

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

72 $\frac{6}{13}$

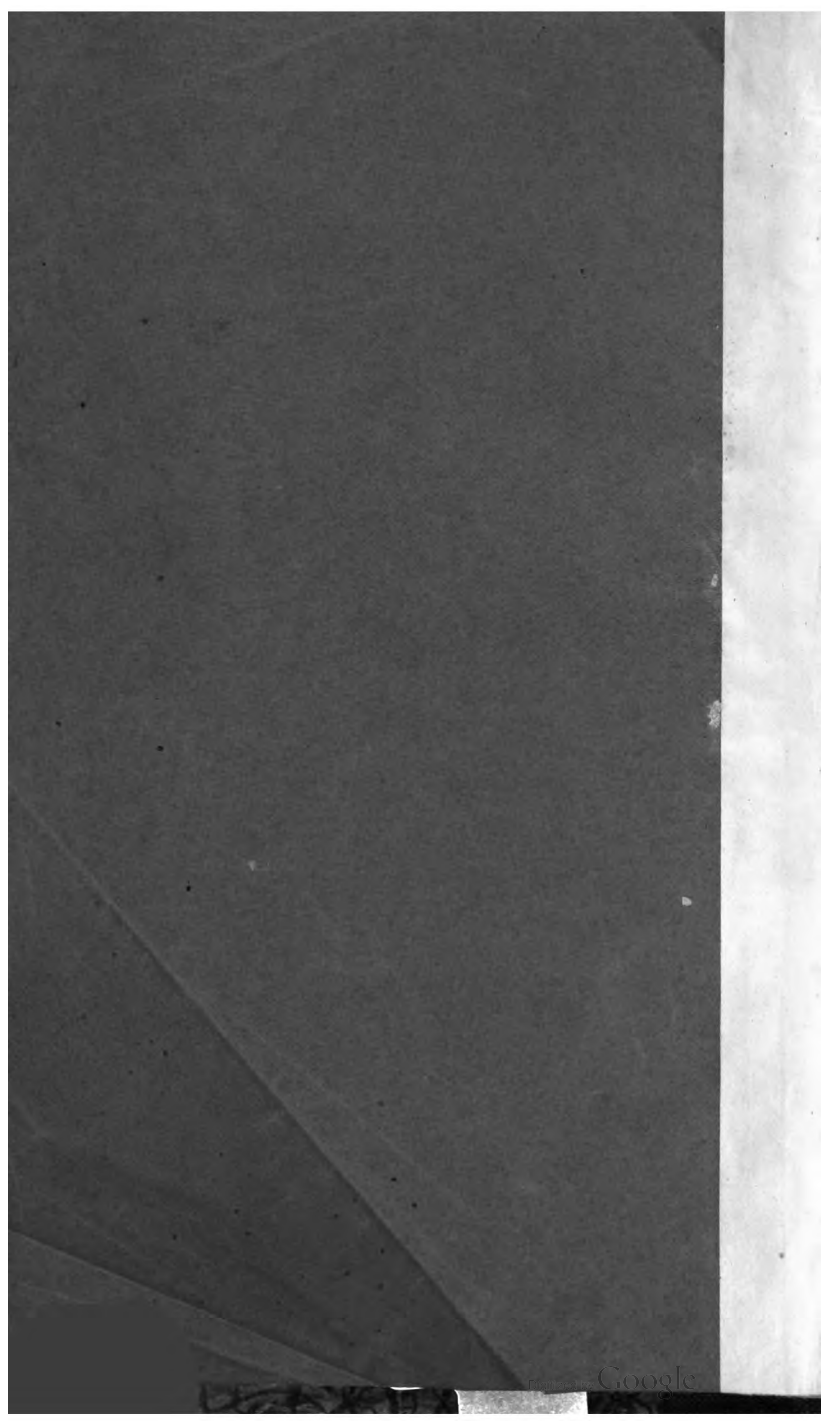
3

5X

ПАНОРАМА
ПЕТЕРБУРГА

Bashutskii, A.P. 102731

12/1797 K
ПАНОРАМА

САНКТПЕТЕРБУРГА.

J. 21 6/13

1495

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ВДОВЫ ПЛЮМАРЪ СЪ СЫНОВЪ.

= .
1854.

LK

DK 551

B 35

v. 3

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены
были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра.

Санктпетербургъ 29 Декабря 1834.

Ценсоръ Шармъ.

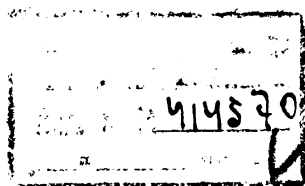
3434

4

КАНОГАМА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.

1834.

« Наконецъ прешья часть Панорамы напечатана. » — Эпо скажутъ, можетъ бышь, получивъ книгу, нѣкоторые изъ Васъ Милоспивые Государи, удостовѣивше мой шрудъ подпискою, и гласно, и справедливо, мнѣ же на мѣдленность мою жаловавшіеся.

Подробный расказъ обстоятельствъ вынудившихъ эпо промедленіе, могъ бы прибавишь много страницъ къ книгѣ, но, — позволѣтъ мнѣ думать, что онъ не показался бы Вамъ пріяшенъ; попому-шо я постараюсь изложитъ, со всевозможною краткостію, нѣкоторыя изъ *страданій многострадальнаго* моего предпріятія, начашаго съ чистюю, добросовѣстною любовію къ предмету, и, вопреки неисчислимыхъ препятствій, продолжаемаго съ полнѣйшимъ количествомъ рѣшительнаго терпѣнія, которое только можетъ вмѣститься въ издатель книги.

О шрудностяхъ самоначальныхъ говоривъ нечего — онѣ побѣждены.

Я объяснилъ, въ предисловіи первой части, что побудило меня сдѣлать изданіе роскошнымъ и вѣснѣе дешевымъ по возможности (*). По совершенному неимѣнію у насъ Художника, который бы могъ гравировать на спали виды, я долженъ былъ, скрѣпя сердце, искать чужихъ рукъ, для изображенія роднаго Пспербурга. Условіе сдѣлано было съ однимъ извѣстнѣйшихъ по этой части домовъ въ Германіи; по силѣ этого условія, мнѣ надлежало плащить впередъ за всѣ работы, и ожидать ежемѣсячно присылки чешырехъ, шести и даже болѣе видовъ, совершенно готовыхъ.

По этому расчету, вся художественная часть должна была быть окончана, съ небольшимъ въ полтора года.

(*) Нынѣ, когда уже не можетъ быть ошибки въ смѣтѣ, я могу представить вѣрный по этому предмету отчетъ. Гравированье видовъ, плановъ, медалей, печатанье, бумага и прочія расходы по изданію простираются до 165,000 руб. Цѣна экз. 100 руб. изъ этого плошится 20% книгопродавцамъ за коммиссію (!) да слишкомъ 12% за пересылки; спало бытъ по цѣнѣ книги, должно продать болѣе 2400 экз. чтобы воровшить издержки. Число подписавшихся до нынѣ 467:

Первые рисунки посланы были мною въ Августъ 1832 года, вскорѣ за ними посланы и другіе. Началась переписка; — учтивости, извиненія, объясненія, упреки, неудовольствія, гнѣвъ, жалобы, тамъ было все; не было одного только — нужнѣйшаго, гравюръ; копорыхъ я ожидалъ шщечно, и можешъ быть ожидалъ бы понинѣ, еслибы не принужденъ былъ жаловаться, просишь законной защиты. Секретарь нашего Посольства, съ готовностію Русскаго, принялъ на себя, хлопоты по этому дѣлу, и въ Мартъ 1834-го года т. е. ровно чрезъ 19 мѣсяцевъ я получилъ наконецъ шесть видовъ; не въ полномъ числѣ описисковъ и сдѣланныя въ пять разъ хуже шѣхъ образцовъ, по коимъ заказана была работа! Съ шѣхъ поръ и понынѣ, изъ 33-хъ доставленныхъ мною пуда рисунковъ, я кромѣ шести, о копорыхъ сказано, не имѣю ни одного! Время, деньги, безпокойства, неудовольствія ... чтожъ дѣлать? у насъ нѣтъ своихъ гравуровъ?

Я рѣшился на совершенный разрывъ съ Германіею; она безсовѣстно нарушила до-

говоръ. Сверхъ 33-хъ рисунковъ я не послалъ шуда ни одного и перенесъ заказъ оспальныхъ въ Англію. Условія сдѣланные съ Англійскими граверами, были почти шъ же, но цѣна работы ихъ гораздо выше; дѣлашъ нечего. Въ Лондонѣ, куда пересла-но уже мною, съ Января 1834 года. 50 рисунковъ, дѣла пошли иначе; первые 5 гравюрокъ были доставлены мнѣ шопчасъ по опкрытіи навигаціи; опдѣлка ихъ необманула моихъ ожиданій.

Между шѣмъ, выдавъ шпорую часпъ шекспа, я занемогъ, болѣзнь лишила меня возможности занимашся работою. Все оспановилось, печатанье, планы и сношенія. О гравюрахъ, изъ Германіи — ни слова; изъ Англіи увѣдомляли: «что большое «число видовъ гошовишся, будешъ оппечашано и выслано съ послѣдними кораблями.»

«Наконецъ, говорили мнѣ знакомые, по-лучивъ разомъ большое количество видовъ, ты припишешъ много именъ къ «чешыремъ спамъ, сиропшющимъ, подобно «оазисамъ, на пустынныхъ спраницахъ швоей подписной книги.»

По расчетамъ моимъ и полученному Косаменшу, корабль *Ann - Gales*, шхиперъ *Клапертонъ*, ровно шридцать два раза бывшій въ Пепербургъ, должны были прибыть съ моими гравюрами въ Понедѣльникъ, во Вшорникъ — не помню, върояпно въ Понедѣльникъ. Радостно иду справившся — приносящъ письмо, эшо вѣрно о кораблѣ? Точно, — официальное извѣстiе — о погибелѣ *Ann - Gales* близъ Тексея!

Всякій корабль можешъ погибнуть; не одинъ эшошъ, ихъ, какъ говоряшъ, погибло до 37 въ мѣсяцъ; однако же корабль, выбуксированный изъ Темзы, Лондонскимъ парходомъ, вмѣстѣ съ *Ann - Gales*, и въ одну съ нимъ минушу вышедшій въ море, пришелъ въ Пепербургъ невредимо; можешъ бытъ ошъ того, чшо на немъ не было ничего принадлежавшаго къ Понорамъ, — я принужденъ шакъ думашъ. Пассажиры спасены, но о вѣщахъ нѣтъ еще слуху, да и къ чему могушъ бытъ годны лежавшiя въ морѣ гравюрки?

Съ *Ann - Gales*, погибли шруды, много времени, большiя деньги, возможность

продать значительное число экземпляровъ, оригинальные рисунки, спальные доски, и полное число описковъ съ каждой. (*)

Слава Богу, что въ этой погибели перенятіе мое не совсѣмъ еще разбилось у Тексея; употреблю все что могу, чтобы окончить эпосъ прудъ, дорогой мнѣ, въ полномъ значеніи эпического слова.

Третья часть Панорамы, знакомитъ читателя съ Пешербургомъ въ нравственномъ отношеніи. Я желалъ быть безпристрастнымъ и справедливымъ всегда, въ хорошемъ и дурномъ.

Многіе находили излишнимъ помѣщеніе Юридическаго словаря, мы разномыслимъ, я включилъ его въ эту часть, ибо считаю его здѣсь не только не лишнимъ, но по многимъ отношеніямъ полезнымъ.

Пекрасная виньетка рисованная Г. Русселемъ, изображающая одежды жителей

(*) У меня сохранились по одному пробному описку, прежде присланные.

различныхъ разрядовъ Петербургскаго народонаселенія, погибла съ другими гравюрками; она будетъ выгравирована снова.

Медаль на заглавномъ листѣ, выбита была въ 1775 году, по случаю *Учрежденія для управленія Губерній.*

Въ приличныхъ мѣстахъ, къ тексту этой части приложены: рисунки Петербургскихъ экипажей; русской парной упряжи; пожарныхъ сигналовъ; полицейской будки и каланчи, наконецъ гербы Уѣздовъ С. Петербургской Губерніи.

Съ Января 1854 года по нынѣ вышли 1, 2 и 3-я части шекста, планы I, III и IV, и первая шепрядь видовъ.

Къ печатанью четвертой части будетъ приступлено немедленно. Одна шепрадка съ очерками медалей относящихся къ исторіи С. Петербурга, готова и будетъ вслѣдъ за симъ выдана.

А. ВАШУЦКІЙ.

Декабря 1854.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ПАНОРАМЫ С.-ПЕТЕРБУРГА.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

БЛИЖАЙШЕЕ ЗНАКОМСТВО

СЪ С.-ПЕТЕРБУРГОМЪ

ГЛАВА VII. Нѣсколько словъ о духѣ иностран-
ныхъ описаній С.-Петербурга. — Очеркъ авръ-
ва, привычекъ и образа жизни, вѣсѣхъ разря-
довъ народонаселенія. — Городъ въ различные
часы дня. — Характеръ Петербургскихъ об-
ществъ. — Нѣкоторыя особенности. — Общія
замѣчанія *стр. 1 — 111.*

ГЛАВА VIII. Панорамическое знакомство со Столицею. — Характеристика нѣкоторыхъ частей и улицъ 111 — 149.

ГЛАВА IX. О полиціи вообще. — Начало и постепенное образованіе полицейскаго распорядка въ столицѣ. — Цехи. — Нынѣшнее гражданское и полицейское управленіе. — С.-Петербургскіе Губернаторы и Команданты. — Судебныя мѣста. — Мѣры для общественнаго порядка и спокойствія. — Важнѣйшіе пожары со времени основанія Петербурга. — С.-Петербургскіе Оберъ-Полицеймейстеры. — Пожарное Депо *стр.* 149 — 203.

ГЛАВА X. Краткій Юридическій словарь, расположенный по азбучному порядку и составленный изъ 25 словъ, на главнѣйшіе случаи частной жизни. Онъ знакомитъ читателя съ необходимѣйшими общими или мѣстными постановленіями, обязанностями, должностями, правами и отвѣтственностію различныхъ мѣстъ, сословіи и лицъ . . . *стр.* 203 — 345.

ГЛАВА IX. Свѣдѣнія о высшихъ Правительствахъ и зависящихъ отъ нихъ мѣстахъ, о заведеніяхъ воспитательныхъ, Богоугодныхъ, человеколюбивыхъ и особыхъ учрежденіяхъ *стр.* 346 — 370.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

БЛИЖАЙШЕЕ ЗНАКОМСТВО

съ

С.-ПЕТЕРБУРГОМЪ.

=

«Постойте! ради Бога постойте! . . . не заглядывайте въ Россію, я знаю эту справу, потому, что мой дядя два года собирался туда ѣхать, а двоюродный братъ вздумалъ въ Англію на корабль, на которомъ было двое Русскихъ.»

(Письмо Бубудулу-Эфенди къ пріятелю своему Тютюнджи-Эфенди, изъ Европы въ Смирну).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Нѣсколько словъ о духѣ иностранныхъ описаній С.-Петербурга. — Очеркъ нрава, привычекъ и образа жизни, всѣхъ разрядовъ народонаселенія. — Городъ въ различные часы дня. — Характеръ Петербургскихъ обществъ. — Нѣкоторыя особенности. — Общія замѣчанія.

Кто изъ людей образованныхъ не убѣжденъ въ несомнѣнной истинѣ, что Россія чрезвычайно мало извѣстна Европѣ? Каждый почти день мы видимъ, сколь поверхностны, гадашеляы, ложны, смѣшны понятія иностранцевъ о Россіи, о всемъ Русскомъ, въ отношеніяхъ нравственномъ и физическомъ. Отъ чего это происходитъ? Они ли, или мы виноваты? Не беремся рѣшать подобныя вопросы,

Часть III.

1

напроптивъ предложимъ на разрѣшеніе читателей нѣсколько своихъ.

Чтобъ быть правоописателемъ не лживымъ въ своихъ указаніяхъ, достаточно ли сказать : я опишу характеръ и даже судьбу такого-то народа, ибо знаю его названіе? Не нужно ли выкинуть немного въ Исторію и Статистику страны; непременно понимать, хотя нѣсколько, языкъ; ознакомиться поверхностно съ образованіемъ и образованностію; узнать основныя черты природнаго нрава, врожденныхъ наклонностей; взглянуть на образъ жизни и привычки различныхъ сословій?

Чтобъ *знать городъ* (въ обширѣйшемъ смыслѣ сего выраженія), достаточно ли взглянуть на него мелькомъ? Не нужно ли обозрѣть людей и предметы глазами разума и опытности? Не нужно ли *понять* ихъ, и для того разбить первоначально обманчивыя стекла очковъ, покрышыя гранью хвастовства, пускныхъ предубѣжденій, непростибельнаго легковѣрія, или другихъ, споль же ничтожныхъ страстей?

Не нужно; по крайней мѣрѣ донынѣ многіе увѣряютъ, что для основательнаго, глубокаго знанія Россіи вообще и Петербурга въ особенности, весьма достаточно одного на нихъ взгляда, шестидневнаго посѣщенія столицы, шестинедѣльнаго перѣзда изъ-за моря и обратно, и даже шестимѣсячнаго пребыванія въ нѣкоторыхъ домахъ и на

нѣкоторыхъ дорогахъ обширной Россійской Имперіи!!

Мы тщательно перечисляли почти всё, что было писано иностранцами о Петербургѣ, наиболѣе въ новѣйшее время. — Какъ назвать подобныя книги? Фокусъ-покусъ, ловкій обманъ, прикрытый надушою рѣчью. Если въ толпѣ чиншателей найдется хотя одинъ понимающій дѣло, то онъ не будетъ знать, чему удивляться болѣе, высокопарной ли говорливости ловкаго дѣйствователя, или добродушной довѣрчивости публики.

Рѣшительный тонъ, горечь въ сужденіяхъ, открывающая вліяніе желчи, непростишительныя ошибки, показывающія совершенное отсутствіе не только основательныхъ понятій, но и приближительныхъ соображеній, пронспекающихъ отъ изученія мѣстностей; непрерывныя противорѣчія; чудная смѣсь ребяческаго легкомыслія съ рѣзкою самонадѣянностію, слова: «я слышалъ, мнѣ сказывали,» занимающія повсюду мѣста фактовъ; наконецъ — скелетъ жалкаго сознанія въ собственномъ невѣдѣніи, неосторожно просовывающій голыя кости въ дырѣя пестраго, литературно-философскаго плаща, копорымъ онъ пышно закутанъ; вопль въ какомъ видѣ и духѣ составлена большая часть книгъ, о которыхъ мы говоримъ: въ этомъ убѣжденъ всякій, кто имѣлъ случай и терпѣніе читать ихъ.

★

Можетъ ли быть иначе? Наскорые изъ описателей вовсе не бывали въ Россіи; другіе быстро проскакали извѣстное пространство; всѣ попадали къ намъ наскокомъ, налетомъ, невзначай; всѣ пріѣзжали вовсе не для изученія страны; не знали языка, не понимали насъ, не видѣли народа, не хотѣли, или не умѣли его видѣть, и, что всего хуже, не умѣли въ эпюмъ сознаться. Между пѣтѣмъ, не ограничиваясь составленіемъ пѣтѣвыхъ записокъ, каждый въ свою очередь рѣшился быть проповѣдывателемъ столь же глубокомысленнымъ, сколь смѣшленнымъ; и каждый пѣлъ свои вариации на старый голосъ.

Не лѣзя не жалѣть о бѣдныхъ писателяхъ, глядя, какой пытки подвергають они себя, какъ снѣгъ ссохранивъ досподолжную важность, опчаянно бѣгая по изгибамъ мрачнаго лабиринта незнанія, безъ свѣдѣльника основныхъ понятій, безъ спасительной нити опыта и соображеній!

Но ихъ читають, имъ даже вѣряють (*), чего же болѣе? Цѣль достигнута, книга продана, и міръ озаренъ свѣтомъ новыхъ знаній! Развернемъ любое изъ иностранныхъ описаній Петербурга, и выпишемъ собственныя слова путешественниковъ:

« Ни одна изъ столицъ Европейскихъ не можетъ быть сравнена съ Петербургомъ. *Должно со-*

(*) Какъ вѣрили путешественники въ Ковго!!

« *знаться*, невольное удивленіе, сѣмнанное съ ка-
« *кимъ-то* восторгомъ, поражаетъ насъ при видѣ
« *улицъ*, которыхъ конца глазъ нецѣпко нецѣпъ,
« *площадей*, набережныхъ, обширныхъ каналовъ,
« *открытыхъ* для Невскихъ водъ, безчисленнаго
« *множества* дворцовъ, великолѣпныхъ палащъ, со-
« *зданныхъ* какъ будто волшебствомъ, и проч. и
« *проч. . .* »

• Глаза мои еще не свыклись съ великолѣпіемъ
« *Петербурга*; ежедневно, ежечасно, при каждомъ
« *выходѣ* изъ дома, видъ этого обширнаго города
« *поражаетъ* меня, какъ въ первую минушу моего
« *пріѣзда*. Ни одна столица не являетъ столько
« *величія* и роскоши, и проч. и проч. »

« *Ни одинъ* городъ не представляетъ зрѣлища,
« *столь* разнообразнаго, столь величественнаго . .
« *Петербургъ* блестящъ свѣжестію и красою;
« *онъ* первый среди столицъ по обширности раз-
« *мѣровъ*, по правильности расположенія, по чи-
« *стотѣ*, стройности и великолѣпію зданій, и
« *проч. и проч.* » (*).

(*) Рядомъ съ сими выписками изъ новѣйшихъ
сочиненій помѣщаемъ здѣсь то, что писалъ о
Петербургѣ Шлёцеръ, посѣтившій сѣверную
столицу въ послѣдней шрени прошлаго вѣка.

« *С.-Петербургъ* есть міръ въ уменьшенномъ

Такъ изъясняются почти все эти господа, говоря о самомъ городѣ, описывая духъ и нравъ народа; они тоже *сознаются*, что «Русскіе добродушны, сердечны, ласковы, привѣтливы, кротки, одарены отъ природы прямымъ, чистымъ разсудкомъ, отличными дарованіями и способностями; неустрашимы, добры, отважны, безпримѣрно радужны, гостепріимны, и проч. и проч.» Но читайте внимательно далѣе, и вы увидите, что все эти *сознанія* постепенно поясняются, развертываются, обсуживаются, такъ, что принимая совершенно новый видъ, уничтожаютъ впечатлѣнія,

«видѣ... Я пріѣхалъ, видѣлъ и дивился, а я пріѣхалъ не изъ деревни. Если бъ судьба, по желанію моему, забросила меня въ Константинополь, Алеппо, или Пекинъ, шамъ, можешь, нашелъ бы я болѣе для себя новаго, съ перваго взгляда болѣе страннаго; но не увидѣлъ бы ничего столь поражающаго разнообразіемъ, столь сильно дѣйствующаго на умъ, столь поучительнаго, какъ въ С.-Петербургѣ. Многое, что въ другихъ мѣстахъ прекрасно, но мало, здѣсь прелеходно и велико; что въ другихъ мѣстахъ велико, здѣсь огромно, колоссально. Упрямый Стоиикъ невольно измѣнитъ своему *nil admirari*; за что, надивившись въ Петербургъ, нигдѣ уже ни чему не будетъ болѣе удивляться.

«Только здѣсь вспрѣтните вы особенности, мѣстности, какъ хотите назовите ихъ, боль-

ими же произведенныя на чинахъ, и наконецъ
познанию міръ нравственный и вещественный въ
его основаніяхъ.

Сими-то средствами доказывается, что въ Пе-
тербургѣ, восхищавшемъ путешественника, « не
« остается почти ни одной стѣны, которая бы
« не валялась, ни одной колонны, которая бы не
« была покрыта глубокими шрецинами; » что Пе-
тербургъ, съ перваго взгляда приводящій въ вос-
торгъ, « топчась же наводитъ на душу неволь-
« ное уныніе, ибо въ немъ нѣтъ мѣста для сча-
« стія!! » что великолѣпный, прекрасный, чудес-

« стія, или малая, » но все оплывшій, все
« характеристическія. Только здѣсь найдете вы
« то, чего въ другихъ странахъ, или вовсе не
« увидите, или увидите, не въ томъ духѣ, не въ
« томъ исполненіи, не въ томъ размѣрѣ! Не хочу, не могу
« описывать всего видѣннаго мною, но если бѣ perso
« искуснѣйшее совершило трудъ сей, то конечно
« бы заключеніемъ описанія были слова: глядите,
« слушайте, чувствуйте! »

Что сказалъ бы Шлѣцеръ, если бѣ посѣтилъ ны-
нѣ Петербургъ, въ которомъ мудрое правленіе
Екатерины Великой, благословенная держава
Александра, и благословляемое царствованіе
НИКОЛАЯ I-го, воздвигли столько памятниковъ
наукъ, славы, искусствъ, просвѣщенія и граждан-
ственности; памятниковъ бессмертныхъ, вѣща-
щихъ печать необыкновеннаго величія!

« ный Петербургъ, есть Римъ, но Римъ, « ко-
 « торымъ завладѣли варвары!! » и т. п. Такимъ
 же образомъ объясняется, « что Русскіе ласковы,
 « привыкливы, кропки, единственно опы невѣже-
 « ства; что природный ихъ умъ и понятливость
 « есть подлая боязнь и рабское повиновеніе силъ;
 « что ихъ неуспрашиваемость, бодрость и ошваж-
 « ность пронизываютъ просто опы скопскаго не-
 « разумія; учтивость есть низость, гостепріим-
 « ство — змѣя подъ цвѣтами; радушіе — не что
 « иное какъ хитрый обманъ; услужливость — же-
 « ланіе возмездія; добросердіе — личина злобнаго
 « нрва! и проч., и проч. »

Вы спросите: гдѣ факты? Зачѣмъ ихъ, когда
 вѣряшь на слово? Вы найдете однако же неоспо-
 римыя доказательства, въ словахъ: « *говорятъ, я*
 « *слышалъ,* » въ одномъ, двухъ плоскихъ авекдо-
 шкахъ, изобретенныхъ за сто лѣтъ назадъ, и не-
 премѣнно повторяемыхъ каждымъ описателемъ,
 наконецъ въ глубокомысленныхъ умствованияхъ и
 толкованіяхъ; дышащихъ такою самонадѣянно-
 стію, что вы смутитесь, и заглянувъ въ собственную
 совѣсть, скажете, « должна бышь испи-
 « на, ибо ложь не льзя проповѣдывать съ подоб-
 « нымъ безстыдствомъ. » Вотъ какъ просвѣщенные
 писатели путешественники объясняютъ необъяс-
 нимое жителямъ западной Европы, которой мы
 обязаны образованіемъ! Непостижимо! Не имѣемъ

ни времени, ни мѣста, ни даже надобности, выписывать всѣ выдумки, всѣ жалкія увертки, нелѣпыя предубѣжденія, превратныя мнѣнія, непростительныя, постыдныя ошибки, открывающія совершенное описуемое самихъ поверхностныхъ понятій о Россіи; не приписываемъ этого желанію унижить или исказить истину, но скажемъ смѣло, что мы, *Сквозь*, стыдился бы прикрывать собственное незнаніе столь ничтожною хвастливостью, чтобы вводить другихъ въ подобныя ошибки.

Есть конечно сочиненія, заслуживающія вниманіе; ихъ можно уважать по скромному, обдуманному тону, который ручается уже за добросовѣстность сочинителя. Въ нихъ проявляется по крайней мѣрѣ желаніе истины, и потому мысли шамъ не запятнаны самохвальствомъ и желчью, сужденія не искажены незнаніемъ; шамъ описываютъ только то, что видѣли, судятъ о томъ, что поняли; называютъ прямо дурное дурнымъ, хорошее хорошимъ; фактами подтверждаютъ указанія; не обманываютъ себя и публики, не смѣются или не презираютъ открыто читателей; но эти книги — феномены, къ сожалѣнію чрезвычайно рѣдки.

Написать нравственную картину Петербурга въ полнѣйшемъ, обширѣйшемъ ея объемѣ, со всѣми безчисленными, почти неумовными измѣненіями свѣта и тѣней, со всею игрою и разнообра-

зіємъ предметовъ, входящихъ въ ея составъ, — подобный трудъ превосходить наши силы. Не имѣя самонадѣянности, приличной одной глубокой опытности, мы предпочли предсказать самыя рѣзкія черты нравственной фзіономіи города и жителей; изобразить особенности; показать нѣкоторые частности, можетъ мелочныя, но отличительныя; словомъ, мы старались, чтобъ въ очеркахъ, здѣсь собранныхъ и другихъ, мѣстами разсѣянныхъ по разнымъ главамъ книги, читатель могъ, по крайней мѣрѣ найти неискаженнымъ, поставленнымъ на плацахъ имъ присвоенныхъ, главныя фигуры и краски этой огромной картины.

Нравы столицы нашей, при бѣгломъ поверхностномъ взглядѣ на оныя, представляютъ общія черты сродства съ нравами многочисленнаго семейства Европейскихъ столицъ. Та же постепенность разрядовъ, разграниченныхъ состояніями, связями, мѣстами, занимаемыми въ свѣтѣ. Та же безопытная неопытность лицъ и семей въ ихъ образѣ жизни и занятіяхъ — и та же рабская подчиненность массъ строгимъ правиламъ деспотической моды и часто смѣнныхъ, всегда неоправданныхъ приличій. Та же общность въ наклонностяхъ къ блеску, роскоши, разсѣянію; та же частность въ различествѣ понятій о сихъ предметахъ. Тамъ же пестрота и шумъ, безпечность, заботливость и мелочныя усилія, и на всемъ этомъ — та же позо-

лота пышности и довольства, нѣтъ же доскъ
образованности.

По симъ же причинамъ, многіе почитаютъ себя
вправѣ рѣшительно судить о Петербургѣ и жи-
теляхъ его всѣхъ состояній, бѣ осивъ на нихъ бѣ-
глый взглядъ. Посѣтивъ одинъ, два дома, они при-
кидываютъ ихъ на масштабъ Париза или другого
города, и смѣло называютъ столицу нашу «го-
» родомъ совершенно нисопраннымъ по нравамъ и
« характеру его жителей, по привычкамъ и быту,
« въ которыхъ нѣтъ ничего Русскаго.» Смѣшная
ошибка. Гдѣ же ищемъ въ нрава, характера и
быта Русскихъ? Въ драпировкѣ дамскаго будуара?
въ складкѣхъ платья? въ покровѣ фрака? въ формѣ
экипажа? въ пуспыхъ обрадахъ, привычкахъ об-
щечинія, условно принятыхъ извѣстнымъ кру-
гомъ образованнаго свѣта? Не тамъ должно искать
этого. Привычки, причуды, моды — это не ха-
рактеръ народа. Вникните глубже въ предметъ,
на который вы такъ мелко смотрите: тысяча
первобытныхъ, неизмѣнныхъ красокъ выступить
и заблестить на этомъ общемъ колерѣ вѣка.

Иногда, можетъ быть, глазъ опытнаго наблюд-
ателя не встрѣтитъ столько оригинальныхъ оп-
тѣнокъ въ наружномъ существованіи разныхъ раз-
рядовъ народонаселенія; потому-то здѣсь пре-
буется болѣе, чѣмъ гдѣ либо, вниманія и осмотри-
тельности въ сужденіяхъ, болѣе знанія частныхъ.

Мы раздѣляемъ всю массу Петербургскихъ жителей на пять оплеченныхъ разрядовъ.

Первый сословіе изъ лицъ, занимающихъ важнѣйшія должности при Дворѣ и въ службѣ государственной; сюда же принадлежатъ богатѣйшія или гордящіеся древностію своего происхожденія семейства. Это такъ называемый *высшій кругъ*, или *большой свѣтъ*.

Второй, многочислѣннѣйшій разрядъ сословія изъ людей средняго и даже ограниченнаго состоянія, служащихъ, или неслужащихъ, ученыхъ, художниковъ, нѣкоторыхъ иностранцевъ и образованнѣйшихъ Русскихъ купцовъ. Это то, что называютъ *публикою*.

Третій есть нашъ tiers-état; онъ не можетъ имѣть физіономіи иностраннаго и не есть сословіе, или общество мѣщанъ, какъ утверждаетъ одинъ изъ почтенныхъ описателей Петербурга; но амальгама людей различнаго состоянія, смѣшивающихся гораздо болѣе понятіями, образомъ жизни, занятій и узами родства и дружбы, нежели правами. Среднее сословіе наше спланилось довольно обширно; оно ярче рисуется по мѣрѣ распространенія круга промышленной дѣятельности, пребывающей извѣстной степени образованности и разливающей по массамъ удобства домашней жизни. Учрежденіе званія почтенныхъ гражданъ упрочитъ существованіе сего сословія и дастъ ему современемъ совершенно особую физіономію.

Четвертый и нѣкопрымъ образомъ единствен-
но Петербургу принадлежащій разрядъ, есть раз-
рядъ иностранцевъ всякаго сословія, наиболѣе
промышленниковъ, мастеровъ, ремесленниковъ и
проч. Они мѣняются съ шрешимъ разрядомъ и
во многомъ съ нимъ сходствуютъ; не менѣе того
сохраняють однако же въ бытѣ своемъ черты
чрезвычайно оригинальныя.

Пятый есть смѣсь людей званія низкаго: это
то, что называется *народомъ* или *чернью*.

Бросимъ взглядъ на каждый изъ разрядовъ оп-
дѣленно, чтобы уловить, по возможности, хотя оп-
лительныя черты ихъ.

Начинаемъ съ низшаго, составляющаго (за ис-
ключеніемъ военныхъ) $\frac{2}{5}$ всего народонаселенія
столицы. Многочисленность этого разряда была
причиною удивленія многихъ иностранцевъ, и въ
то же время другіе утверждали, что въ Петер-
бургѣ вовсе нѣтъ народа. Опъ чего подобныя про-
тиворѣчія? Мы поспѣемъ увидѣть.

Не говоря уже о полусотнѣ и болѣе тысячъ лю-
дей, прибывающихъ ежегодно на нѣсколько мѣся-
цевъ въ столицу (*), большая часть постоянныхъ
жищелей этого разряда не принадлежитъ исклю-
чительно Петербургу; они уроженцы другихъ

(*) Смощри часть 2, стран. 71 и 72.

мѣстѣ (*), но живутъ въ столицѣ, безъ семействъ (**), по срочнымъ паспортамъ или видамъ, выдаваемымъ на лице каждаго. Столица представляетъ обширѣйшіе способы промышленности и занятіймъ всякаго рода; торговля; ремесла, личные труды, поденныя работы, наймы въ частныя должности, суть обильные источники для доставленія благосостоянія семействамъ, для уплачиванія не только податей и повинностей населяющихъ, но и ведамъ, но и будущимъ.

Правительственные постановленія и врожденныя склонности народа, усиливаютъ эти средства. Русскій работникъ, досужъ, скоровистъ, понятливъ; онъ можетъ сдѣлаться чѣмъ пожелаетъ, ибо ему ~~не~~ всему открыта свободная дорога; онъ можетъ обогатиться быстро, потому, что расчепыливъ, бер живъ, умѣренъ, одаренъ умѣньемъ пользоваться малѣйшимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ, не растрачивать пріобрѣтеннаго и не смущаться отъ частныхъ неудачъ (***). Избръ въ себя занятіе по сердцу, онъ чрезвычайно

(*) Смори часть 2, стран. 112 и примѣчаніе подъ страницей.

(**) Вотъ одна изъ важнѣйшихъ причинъ слабой рождаемости въ столицѣ по числу жителей.

(***) Смори часть 2, стран. 181.

скоро содѣлывается искусенъ въ ономъ и становится необходимымъ по мѣрѣ успѣховъ своихъ, приобретаетъ большую плату, или пользуется большими выгодами. Тогда ему нѣтъ надобности покидать городъ; пребываніе его въ столицѣ полезно не только ему, но и столицѣ, и помѣщику, и общинѣ, которымъ онъ принадлежитъ. Сроки паспортовъ возобновляются. Семейство его на роднѣ обрабатываетъ землю, блюдетъ домъ и хозяйство, а онъ прудится за родныхъ здѣсь, обезпечиваетъ ихъ отъ случайностей неурожая, покупаетъ копѣйку на червѣй день, приобретаетъ полезныя знанія, и часто изъ временнаго постыпшеля, дѣлается долговременнымъ и даже постояннымъ жителемъ.

Поэтому-то въ Петербургѣ: *много народа, и нѣтъ народа*. « Много численно, ибо народъ, какъ мы уже сказали, соспавляетъ $\frac{2}{5}$ всего населенія; мало-очевидно, ибо онъ почти всегда и почти весь занятъ: онъ для этого живетъ, этимъ живетъ самъ и даетъ жить другимъ. Вотъ одна изъ нѣхъ опличительныхъ, нравственныхъ особенностей Петербурга, на которыя мы въ главѣ сей обратимъ вниманіе читателя. Скажите жъ теперь, съ чего въ обширной и населенной столицѣ Свѣра не встрѣчаются вамъ эти народныя шолпы, голодные, спропшвыя, съ своими лохмотьями, съ своимъ безпорядочнымъ шумомъ, съ своею дер-

зоспью и буйными дѣйствіями? Скажите, опъ чего здѣсь улицы болѣе пуспы, нежели людны? Опъ *скотскаго ли неразуміа и закоренелаго не-вѣжества народа*, или опъ того, что онъ нищъ, скроменъ, заняшъ, сыпъ, и не составляетъ изъ празднишашающихся, бродягъ и нищихъ? Кто не совершенно развратный лѣнвецъ, тотъ не можетъ быть нищимъ въ Петербургѣ.

Само собою разумѣется, что подобный народъ не опягощаетъ города; онъ полезенъ и въ немъ и въ онаго. Возвратясь отсюда на родину, эти люди приносятъ съ собою довольство, знаніе ремеслъ, рукодѣлій, даже искусствъ, новыя свѣдѣнія и понятія о многомъ, словомъ: нѣкоторую образованность. Намъ скажутъ, что слабые, порочные изъ нихъ, приносятъ съ симъ вмѣстѣ дурные нравы, развратъ; быть можетъ, но что дѣлать, если эти плебелы должны пробиваться наиболѣе на землѣ многолудныхъ и роскошныхъ столицъ, засѣянной просвѣщеніемъ?

По сословіямъ, разрядъ, о которомъ мы говоримъ, состоитъ изъ крестьянъ, части мѣщанъ и разночинцевъ, и дворовыхъ людей. О послѣднихъ мы можемъ только повторить сказанное въ шрепей главѣ (*), но вовсе не соглашаемся съ теми, которые желали увѣрить, что состояніе слугъ

(*) Смори часть 2, стр.

« чрезвычайно несчастливо; » напротивъ, оно нерѣдко хорошо до того, что дѣлаетъ ихъ дурными. По происхожденію здѣсь наибольшая часть Русскихъ, помимъ Финновъ, нѣсколько Татаръ и Лапышей; всѣ они отличаются рѣзкими особенностями.

Довольно о составѣ Петербургскаго народа: обращеніе къ его наружности, нравамъ, привычкамъ. Одежда у мужчинъ сохранилась совершенно національная. Короткая до половины ладвей рубаха, дѣлается преимущественно изъ красной пестряди, безъ воротника, съ продольною прорѣзью на боковой части груди, застегнутою металличекою пуговицей. Перехватъ стана стягивается шерстянымъ кушакомъ или кожанымъ, узкимъ ремнемъ; на немъ почти у каждого мужика висятъ впереди: роговой гребень, желѣзный зубчатый ключъ отъ его всячаго замка и кожаный кошелекъ, если только онъ не спрячетъ за голенище сапога. У плотника за поясомъ, на спинѣ, запнута его волшебный топоръ (*), у каменщика — молотъ, у цекопура его лопаточка и терка и т. д. Нижнее платье составляютъ широкіе портики, изъ синей пестряди, сверху надѣтые подъ рубаху, снизу всунутые въ сапоги. Ноги въ жаркое время вовсе босыя, или въ туфляхъ, вырѣзанныхъ изъ спа-

(*) О топорѣ, смотри часть 2, стр. 115.

рыхъ сапоговъ, въ холодное въ сапогахъ, съ длинными голенищами, которыя онъ колѣна до ступни напускаются широкими складками. Русскій мужикъ не носитъ вовсе чулокъ, развѣ только зимой и по рѣдко; вмѣсто ихъ онъ окунываетъ ногу холщевыми шряпками (онучами). Прибавьте къ этому покрывую на головѣ шляпу, съ широкими полями и низко развалистою тулѣй, или обратно, съ узкими полями и высокою тулѣй, перевязанной бархатною лентой, съ большой оловянною пряжкой, и украшенную деревянною ложкою, которую рабочій запыкаетъ за ленту. Темносѣрый или смурый его кафтанъ, сложенный, и на всякой случай висѣющій въ перегибъ на плечъ, довершаютъ лышній нарядъ Русскаго. Само собою разумеется, что у богатаго мужика рубаха чище, выбойчатая, или ситцевая; шляпа пушистѣе, *фасонистѣе*; сапоги выросшковыя, или глянцевыя вмѣсто сыромятныхъ; армякъ понѣе, цвѣтисѣе; портики и полукафтанье наряднѣе — вѣрѣе черныя плисовые; у бѣднаго, напрошивъ, плащѣе грубо; замотано и вмѣсто сапоговъ лапти. Для зимы каждый имѣетъ если не шубу, то полушубокъ, доходящій до колѣнъ; нагольный или крытый сукномъ — у пѣхъ, кто побогаче; сапоги замѣняются тогда валенками, кашанками; шляпа — высокою шапкой, фуражкой, прѣушкомъ; на руки надѣваются кожаныя рукавицы, вошь и все. Нарядъ прекрасный!

Не знаемъ почему иностранцы « едва не принимали « въ немъ Русскихъ за дикарей », но повсюду есть: — нарядъ прекрасный, ловкій, здоровый, сообразный климату, сходный съ природою и силою пого, кпо оный носить; безъ сравненія превосходящій эни обшанупыя, узкія одежды, и живописный, если только онъ чистъ и нѣсколько богатъ.

Когда мужикъ ловко сниметъ шляпу, поможрште, какъ волосы его, коротко остриженные на вершинѣ головы, красиво спускаются опшуда на всѣ стороны широкою и густою шканью, подрѣзаною въ нишку, спереди до чешверши лба, а онъ висковъ кругомъ головы до половинъ уха; начало же шем, или подзатыльникъ всегда чисто подбришъ. Когда онъ снова надѣнетъ шляпу, (и непременно немного на бокъ, съ какимъ-шо природнымъ кокешпвомъ,) взгляните тогда на его не-большіе, но умные, живые, нѣсколько томные и вгѣспъ проищательные глаза. Какое мужество, какую опировенность придають опкрынымъ чертамъ его беззаботно-выразительнаго лица, эни густые волосы, эша борода и усы (*)! Какъ сво-

(*) Справно бы было описывать фзиономію Петербургскихъ жителей исключительно; само собою разумѣется, что они не могутъ имѣть въ себѣ ничего особеннаго, но болѣе или менѣ носятъ какъ въ нравшвенномъ, пѣмъ и въ физическомъ

бодны погоробы его головы; шея не сплѣсена ни плашкомъ, ни воронниками; онъ гибокъ, ловокъ въ движеніяхъ; походка его свѣла и развязна; онъ на проспортъ развиваетъ всю силу хорошо построенныхъ членовъ своихъ; ничто ему не мѣшаетъ; онъ принимаетъ положенія — непоспичимы въ другой одеждѣ. Теперь выдумайте для него работу почти невозможную; онъ взглянетъ, подумаетъ, и если съ какою-то смѣливой улыбкою лаконически скажетъ вамъ «можно»; тогда будите покойны, дѣло сдѣлано. Не спрашивайте: какъ, чѣмъ, гдѣ способы и орудія? Все явится (*). Онъ это знаетъ, онъ уже все сообразилъ, *задумалъ*, полунсполнилъ мыслію, и понялъ; но вы не поймете, глядите только: онъ осыпалъ себя крепостомъ, и начинаетъ работать; это волъ, это какая-то одушевленная машина, самая сложная, сильная и умная. Среди непоспичимыхъ напряжений его плеча, всегда видны природная грація и чудесная оспорожность; вы думаете, что все рушится и вмѣстѣ съ нимъ разлетится въдребезги;

отношеніи признаки своего происхожденія. Здѣсь мы говоримъ о Русскихъ.

(*) Смотри нѣкоторыя характерическія черты во 2 часпи, стр. 113, 114, 115, 116, 117 и далѣе чудесное дѣло Телушкина.

не бойтесь, онъ будетъ цѣль и сохранитъ все. Только мышцы его напухаютъ, жилы вздуются и набухаютъ кровью, ноги вросступъ въ землю, запанъ рубахи лопнешъ, рукава засучатся за локоть, и вы съ удивленіемъ увидите, что возлѣ этой костлявой, черной кисти и смуглой, сожженной какъ она солнцемъ шеи мужика, сильная рука его и могущая грудь, на которой виситъ мѣдный его крестъ, здоровы, полны, бѣлы будпо у женщины. Но вопъ онъ движеніемъ головы спряхнулъ со лба густые волосы, какъ левъ попрысаетъ гриву, и ошянувъ изъ-подъ пояса рубаху, простодушно сказалъ вамъ «*готово баринъ*». Глядите, какое спокойствіе въ черпахъ лица и въ цѣломъ тѣлѣ; кажется, онъ все отдыхалъ; но пожелайте только, онъ потчасъ же исполнитъ вдвое болѣе, и вы послѣ не увѣрите его, что онъ сдѣлалъ что-либо чрезвычайное. Вопъ Русскій! какой народъ!!

Сердитесь на меня, чинашели и спрогіе судьи моего слабого труда! Упрекайте меня въ энихъ мелочныхъ подробностяхъ, въ энихъ повпореніяхъ; скажите, что это лишнее, ненужное. Сердитесь: я можешъ не родился писашлемъ, но родился Русскимъ; я несплшаю это ни мелочнымъ, ни излишнимъ; перните же, дѣлать нечего. Взгляните еще на нашего мужика зимою, — когда земля ипрещитъ, когда граинитъ и металлъ лопаются, когда вы, закушавшись до глазъ, въ десяти теплыхъ плащяхъ дрожите

онъ спужи, — онъ съ полуоткрытой шеею, съ бородою и усами слипшимися, оледенѣлыми, осыпанными алмазными блестками ниса, здоровъ, свѣжъ и силенъ, грѣясь движеніемъ и работою, весело проводить день и ночь на шрескучемъ, радимомъ морозъ, на морозъ, съ которыми онъ породнился, бывъ еще полулагимъ ребенкомъ. Посмотрите, съ какимъ наслажденіемъ, подъ часъ онъ выпиваетъ стаканъ кипящаго, душистаго сбитня, и если опшепель на время смягчить ледяной покровъ земли, послушайте, съ какою непритворною грустью онъ скажетъ вамъ: « что батюшка видѣно прогнѣ » вилъ Бога, зима наша пропадаетъ ! »

Пусть художники южныхъ странъ хвалятъ намъ свою живописную Природу, свое безконечное лѣто; Русская зима имѣетъ красоты неподражаемыя, недоступныя ихъ искусству. Зима есть прекраснѣйшее время года: воздухъ сухъ и чрезвычайно чистъ; жизнь является какъ будто въ полномъ развитіи своемъ; больныхъ весьма мало; слабые приобрящаютъ новыя силы; движеніе людей, которыхъ вы встрѣчаете, смѣлы и проворны. Не приписывайте этого одному только холоду; нѣтъ, душъ весело, штылу легко и кровь живѣе переливается по жиламъ. Хорошее зимнее утро очаровательно. Тогда городъ принимаетъ особую фizioномію. Солнце ярко свѣтитъ, радостно играетъ на сѣтовомъ полотнѣ улицъ и въ фила-

грамовыхъ, ледяныхъ узорахъ, которые морозъ за-
 тѣйливо разводилъ по стекламъ оконъ. Выпав-
 деревъ, устланныя кристальными иглами, опушен-
 ные шнѣжкой изморозью, горящія переливами радуж-
 ныхъ цвѣтѣвъ; улицы бѣлы, углы спростѣй осы-
 паны свѣтящимися искрами, крыши блестятъ,
 надъ чистыми домами, изъ тысячъ шрубъ волшеб-
 ной колонадою встаютъ и плывутъ къ небу пы-
 сящи прямыхъ, прозрачныхъ столбовъ дыма, раз-
 золоченныхъ переливающимися розовыми лучами
 солнца. Румяныя, свѣжія щеки прѣкрасныхъ, еще
 румяные, еще свѣжѣе рисующіяся на темной опуш-
 къ сѣтернаго мѣха, которыми украшены зимнія
 ихъ плащя; вездѣ движеніе усилено; поропливые
 пѣшеходы мелькаютъ на широкихъ, усыпанныхъ
 пескомъ, пропугарахъ. Спашные кони, летерпѣ-
 ливо форкаля, съ быспропою молніи мчатъ по глад-
 кой ледяной корѣ спройныя и легкіе Русскіе сани;
 горячее дыханіе, излетая изъ ноздрей, клубится
 предъ ними густымъ паромъ, за ними изъ-подъ
 острыхъ подковъ сыплется серебряная пыль, за-
 метаящая слѣдъ ихъ.

Но возвратимся къ Пешербургскому народу.

Простой рабочій пріобрѣтаетъ здѣсь ежедневно
 гораздо болѣе, нежели сколько необходимо ему для
 прожитія. Чипапелли видѣли уже, что городъ по-
 стоянно имѣетъ надобность въ эпитихъ людяхъ, и

что плата за личную работу довольно высока (*); потребности же народа чрезвычайно просты, а главнѣйшіе предметы жизненнаго продовольствія весьма недороги (**). Русскій ѣстъ много; онъ любитъ пищу здоровую, питательную и простую; хлѣбъ, мясо, щи или другая горячая похлебка, каша, по праздникамъ пироги, въ посту рыба и грибы; вошь привычная пища въ зимнее время; въ другія времена года потребляется много рпы, рѣдки, моркови, луку, огурцовъ, всѣхъ вообще огородныхъ овощей. Лукъ, квасъ, хлѣбъ и соль — это элементы, изъ которыхъ бѣднѣйшій простолюдинъ приготовляетъ себѣ множество различныхъ блюдъ.

Къ подобной невзыскательности желудка прибавьте еще, что Русскій вовсе не заботится ни о времени, ни о мѣстѣ своихъ завтраковъ или обѣдовъ. Онъ ѣстъ гдѣ случится и тогда, когда почувствуетъ въ этомъ надобность; землекопъ садится завтракать на берегъ своей канавки, кучеръ ѣстъ сидя на козлахъ, маляръ на крышѣ или лѣсовникъ, извозчикъ на улицѣ возлѣ своей лошади. Сообразно съ сими привычками, въ Петербургѣ,

(*) Смотри во 2 часпи, примѣчаніе подъ стр. 86.

(**) Смотри таблицу цѣнъ, во 2 часпи, на стран. 175.

кроме харчевень или проспыхъ итрактирныхъ за-
веденій для народа, сошны разносчиковъ ходящъ по
улицамъ или споящъ близъ мостовъ съ яствами и
пищьями, соотвѣтственными временамъ года. Лѣт-
номъ на лопкахъ, а зимой на сполікахъ, над-
спроенныхъ надъ санками, продающъ: здобные бѣ-
лые хлѣбы, булки, крендели, горячіе пироги съ
разными начинками, блины, спудень, кисель, ва-
реную рыбу, икру, соленые грибы, огурцы, пе-
ченые яйца, овощи и проч. Для пищья, зимой по-
сящъ аромашный сбишень, въ огромныхъ, мѣдныхъ,
окушанныхъ бѣлымъ полошномъ баклагахъ; лѣтомъ
хвасъ, или бруснично-медовой, довольно вкусный
напишокъ, пѣнящійся въ большихъ спекляныхъ
кружкахъ. Русской любить лакомиться, онъ и де-
сертъ свой находить на всѣхъ улицахъ. Различные
пряники, орѣхи, сладкіе спручки, изюмъ, свѣжій
ягоды, яблоки, апельсины или вареные груши,
вишни и проч. продающа поже на лопкахъ, хо-
дящими. Пользуясь средствами, о коихъ мы здѣсь
упомянули, поденщикъ, не имѣющій постоянного
жишельства, можетъ прокормить себя весьма хо-
рошо за 40 — 60 коп. въ сушки.

Большая часть рабочихъ людей живутъ арше-
лями; они дѣлають складчину отъ 8 до 12 рублей
въ мѣсяцъ съ человѣка, и одному поручають веде-
ніе расхода, пригопшвленіе запасовъ и хлопоты о
сподѣ и хозяйствѣ. Это средство весьма выгод-

Часть III.

2

ное; въ общей массѣ продовольствіе обходится гораздо дешевле, и пошому въ артеляхъ люди ѣдятъ не только хорошо, но роскошно; за ихъ • столомъ не рѣдко видишь шеляпину, жаренаго гуся или другое богашее блюдо; припомъ почти всегда каждый имѣетъ чарку водки, сядясь ѣдашь.

Съ отккрытія навигаціи, всѣ каналы Петербургскіе наполняются барками; гуляя въ полдень по набережной, взгляните на любую; восемь, десять или болѣе человѣкъ, сядясь въ тѣсный кругъ, поджавъ подъ себя ноги; въ средину кладутъ огромный, ржаной хлѣбъ, ставятъ высокую кружку съ квасомъ, буракъ или коробку съ крупною солью и деревянную чашу, изъ которой каждый черпаетъ своею ложкой, желтую окрошку или дымящуюся, янтарную пшеную кашу. Проходя въ это время мимо ѣдающихъ, Русской, приподнявъ шапку, непременно будетъ привѣтствовать ихъ словами: «хлѣбъ, соль братцы!» — «Милоспи просимъ, хлѣба кушамъ,» ласково отвѣчаютъ они, опирая рукою усы и кланяясь.

Обѣдъ для этихъ людей есть время подлѣвъ и разговоровъ; за парелкою спудея, за рюмкою водки или за чашкою чаю, производятся обыкновенно порги, заключающія условія, рѣшающія дѣла; шутъ обсуживаютъ они людей, смѣются и шутятъ; на работахъ же, напрошивъ того, каж-

дый занявъ исключительно собою; плотникъ разговариваетъ съ своимъ шопоромъ или бревномъ, которое онъ обшесываетъ; каменщикъ съ своимъ молошомъ и кирпичемъ, и шакъ далѣе, и каждый перемѣшиваетъ эти рѣчи курнычаньемъ какой нибудь любимой пѣсни; когда же дѣло требуетъ общаго и внезапнаго усилія цѣлой толпы, тогда знакомъ дѣйствія избирается пронзительный крикъ, повсюрьмаемый всѣми; иногда рабочій одинъ, шаща какую либо шажесшь, помогаетъ себѣ подобнымъ крикомъ. Дождитесь, чшобъ убрали опъ обѣдающихъ чапу, изъ которой они ѣдятъ: вы увидите, что шупъ же, всѣ сотворивъ крашкую молишву, шопчасъ ложатся опдыхатъ; сунувъ подъ голову камень, полвно, обрѣзокъ доски, или просто подложивъ руку, каждый засыпаетъ богатырки, а чрезъ часъ они снова за дѣломъ и работають вплошь до ночи.

Простому народу упрекають не безъ основанія спрасшь къ пьяншву, но и въ шѣ дни, когда совершаются обильнѣйшія возліянія на алтарь бога вина, вы не замѣшите въ обожашеляхъ его буйства, дерзости или жестокосердія. « *Что у тверезаго на сердцѣ, то у пьянаго на языкѣ* » говоритъ справедливая пословица Русская; взгляните же на пьянаго мужика: онъ веселъ, шумливъ — но добръ; онъ не только не обидитъ никого, но извиняетъ предъ каждымъ изъ проходящихъ; обвиняетъ

маешь, цѣлуешь своего повара, клянешся ему въ вѣчной дружбѣ, — или приложишь руку къ щекѣ, одинъ шагаетъ по срединѣ улицы, зачитывая безконечные склады своей нескладной пѣсни. Пить черныхъ мыслей, пить вредныхъ намереній, пить злобныхъ наклонностей; его хмель добра, онъ пьетъ себя на радость; онъ поетъ, какъ другіе пляшутъ, играютъ или буйствуютъ. Вино крѣпитъ его тело, вино разогреваетъ кровь, стынущую въ сырости, холодномъ воздухѣ, жеремичивому клячию котораго онъ непрерывно подверженъ; ему нуженъ напитокъ живой, сильный, крѣпкій, — какъ живъ, силенъ и крѣпокъ онъ самъ, какъ плясала раба, къ которой онъ привыкъ, которую онъ любитъ.

« Вино » (говорилъ Владиміръ посланъ Камскихъ Болгаръ, предлагавшимъ ему принять съ народомъ своимъ вѣру Магомета) « вино есть веселіе для Русскихъ, не можемъ быть безъ него. »

Народъ почто пьетъ, но спросъ къ пьянству видимо ослабѣла (*). Съ размноженіемъ въ С.-Петербургѣ ресторацій, шакшировъ и харчевень, употребленіе чая замѣнило для большой части людей низшаго разряда водку, и даже самое слово :

(*) Смори свѣдѣнія по сему предмету на стр. 90 второй части Панорамы.

*пожалуйте баринъ на водку, почини потеряно ;
рабочій, желая награды за шруды, просишь васъ
дать ему на чай!*

На счѣтъ жилищъ, низшій разрядъ народонасе-
ленія еще менѣе взыскашленъ, нежели для пищи.
Осмолрѣвъ помѣщенія, занимаемыя тысячами
эпихъ людей въ Петербургѣ, трудно представишь
себѣ, чшобъ шамъ могъ жить кто либо. Тѣсноша,
сыросшь, мракъ, спершый воздухъ, нечистшша,
превосходяшь во многихъ изъ подобныхъ жилищъ
всякое върояшше. Мы уже сказали, что десятки ты-
сячъ людей приходящихъ въ столицу для промы-
словъ и работы, живутъ здѣсь безсемейно; эпш-по
люди, за чрезвычайно дешевую цѣну, помѣщаются
въ городѣ многочисленными аршелями, въ подва-
лахъ домовъ, въ погребехъ, кануркахъ, въ сараяхъ;
другіе живутъ въ окресшныхъ деревенькахъ, и вся-
кой день являющся въ городъ; многіе проводятъ
все время на баркахъ, лодкахъ, или не живутъ
постоянно вовсе нигдѣ, но оспашшся ночевашъ шо
на самомъ мѣспѣ работъ, шо заходяшь къ шова-
рищамъ, чаще же плашашъ нѣсколько грошей за
ночлегъ въ погребѣ или подвалѣ какого-нибудь
дома.

Должно сознаться, что и семейные или домови-
тые Русскіе, мало имвющъ понятія о числшщъ ;
они ходяшь въ баню часшо, лѣшомъ купающся
всякой день, пошому что эшо въ числѣ народныхъ

привычекъ и даже наслажденій; въ избахъ и домахъ они скоблѣли столы и лавки, но это не препятствовало неопытности ихъ въ бѣльи и жердѣню о содержаніи въ чистотѣ дома вообще и въ особенности кухни и всѣхъ хозяйственныхъ заведеній.

Теперь сдѣлаемъ нѣсколько общихъ замѣчаній, копорыя считаемъ не излишними. Можно утвердительно сказать, что нѣтъ народа, копорый бы столько былъ доволенъ своимъ состояніемъ; копорый бы съ такою непритворной радостію участвовалъ въ празднествахъ; въ самомъ низшемъ классѣ копорого можно бы было найти столько богатыхъ; копорый бы съ такою охотой и даже съ такимъ непреодолимымъ стремленіемъ, предавался торгамъ и промысламъ. Эсихъ фактовъ достаточно уже для опроверженія показаній, «будто «Русскій всегда унылъ, мраченъ, и что совершенное «неимѣніе собственности есть главная причина «сего явленія.» Не входя въ сопоставленіе, замѣтимъ, что тамъ, гдѣ нѣтъ собственности, нѣтъ желанія наслаждаться и приобретать; Русскій напропивъ чувствуетъ сильное призваніе къ участию въ наслажденіяхъ жизни; никогда не распрощивается приобретаемаго, и съ рвеніемъ предается ремесламъ, промышленности, торгамъ, всѣмъ вообще занятіямъ, дающимъ ему собственность, копорую

онъ упрочиваетъ настоящее и будущее свое благосостояніе.

Заключимъ бѣглымъ очеркомъ нрава народа : онъ вообще богобоязливъ, набоженъ, гордъ своею безпредѣльною привязанностію къ Государю и Ошечеству, чуждъ низкой лести и подлости, шерпѣливъ, почтительнъ и крошокъ. Любовь къ справедливости, благодарность, швердость духа, ласковость и сердечная доброта, соединенная съ опкровенною смѣлостію, составляющъ опличительныя его качества. Добрыя его наклонности проявляющся даже въ самыхъ празднествахъ, забавахъ и увеселеніяхъ ; въ нихъ царствуетъ шиншина, довѣрчивость и въкоторое приличіе. Никогда подобныя празднества не превращались у насъ въ побойща, никогда они не дѣлались причиною или случаемъ безпорядковъ и насилій. Русскій часшо непостояненъ въ дѣйствіяхъ, безпеченъ, робокъ въ начинаніяхъ ; за то, предавшись чему-либо, онъ становится насшойчивъ до упрямства, шерпѣливъ до невѣрояшія, храбръ до дерзости ; тогда онъ не знаетъ страха, и въшь для него невозможнаго. Умъ его опъ природы прямъ, соображенія быспры и вѣрны ; онъ одаренъ понимливостію въ высшей степени и владеетъ чудеснаго способностію — помогать себѣ въ каждомъ дѣлѣ, даже въ обстоятельстве самыхъ затруднительныхъ, проспыми, почти ничпожными средствами. Наруж-

нести его обматываешь неопытный глазъ; подъ грубою и тяжелой оболочкою, вы найдете человека сильного, подвижного, живого, ловкого, быстраго на опыты, шушляваго, замысловаваго, пошню-насмѣшливаго и добродушно-защѣпчиваго въ рѣчахъ. Патриархальная добродѣтель, гостеприимство — сохранено въ полной силѣ въ народѣ Русскомъ. Помочь бѣдному, утѣшить, принять сироту, защитить праваго, уважить спаршаго, почтивъ намявъ усопшихъ, есть наклонность общая. Въ сердцахъ шатаются сильныя спрашны и чувствъ глубокія; пускай обснотельсва разбуждаются, попревожашъ ихъ въ самомъ основаніи, тогда Русскій можетъ сдѣлаться чрезвычайнымъ во всемъ, кромѣ подлой мстительности. Однимъ словомъ: нравъ народный есть нравъ людей, щедро одаренныхъ отъ природы и мало еще знакомыхъ съ образованіемъ; въ немъ болѣе существенныхъ добродѣтелей, болѣе можетъ природныхъ спрашней — нежели прививныхъ пороковъ; дай Богъ, чтобы время и просвѣщеніе только утвердили первыхъ, но не усладили послѣднихъ!

Женщины совершенно утратили въ Петербургѣ народную свою одежду, вновь прибывающихъ изъ деревень можно видѣть въ оной, и то не на долго. Въ сарафаны и кокошники (по обыкновенію довольно богатые), одѣваютъ въ столицѣ одѣтъ только кормилицъ. Привычный же нарядъ женщинъ низ-

шаго состоянія, есть какая-то смѣсь; нерѣдко встрѣчаешь женщину въ Нѣмецкомъ плащѣ съ повязанною по-Русски плашкомъ головою, или въ Русской пѣлугѣ, съ Нѣмецкимъ на головѣ чепцемъ (*). Самая простая кухарка или солдашская жена для выхода со двора непременно имѣютъ сапогъ и шляпку, приворованные къ наиболее употребляемымъ.

Финны, Лапландцы и люди всѣхъ племенъ, извѣстныхъ народу подъ общимъ названіемъ *Чухомъ*, носятъ одежду весьма сходную съ одеждою Русскихъ мужиковъ; не менѣе того глазь самага невнимательнаго жителя оплочишь ихъ шопчасть, по ихъ неразвязности, неловкой походкѣ и сродной имъ неопрятности. Армяки ихъ нѣсколько свѣжѣе, болѣе открыты на груди, и обыкновенно украшены по швамъ спины синими или красными стрѣлками; свѣтлорусые ихъ волосы висятъ по сторонамъ лица и вокругъ головы почти до плечей, нерасчесанными клоцьями; полубришья, щетинистыя ихъ бороды и усы, придають ихъ лицамъ какой-то особенно неопрятный и грубый видъ; ихъ зимнія мѣховыя шапки, или капоры съ

(*) Охшяни (жищельницы Охты, составляющей нынѣ 13-ю часть города) удержали нарядъ свой, чистый и довольно красивый.

висячими ушами, обезображиваютъ ихъ еще болѣе. Они прѣзжаютъ въ городъ для торговъ, промысловъ и работъ, зимою на маленькихъ быспрыхъ своихъ лошадакахъ, въ длинныхъ какъ лодкахъ, не уключихъ саняхъ; лѣтомъ въ небольшихъ двухколесныхъ шельжахъ или на тяжелыхъ и некрасивыхъ лайбахъ (судахъ); все это чрезвычайно различивуешь опъ употребляемыхъ Русскими; Финны болѣе Руескихъ преданы пьянству.

Перейдемъ къ *четвертому*, исключительно Петербургу принадлежащему разряду, составляющему, какъ мы сказали, опдѣлъ нашего tiers-état, и вполнѣ состоящему изъ иностранцевъ.

Нѣтъ можешь города, въ которомъ бы нашлось сословіе, столь счастливо пользующееся почти всеми возможными благами и наслажденіями жизни: Петербургъ есть обшванная земля поселившихся въ немъ иностранныхъ ремесленниковъ, мастеровъ, промышленниковъ и аферисповъ. Конечно, въ числѣ ихъ, какъ и вездѣ, есть бѣдные и богатые, но вообще они всѣ легко (и съ быспрошою непонятною для шого, кому несовершенно коропко знакома столица) наживаютъ значительныя собственности. Множество прекраснѣйшихъ домовъ, въ населеннѣйшихъ и лучшихъ частяхъ города принадлежатъ имъ, или ежегодно ими пріобрѣтаются; за городомъ они владѣютъ красивыми дачами; живутъ не только весело и въ доволь-

спивъ, позволяющемъ не оппказывать себѣ ни въ чемъ, но даже роскошно.

Гдѣ же, спросяшь насъ, причины столь быспрыхъ и столь очевидныхъ успѣховъ? Ихъ тысяча; корни ихъ глубоко и далеко врыпы въ землю Петербурга. Объясняшь всѣ завлекло бы насъ въ длинную и можешь незанимательную диссерпацию; не указашъ вовсе ни на одну, не должно, по-тому уже, что нѣкопоря изъ нихъ поведущъ насъ къ изложенію важной *нравственной особенности* Петербурга, и дадущъ случай еще подкрѣпиль мнѣніе наше, что иностранцамъ трудно, не возможно знашь Петербургъ шакъ близко, какъ другую какую-либа столицу, и шакъ вѣрно, какъ они въ этомъ ручающся.

Кому не извѣстно, что съ самаго основанія города, отношенія жишелей иностранцевъ къ Русскимъ, долженствовали бышь и были совершенно особенны? Не иностранцамъ ли обязаны мы многими познаніями? Не они ли были учителями нашими въ искусствахъ, ремеслахъ, общежитіи? Они издавна привыкли почишашъ Русскихъ учениками, и на самомъ дѣлѣ имѣли надъ ними весь перевѣсъ учащаго надъ учащимся. Они были основатели, хозяева, владѣльцы первоначальныхъ или новыхъ заведеній всякаго рода; они оспавляли дѣшамъ, вмѣстѣ съ заведеніями своими, значительныя сошпленія, а шѣ поддерживали ихъ или измѣняли

въ другія, по мѣрѣ требованій времени. Русскій, входившій къ нимъ только для изученія дѣла, выходя, замѣняемъ былъ поочасъ другимъ, опредѣлявшимся для того же. Эта зависимость съ одной стороны, и преимущество съ другой, утвержденныя временемъ, хотя значительно ослабились въ послѣдствіи успѣхами Русскихъ, однако же придали обоимъ состояніямъ черты, сдѣлавшіяся отличительными. Иностранецъ, приобретшій довѣріе, привыкшій къ успѣху, не робѣлъ въ начинаніи; онъ дѣйствовалъ какъ лице самостоятельное, и не имѣлъ надобности измѣнять ни средняго ему образа жизни, ни привычекъ своихъ; напрошивъ того, Русскій низшаго состоянія, находясь во всегдашней подчиненности, обучаясь, долженъ уже былъ такъ сказать поддѣлываться, или приноравливаться къ иностранцу въ сношеніяхъ своихъ съ нимъ. Прибавьте къ этому, что Петербургъ есть центръ не только жизненной, но и политической дѣятельности Россіи и мѣстопробываніе всѣхъ иностранцевъ высшихъ состояній. Это всегда было сильнымъ средствомъ единоземцамъ ихъ пользоваться покровительствомъ высшаго круга. Петербургъ, какъ вся столица, есть вмѣстѣ и модъ, причудъ, приличій, прихотей избалованнаго вкуса и роскоши, которая не входитъ ни въ финансовыя расчеты, ни въ нравственные соображенія, для удовлетворенія своихъ требованій. Но

всего этого недоспапочти бы еще было, для долгого поддержанія постоянныхъ, быстрыхъ успѣховъ того разряда, о которомъ мы говоримъ, еслибъ не вмѣшались причины важнѣйшія. Выскажемъ откровенно эти вины наши: слава Богу, мы ихъ почувствовали, исправились; сѣли на прямой путь, и кажемся, утверждаемся на ономъ. Было несчастное время, когда ложное, дурное воспитаніе почти цѣлаго поколѣнія, заставляло его почитаніе высшею степенью образованности — казаться не Русскимъ, и подъ личиною уваженія къ иностранному, безумно унижать все свое. Эта болѣзнь, эпощъ постыдный утаръ, повели за собою непрерывное и вовсе ненужное употребленіе иностранныхъ языковъ, въ извѣстномъ сословіи; смѣшное приспращеніе ко всему иностранному, навлекшее на насъ поощеніе иностранныхъ гувернеровъ, модиспокъ, романовъ, поваровъ, вывѣсокъ и проч. и проч. При величайшей негоднѣности, нельзя было не замѣтить этого; иностранцы воспользовались выгодною для нихъ слабостію Русскихъ; золотомъ полилось въ карманы первыхъ, и вмѣстѣ съ богатствомъ они сдѣлались дерзки, пребыванія ихъ увеличились; они бесстыдно заставляли платишь огромныя цѣны за труды Русскихъ же, которыми платили мало, и тѣмъ унижая ихъ достоинство, лишали ихъ почти средствъ предпринимать что либо. Надлежало быть слишкомъ смѣ-

ду, слишкомъ увѣрену въ собственныхъ силахъ, и владѣвъ значительнымъ капиталомъ, чтобъ со-
снѣзаться съ пѣвн, которые утвердились на
споль прочномъ основаніи.

Слава Богу, что эпа пагубная, поспыдная сла-
бость исчезла; но привычка, хотя измѣнившая свой
основной характеръ, существовала долго, долго.
Она часно повредила чеспносн одного сосно-
нїа, оспановила на нѣкоторое время успѣхи дру-
гаго, и заставила его дѣйствовать не всегда со-
образно съ врожденными ему чувствами, а вообще
произвела ту странную особенность въ Петер-
бургѣ, о которой мы поочасъ упомянемъ.

- Это есть: *недостатокъ смѣло и сильно выра-
женной народной фizioномїи*, которая бы вездѣ,
всегда бросалась въ глаза съ перваго на сполнцу
взгляда. Этою-то недостаткомъ, незнаніе ино-
странцами нашего языка и чрезвычайная разность
въ образѣ жизни различныхъ сословїй, вошъ непро-
ницаемая завѣсы, скрывающїя истину отъ глазъ
неопытныхъ описателей. Если отъ спеченїа при-
чинъ, о которыхъ мы упомянули, Русскїй въ Пе-
тербургѣ, (который есть городъ въ полномъ смы-
слѣ Европейскїй), *не всегда видимо сохраняетъ
свою оригинальность*; но гдѣ же та страна, гдѣ
пошъ народъ, на которыхъ бы (судя по времени
и обстоятельствомъ), не были болѣе или менѣе
ясно видны слѣды влїянїа потребностей, являю-

щихся съ постепеннымъ развитіемъ наукъ, художествъ, ремеслъ, торговли, общежитія, промышленности, дѣятельности народной? Но и въ эпоху разработкѣ понятій, съ которыми тѣсно связаны наружныя формы, основа шкани, грунтъ, начало, составляющее *характеръ или фізіономію народа*, сквозишь въ глазахъ наблюдателя, изъ подъ прививокъ иноземныхъ, и проходишь длинный рядъ вѣковъ, блистая неизмѣнными первобытными качествами.

Хотите ли знать Русскаго истинно такимъ, каковъ онъ есть? Повторяемъ: сойдитесь съ нимъ близко, опкровеннымъ участіемъ пріобрѣтите его довѣріе, проникните въ его домъ, въ его душу, въ его шайну; провяйте его завѣщанія чувствъ, подѣйствуйте прямо на врожденныя его спраски и наклонности; въ дѣлѣ родномъ, святомъ его сердцу, попробуйте зазмишь его прямые и свѣзлыя опъ природы понятія: тогда онъ мгновенно сбросишь къ ногамъ нарядъ, которымъ иногда прикрывалъ народную одежду, чшобъ не оскорбишь глазъ, не привыкшихъ къ оной, и свободный, онъ покажетъ вамъ свое открытое чело, на которомъ блестятъ неопшемлемые признаки ума, свои могущія мышцы, свою закаленную смѣлую грудь, въ которой таятся чувства глубокія, спраски сильныя, сердце доброе, духъ всегда бодрый, благород-

ный; иногда онъ явился вамъ со всею оригинальностью прекраснаго своего нрава!

Любопытно видѣть, какъ поселяются и живутъ здѣсь иносиранцы. Вездѣ почти иносиранецъ долженъ необходимо знать хотя нѣсколько языкъ страны, въ кошорой онъ находится; онъ сего происходитъ, что почти вездѣ иносиранцы, (конхъ число весьма незначительно въ другикъ сводцахъ, сравнительно съ народонаселеніемъ оныхъ) сливающа съ массою природныхъ жителей, и перяютъ наконецъ свою оригинальность подъ господствующимъ цвѣтомъ общаго характера. Здѣсь, это рѣшительно въ превращенномъ видѣ. Пешербургъ, съ самаго рожденія своего, есть мѣстожительство иносиранцевъ, изъ числа конхъ девять десятихъ прѣзжаютъ для того, чтобы приобрести, а не для того, чтобы издерживать. Они находятъ единосемцевъ и живутъ наиболее у нихъ, съ ними, какъ бы у себя, вовсе не замѣчая переменъ ни въ нравахъ, ни даже въ привычкахъ и обрядахъ домашняго быта. Нѣмецъ оспознаваема у Нѣмца, Французъ у Француза. Онъ знакомится съ городомъ и жителями его, принимая основными нѣтъ понятія, кошоры передаются ему хозяиномъ, поселившимся въ Пешербургъ точно такимъ же образомъ. Онъ ходитъ въ свои церкви, читаетъ газеты на своемъ языкѣ; обѣдаетъ въ шракирахъ, содержимыхъ единосемцами; слышитъ

родное нарѣчіе въ театрѣ, въ домахъ, на улицахъ, въ торговыхъ заведеніяхъ; вездѣ, всегда, безпрестанно, оно поражаетъ его слухъ. Всѣ его понимаютъ, ему здѣсь нравились, ибо онъ не чувствовалъ нѣтъ мелочныхъ, но важныхъ затрудненій, которыя повсюду болѣе или менѣе связаны съ званіемъ иностранца. Онъ хотѣлъ пожить въ Петербургѣ, избираетъ занятіе, неважный торгъ, комиссіонерство, какую-либо частную должность. Русскіе помогаютъ ему, какъ заѣзжему сиротѣ; соотечественники, какъ родному; и, скоро иностранецъ имѣетъ множество покровителей. Будемъ слѣдить его далѣе; дѣла идутъ успешно: при покровительствѣ, куда и гдѣ, а нѣтъ болѣе, въ столицѣ не поддержишь себя чѣмъ можешь? одинъ своею скромностію, честностію и аккуратностію; — другой — своею ловкою хвастливостію, вертлявостію, болтливостію и нерѣдко своею дерзостію; третій настойчивою оригинальнію нрава и т. д. Предположиме, что пріѣзжай нашъ Нѣмецъ и ремесленникъ; онъ записывается въ свой Нѣмецкій цехъ; имѣетъ спаршниками Нѣмцевъ; беретъ въ ученіе мальчиковъ Нѣмцевъ; покупаетъ поваря у Нѣмцевъ; работаетъ и продаетъ большею частію Нѣмцамъ. Прошло 10, 15 лѣтъ, онъ мастеръ, или содержатель заведенія, или учитель школы, или управитель дома, или фабрикантъ, или . . . что вамъ угодно; но подѣ-

домшвенные ему люди, большею часшю Нѣмцы; онъ женатъ на Нѣмкѣ; дѣшей его принимала бабка Нѣмка; они воспишываюся въ его законѣ, лепечушъ его языкомъ, и ходяшъ въ Нѣмецкія школы. Друзя и привычныя посѣвшишли его дома — Нѣмцы; онъ рѣдко коропко знакомъ и шѣмъ рѣже связанъ дружесшвомъ съ Французомъ или Русскимъ (*); въ его семействѣ Нѣмцы опѣ жены до гезеля и опѣ сего до кухарки. У него все по-Нѣмецки и все Нѣмецкое; онъ преимущественно у Нѣмца покупаешъ даже хлѣбъ, картофель, масло и молоко; Нѣмецъ шѣешъ ему сапоги и плашье. Онъ прожилъ еще пять, шесшъ, десять лѣтъ, такимъ образомъ, въ совершенномъ и ненарушномъ спокойшвіи; онъ кое-что понимаетъ по-Русски, но не успѣлъ выучишья говорить; ему эпо было не нужно; онъ не имѣлъ даже надобноспи замѣшишъ, что жилъ въ Россіи! Поняпіе же его о Русскихъ, по крайнему его разумѣнію сосшавленное, выведено имъ изъ ипоговъ его счѣтшныхъ книгъ, или основано на причудахъ людей, съ которыми онъ имѣлъ дѣло. Когда ударилъ его послѣдній часъ, Нѣмецъ же принесешъ чистенькій гробъ, сдѣланный для своего соотечественника; родные и зна-

(*) Чрезвычайно общая черта: иностранцы знакомятся между собою, но рѣдко сдружаются не съ одноземцами.

комые Нѣмцы сберушся и набожно проводятъ пѣ-
ло его на Нѣмецкое кладбище!

То, что мы представили здѣсь, ни сколько не
частность, но обстоятельство чрезвычайно об-
щее, привычное. Теперь сообразите, легко ли ино-
странцу даже послѣ продолжительнаго пребыванія
въ Петербургѣ, понять, обнять нравъ, духъ Рус-
скихъ и судить о немъ? Намъ скажутъ, что мы
привели въ примѣръ человека необразованнаго,
не богатаго состоянія, а не одного изъ пѣхъ пу-
тешественниковъ... Согласны: возвысьтесь сту-
пенью и выше когда угодно; но знайте, что если
человѣкъ, котораго вы выберете, не нравоспы-
татель . безпристрастный, неушомимый, посвя-
тившій часть жизни сему прудному занятию;
превозмогшій для опысканія истины всѣ препяш-
ствія, изучившій языкъ, побратавшійся съ наро-
домъ, полкнувшійся дружелюбно и доврчиво и въ
домы и въ сердца людей всѣхъ званій; тогда —
чѣмъ выше, тѣмъ хуже; мой иностранецъ жилъ
по крайней мѣрѣ сколько нибудь съ народомъ; онъ
видѣлъ что нибудь самъ, и могъ на опытѣ повѣ-
рить прежде ему сказанное или имъ слышанное.
Вашъ иностранецъ, пріѣхавъ съ твердо-выученны-
ми превращеными понятіями, здѣсь отдалится еще
отъ настоящаго предмета; онъ узнаетъ и опи-
шетъ наружность одного дома, одной бесѣды,
одного извѣстнаго круга — и только, п. е. онъ не

узнаешь ничего. Между тѣмъ, вернувшись къ себѣ изъ Россіи, онъ можешь смѣло судить и рѣшить о ней, если только пожелаешь; ему можешь быть и повѣрять, и какъ не вѣрять? онъ самъ жилъ въ Россіи!

Не принимая совершенно народнаго права, но только заимствуя нѣкоторыя привычки Русскихъ, съ которыми Петербургскіе иностранцы непрерывно обращаются, они необходимо теряють свою оригинальность, и дѣлаются по образу жизни и характеру чѣмъ то среднимъ. Соотечественники ихъ упрекають имъ холодность, отсутствіе всякаго участія и любви къ собственному отечеству; Русскіе съ своей стороны обвиняють ихъ въ недостаткѣ любви къ Россіи, новому отечеству, которому они всѣмъ обязаны, и даже утверждаютъ, что эгоизмъ есть общая отличительная черта ихъ права.

Точно они недѣлчивы, скрытны, но не рѣзковы, неумолимо искашеляны и гибчивы; оставая въ спорѣ всякую гордость, они привязываются ко всѣмъ возможнымъ средствамъ, чтобы достигнуть желанной цѣли.

Настоящіе добродѣтели ихъ состоятъ въ скромной семейной жизни; трудолюбіи, шикомъ и презрѣмомъ поведеніи. Честностію, *аккуратностію*, въ исполненіи возлагаемыхъ на нихъ дѣлъ, они умѣють утверждать приобретаемое ими довѣріе; но

редкій изъ нихъ можешь возвыситься до степени совершеннаго безкорыстія: это какъ буди бы прошивно цѣли ихъ жизни; малѣйшее дѣйствіе оцѣняется ими по расчету употребленныхъ на оное времени и усилій, и всякая услуга должна быть куплена отъ нихъ на деньги.

Образъ жизни ихъ довольно пріятенъ, не только благоразумною расчетливостію, но щепетильною экономіей, которая Русскому никогда не войдетъ въ голову: они умѣютъ доставлять себѣ неважныя наслажденія, по понятіямъ ихъ, составляющія ихъ счастье — доколѣ лучшее положеніе ихъ дѣлъ не возродитъ въ нихъ новыхъ желаній и спрасей. Квартира, занимаемая небогатымъ масперовымъ, всегда размѣщена удобно; рабочія его комнаты отдѣлены отъ домашнихъ или семейныхъ, которыя служатъ и пріемными; прислуга состоитъ изъ одной и не болѣе двухъ женщинъ, (слугъ мужчинъ они никогда не имѣютъ). Хозяйка сама заведываетъ кладовою и духнею, закупаетъ въ извѣстное время года припасы, которые обходясь иногда дешево, и круглый годъ доставляетъ семейству пищу хорошую, безъ излишества и роскоши. Три, четыре блюда за обѣдомъ, два или три за ужиномъ, иногда бутылка пива, и всегда нѣсколько разъ въ день кофе, трубка, цигарка, спяканъ пуншу послѣ обѣда, вотъ привычное пошребленіе этого разряда.

Они одѣваются пристойно; многіе содержатъ для развѣздовъ лошадей, дрожки и сани; если въ праздничный или свободный день кто-либо изъ нихъ позволитъ себѣ нанять экипажъ для загороднаго съ семействомъ и друзьями гулянья, и тамъ выпить бутылку вина; если вздумаетъ поѣсть пашуръ, или проиграть въ клубъ хопя рубль въ карты, лото или домино; то всѣ эти издержки непременно будутъ возвращены имъ въ ту же недѣлю, работою и экономіею.

Проживая такимъ образомъ, съ постоянною господствующею мыслию: *приобрѣтать*, каждый изъ нихъ дѣйствительно хлопочетъ о себѣ, силился заспавишь хлопощашъ родныхъ, друзей, знакомыхъ, всѣхъ, кого можно, и успѣваетъ наконецъ имѣть покровителей — иногда довольно значащихъ. Когда ограниченный кругъ его дѣйствій расширился по мѣрѣ успѣховъ; тогда изъ опшдаленной улицы города онъ переѣзжаетъ въ другую, населеннѣйшую, потомъ опять въ другую; переходя такимъ образомъ изъ улицы въ улицу, изъ подвала или съ чердака въ нижній этажъ, онъ приближается къ центру города, и достигаетъ наконецъ до Невскаго проспекта; — вотъ цѣль его желаній! Тутъ, за дорогую цѣну, нанимается имъ на видномъ мѣстѣ, невидная, тѣсная квартирка; семейству его здѣсь будетъ душно, темно, скучно; погодите это не надолго. Если удастся ему только привлечь вак-

маніе, поправившись публикѣ, уловишь ея вкусъ, польстившись прихотямъ, избрѣвешь какую-либо новостъ, и разнообразя произведенія свои, попадешь наконецъ въ моду; тогда фортуна его сдѣлана. Тогда за ничтожныя бездѣлушки онъ назначаетъ цѣны до невѣроятія высокія, перепродаетъ въ широкую чужія вещи и работы, покупаемыя за безцѣнокъ; тогда ему бросаютъ деньги полными горстями; онъ все продаетъ за Французское и Англійское, и ему во всемъ вѣрятъ... онъ въ модѣ!

Въ эту эпоху, какъ все окружающее его, такъ и самъ онъ, измѣняются совершенно. Кваршира раздвигается во всѣ стороны; украшается со всею возможною роскошью вкуса; въ ней появляются зеркала, бронзы; простая мебель замѣняется богатою; рядомъ съ дрожками и санями въ сарай его спановятся карета, коляска; вмѣсто пошей клячи — въ конюшнѣ красуется пара или болѣе припѣкхъ, лихихъ, дорогихъ лошадей; онъ самъ одѣтъ по модѣ; жена и дочь его показываются въ концертахъ, на гуляньяхъ, гдѣ оплечаются особенно изысканностію нарядовъ.

Въ бытъ его все приняло другой видъ: домъ, въ которомъ онъ нанималъ кварширу, принадлежалъ уже ему; дѣвши его воспитывающіяся въ пансіонѣ или подъ надзоромъ гувернеровъ; жена перестала ходить на кухню; исключительною страстью мужа сдѣлалось желаніе впереться какъ ни-

будь въ другія, высшія сословія, и подражать имъ во всемъ; онъ вздишь поушру съ визитами, вечеръ проводишь въ клубъ, сѣлиши сводишь знакомства; спарается въ обхожденіи со всеми быть развязнымъ, непринужденнымъ, и мѣришь учтивость свою и обхожденіе къ другимъ, по объему и полнотѣ ихъ кошелька. Онъ спановится непочтительнѣе и даже дерзокъ съ пѣми, отъ копорыхъ ничего не ожидаешь; наконецъ, въ награду птудовъ и частіи пріобрѣщеннаго сословія, ему удастся нвогда выдать дочь свою за кого нибудь, дворянскаго происхожденія!

Аристократія сословій здѣсь не воегда спрога: богаша, къ шому же хирошенькая и воспитанная невѣста найдешь благоразумныхъ жениховъ, которые не будутъ узнавать ея родословной.

Мы описали измѣненія и переходы весьма обыкновенные; чипашель видишь, какъ незамѣтно люди эшаго разряда сливаются съ высшимъ отдѣломъ средняго сословія и съ классомъ богатыхъ купцевъ. Но это сходство оспается шолько наружнымъ; на самомъ же дѣлѣ разниа чрезвычайно замѣтна. Первые среди самаго богашества, въ домахъ, покупаемыхъ ими, и подъ модными нарядами, все какъ будто пахнутъ начальнымъ своимъ ремесломъ; неловкость, непривычка къ новому сословію, дурное воспитаніе, обнаруживаютъ на каждомъ шагѣ ихъ происхожденіе. Другіе родились,

выросли, и воспитаны въ своемъ бытѣ; у нихъ не тѣ основныя понятія, не тѣ чувства; что дѣлается здѣсь по привычкѣ, по приговоряется тамъ для поддержанія наружности; временщикъ пожертвуетъ значительною суммою, чтобъ обратить на себя вниманіе; онъ броситъ нѣсколько тысячъ на пиръ, но не дастъ ни копѣйки нищему, не спуститъ ни гроша съ цѣны своего товара, для самаго бѣднаго покупателя; въ немъ нѣтъ ни участія, ни сердечной доброты; онъ не спроситъ, одѣтъ ли, сытъ ли его рабочій, съ которымъ онъ нѣкогда, въ отдаленной части города, въ тѣсной квартиркѣ, хлѣбалъ изъ одной чаши картофельный супъ. Конечно, есть исключенія — однако же это черты почти общія. За то весьма часто самая минуша высшаго счастья подобныхъ людей, бываетъ уже началомъ ихъ неудачъ.

Коснувшись иносстранныхъ, скажемъ нѣсколько словъ объ иносстранныхъ купцахъ и гостяхъ. Они ведутъ образъ жизни чрезвычайно пріятный; знакомства ихъ весьма ограничены и нѣкоторымъ образомъ сжаты въ извѣстномъ кругѣ, въ который вступитъ не всякому легко. Подобная разборчивость въ пріемъ лицъ, причиною того, что общесства ихъ оплчаются непринужденнымъ веселіемъ, откровенностію и пріятностію, которыми способствуется равенство состоянія, сходство въ образованіи, вкусахъ, бытѣ и занятіяхъ. Большая

Часть III.

3

часть сих семействъ имѣющихъ свои дома, предпочтительно на Васильевскомъ Острове, или на Английской набережной. У нихъ все прекрасно и со вкусомъ; вы замѣтите здѣсь роскошь, но не пустую, не надутую, а принимающую изъ модъ только одно солидное, истинно хорошее. За столомъ вкусныя блюда, смѣсь кухни Французской, Русской и Английской; рѣдкія вина; фрукты всѣхъ странъ, богатое бѣлье и сервизы; не многочисленная, но исправная прислуга, словомъ: довольство, чистота и оплчный порядокъ проявляются во всѣхъ частяхъ ихъ хозяйства. Вы всегда можете узнать экипажъ купческаго дома, (какъ Русскаго, такъ и иностраннаго), по солидной красотѣ его, парѣ прекрасныхъ лошадей и верѣдко по брадающему артельцѣ, занимающему на запяжкахъ мѣсто ливрейнаго лакея. Женщины милы, образованы, скромны, имѣютъ нѣкоторую наклонность къ изысканности въ нарядахъ, но это слабостъ простиительная, не дѣлающая никому вреда; если только она не переходитъ за границы возможнаго. Иностраные купцы въ Петербургѣ, къ числу ихъ, могли бы служить въ образѣ жизни примѣромъ весьма многимъ; они живутъ какъ люди умные, любящіе по мѣрѣ состоянія своего, пользоваться и наслаждаться благами, приобретенными собственнымъ трудомъ. Мы упомянули уже что значительная часть тор-

81

говыхъ операцій переходить чрезъ руки истранныхъ купцовъ: это даетъ имъ большой вѣсъ, а поведеніе ихъ, образъ жизни и мыслей, пріятныя формы въ сношеніяхъ, скромность и честность — суть прямыя причины того общественнаго уваженія, той довѣренности, которыми пользуются всѣ члены ихъ семейства.

Мы выше сказали нѣсколько словъ о нашемъ среднемъ сословіи: оно еще молодо, въ немъ еще не роскошно разлилась образованность; но оно твердо своими прекрасными народными чувствами, своею священною любовію къ шрону и отечеству; оно готово на все полезное и великое. Вы не найдете въ этомъ сословіи роскоши, любящей одѣвать себя наружнымъ блескомъ; шрудъ доставляетъ способы къ приличной и безнуждной жизни, и даетъ возможность удовлетворить любимой, общей наклонности къ радужному хлѣбосолецтву; породившей на Руси стародавнюю пословицу: *« не красна изба углами, а красна пирогами. »*

Въ образѣ жизни, во вкусахъ и въ воспитаніи сохранены яркія черпы національности; она отражается во всѣхъ дѣйствіяхъ; и занимаетъ чрезвычайно важное мѣсто въ обрядахъ празднествъ. Каждый праздникъ, семейный или общій годичный, бываетъ у Русскихъ причиною новаго пира. Не думайте, что къ этому вели распочительность:

нѣтъ, Русскій бережливъ; но чтобы подарить, угостить одного изъ членовъ семейства, чтобы провести съ близкими праздничный день въ веселой бесѣдѣ, на это самый бѣдный не жалѣетъ издержки, и не задумываясь, *ставитъ ребромъ* (какъ говорится) *последнюю копѣйку*.

Черта сія одинаково выражена во всѣхъ сословіяхъ. Вы не замѣтили въ духѣ народномъ низкой, постыдной скупости, сжимающей сердце, охлаждающей чувства, дѣлающей жизнь математическою выкладкой, нѣжнѣйшія чувства заемнымъ обязательствомъ, и превращающей добродѣтельную, благоразумную бережливость въ порокъ презрѣнный, подлый и омерзительный. Напроставъ этого — Русскіе болѣе склонны къ расчистительности; слабость достойная сожалѣнія и часто пагубная, — но обнаруживающая душу благородную, чувства опкременныя, широкія и пыкія.

Купечество Русское, по образу жизни, занятій, привычнымъ сношеніямъ съ людьми своего сословія, частію же по стариннымъ предразсудкамъ, мало смѣшивается съ прочими сословіями; однако же супружества купеческихъ дочерей, служба многихъ молодыхъ людей, къ сожалѣнію, мѣняющихся на шпагу кадуцей Меркуріевъ, и покидающихъ, по непростибельной слабости своихъ родителей, почетное, полезное званіе свое; болѣе всего воспитаніе, получаемое нынѣ дѣтьми въ лучшихъ

семействах купеческих (*), поощряют сношенія ихъ съ высшими сословіями. Нѣтъ нѣсколько извѣстнаго купеческаго дома, гдѣ бы въ назначенные дни года не давались балы или обѣды, на кошорые нарочно приглашаются люди чиновные и знапные. Эти празднества поддерживаютъ нѣкопрымъ образомъ знакомства купеческаго сословія съ высшими; они чрезвычайно роскошны и блистательны. Непомѣрное множество блюдъ и различныхъ винъ есть первое условіе богатаго купеческаго обѣда, во время и послѣ кошораго шампанское льется рѣкою; кажется, хозяинъ не доволенъ, если онъ не закормить и не запойтъ своихъ гостей до нельзя. Гостепріимство, радушіе, щедрость на милоспныю, почщеніе, ненарушимость родствєнныхъ связей и набожность сохраняются въ купеческомъ сословіи свято. Национальность и старина, удержавшія свой добрый характеръ, но одѣвныя, украшенныя почти вѣсьмъ, что новѣйшая общежитность ввела во вкусы, проявляются здѣсь на каждомъ шагѣ. Въ пышноубранныхъ домахъ блестятъ зеркала, золоченные карнизы, бронзы и хрустали различныхъ формъ и вѣковъ; во шупъ же мебель самая богатая перемѣшана съ самою простою. Въ главномъ углу к-

(*) О купечествѣ смотри 2 части стр. 179 и слѣдующія.

мншпы всегда находяшся огромныя въ драгоценныхъ окладахъ иконы, предъ которыми неугасимо теплился лампады. Какъ убранство жилищъ, такъ приемы и одежда различныхъ лицъ одного семейства представляють снранныя противоположности: нрѣдко отецъ носитъ окладистую бороду и длинный Русскій кафтанъ; мать повязываетъ голову плащомъ, но одѣвается въ Нѣмецкое платье, которое для выѣздовъ закрываетъ *сапогомъ* яркаго цвѣта; или сверхъ Русской штыогрѣйки носитъ дорожную шаль; дочь къ нарядамъ, шипымъ по послѣдней Парижской модѣ, прибавляетъ обыкновенно любимыя купеческимъ сословіемъ украшенія, цвѣшпы, жемчугъ, брилліаншпы, перья; одинъ изъ сыновей радится какъ Лондонскій *дэнди*, и спарается перенимать всѣ привычки свѣтской молодежи, тогда какъ другой, сидя въ лавкѣ своей въ Госпитномъ дворѣ, встрѣчаетъ покупателей, съ калачемъ или спаканомъ сбипня въ рукѣ, и если шопъ неоспорочно промолвился по-Французски или по-Нѣмецки, онъ отвѣчаетъ ему на шомъ же языкѣ. Входя въ домъ, родители крестяшся передъ иконою и послѣ кланяющся обществу; дѣти между шѣмъ развязно привѣшпвуютъ знакомыхъ моднымъ пожатіемъ руки, поцѣлуями и лепешомъ на нноснранныхъ языкахъ.

Пошанцуйте на купеческомъ багѣ: вы утвердитесь, что воспитаніе молодыхъ людей и дѣвицъ,

воспитаніе, на которое опцы не жалюють нынѣ издержекъ, не разсчитуешь ни сколько опъ воспитанія дворянскихъ сословій; пѣ же манеры, пѣ же моды; конечно въ обращеніи ихъ замѣшны нѣ-которая неразвязность, сжатость или неловкость, происходящія опъ непривычки къ шону моднаго свѣта; но это вовсе не препятствуетъ имъ быть прекрасными хозяевами, добрыми женами и достойными уваженія мамерами семействъ.

Большую частію доходившихъ домовъ въ Петербургъ, владѣють купцы.

Въ купеческихъ семействахъ, принадлежащихъ къ сословію старообрядцевъ, не только наружное, но и внутреннее воспитаніе пріемаются не столь охотно: они вообще не любятъ иностранныхъ языковъ, почитаютъ ненужными нѣкоторыя знанія, и съ другими сословіями мѣшаются какъ будто болѣе по необходимости, нежели по желанію.

Мы коснулись уже сословій, входящихъ въ нашъ претій разрядъ; обратимся же теперь къ пѣмъ частямъ онаго, которыя имѣють въ немъ наибольшій вѣсъ, вполне состоятъ изъ людей дворянскаго состоянія, и составляютъ это огромное, разнообразное въ частяхъ и сильное цѣлое, известное подъ собирательнымъ названіемъ — публика.

При обозрѣніи принадлежностей наружной ея жизни въ Петербургъ, глазъ наблюдателя невольно пораженъ ихъ огромными размѣрами, соорбраз-

ными какъ будто съ масштабомъ самой столицы. Былъ общій повсюду является съ неощущаемыми признаками не только довольства, но роскоши, съ мыслию о которой немедленно рождается мысль о богатствѣ. Посмотримъ, въ какомъ именно видѣ и духѣ представляются первыя потребности жизни Петербургской публики, а) ея помѣщеніе, б) пища, в) одежда, г) прислуга, д) экипажъ и проч.

а) *Помѣщеніе*. Войдите въ любой изъ множества тѣхъ домовъ, которые по справедливости можно назвать дворцами; узнайте, сколько въ немъ квартиръ (*), и не дивитесь, что ихъ такъ мало. Въ Петербургѣ всѣ живутъ широко; помѣщенія сообразены здѣсь вовсе не съ необходимостію семействъ, но съ требованіемъ приличія; они устроены по той увеличенной мѣрѣ, которую обычай сдѣлалъ нормальною. Большія каменные лестницы ведутъ въ комнаты преимущественно высокія, обширныя, съ большими въ окнахъ стеклами (**). Прихожая, столовая, гостиная, спаль-

(*) Здѣсь рѣчь идетъ не о маленькихъ уголкахъ, занимаемыхъ людьми безсемейными и бѣдными.

(**) Въ весьма многихъ домахъ окна состоятъ изъ одного, двухъ, много прехъ огромныхъ и дорогихъ зеркальных стеколъ; это украшаетъ наружность дома, даетъ большую массу и приап-

ня, кабинетъ, дѣтская, дѣвичья, кухня съ людскою; вошъ самое обыкновенное, почти необходимое помѣщеніе семейства, весьма, весьма небогатаго; прибавьте къ этому конюшни, сарай для дровъ и экипажей, кладовую, ледникъ, погребъ (*), прачечную, и вы увидите, какого обширнаго мѣста все это требуетъ. Увеличивайте все это, въ быспровозрастающей пропорціи, по мѣрѣ болѣе и менѣе открытаго и упоеннаго образа жизни, требующаго особыхъ отдѣленій, гостинныхъ, диванныхъ, залъ, билліардныхъ, библіотекъ, уборныхъ, кабинетовъ и проч., и этой несомненно многочисленной, но по правамъ нашимъ неизбѣжной прислуги для комнашь, кухонъ и конюшенъ; вы изумитесь, убѣдясь, что семейство, (вовсе не изъ первоклассно-богатыхъ), состоящее изъ шестъ, чепырехъ лицъ, *имѣетъ надобность* въ 12 и 15 комнапахъ, въ 30, 40 человекахъ для прислуги, (занимающихъ тоже пять, шестъ комнашь) и въ восьми или десяти лошадахъ!

ный шонъ сѣтѣ комнапахъ. Рамы дѣлаются изъ дубоваго лакированнаго дерева и украшаются мѣдными золочеными наугольниками и скобами.

(*) Въ Петербургѣ должно имѣть два погреба: одинъ набивается льдомъ, сохраняющимся почти цѣлое лѣто; другой холодный, но сухой, безольду, служить для винъ и припасовъ, не шерпящихъ равно тепла и сильной спужи.

Паркетные полы, хорошо расписанные пополки, ситовы оклеенныя красивыми обоями, завалены изъ кисей и шелковых шпавей, богатыя изверия для покрыши дивановъ и стульевъ, зеркала, бронзы, фарфору, мрамору, мебель чрезвычайно красивыхъ формъ, изъ разноцвѣтныхъ деревъ: чернаго, стараго, бѣлаго, ореховаго, липоваго, краснаго, съ разбѣю и позолотою (*), все это сдѣлалось совершенно общимъ. Въ богатѣйшихъ домахъ сѣ предметы оставаятъ вниманіе только оплываю обрабошкою, многочисленностію, цѣнностію и частыимъ возобновленіемъ; но употребленіе ихъ въ прекрасномъ видѣ, повсемѣстно; оно обнаруживаетъ сильную, общую склонность къ извѣстному блеску; развитіе вкуса, любящаго изыскство; нѣкоторый сибаритизмъ, желаніе наслажденій, привычку къ довольствію. Конечно, обычаи и приличія имѣютъ на все это самое сильное вліяніе; помѣщеніе есть дѣло важное, по немъ судятъ о многомъ и для него многимъ жертвуютъ. Кто изъ людей, живущихъ только въ вихрѣ свѣта и моды, не согласится лучше разпространить свои дѣла, нежели прослыть человѣкомъ безвкуснымъ, совершенно бѣднымъ или смѣшнымъ скупцемъ? *Насмѣшка*

(*) Мебель дѣлается здѣсь превосходно: мы объ этомъ будемъ имѣть случай упомянуть въ послѣдствіи.

и мѣтвіе сильны здѣсь какъ и вездѣ; они, какъ мечъ обоюду острый, обратнѣе караютъ безъ сожалѣнія жертвы собственной ихъ роскоши, но это врядъ-ли исправило кого-либо. Вліяніе, о которомъ мы выше упомянули, проявляется въ слѣдующихъ спранныхъ противоположностяхъ или несообразностяхъ: весьма рѣдко вы найдете въ домахъ напитковъ, что Англичане называютъ многозначимымъ словомъ *comfort*. Эта пайна гармоническаго, соразмѣрнаго устройсва и распредѣленія всѣхъ частей помѣщенія, самыхъ малыхъ частей хозяйсва, выгоднаго соображенія всѣхъ потребностей быта съ его способами; пайна, доставляющая какое-то ровное, сладкое существованіе, — намъ почти неизвѣстна. Часто, входя въ переднюю хорошаго дома, вы находите ее грязною, безобразною, въ безпорядкѣ, и здѣсь уже запахъ лампъ, кухни или . . . непріятно поражаетъ ваше обоняніе; вы удивитесь, видя, напрошивъ того, въ пріемныхъ опличный порядокъ, пріятную чистоту, лоскъ, свѣжесть всѣхъ предметовъ. Въ другомъ домѣ вы пошчасъ замѣтите, что прекрасный обѣдъ сервированъ на чрезвычайно дурной посудѣ или обратнѣе; въ другомъ — при роскоши всѣхъ принадлежностей, вамъ бросится въ глаза худо одѣтая, неисправная, хотя многочисленная прислуга; въ большей части домовъ, при тщательномъ убранствѣ и просторѣ пріемныхъ, васъ ошановитъ

чрезвычайная пышность, нечистота и дурное расположение всѣхъ внутреннихъ и домашнихъ частей квартиры (*). Не рѣдко привлекутъ ваше вниманіе пышные экипажъ и диврея у людей, которые ни въ одномъ, ни въ другомъ вовсе не имѣють надобности; или, напрошивъ, вы усмотрите, что не держащъ лошадей шъ, которые, по необходимости въ оныхъ, могли бы оказывать себѣ во многихъ, совершенно излишнихъ для нихъ предметахъ. Эти и тысячи подобныхъ частностей, потчасъ будутъ замѣчены наблюдателемъ въ Петербургѣ. Приемныя комнаты составляютъ здѣсь первое условіе хорошей квартиры; нижніе или первые этажи занимаются весьма небольшими помѣщеніями; въ верхнихъ не всякой наймешь квартиру; къ нему

(*) Этому весьма обыкновенному явленію способствуетъ дурное построение домовъ: въ шѣхъ, которые спросты единственно для дохода, расположение квартиръ вообще дурно; для спекулянта все равно, какъ помѣщаются его жильцы; онъ шѣмъ менѣе заботится о ихъ выгодахъ, что усиливающіяся народонаселеніе и роскошь не уменьшають ни потребности на квартиры, ни цѣны ихъ. (Смол. часть 2 стр. 27 и 28). Дома вельможъ и богачей, строимые ими собственно для себя, также многіе дома, принадлежащіе Петербургскимъ иностранцамъ, составляютъ исключеніе изъ сказаннаго нами.

многіе не прѣдупть, находя « что онѣ живутъ слишкомъ высоко. » Чшо же бы было, если бы дома сполічные, вмѣсто 3-хъ, много 4-хъ, спроились въ семь и болѣе этажей? Почти весь избалованный разрядъ, о кошоромъ мы говоримъ, помѣщается въ бель-этажахъ.

б) *Пища.* — Распоряженія по части ежедневнаго стола носятъ характеръ совершенно особенный; въ общей массѣ опдѣльных пировъ, съ нарочітою роскошью успроиваемыхъ, весьма немного; за шо въ каждомъ домѣ ежедневный обѣдъ приготавливается не для однихъ только хозяевъ. Два, три и болѣе поспоровныхъ посѣпителей, всегда найдутъ у знакомыхъ своихъ накрытые для нихъ приборы; а затѣхавшій въ домъ передъ обѣдомъ, будетъ непременно прошенъ *остаться откусать*; словомъ, за столомъ Русскаго и незванный гость никогда не естъ лишний. Кромѣ хлѣбосольства и гостепріимства, составляющихъ отличительныя, общія черпы народнаго нрава, обѣдъ естъ для Русскихъ всѣхъ сословій вообще, а въ Пенсербургѣ для разряда, о кошоромъ мы говоримъ въ особенности, время пріятныхъ бесѣдъ, непринужденныхъ разговоровъ, не чиннаго обхожденія и опкровенныхъ сношеній по дѣламъ общественной или частной жизни. Человѣкъ, необходимо заняшій все утро службою, желаетъ иногда посвятить вечеръ

кабинетной работы или съѣду, но за сполномъ своимъ любить видѣть друзей и знакомыхъ.

При обыкновеніи почти ежедневнаго пріема къ столу, изысканность въ пицѣ не столько обща, какъ изысканность въ мебелихъ и убранствѣ домовъ. Въ Петербургѣ ѣдятъ хорошо и много; поутру, смотря по времени, кѣмъ когда встаетъ, пьютъ чай, кофе, къ которому подаютъ что нибудь хлебное; между полудня и двухъ часовъ, зашпакуютъ холодными закусками съ рюмкою водки или вина. Обѣдаютъ въ весьма немногихъ домахъ, насильно придерживающихся старинны, въ три часа, наиболѣе же въ чепыре, въ пять и нѣсколько позже (*). Обыкновенный обѣдъ состоитъ изъ пяти, шести блюдъ. Русская Петербургская кухня, сформированная иностранцами поварами, пріятна, сытна, хотя для непривычнаго къ ней желудка можетъ быть такъ же вредна, какъ и всѣ другія; въ ней однако же замѣтно болѣе простоты и вкуса,

(*) Въ Петербургѣ множество служащихъ, а равно чепырехъ часовъ. служащіе обѣдать не могутъ; купцы обѣдаютъ послѣ биржевыхъ сѣздовъ, которые продолжаются до пяти часовъ; нѣкоторые изъ Русскихъ купцовъ обѣдаютъ прежде биржи; низшіе классы народонаселенія обѣдаютъ между полуднемъ и двумя часами.

происходящаго отъ блаторазумнаго употребленія свѣжихъ припасовъ и приправъ, нежели запущанности, чрезвычайныхъ смѣсей и чрезмѣрнаго количества пряныхъ и раздражающихъ веществъ. Русская кухня сохранила національныя и усвоила славныя блюда всѣхъ земель. Не говоря уже о чрезвычайныхъ гастрономическихъ собраніяхъ, вы за самымъ обыкновеннымъ обѣдомъ всегда можете замѣнить ея космополинизмъ: Русская, сырая болонья, пошажъ, кулебака, гречневая каша, Французскіе соусы, Страсбургскіе пироги, пудингъ, капуста, шрюфли, пылавъ, ростъ-бифъ, кисель, мороженое, нерѣдко встрѣчающіяся за нашими обѣдами, гдѣ квасъ спойшь рядомъ съ дорогими и душистыми винами Бургонскими, Рейнскими или Шампанскими, которыхъ выпивается здѣсь не менѣе, какъ въ мѣстѣ ихъ рожденія. Овощи произрастающія и попребляющія почти круглый годъ; въ самое шрудное для произрастенія ихъ время, на столахъ богатыхъ людей они являются какъ рѣдкость: тогда десятокъ огурцовъ, блюдо спаржи или шарелка редису, также какъ въ другое время шарелка клубники или вишень, спояшь дороже всей основной части обѣда. Передъ споломъ вездѣ подаютъ рюмку водки или ликеру, и для закуски икру, соленую и копченую рыбу, сыры всѣхъ возможныхъ сортовъ и ш. п. Десертъ во все продолженіе обѣда спойшь на сполъ; онъ

состоятъ изъ сухихъ конфектовъ, варений и фруктовъ, которые произрастаютъ въ здѣшнихъ оранжереяхъ, въ множествѣ, присылаются изъ Москвы и ея окрестностей, или вмѣстѣ со всевозможными лакомствами привозятся изъ всѣхъ странъ на корабляхъ, въ такомъ количествѣ, что въ настоящее ихъ время они продаются почти за безцѣнокъ. Въ девять часовъ или нѣсколько позже, пьютъ чай; ужинъ есть почти общая привычка.

в) *Одежда.* — Мы говорили о національной одеждѣ низшихъ разрядовъ: она составляетъ противоположность съ одеждою разрядовъ высшихъ, которая есть общая Европейская. Въ Петербургѣ одеваются хорошо, но и въ этомъ менѣе замѣтно шикъ называемаго франтовства, нежели роскоши; незначительно или грязно одѣтый обращаетъ на себя общее вниманіе; здѣсь не должно забывать пословицы: *по платью встрѣчаютъ, а по уму провожаютъ*. Ежедневный нарядъ всѣхъ служащихъ есть мундирный фракъ, отличающійся отъ обыкновеннаго свѣтлыми мешаллическими пуговицами, съ гербомъ, шифромъ или другими знаками, и бархатнымъ или суконнымъ воротникомъ по цвету, присвоенному мѣсту служенія; кромѣ сего, для торжественныхъ дней имѣютъ парадные мундиры красиваго покроя съ болѣе или менѣе богатымъ, (по мѣсту, занимаемому каждымъ), золотымъ или серебрянымъ шитьемъ, различныхъ узо-

ровъ (*). Женщины одѣваются со вкусомъ и роскошью; все производимое Европейскими мануфактурами почти все получается здѣсь, или, по образцамъ импортированнымъ, передѣлывается на нашихъ фабрикахъ. Мода, съ быспроною молвію доспигая Петербурга, утверждаетъ въ немъ свои законы, часто вопреки возможности, убѣжденій разсудка и совершенно противоположно требованіямъ климата: сколько милыхъ въ цвѣтѣ глѣбѣ дѣлаются жертвами этой непроспительной слабости? Къ мѣстному положенію Петербурга, къ быспрымъ перемѣнамъ температуръ въ разные времена года, прибавьте, что Петербургъ есть, какъ и вся столица, средоточіе богатства, роскоши, блеска, непостоянства вкусовъ, и вы не удивитесь тому, что одежда мужчинъ и женщинъ пребудетъ большихъ издержекъ; вамъ откроется, почему модные швеи и портные наживаютъ себя быспро огромные капиталы, и почему число ихъ ежегодно увеличивается; вы въ одномъ и томъ же

(*) Можно положительно сказать, что и въ Дворѣ, который бы въ дни съѣздовъ и торжествъ представлялъ столько богатства, вкуса и свѣжести въ одеждахъ лицъ обоего пола; роскошь пищи, построй мундировъ, единообразіе въ національномъ платьѣ придворныхъ дамъ и фрейлинь; все это составляетъ зрѣлище по истинѣ прекрасное.

домъ увидѣше по три и чѣтыре вывески. Модная швея беретъ отъ 60 до 100 руб. за фасонъ одного плаща, модный портяной отъ 50 до 80!!

Молодые люди копѣшничаютъ численною и новизною одежды; но всякій, кто не пожелаетъ прослыть пусшымъ франтомъ, одѣваясь прилично; неумѣшныя вычуры въ нарядѣ дѣлаются предметомъ общаго смѣха и сожалѣнія.

г) *Прислуга*. Эта важная часть хозяйства, имѣющая непосредственное вліяніе на порядокъ и спокойствіе домашняго быта, сохранила у насъ всѣ невыгоды стариннаго своего образованія; годы мало измѣнили дурное обыкновеніе Русскихъ дворянъ, содержащихъ множество праздныхъ и попому нерадныхъ и часто порочныхъ, такъ называемыхъ дворовыхъ людей.

Во 2-й части (*), мы привели краткое свѣдѣніе о многочисленности слугъ въ столицѣ, и выше сказали уже, что нерѣдко бываешь отъ 30 до 40 слугъ въ одномъ домѣ, (не говоря о богачахъ, которые содержатъ до ста человекъ). Не трудно сообразить значительность издержекъ, необходимыхъ на прокормленіе, одежду и помѣщеніе людей сихъ съ ихъ семействами; между тѣмъ можно утвердительно сказать, что въ чужихъ краяхъ

(*) На стр. 85 и 86.

одна женщина легко и аккуратно исполняет то, для чего здесь нужно иметь по крайней мере шестых слуг; женская прислуга употребляется только на кухнях, при дынях и въ прачечной. Нять почти дома, въ которомъ бы вы не нашли должностей дворецкого, буфетчика, камердинера, лакея убирающаго комнаты, другаго взящаго за карепною; дагь слѣдуютъ поварь, мадчикъ, одинъ или два кучера, форейнеръ, женщины комнатныя, прачки и проч. Подобное раздѣленіе должностей услуги въ домахъ, гдѣ не требуется этого очень большаго пріема, ведетъ только къ безпорядку; слуги большую часть дня проводятъ праздно, въ шакширахъ, въ игрѣ и пьянствѣ. При всемъ этомъ нравственности ихъ можно еще почесть весьма хорошею, по малому числу фактовъ, ведущихъ къ противному заключенію. Есть между Русскихъ слугъ люди опашенные; главнѣйшую изъ добродѣтелей ихъ составляетъ привязанность къ господамъ. Наемные слуги вообще лучше собственныхъ; причина явная: они только хорошимъ поведеніемъ и трудами могутъ приобрести доброе имя, а выскитъ съ нимъ и большую плату, слѣдовательно лучшее существованіе. Сословіе, шакъ называемыхъ артельщиковъ (*), изъ конхъ

(*) Объ нихъ будетъ говорено въ послѣдствіи.

обыкновенно иностранцы берутъ себя людей для прислуги — отлично; артельщики, поспешливости своей, ловкости, исполнительности и трудолюбію, достойны всякой похвалы. Слуги нанимающіеся обыкновенно по - мѣсячно; привычная плаща мужчинъ, смотря по наружности его, способностямъ и должности, въ которую нанимается: отъ 25 до 75 руб. въ мѣсяцъ, женщины отъ 10 до 30 рублей (*).

а) Экипажъ. Имѣть экипажъ въ С.-Петербургѣ надобно, но совершенная необходимость въ ономъ есть слѣдствіе привычекъ и взыскательности пугливыхъ. Нѣтъ города, въ которомъ бы такъ мало и такъ принужденно ходили пѣшкомъ, не говоря о временахъ года, когда мода требуетъ песносной полководни и давки на променадахъ Невскаго проспекта, на Адмиралтейскомъ бульварѣ или въ прямыхъ аллеяхъ Лѣшняго сада. Замѣтимъ здѣсь, что можешь быть въ городѣ, въ которомъ бы такъ пріятно было ходить пѣшкомъ.

Граничные набережныя по берегамъ рѣкъ и каналовъ, широкіе, чистые, плитчатые променады, обсаженные чугунными столбиками, усыпанные

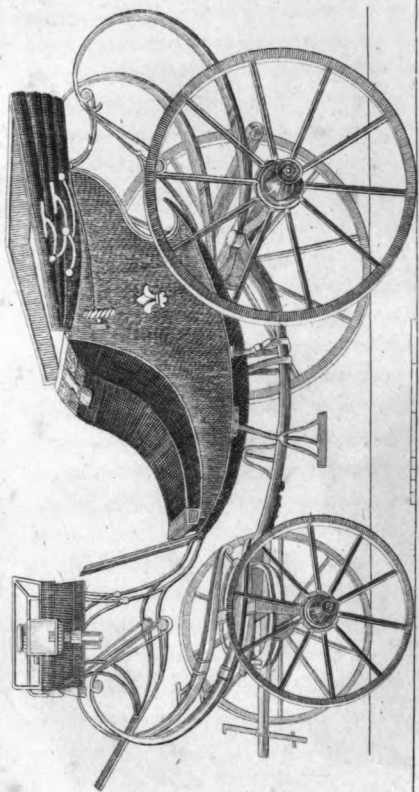
(*) По свѣдѣніямъ, за сорокъ лѣтъ тому назадъ, платилось слугѣ отъ 10 до 25, служанкѣ отъ 4-хъ до 10 руб. въ мѣсяцъ.

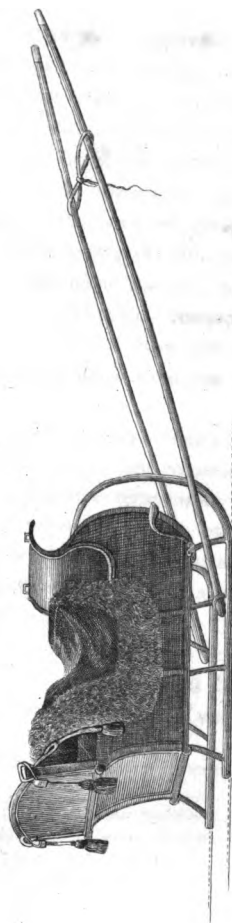
пескомъ, вдоль улицъ прекрасно распределенныхъ, шлянувшись длинными лешами и доставляющъ пѣшеходамъ во всякое время года возможность удобнаго сообщенія, съ одного края столицы на другой. Къ тому же полицейскій порядокъ города действительно превосходитъ; будьте только осторожны сами, сердитая лошадь не сомнѣетъ васъ подъ ногами; экипажъ богача не раздавитъ васъ и не обрызжетъ грязью; разносчикъ съ лопкомъ и телѣжкой не сполкнетъ васъ съ дороги; мастеровой и носильщикъ съ тяжестью не разобьютъ вамъ головы, въ то время, когда вы остановясь, беззаботно будете разговаривать съ знакомымъ. Кукольная комедія, бродящій пѣвецъ или спая оборванныхъ нищихъ не будутъ надѣвать вамъ на каждомъ шагу; толпы уличныхъ *школьниковъ* — *новель* не разсердятъ васъ своею дерзостію; съ верхняго этажа на васъ не выльютъ и не выбросятъ ничего; народъ не осмѣетъ вашей одежды; ни подъ какимъ предлогомъ не завидаетъ васъ ни грязью, ни замснями; словомъ: ни эпитъ, ни подобныхъ симъ удовольствій, обильно разсыпанныхъ по улицамъ главнѣйшихъ городовъ Европы, вы не найдете въ Петербургѣ, гдѣ даже вовсе не имѣютъ о нихъ понятія. Петербургъ оплачивается еще тѣмъ, что кромѣ извѣстныхъ улицъ (*), гдѣ дви-

(*) Объ эпитъ улицахъ упоминается въ слѣдующей главѣ.

женіе народное въ продолженіе цѣлаго дня дѣлается въ политѣишемъ развитіи, въ оснательныхъ prospects народа очень мало. Почему же при всѣхъ этихъ удобствѣхъ, люди высшихъ разрядовъ населенія, такъ необходимо ходятъ пѣшкомъ? Потому, что это принято; здѣсь гулять пѣшкомъ можно, не ходить не лѣзя; зайти къ кому нибудь съ визитомъ смѣшно, почти стыдно, какъ будто бы неприлично; должно — *залхать*. Для того-то всякій желающій быть хотя нѣсколько замѣченнымъ, и не смѣшаннымъ съ толпою, держащій экипажъ, при малѣйшей для сего возможности; семейныхъ людей побуждаетъ еще къ этому самая дороговизна хорошихъ наемныхъ экипажей.

Роскошь въ экипажахъ, въ последнее время видимо усиливавшаяся, замѣтна наиболѣе, не въ особенномъ богатствѣ опально взявшихъ, но въ многочисленности и красотѣ городскихъ экипажей и лошадей вообще. Прежде, держащій экипажъ значило имѣть что нибудь изъ родъ кареты и пару лошадей, которыя бы возили; не болѣе 12-ти лѣтъ тому назадъ, въ городѣ извѣстны были на перечесть всѣ хорошія кареты, коляски и лошади; нынѣ извѣстны развѣ только дурныя. Экипажи почти безъ изысканія прекрасны, лошади весьма хороши, и между ними очень много найдется стоящихъ отъ одной до четырехъ тысячъ рублей. Незнающему покажется странно встрѣтить дорогую

карешу, запряженную четвернею дурных лошадей, въ еще худшей сбруѣ; это роскошь особеннаго рода; держа красивыхъ лошадей для выѣздовъ парадныхъ, многіе кромѣ того нанимають лошадей *разгонныхъ* съ платною опѣ 300 до 450 р. въ мѣсяцъ; одѣвъ только Русскія извозничьи лошади, справедливо называемыя *разгонными*, въ состояніи вынести тяжкую работу, которой ихъ подвергаютъ нанимающіе; возможность *гонять* ихъ съ упра до упра вовсе безъ сожалѣнія, опустошеніе всякихъ заботъ о содержаніи и ремонтѣ причиною, что многіе предпочитаютъ наемныхъ лошадей собственнымъ.

Мастера Петербургскіе придерживаются въ работахъ своихъ Англійскаго вкуса: они соединяють въ нихъ солидность съ наружною легкостью, хотя на самомъ дѣлѣ экипажи наши нѣсколько тяжелы въ ѣздѣ, но иначе и быть не можетъ: ѣзда въ Петербургѣ чрезвычайно быстра, разстоянія огромны, а мостовая тяжела.

Переменчивость климата и вліяніе ея на дороги, требуютъ экипажей разнаго рода. Самый легкій есть дрожки различнаго вида и размѣра для лѣта (*);

(*) Полагая доставить удовольствіе читателямъ, мы приложили къ сей часпидъ вѣрные очерки различныхъ экипажей и упряжки.

сани для зимы. Русская упряжь дрожжек и саней въ одну лошадь, а наиболѣе въ двѣ съ приспаяною, превосходна, хотя нѣсколько опасна. Спанный красивый конь, размахавъ хвостъ и гриву, прыгаетъ, скачетъ, вспъ землю, до которой едва дотрогивается ногами; свободный въ своихъ движеніяхъ, онъ, по свивается кольцомъ, по вдругъ развивается и безпрепятственно показываетъ всю спройность своихъ членовъ, всю грацію, тысячи различныхъ, принимаемыхъ имъ положеній. Дрожки наши для непривыкшаго къ онимъ неловки; онъ не защищаютъ ни отъ пыли, ни отъ грязи, но легки, поворотливы, низки, что даетъ возможность всегда соскочить, если бъ въ эпомъ была надобность, и для быстрой вѣды незамѣнимы. Чшобъ сидѣть хорошо на дрожкахъ, должно быть одному и садиться верхомъ. Сани дѣлаются съ большимъ вкусомъ изъ ореховаго и другихъ цѣнныхъ деревъ; онъ покрываются суконою полосью съ медвѣжьей подбивкой и опушью. Это самый простой и спокойнѣйшій экипажъ. Нужно быть въ Россіи, чшобъ узнать удовольствіе капаться въ хорошій зимній день въ саяхъ, запряженныхъ парю лепучихъ лошадей. За дрожками слѣдуютъ маленькія коляски, съ дышломъ для пары лошадей, и пакія же карешы, съ недавняго времени вошедшія въ большое употребленіе; экипажъ легкій, спокойный, очень краси-

вый и выгодный уже пѣтъ, что можно ѣздить безъ лакея; дагѣ слѣдуютъ большія кареты двухъ и чепырехъ-мѣстныхъ, и такія же коляски. У людей, имѣющихъ состояніе, сараи обыкновенно наполнены экипажами всѣхъ возможныхъ видовъ и размѣровъ.

Кучера въ ливреѣ и на лошадяхъ шоры употребляютъ только для придворныхъ экипажей; но и въ собственныхъ экипажахъ всѣхъ лицъ Императорской фамиліи, одежда кучеровъ и упряжь совершенно національныя (*), какъ и у всѣхъ частныхъ людей. Съ перваго взгляда кучеръ съ бородою — покажется спраннымъ для глаза, не привыкнувшаго къ этому, но вскорѣ впечатлѣніе мѣняется совершенно.

Русскіе владѣютъ, кажется, отъ природы особеннымъ даромъ управлятъ лошадьми (**), они любятъ

(*) При выѣздахъ Ея Величества, на запряжкахъ Ея экипажа споятъ два казака, въ богатой, совершенно національной одеждѣ. Императоръ изволилъ ѣздить зимою въ саняхъ въ одну лошадь, лѣтомъ паромъ въ колясочкѣ, изъ нѣхъ, о которыхъ мы упоминали выше.

(**) Ничего не можетъ быть оригинальнѣе хорошаго Русскаго ямщика, на большой дорогѣ, прувящаго чепверней или тройкою своихъ почтовыхъ лошадей, худыхъ, разбишыхъ, грязныхъ, косма-

лошадей, а сила, ловкость и чрезвычайная смелость еще более способствующая ихъ искусству. Съ открытою до половины шею, въ красивомъ кафтанѣ, гладко застегивающемся на груди полан-полу, съ расходящимися опъ верху къ поясу пуговицами, спянушый на перетибъ спана богатымъ шелковымъ, Персидскаго узора кушакомъ, изъ подъ кошораго кафтанъ спадаешъ къ ногамъ чашпыми, гуспыми, продольными складками; въ красивой пушистой шляпѣ, съ загнутыми по бокамъ полями, съ бороною и усами, съ кокетствомъ расчесанными, украшающими открытое его лице и

пыть, понутившихъ головы, болѣе гошovýchъ кажутся издохнушь, нежели совершивъ дальнюю и трудную дорогу. Закладывая эшихъ задумчивыхъ коней своею веревочною упряжью, ямщикъ уже разговариваетъ съ каждою изъ лошадей, онъ называетъ по именамъ: Машку, Дуньку, Милую, Лѣншя, Маленькаго, Вѣкшу, Буяна и ш. п.; — когда же надвинувъ шапку на одну бровь и прикрывъ рубаху свою армякомъ или полупубкомъ, кое-какъ, на-соро, (ибо Русскій не боится ни снѣга, ни дождя, ни бури), ямщикъ взлѣзеш на козлы; тогда вы удивитесь, что онъ долженъ ежеминутно сдерживать лошадей. Собравъ въ одну руку всѣ возжи, въ другую ямщикъ беретъ кнутъ, которымъ кругообразно вершитъ по временамъ надъ своею головою, и переваливаясь съ боку на бокъ, начинаешъ импровизировать безконечные пе-

придающими что-то древнее целому наряду; -- Русский кучеръ сидитъ на высокихъ козлахъ бодро, свободно, будто въ креслахъ; ничто не мѣшаетъ движеніямъ его головы и тѣла; зоркій глазъ его видитъ далеко; сильныя руки ловко и развязно дѣйствуютъ чепырьми крестообразно схваченны-

реливы своей заунывной пѣсни (а), поглядывая впередъ, окликая протѣзжихъ и перебивая по временамъ мелодію свою разговорами, совѣтами и приглашеніями везши — къ каждой лошади особо; хвала добрую, или наказывая непослушную ударомъ кнута, съ *приговоркою*. Провхавъ нѣсколько верстъ, въ извѣстномъ мѣстѣ, ямщикъ учтиво проситъ лошадей, чтобы *уважили*, постарались; самъ выпрямляется, свиснешъ, крикнешъ и вдругъ взмахнувъ одной рукою, другую мгновенно бросаетъ подобранныя возжи на спину клячей — клячи сдѣ-

(а) Точно безконечныя; — переливы голоса до того распягиваютъ пѣсню Русскаго мужика, что онъ будетъ пѣть два, при спиха целый день. Вошъ народная на эпосъ счетъ сказка. Мужикъ опдалъ душу лукавому; въ назначенный часъ врагъ пришелъ за добычею Русской поѣтъ всегда и въ радости и въ горѣ: «позволь,» говоритъ несчастный, «спѣть на прощанье пѣсню?» — «Изволь,» отвѣчаетъ бѣсъ, лукаво назначивъ самую коротенькую; но мужикъ лукавѣе его: онъ не уговаривался о голосѣ, началъ и пѣлъ до того, что демонъ отказался отъ души, не видя возможнаго конца пѣсни.

ми, плетеными, цвѣтными вожжами (*); лошади на всагъ бѣгу повинующихся быспро его волю, всзущъ легко, ровно и сильно, ибо Русскій комушь, не напуживая груди, заспавляетъ ихъ шпанушь плечами. Въ фореишеры выбираютъ обыкновенно хорошихъ мальчишковъ отъ 10 до 16 лѣтъ; нарядъ ихъ пошъ же, что и у кучеровъ (**); они вьдзятъ на правой уносной лошади, на высокомъ спеганомъ

мались неукротимыми львами; они пышатъ, рвущся, мчатъ васъ съ быспроною молніею. Кучеръ тоже перемѣнился: онъ весь живень, движенье, радость, восторгъ, онъ въ своемъ элементѣ. Ямщикъ называетъ это *колыницею*; колыница сдѣлано, онъ благодаритъ лошадей, которыя до новаго колынца опять бѣгутъ ровною рысью; а онъ опять продолжаетъ свою пѣсню и свои прибаутки. Такимъ образомъ вьдзятъ въ Россіи по 14 и 16 верстъ въ часъ!!

(*) Въ Русской упряжи мундишники не употребляются; фореишеръ управляетъ уносными лошадьми, кучеръ коренными; къ каждой споронѣ узды коренныхъ лошадей приспегивается длинная возжа; двѣ возжи съ правыхъ споронъ двухъ лошадей берутся кучеромъ въ лѣвую руку, другія двѣ — съ лѣвыхъ споронъ, въ правую.

(**) Чпобъ садиться верхомъ, фореишеръ окутываетъ правымъ краемъ длиннаго кашана правую, а лѣвымъ лѣвую ногу, и схвативъ конецъ

сидя съ острыми луками, въ родъ кавалеристовъ. Эти маленькіе наездники, въ неловкомъ нарядѣ своемъ крѣпко сидятъ на большой и горячей лошади; они управляютъ ловко, смѣло; громко кричатъ въспрѣ-чающимся: *пади, держи влѣво, справа*; безъ усталости переносятъ чрезвычайныя шруды; не рѣдко обдаются на сидѣ, и проводятъ на немъ половину ночи.

Ливрея слугъ бываетъ военная и гражданская; первая имѣетъ назначенную и неизмѣняемую форму; она состоитъ изъ длинной шинели свраго сукна съ длиннымъ же воротникомъ, обшитымъ по низу, у слугъ гвардейскихъ офицеровъ шрема, а у армейскихъ двумя полосами сукна, по швцу воротника присвоеннаго полку. Гражданскія ливреи весьма красивы: онѣ бываютъ разныхъ видовъ и цвѣта, съ гербовыми золотыми, или серебряными пуговицами и басонами. Привычка вызывать съ двумя на занянкахъ слугами, довольно обыкновенна.

Обративъ вниманіе на нѣкоторыя черты и принадлежности быта различныхъ разрядовъ, мы покажемъ еще картину одного Петербургскаго дня,

подола сзади, подпоясываетъ его между ногъ напередъ, гдѣ укрѣпляетъ за кушакъ; такимъ образомъ изъ длиннаго, перевязаннаго кушакомъ кафтана выходятъ: куртка и шаровары.

чтобы познакомить чашателя съ привычнымъ рас-
предмѣненіемъ времени Петербургскихъ жителей
разныхъ разрядовъ.

Разсвѣтъ, или появленіе дня, опредѣляетъ пу-
минушу, въ которую жизнь, какъ-бы покидавшая
городъ на время ночи, возвращается въ оный снова.
Конечно апошъ часъ пробужденія не можетъ быть
всегда и для всѣхъ одинаковъ: его измѣняютъ раз-
личныя времена года, также какъ различныя при-
вычки и занятія, сообразныя съ состояніями или
сословіями, къ которымъ принадлежатъ жители.

Свѣтъ только брезжетъ; колокола зовутъ къ
утренней молитвѣ; кое-гдѣ одинокія дрожки и ка-
решы спускомъ колесъ нарушаютъ безмолвіе пу-
стынныхъ улицъ; у воротъ домовъ, на деревян-
ныхъ скамьяхъ и каменныхъ пропущарахъ, лежатъ
еще проснувшіеся ночные караульщики и дворники;
запоздалый пѣшеходъ ѣздитъ домой, укрываясь
плащомъ отъ свѣжесши утренняго воздуха. Это
утро, — для народа; *ночь* — для высшихъ разря-
довъ. Трудолюбивый, недавно погасившій сал-
ную свѣчу свою, скоро уже вспанетъ; а не заня-
тый, преданный свѣтскому разсѣянію, игрокъ и
посѣщитель баловъ, полуспанный, измученный
бдѣньемъ или танцами, съ измятымъ плащомъ,
поблѣклымъ лицомъ, съ пустою въ сердцѣ,
усталостью въ шлѣхъ, — только что прѣхаетъ до-
мой и бросается на постель.

Четыре часа пробило. Въ безмолвныхъ улицахъ поражается какой-то однообразный шумъ и шорохъ; это скрипъ лопашъ и шарканье метелъ; тысячи дворниковъ, молта мешущъ и чистящихъ въ городѣ улицы и проходы, каждый у своего дома. Прошелъ еще часъ, и звонкіе переливы длиннаго металлическаго пастушьаго рога, вызывая коровъ, которыхъ мыча выходящихъ на улицы, и медленно шлепнувшись по мостовой къ заставамъ; на встрѣчу имъ въѣзжающихъ въ городъ изъ окрестныхъ деревень множество возовъ съ сѣномъ, припасами, посудой; въ самомъ же городѣ со всѣхъ сторонъ появляются толпы мужиковъ, съ плугами, кирками, шерками, пилами, лопатами, молотками; это цѣлыя артели рабочихъ; плотники, штукатуры, каменщики идутъ на работу; днемъ вы ихъ не замѣтите: они заняты дѣломъ, они молчаливо работаютъ или отдыхаютъ, они принадлежатъ тогда городу; но теперь городъ принадлежитъ имъ; въ домахъ все спитъ, они одни хозяева земли, воздуха и неба; пошому-то они такъ шумно идутъ по улицамъ; рвѣтъ ихъ такъ звонко раздаются въ воздухъ; останавливаясь на перекресткахъ, они снимаютъ шапки и, глядя на небо, крепятся и громко творятъ свою молитву. Они прошли, улицы опять пусты; только мѣстами появляются люди въ черныхъ верхнихъ *салонахъ*, дурныхъ кафіанахъ, заплаканныхъ шубахъ; они

робко, какъ пѣви икнулись подъ сѣнами, заходящъ за углы домовъ, заглядывающъ въ окна нижнихъ ярусовъ, и жалобно сгибался, оспанавливаясь у запертыхъ еще дверей лавокъ и магазиновъ, дожидая ихъ открытія. Это нищія — разрядъ, слава Богу, малочисленный въ Пешербургѣ. Спросите: гдѣ знали эти люди шакъ рано встающіе? Можеть, въ какомъ-нибудь опдаленномъ переулкѣ, подъ дождемъ и вѣтромъ, за угломъ забора, въ сырости подвалъ; — за то едва открылись двери кабаковъ, они наполнили ихъ и прошли собранные вчера гроши, и заложили еще до запрашняго ушра лохмотья верхней своей одежды. До обѣда они будутъ бродить изъ лавки въ лавку, кланяясь въ каждой; въ Русскихъ, сидлецъ безмолвно подаситъ имъ во имя Христа грошъ; въ инославныхъ, изъ двадцати въ одной имъ дадутъ его, въ другихъ же скажутъ *Богъ дастъ, пошлетъ*; слова, изъ немногихъ извѣстныхъ имъ Русскихъ словъ твердо выученныя хозяевами и приказчиками. Во время обѣда нищія наполняютъ паперши и преддверія храмовъ, гдѣ соберутъ обильную жайву съ богомольцевъ; попомъ они скроются, и въ нихъ почти не увидите болѣе на улицахъ; можеть, они опять пропиваютъ собранные деньги; можеть, они даже участвуютъ въ какой-нибудь вечерней кражѣ.

Между пѣмъ нрядка начинаеть бытъ слышимъ шумъ колесъ; москвовы звучать подъ тихимъ и

мѣримыи шагоми большихъ, здоровыхъ, ломовыхъ лошадей, которые шагаютъ роспуски, тяжело нагруженныя дровами, припасами и спрощельными матеріалами; съ эшимъ шумомъ смѣшиваются какіе-то справные крики, какіе-то чудные нагѣвы, звонкіе, ошпывисшые, продолжительные, пискливые или хриплые. Это продавцы овощей, мяса, рыбы; молочницы, колонисты съ каршофелемъ и масломъ; они идутъ и тдутъ, съ лошадями, корзинками, кувшинами, выклика изъ домовъ замаранныхъ кутарокъ и полусонныхъ поваровъ въ бѣлыхъ колпакахъ. Хозяйки надвигаются въ это время салоны, ченцы, шляпы; берутъ кульки, ридикюли и пропалися на рынки и площади; дорогою собиравал потребности дневной пищи, и рассчитывал, сколько съ обѣда можно вышорговать въ пользу кофѣ. У масперовыхъ, подмасперья надвигаютъ сюрпуки, а рабочники свои шиковые халаты, и принимаются за дѣло; школьники съ сумками на плечахъ нечально ошправляются въ школы. Рынки между шѣмъ набиваются продавцами и покупателями; Апраксинъ дворъ, Щуквинъ, Гороховая, Садовая, уже полны; народъ кишитъ; собирается сѣрыми кучами, среди которыхъ видѣются чистые синіе армяки подрядчиковъ, нанимающихъ рабочихъ.

Пянь и шеснь и семь давно шрбило; за Фоншанкою, въ полкахъ, въ Коломѣ, въ Рожешшевѣ-

ской, на Островахъ давно вспали и живутъ люди
всѣхъ состояній; но въ Адмиралтейскихъ частяхъ,
только слуги начинаютъ проширять глаза пошля-
гиваясь, а господа спяшь или безпокойно вершаш-
ся на пуховикахъ, набишыхъ булавками честполю-
битыхъ забошъ. Послѣ восьми часовъ на улицахъ
появляются совершенно новыя лица, во фракахъ,
сюртукахъ, плащахъ, измятыхъ шляпахъ, старыхъ
шинеляхъ, съ пакепами и свершками бумагъ; это
разрядъ канцелярскихъ чиновниковъ, *ходящихъ* много
и далеко; на встрѣчу и мимо нихъ шоропливо идушъ
и ѣдушъ мѣщане, прикащики, и обширный классъ
пресителей всякаго званія. — Чрезъ нѣсколько ми-
нушъ, шумъ дрожекъ и маленькихъ колясокъ спа-
новившя слышатъ, — чиновники *пздлице* отпра-
вляются къ должностямъ; вдоль улицъ гуськомъ
идутъ въ то же время пустыя кареты, коля-
ски и дрожки — это извозчики, они ѣдутъ каждый
на свою биржу, гдѣ пошчасъ же покинутъ лоша-
дей, чшобъ иппи пить чай въ ближайшихъ хѣрче-
вняхъ и шракширахъ; кто не остановилъ одного
изъ нихъ на дорогѣ, пошъ съ шрудомъ найдеть
экипажъ на биржѣ.

Шумъ дня достигъ *crescendo*; вездѣ спановившя
людиѣ, шамъ и сямъ мелькають сулшаны, бѣлые
и черные; кое-гдѣ мѣрно идеть чисто одѣшая во-
енная смѣна, ѣдетъ на службу опрядъ жандармовъ,
или по набережной какого-нибудь канала плыетъ

какъ огромная змѣя башаліонъ пѣхоты, блестя чешуею шпыковъ и киверовъ. Кареты качушъ во всѣ стороны — шумъ и говоръ отъ *crescendo* перешлъ въ *forte*. Бьешъ десятъ; вотъ время, въ которое начинается жизненная дѣятельность мужской половины жителей, въ которое переднія и пріемныя шѣхъ, которые принимаютъ и у кошорыхъ просяшъ, полны; а дома шѣхъ, которые просяшъ, пусты; съ десяти часовъ ушра ожили вчерашнія дѣла, спраспи, шяжбы, торги, и проч.

Справно — до одиннадцатаго часа, среди движенія довольно общаго, мы не замѣтили еще на улицахъ почти ни одной женщины *хорошо одѣтой*; развѣ изрѣдка появилась какая нибудь хозяйка или просительница, да модный плащъ и шляпка мелькнули на извозникѣ, до половины загороженные большимъ круглымъ карпономъ. Это модистка, Аврора Петербургскихъ дамъ высшего разряда. Она открываетъ перстами крышу своего карпона, какъ враппа востока, изъ-за кошорыхъ, въ видѣ лучей свѣтила дневнаго, появляются поля модной шляпки, и въ ту же минушю открываются томные глаза прекрасныхъ. Войдите въ любую спальню, если пускашъ; послушайте.

« Барышня! маменька встали съ. » — Ахъ! какъ рано! — « Одиннадцать ужъ пробило. » — Какъ скучно! Оставъ, я не спала всю ночь — « Сесприца изволили ужъ ворошиться изъ пансіона. » — Ахъ!

не поднимай же споры; что это, будишь въ три часа ночи? Поди прочь! — « Мадамъ Жито здѣсь съ карпономъ. » — « Здѣсь? Боже мой! да подыми же спору! яроси! Какая ты безнолковая! Зови же!! » два часа не допронусь одѣваться! да ну же Мама! Ахъ! . . .

Вся мнѣя прескулась въ столицѣ: до сихъ поръ для нихъ было въ Петербургѣ *очень рано*, теперь началось *утро*. Важны минуны, носившиеся пинисивамъ шуалеса; не смѣемъ проникать въ бу- дуары прекрасной половины жившелей; нуекай она ряднилась въ это время, какъ другая половина ряднить, судить, пишесть, шресть шрокнуары, сѣтъны, лѣшницы, важничаетъ, ползаетъ, ломаетъ свои перья, спрашива, наклонности.

Однако часовая стрѣлка давно переступила за *полдень*, на улицахъ появились прекрасныя кареты, рыссыя чепвери, разноцвѣтныя лифры; въ Морской, на Невскомъ проспектѣ у каждаго вѣтчика дома съезды; — гдѣ жъ это? у кого? Въ магазинахъ, въ присущивенныхъ мѣстахъ дамъ; въ мѣстахъ, гдѣ для многихъ рѣшается будущая судьба цѣлой ихъ жизни! Кто знаетъ: моментъ, цвѣтъ, покрой, вкусъ этого платья, привлекутъ на завираниемъ балъ сердце мое, и я съ усами и шпорами отдамъ ему въ нѣтъ свой разумъ и судьбу? Но солнце уже на самой высотѣ неба, на мѣ

газиновъ *beau monde* идетъ съ визитами, а шамъ дамой, чтобъ переодѣвшись. Вонъ полдень.

Два часа пробито на баннѣ Городской Думы; народъ называетъ это время *обѣдомъ*, вышій *состояніе*: *передъ обѣдомъ*; потому-то первыя убываетъ, а другія прибываетъ на улицахъ. Мы шопчасъ пойдѣмъ вдоль прекраснаго проспекта пивущагося отъ Адмиралтейства къ Невскому Монастырю. Этоотъ проспекта, обширное поле для наблюденій правописателя и умопованій философа, открываетъ намъ бытъ, занятія, спраски и слабости жипелей почти всѣхъ разрядовъ; онъ какъ будно, главная артерія Петербурга, отъ которой спремляются другія меньшія, питающія различныя члены сполнчаго шала. Посмотрите, какъ раздѣчается уже широкій, освѣщенный солнцемъ пропуаръ лѣвой спороны этой улицы.

Дамы, дѣвы, дѣвицы, военный, спашскій, спарый, малый, вельможа, денди, журналистъ, всѣ въ условный часъ спѣшаютъ на Невскій проспектъ. Замѣтите вкусъ и роскошь нарядовъ, разнохарактерныя выраженія лицъ, опличіе поспути и приемовъ. Послушайте, какъ лѣспвенно и звонко раздаются смѣшанныя рѣчи на всѣхъ возможныхъ языкахъ — кромѣ Русскаго! Если вы различаете каждое слово, то должны съ чувствомъ благодарности взглянуть и на самый уличный паркетъ, на кошо-

ромъ рисуется ловкіе всадники, по которому тянутся сотни блестящихъ экипажей; прежде шумъ колесъ заглушалъ все; теперь, везомые тысячами рысакими, украшенные нарядными, гордыми, шретаршинными слугами, экипажи безмолвно катятся, будто по пуховику, по этой гладкой, истинно сполничной мостовой. Когда вы взглянете, когда вы вслушаетесь въ Невскій проспектъ, начинающийся Экономическимъ Обществомъ, проходящій чрезъ всѣ оболочки и роскоши жизни и оканчивающійся монастыремъ и кладбищемъ; когда вы пробьжете его съ конца на конецъ, тогда, вамъ покажется, что это огромный, живой калейдоскопъ, въ который всыпано все человѣчество, съ своею жизненною дѣятельностію, съ своими модами, слабостями, чувствами, замыслами, причудами, знаніями, справами, расчедами, красою и безобразіемъ, умомъ и безуміемъ; вамъ покажется, что все это вертится, мелькаетъ, бѣжитъ, лепится мимо васъ, съ измѣчивостію, быспротою и блескомъ мысли или молніи! — Ничего не бывало: вы очнетесь и увидите, что люди просто и спокойно гуляютъ по улицѣ большого города. Именно *гуляютъ*; мы уже сказали, что публика наша не можетъ *ходить*, это фактъ, она только *гуляетъ* и то для здоровья; хотя многіе (какъ вѣроятно замѣтили), едва передвигаютъ ноги отъ усталости; другіе въ холодныхъ сюртучкахъ и легкихъ своихъ плащ-

яхъ постигли отъ холода; инымъ довольно свѣжій весенній въспрь (*) обнажаетъ плечи, срывая съ нихъ плашки и маншны.

Гулянье хорошей публики продолжается до четвертаго часа; тогда появляются новыя лица. Люди въ широкихъ сюртукахъ, плащахъ, кашубахъ, съ седыми, черными, рыжими усами и бородами или вовсе безъ оныхъ; въ красивыхъ парныхъ колясочкахъ или на дрожкахъ, запряженныхъ большими, толстыми, рысисными лошадьми, вдушь изъ разныхъ улицъ къ одному пункту. На задумчивыхъ ихъ лицахъ кажется начертано слово: расчетъ; подъ нахмуренными бровями и въ мор-

(*) На Невскомъ проспектѣ гуляютъ только зимою и весной; съ приближеніемъ лѣта толпы рѣдѣютъ и начинаютъ переливаться отсюда на Адмиралтейскій бульваръ, Дворцовую и Англійскую набережныя, и въ Лѣтній садъ, любимое мѣсто Петра Великаго. Между темныхъ шпамбровъ современныхъ основанію города липъ и кленовъ, тамъ появляются разноцвѣтныя платья, зонтики и плашки гуляющихъ. Множество дѣтей, веселыми рядами съ милымъ лепетомъ играютъ на свѣжей зелени обновленныхъ лужковъ; пшенички щебечутъ, почки деревьевъ распускаются; еще нѣсколько дней, и лѣто утвердитъ свое владычество. Тогда городъ опустѣетъ и сдѣлается грустенъ; по улицамъ пойдутъ длинныя обозы домашняго скарбу, рѣки и каналы наполнятся барками, барки

щинахъ лба гнѣздились спекуляціи ; изъ проница-
тельныхъ быстрыхъ глазъ выглядываетъ предѣшъ ;
по этимъ признакамъ вы узнаете купцевъ , вѣду-
щихъ на биржу.

Между тѣмъ изъ всѣхъ эпажей огромнѣйшихъ
въ городѣ домовъ высыпается на широкія камен-
ныя лѣспницы , а съ лѣспницъ на площади и на
улицы, безчисленное множество людей, копорыхъ
наружность вамъ какъ будио знакома ; вы не оши-
баетесь : мы почто видѣли ихъ ранѣе съ папеша-
ми и сверпками бумагъ. Это упомянутые долгимъ
сидѣнемъ , проголодавшіеся въ департаментныхъ и
канцеляріяхъ чиновники : они спѣшатъ обѣдать ;

наполняются мебелью. Прелестные острова и окре-
спности столицы наполняются людьми , оживутъ ,
запестрѣютъ , изукрасятся зеленою и цвѣтами.
Богатые перенесутъ роскошь и шумъ на Елагинъ ,
на Каменный , на Аптекарьской , на берега Невы ,
Черной рѣчки и Карповки ; другіе поѣдутъ по де-
ревнямъ , дачамъ , расположеннымъ по всемъ доро-
гамъ ; ни одна изба на разстояніи 20 верстъ во-
кругъ Петербурга , не останется незанятою ; ни
одна сажень земли , на копорой расстелъ прутникъ
и пощя справка пробивается сквозь песокъ и пыль
— не будио забыта ; все , что имѣетъ только
форму жилища , будио занято и названо важнымъ
именемъ дача. Такъ необходимо Петербургскимъ
жителямъ быти лѣтомъ внѣ города ! Опъ вельмо-
жи до ремесленника всѣ , кто имѣетъ только воз-

но каждый, заглушая еще грубый голосъ желудка, сдѣлаешь лишнія двѣ версты, чтобы поже пройтись по Невскому проспекту!

Сейчасъ ударишь чепуху. — На прогулахъ поклоны, увѣренія, шарканья, приглашенія, зазывы и пожиманья рукъ. На мостовой сипучь замираемыхъ каретныхъ дверей, громъ колесъ, развѣздъ. Прошло еще полъ часа и все зашгло. Петербургъ обѣдаешь, т. е. голова Петербурга, (если можно такъ выразиться) обѣдаешь, а ноги, руки, дѣла уже отдохнули, и за работою. Намъ не нужно искать пражитра, зайдешь въ любой изъ знакомыхъ домовъ: вездѣ примешь; у всѣхъ заранѣе приготовленъ для насъ приборъ. Чашъ обѣда

можешь — уѣдуешь; даже скромный, озабоченный, бережливый чиновникъ, заглашивъ послѣднія деньги за пѣсую каурку въ глухой улицѣ на Выборгской, на Петербургской, въ Колшовской, на Крестовскомъ, въ Теншелевой, или въ Колымагахъ; ему будетъ душно, скучно; солнце будетъ печь, грязь не позволитъ ему выйти изъ дому, а дождь будетъ капать въ его комнашку сквозь пенную крышу; ему, — бѣдному пѣшеходу — будетъ чрезвычайно далеко ходить въ городъ къ должности; за то, покидая присутствіе, онъ остановился на послѣдней ступени лѣстницы, и прощаясь съ товарищами, скажетъ имъ съ видомъ самодовольной разсѣянности: « я ѣду къ себѣ на дачу! »

есть именно щось въ Петербургъ часть, въ который любящъ принимающъ. Это часть дружескихъ бесѣдъ, добродушія и довѣрчивости; здѣсь спротивъ начальникъ дѣлается ласковымъ знакомымъ; государственный человѣкъ — нѣжнымъ семейникомъ; суровая, холодная красавица — образованною, милою дѣвушкой; дипломатъ — опкоровеннымъ собесѣдникомъ. Вотъ сладкіе плоды нашего всегдѣшняго, добраго гостепріимства! Конечно и здѣсь, какъ и вездѣ, есть люди, которые каждый кусокъ своего жаренаго дающъ вамъ какъ будто бы на проценны; другіе, которыми едва доспащочно шарелки горячаго супу, чшобъ развесши сухую и холодную спѣсь свою; другіе, которыми въ каждомъ кушаньи подчивающъ васъ только своимъ щеславіемъ и высокомеріемъ; но мы говоримъ не о чашносняхъ.

Послѣ обѣда собесѣдники проводятъ нѣсколько времени въ разговоръ. Ощдыхающъ послѣ спола, есть привычка почти общая между пожилыхъ людей; не теряя золотого времени, щощасъ же садящъ играющъ въ каршы, щожѣ довольно обыкновенно.

Но мы не ложимся спать и не дѣлаемъ паршинъ; взглянемъ же въ окно: улица въ эти часы дня представляющъ чершы довольно любопытный. Мѣщане, купеческіе прикащики съ женами, гризетки, камердинеры, франшики низшаго класса, разодѣ-

пые, какъ говорится, въ пухъ, занимають на про-
пуарахъ мѣстѣ, покинутыя публикою, и передра-
знивають ее какъ умѣють; наблюдатели, равно-
душно сложивъ руки, смирно сидятъ на скамьяхъ,
поглядывая на проходящихъ изъ подлѣбы. Должно
сказать, что женщины всѣ безъ изъятія, даже са-
мыя нескромныя, ходятъ здѣсь скромно; за то
мужчины непременно засмащиваютъ имъ подъ
шляпки: это тоже мода, принятая людьми из-
вѣстнаго разряда. Длинные и тяжело нагруженные
обозы плывутъ въ это время съ биржи къ заспа-
вамъ.

До седьмого часа въ городѣ мало движенія; кое-
гдѣ лихая пара мчитъ отъ сыпнаго обѣда къ
обѣшванной прубкѣ, халату и дивану, чью ни-
будь тяжелую голову, чей нибудь шуто набишый
желудокъ или пусшой карманъ. Тамъ и сямъ изво-
щичи клаячи шашаютъ въ огромной чепырехъ-мѣ-
спвой каретѣ на ранній мыщанскій вечеръ, цѣлую
семью, отъ бабки до внучатъ; или въ углу леша-
щаго экипажа, щцательно закушавшись, сидитъ
инкогнито чловѣкъ, углубленный въ соображенія
успѣховъ, долженствующихъ бытъ слѣдствиемъ
исполняемыхъ имъ предъ вечеромъ визитовъ и ш. д.
Словомъ, это минувш чашносней; общаго одна
только молодѣтельность.

Но въплъ, небо сдѣвалось сѣрѣе, въ комнахахъ
темнѣетъ; скоро ударитъ семь. Въ клубныхъ пе-

редникъ, рядкомъ въѣзжаютъ уже подъ нумерами шинели, зонтики и шляпы; изъ шкафовъ спаваясь на столы ящики съ лоппо, домино и картами; въ буфетахъ приготавливается пуншъ; въ комнатахъ обильный еиміамъ сигаръ и шрубокъ начинается уже курить. Въ шеапрахъ зажигають лампы, заклеивають изорванныя облака, придѣлываютъ икры и другіе априбуцы красоты, замазываютъ дыры на декораціяхъ и рябины на лицахъ. Въ гостиныхъ спаваютъ столы, подсвѣчники, гоповашъ мѣлки и каршы. Въ кабинетсахъ шпораясь подписать послѣднія бумаги, и кладуть въ боковой карманъ шуго набишую ассигнаціями книжку. Въ бу дуарахъ и уборныхъ не могутъ еще налюбоваться собою и разспайсь съ зеркаломъ, предъ копорымъ сидашъ болѣе часу. Въ переднихъ надѣваютъ ливрен и проклинають господъ, вспоминая, что должно ворошиться съ ними домой не ранѣе завшрашняго ушра. На кухняхъ и въ лакейскихъ играютъ на гишарахъ, сшучашъ лашками. Къ подъздамъ подають карешы. Все это дѣлается въ ценшрѣ города, а на оконечностяхъ, въ Коломнѣ, на Пешербургской споронѣ, убрали уже самовары, зажгли предъ образами лампы и чашають свашцы, раскладываютъ пасіансъ, бесѣдують съ пріятелями или играютъ въ ламушъ и босціонъ по грошу.

Съ семи часовъ сшукъ, крикъ кучеронъ и 40-

рейперовъ послышались снова на улицахъ. Жандармы разставляются у пешпоровъ кареты. Замѣтно шемитеть; грязные фонарники кучами сидятъ на перекресткахъ въкопированныхъ улицъ, приспально глядя въ одну сторону; когда появились шамъ надъ домами большой Морской, какъ метеоръ красный шаръ, они взваливъ на плеча свои лѣсенки, опираясь зажигающъ фонари. Вы каждого изъ этихъ людей примете въ шемношъ за какое-то сипранное привидѣнiе, когда, приславивъ лѣснину къ сполбу, онъ закроетъ опъ въпра себя и фонарь длиною полупрозрачною рогожей.

Въ семь часовъ выезжаютъ, какъ мы уже сказали, въ пешпры, въ восемь прѣзжаютъ къ знакомымъ *запросто* посидѣть и выпить чашку чаю. Въ десятомъ ѣдутъ на вечера. Въ одиннадцать, двѣнадцать — на балы (*). Можно положительно сказать, что семь десятихъ Пешербургской мужской публики, съ десяти часовъ вечера, играютъ въ карты.

До десяти часовъ, люди разнаго сослоянiя наполняются кое-гдѣ по улицамъ, но ихъ замѣтно убываетъ; городъ видимо клонится ко сну; большая

(*) Привычное время баловъ и вообще вечернихъ собраний есть осень и зима, съ весною они слабеютъ. Объ удовольствiяхъ публики будуще еще говорено въ продолженiи сей книги.

половина его изъ низшихъ разрядовъ народонаселенія состоящая, уже заснула. Въ одиннадцатѣ пропугары оживляясь на мигъ выходящими изъ театра, и потомъ опускаются совершенно. Только изрѣдка при свѣтѣ фонаря мелькаешь на сценѣ чья нибудь тѣнь; только угрюмый караульщикъ съ палкою, закушавшись лежашъ на лѣспаницѣ магазина, или ходишь взадъ и впередъ мимо дома, который оберегаешь. Только у ворошъ тѣхъ домовъ, гдѣ ярко освѣщены два при окна, спановятся догадливые извозчики, безмолвно ожидающіе благодушнаго выхода пирующихъ.

Съ двѣнадцати часовъ спокойствіе и тишина необыкновенны и вмѣстѣ такъ привычны, что если кто-либо скажетъ въ это время на улицѣ громко одно слово — вы удивитесь; а проходя мимо полицейской будки, вы вздрогнете въ сонный разъ, когда бодрствующій спражъ мгновенно пуститъ вамъ въ ухо, какъ спирѣлю острое, погребально-унылое и непонятно-сокращенное свое: « *тбидъ?* » (кто идешь?)

Въ лунную ночь, когда погаснутъ фонари, и великолѣпныя громады города съ одной стороны улицъ одѣнутся темно-фіолетовымъ флеромъ, а съ другой обольются голубоватымъ свѣтомъ; когда спекла оконъ, куполы, спицы, креспы заблестятъ фосфорическимъ огнемъ; когда воцарится мершвая тишина, и будетъ порою нарушена только оп-

даленнымъ лаемъ спорожевыхъ собакъ; мѣрнымъ шопопомъ двухъ коней одной изъ кавалерійскихъ папрулей, непрерывно ѣздящихъ по улицамъ; или окликами военныхъ часовыхъ, передаваемыми отъ одного другому, впооряющимися какъ эхо среди зданій, поспешенно слабвющими и наконецъ умирающими вдаль; — тогда городъ, въ которомъ за нѣсколько часовъ до того жизнь такъ буйно шумѣла, такъ многообразно представлялась взорамъ, являлся въ какомъ-то стройномъ и очаровательномъ величїи, какъ спящій послѣ дневныхъ трудовъ исполнѣвъ, покоящій огромные свои члены.

Въ Петербургѣ ночь коротка въ это время года. Свѣтаесть : одни встають, привѣтствуютъ чистое утро, общающее красный день, и радостно принимаются за привычный трудъ; другіе съ досадою жмуря глаза, чѣмъ сдѣлашь изъ дня ночь, успалые духомъ и тѣломъ поропались ко сну, который покинешь ихъ въ то время, какъ обширный городъ будетъ уже весь суеша и шревога.

Дневное колесо совершило оборотъ свой. Восьмь различныхъ фазы, подѣ которыми наружная жизнь представляется здѣсь взору.

Обратимся къ тому, что принадлежитъ болѣе къ жизни внутренней.

Одна изъ главнѣйшихъ особенностей Петербурга есть недостатокъ общественности. Путешественникъ, лѣпашій изъ края въ край съ однимъ

желаніем шумной, оглушительной жизни, иногда забывшишь, как бѣды, какъ бѣлы публичные наши увеселенія, какъ неустыжны даже всѣ предпріятія, клонящіяся къ учрежденію чего-либо общесивеннаго. Наши публичные маскарады, кофейные дома, шампирныя заведенія, и проч., не представляющъ и нѣмъ шого, что они въ чужихъ краяхъ. Опъ чего же это? Не опъ шого-ли, что мы еще не чувствуемъ въ нихъ совершенной необходимости? Не опъ шого-ли, что и въ этомъ отношеніи жизнь нашей столицы носитъ печать врожденныхъ наклонностей народнаго нрава? Не опъ шого-ли, что она, (да простанъ намъ выраженіа), не навазчива, не хвастлива, не мошовнива на вышнія приманки, и это въ глазахъ наблюдателя не еспъ-ли уже рвзкая черта характера и быта Русскихъ, проявляющаяся среди нвоземныхъ къ оному привычекъ?

Здѣсь каждый классъ имѣетъ свои занятія, свои наслажденія, сообразныя съ его потребностями, способами и образованіемъ; въ высшихъ въ Петербургѣ каждое лице, можетъ жить, какъ ему угодно, веспи жизнь самую разсвянную, соединяя себя крутъ знакомства самый обширный, или самый оградченный, и вовсе не имѣя надобности въ безпрерывномъ посѣщеніи сборныхъ публичныхъ мѣстъ, можетъ въ одно и то же время пользоваться самыми шумными удовольствіями свѣтской жи-

ни и тихими наслаждениями жизни домашней. Представленного въ какой-бы то ни было домъ, однимъ изъ близкихъ знакомыхъ, принимаютъ всегда доверчиво и радушно; если новый гость понравился, то онъ приглашается единожды навсегда; если взаимно ему нравился новое знакомство, тогда устро, обѣдъ, чай, печерь, ужинъ онъ раздѣляетъ все, ему всегда ради. Вообще здѣсь пріемъ во всѣхъ домахъ; въ однихъ собирается обширнѣе общество, въ другихъ только малый кругъ избранныхъ, тамъ — знакомымъ всегда открыты двери, здѣсь назначены еженедѣльно дни для обѣдовъ, вечеровъ или баловъ; такимъ образомъ, не только молодой человекъ, но зрѣлый холостякъ и старый вдовецъ, если не захотѣлъ жить иначе, нуждаются въ одномъ только собственномъ помѣщеніи. Не думайте однако жъ, чтобы эти люди считались шутниками, объедаками, нахлебниками: ни сколько! — это обычай, въ немъ нѣтъ ничего страннаго, смѣшнаго; васъ просили единожды навсегда и просили не для наружной формы, не изъ одного только приличія; вы бывали тамъ, гдѣ вамъ нравился и гдѣ вы нравитесь; и вы въ свою очередь дѣлаете то же. Подобная взаимность не можетъ быть явленіемъ случайнымъ.

Нужно вникнуть въ основную мысль нашего *гостепріимства*, нашего непреодолимаго стремленія къ дружеской *собесѣдности*; они имѣютъ харак-

Часть III.

5

перь совершенно свой, особенный. Они не суть только одѣй родственныя или дружескія связи; они не основаны на однихъ только учтивыхъ разговорахъ и церемонныхъ приглашеніяхъ; они не выражаются какимъ нибудь приготовленнымъ пиромъ, какимъ нибудь угощеніемъ, вырваннымъ обшительствами; они не состоятъ въ помъ, чѣмъ въ извѣстное время одѣй собственную скупость въ плаще приспѣвающей издержки; или, чѣмъ бросишь другимъ, какъ будто нищимъ, ненужный остатокъ собственного избытка; васъ зовутъ не для того еще, чѣмъ вы помогли только убишь скучный часъ; нѣтъ, скуку, суешу, прѣвоги каждый оставляетъ про себя, а васъ просятъ на раздѣленіе всѣхъ благъ, удовольствій и наслажденій, которыя даны судьбою; съ вами откровенно дѣлятъ всѣ радостные дни и чувства. Вотъ корень народной привычки праздновать именины, рожденія, крестины, покупку дома, словомъ, всякое пріятное въ семействѣ событіе; это связываетъ людей какимъ-то родствомъ, а соучастіе рождаетъ склонность къ добру и благороднымъ поступкамъ.

Мы поспѣхъ упомянули о возможности почти не жить дома; эта экономическая въ одномъ отношеніи жизнь, вводитъ однако же въ довольно значительные расходы. При открытомъ образѣ жизни большей части семейныхъ людей, вы по-

всюду почти можете надѣяться попасть въ бѣду иногда довольно значительную; радушіемъ, ласковостію, участіемъ, общество принесло вамъ дѣнь свою, оно требуетъ отъ васъ въ возвратъ тѣхъ же чувствъ; но приличія, неопразимыя приличія и причуды тушь-какъ-тушь: они требуютъ еще другаго; по ихъ законамъ нуженъ шуалетъ всегда чистый, даже роскошный; нуженъ экипажъ; нужны деньги на карточную игру. Отсюда происходитъ явленіе чрезвычайно странное, — различіе въ образъ жизни и кругъ знакомствъ одного того же лица, предъ женитьбою и послѣ оной. Вертясь въ свѣтъ непрерывно, посѣщая всѣ возможные круги, находясь привычнымъ собесѣдникомъ и участникомъ всѣхъ удовольствій, въ домахъ самыхъ богатыхъ, мужчины жъ насъ нѣредко бываютъ принуждены оставить все это. Размѣръ безчисленныхъ пошребностей быша становится слишкомъ огроменъ; взыскательность приличій переходитъ мѣру возможнаго, и потому благоразуміе требуетъ перемѣны.

Обстоятельство, о которомъ мы упоминаемъ, имѣетъ важное вліяніе на поанъ, характеръ и составъ многихъ обществъ. Въ нихъ числительный перевѣсъ всегда нѣ споронъ мужчинъ, и не потому только, что статистическій расчетъ представляетъ мужчинъ въ Петербургѣ въ два съ четвертью разъ болѣе противу женщинъ; нѣтъ, жъ ници-

вы хозяйки домовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свой *приэмъ*, свой кругъ, и въ эпомъ кругъ мужчинъ шже болѣе; женщины именно подвержены всѣмъ требованіямъ моды, роскоши и приличій, и потому онѣ вытѣзжаютъ менѣе; въ бесѣдѣ среди двадцати, тридцати мужчинъ, вы увидите двухъ, четырехъ женщинъ, рѣдко болѣе. Понятно, что обществу отъ этого спаволяющаго нѣсколько угрюмыхъ, вялы; разговоръ между мужчинами принимаетъ характеръ болѣе или менѣе положительный, важный; женщины же, видя себя почти лишними, спаваютъ садясь одна возле другой и какъ-бы левольно опдѣляющаго отъ мужчинъ. Вотъ что подало поводъ къ безчисленнымъ ошибкамъ иностранныхъ описателей Петербурга, которые, въ теченіе кратковременнаго прѣбыванія своего здѣсь, предпочтительно посѣщая помѣ или другой домъ — смѣло судили по немъ о высшихъ разрядахъ населенія цѣлой Россіи, какъ по характеру пракпирнаго лонъ-лакса они черпнули характеръ и судьбу Русскаго народа (*).

(*) Высшія сословія жителей всегда подвергались менѣе спрогымъ, нежели рѣшительнымъ сужденіямъ иностранцевъ; заключенія ихъ по сему предмету, носятъ печать незнанія повсемѣстно проглядывающаго въ ихъ понятіяхъ о Россіи. Сообразивъ и сличивъ идеи различныхъ авторовъ, мы получимъ слѣ-

Духъ, или тонъ Петербургскаго общества можетъ безъ боязни выдержать критику строгата наблюдателя. Терпимость, соснаваляющая основную черту народнаго права, видимо проявляясь повсюду, распространяетъ вліяніе свое не только на образъ жизни, выраженіе мнѣній, но и на самыя занятія, увеселенія и даже разговоры обществъ. Довѣрчивость и откровенность уничтожаютъ все сдѣланное, принужденное; между нѣмъ чувство упокоенной вѣжливости даетъ общественнымъ сношеніямъ чрезвычайно пріятныя формы, и вовсе изгоняетъ изъ оныхъ шепеляво-несносныя расчеты и церемоніи, которыя обращаютъ знакомства въ цѣлостныя обязанности. Надутое чванство, разкосъ речей и пошупловъ, тамъ же

дуются главные данныя: 1) Права на посѣщеніе общества (по мнѣнію ихъ) исключительно опредѣляются у насъ шавелью о рангахъ. 2) Общества наши скучны до невозможности, а нравы, по раздѣленію мужчинъ отъ женщинъ, суть совершенно Азіатскіе. 3) Мужчины, (это ясно доказывается въ некоторыхъ секретныхъ запискахъ), простыны вообще, а женщины необразованы и глупы. 4) Женщины (это говорится въ запискахъ не секретныхъ) чрезвычайно учены и умны, а мужчины необразованы и глупы до невѣроятія; и много подобнаго!! Просимъ читателей обдумать и сказать, какія можно вывести изъ этого заключенія?

не терпимы образованнымъ обществомъ, какъ и вальность, выходящая изъ границъ приличія.

Составъ общества носитъ печать чрезвычайной разнородности: люди свѣтскіе, ученые, военные, гражданскіе, литераторы, образованные negociants, художники, множество иностранцевъ, съшивая дары, несомые ими на алтарь общежитія, придаютъ въ цѣломъ физиономіи его особенную здѣлательность и разнообразіе, не вредящее ни сколько согласію частей; ибо каждый спарася бытъ въ отношеніи къ другимъ тѣмъ, чѣмъ желаетъ, чѣмъ другіе были въ отношеніи къ нему.

Раздѣленіе общества на круги есть необходимое слѣдствіе различія наклонностей, вкусовъ и, въ извѣстномъ отношеніи, жизненныхъ способовъ тѣхъ лицъ, которыя составляютъ какъ-бы неизмѣняемый центръ cadaго круга; посѣпшители же оваго могутъ бытъ и бывають, какъ само собою разумѣется; посѣпшителями другихъ круговъ. Большая или меньшая образованность, предпочтительное стремленіе къ блеску, къ роскоши, къ шумной разсѣянности, къ игрѣ, или къ тихимъ бесѣдамъ, къ занятіямъ Искусствами, Литературою, къ наслажденіямъ семейнымъ и ш. д., вотъ что оппѣвляетъ различныя общества; опредѣляетъ ихъ поппъ, цвѣтъ и самый составъ; мыслящій ловитъ эти черты, и слѣдуя врожденнымъ наклонностямъ, невольно избираетъ себѣ топпъ кругъ, или нѣтъ кругъ,

которые онъ предпочитательно посѣщашъ намѣренъ.

Занятія ихъ многоразличны здѣсь какъ и вездѣ; входившъ въ подробности было-бы излишне: мы желаемъ только показашъ, сколь обильны источники удовольствій столичныхъ обществъ. Любость къ Художествамъ, обладаніе талантами и доведеніе ихъ до высокой степени совершенства, сдѣлались почти общими; а знаніе всѣхъ употребительнѣйшихъ языковъ (*) совершенно обыкновен-

(*) Языки Французскій и Нѣмецкій обыкновенны въ полнѣйшемъ смыслѣ; Италіанскій и Англійскій хотя мало употребляемы въ обществахъ, но весьма многимъ основательно извѣстны. Русскіе одарены чрезвычайно счастливою способностію къ изученію языковъ; по сознанію просвѣщеннѣйшихъ иностранцевъ, нигдѣ съ подобною правильностію, вкусомъ и совершенствомъ, не изъясняющся на различныхъ языкахъ. — Здѣсь мѣсто упомянуть еще объ одной важной особенностяхъ Петербургскихъ обществъ. Мы уже говорили въ главѣ сей объ отношеніяхъ иностранцевъ къ Русскимъ съ самаго основанія Петербурга; сперва эти отношенія, потомъ постоянныя сношенія Россіи съ Европою наиболѣе чрезъ Петербургъ; непрерывное пребываніе здѣсь дипломатическихъ особъ всѣхъ Дворовъ; скопленіе коммерческихъ операций съ цѣлымъ свѣтомъ; присутствіе множества иностранцевъ, вошедшихъ въ составъ нашихъ об-

ными. Постепенно знакомясь у себя съ произведеніями ученой и литературной Европы, Русскіе непрерывно возжируютъ сами; стало бытъ, видятъ ее собственными глазами. Сверхъ сего Петербургъ вмѣщаетъ въ себя и принимаетъ ежегодно путешественниковъ, Ученыхъ, Художниковъ всехъ странъ. Петербургъ столица, мѣстопрѣбываніе Двора, власшей, центръ богатства, роскоши, жизненной дѣятельности, упокоенности искусствъ, — сосредоточиваетъ все, что необходимо для занятій общества. Соединеніе этихъ началъ и обширный ихъ размѣръ, опредѣляютъ нѣкоторымъ образомъ пу

тешствъ; вліяніе заграничныхъ модъ и привлектъ; частыя путешествія Русскихъ въ чужіе края; доверчивость, непринужденность обращенія; самая учтивость, позволяющая, чтобы въ бесѣдѣ, гдѣ находишься нѣсколько иностранцевъ, они, по привычному незнанію нашего языка, были чужды общему разговору; — вошь, кажется, главнѣйшія причины, послужившія въ Петербургѣ употребленію иностранныхъ языковъ въ общее обыкновеніе. Обыкновеніе мало-по-малу стало привычкою; когда мода наложилла на нее свое клеймо, — тогда привычка обрѣпилась какъ будничная обязанность или въ страсть, и вскорѣ страсть очень выражалась на иностранныхъ языкъ, въ нѣкоторыхъ кругахъ возрасла до степени не только смѣшной, но совершенно жалкой...

высокую точку, которая замѣтна въ воззрѣніи общества нашего на всѣ предметы, и даетъ формамъ особенную легкость; пону, обращенію — пріятную развязность. Самые мелочи, предметы самые обыкновенные, эти необходимая болтовня (если позволено такъ выразишься), рождающаяся въ часы бездѣйствія, гонимая извѣстіями, слухами; новостями, анекдотами, хроникою, и событіями и ничтожными происшествіями дѣл — не можешь быть незанимательною или оштрафованною; ибо она не принимаетъ характера смѣшной важности или нестерпимой слепоты; ей открыто чрезвычайно обширное поприще, на которомъ предметы столь безчисленны, столь разнообразны. Герой вытѣшного дѣла завтра будешь забытъ или

Конечно, почему иностранцы, проживая весьма долго въ Пешербургѣ, не изучаютъ нашего языка; они доказываютъ этимъ, что знаніе языка считаютъ необходимымъ единственно для разговора; но забавно видѣть, съ какими собственнo для себя невыгодными неувѣреніями, многіе изъ нихъ (большее число незнакомые ни одного языка кромѣ природнаго), опъзываются о Русскомъ, который бы не умѣлъ чисто и благо говорить или вовсе не могъ бы объясниться съ ними на ихъ языкъ; хотя по всей справедливости это столь же рѣдко, какъ возможность выйти иностранца порядочно понимающаго нашъ языкъ.

жизнень другимъ; — не этой-ли измѣнчивости, не всегда-ли постоянно новаго, пребудешь свѣшь въ своихъ забавахъ?

Не смотря на все сказанное выше, должно однако же согласиться съ мнѣніемъ многихъ, утверждавшихъ, что общества столичныя нерѣдко заражены странною скукою. Мы полагаемъ, что всеобщее употребленіе картъ видимо распространяетъ эту пагубную болѣзнь; ошдѣлая мужчинъ отъ прекраснаго пола, оно уничтожаетъ всю прелесть бесѣды, и отрываетъ отъ нихъ людей образованныхъ, милыхъ, умныхъ, чтобы погружать ихъ на цѣлыя вечера въ занятіе безмолвныхъ автоматовъ. Если бъ карточная игра была единственныиъ и послѣднимъ средствомъ къ прашъ скучнаго времени; если бъ она служила минушнымъ развлеченіемъ только людямъ, копорыхъ лѣша, привычки и занятіи осуждаютъ отъ мелочныхъ забавъ общества; тогда она не могла бы быть столь общемо. Здѣсь коммерческая игра сдѣлалась совершенною необходимостію; она высока до того, что можетъ по справедливости быть названа азартною. Не наше дѣло входить въ причины этого явленія, но принявъ правиломъ изобразить черты столичной жизни въ настоящемъ ихъ видѣ, мы не можемъ умолчать о непріятномъ вліаніи этой особенноти на столичныя общества. Длинныя ряды ломберныхъ столовъ, ежедневно раскрытыхъ въ пріемныхъ

компанияхъ каждаго дома, обезпечиваютъ, обливаютъ собранія какимъ-то безжизненнымъ холодомъ. Представляя молодымъ людямъ, кромѣ возможности выигрыша, средства къ обмѣненіямъ иногда необходимымъ для успѣха въ свѣтъ, карны насильно опрысываютъ ихъ ошъ бесѣдъ. Между тѣмъ пошребности игры споль привычна, что въ нѣкоторыхъ кругахъ, безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія уже прямо оцѣняютъ достоинство многихъ словами: *онъ играетъ; онъ не играетъ*; трудно ли, что въ эти круги сперва незамѣтно пробрались; попомъ дружки расположились люди, которые никогда, можетъ, не были бы впущены, еслибъ они *не играли по большой, и оброчно!*

Сообразимъ теперь, что именно опредѣляетъ у насъ права людей на постыженіе общества? Нужны ли здѣсь, какъ въ нѣкоторыхъ странахъ, рекомендація вельможи, славный родъ, особенная извѣстность, важный чинъ, богатство? — Это нигдѣ не мѣшается, но здѣсь не требуется исключительно. Нужно только собственное желаніе, и при извѣстныхъ наклонностяхъ и личныхъ достоинствахъ, вы будете припаны вездѣ, но можете ограничаться въ послѣдствіи постыженіемъ не многого числа домовъ. Для того же, чтобы надлежащимъ образомъ являться въ извѣстныхъ кругахъ общества, здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ-либо нужны деньги; человекъ небогатый ошущденъ ошъ нихъ не-

возможностью удовлетворить ускорившейся роскоши, и выдержатъ всю тягостъ потребностей, необходимыхъ по приличію.

Всѣмъ очертъ, здѣсь нами представленныя, нужно было еще дополнить, мы обратили бы вниманіе читателя на чудесное разнообразіе жителей Нептербурга, особеннѣе моменты единичную. Грекъ, Турокъ, Индѣецъ, Армянинъ, Персіанинъ, безчисленное множество сыновъ всѣхъ земель, всѣхъ Государствъ извѣстнаго свѣта, собраны здѣсь влеченіемъ собственной воли. Каждый имѣетъ свои вѣсы, и каждый свободно сохраняетъ свои привычки, свое върослуженіе, свой образъ жизни. Всѣмъ равное покровительство властей, всѣмъ одинаковая ласка народа. Когда очертенъ былъ у насъ этакъ завѣтный добродѣтели неприличіемъ, злобными намышками, дерзкими, коварными дѣйствіями, которыя при малѣйшемъ случаѣ позволяютъ себѣ, пакъ называемая, просвѣщенная чернь ижепорухъ синолицъ Европы?

Жизель самаго низшаго сословія съ любопытствомъ взглянулъ на новую одежду, на новое лице; но и въ любопытствѣ его вы не увидишете ничего оскорбительнаго. Вы не знаете языка и въ чужихъ словахъ слышите двадцать смѣшныхъ омонимовъ: Русский не шельмо не будетъ смѣяться, но не можетъ вамъ объясниться, и презаблгая трудъ

ность, внимательно войдетъ въ смыслъ рѣчей, чѣмъ разгадать ваши желанія.

Съверные варвары, людямъ цѣлаго свѣта, какъ братьямъ радушно, доверчиво опшзззаютъ сердца и объятія; кроткіе, чуждые ложныхъ умствованій, они, по природѣ своей, постигаютъ неотъемлемыя права неприкосновенности, чинятъ спокойствіе каждаго, какъ святыню, они берегутъ упраченіе почти вездѣ, но сохранившееся у нихъ, патриархальное, почтенное гостепріимство, и гордятся имъ какъ принадлежностію души доброй. Они не будутъ васъ гнать ни за покрой одеждъ, ни за покрой вашихъ мѣтій. Вы человекъ — довольно, они почтутъ вашу вѣру, уважатъ ваши привычки. Вы гость, — будите врагомъ ихъ, они протянутъ вамъ руку помощи; они безъ зависти оцѣнятъ ваше достоинство; съ благодарностію примутъ доброе; великодушно простятъ обиду; посмѣются надъ ложью, а низкую клевету презрять, какъ оружіе, доказывающее ничтожную слабость того, кто имъ владѣетъ.

Любовь къ родной землѣ; уваженіе ко всему, что онаго заслуживаетъ; опшззствіе злопамятности, испишельности; гостепріимство; высокая терпимость въ духовномъ, политическомъ и общественномъ опшзшеніяхъ; яркая склонность къ великодушію и щедрости; сердечная доброта; нечванность, ласковость, кротость и радушіе; —

вопѣ главнѣйшія черты, выказывающіяся въ каждомъ дѣйствіи Русскихъ. Мы не говоримъ о вырождахъ, одинаково встречаемыхъ вездѣ, но о людяхъ, о массахъ людей. Эти черты составляютъ основу народнаго нрава, и пошому общи вѣмъ сословіямъ; если обычаи, пущія приличія, своевольная модѣ, вводящая вычуры свои повсюду, смягчаютъ подѣ часть рѣзкость нѣкоторыхъ добродѣтелей, наиболѣе въ разрядахъ прямо подверженныхъ вліянію такъ называемой *свѣтскости*; то все-таки они ярко рисуются въ семейномъ ихъ быту, и глазъ наблюдателя съ удовольствіемъ ловитъ ихъ въ тѣхъ случаяхъ жизни, когда человекъ, сбрасывая наружные покровы, обнажаетъ предъ нимъ свое сердце.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Панорамическое знакомство со столицей. —
Характеристики некоторых частей и
улицъ.

Познакомясь нѣсколько съ жителями, обратимся
къ самому городу.

Кто-то сказалъ, что «Петербургъ есть глубокая мысль, выраженная стройною и звучною рѣчью.» Многіе сравнивали столицу нашу съ цвѣтущимъ юношею, въ свѣжихъ и милыхъ чертахъ котораго является уже все величіе, вся мужественность зрѣлаго возраста. Другіе утверждали,

что « Петербургъ есть Римъ, которымъ завладѣли варвары. » Какъ бы оно ни было, но всѣ единогласно называли Петербургъ прекраснымъ.

Онъ точно прекрасенъ. Сильная рука, широко начерпавшая роскошный планъ города, положила вѣрное начало его будущему великолѣпію; Искусства, по манію щедрого Правительсва, соединили творческія усилія свои съ дѣятельностію народа предприимчиваго, могучаго, способнаго къ преодоленію трудовъ чрезвычайныхъ, и Петербургъ, по классическому сравненію одного изъ иностранныхъ описателей, вышелъ изъ земли, « какъ минералъ изъ головы Юнипера, въ потоки облаченіи красоты и крѣпости. »

Городъ съ края на край изрѣзанъ симметрически расположенными продольными проспектами и широкими поперечными улицами; улицы обширными площадями; узкіе проѣзды, мутные ручьи обращены въ чистые каналы, текущіе въ граничныхъ зашторахъ, опоясанныхъ безконечными набережными; повсюду воздвигнуты огромные дворцы, величественныя церкви, зданія, удивляющія колоссальностію размѣровъ, стройностію и роскошью; вездѣ царствуютъ необыкновенный порядокъ, красота, свѣжесилье. Вотъ почему дѣйствіе, производимое на посѣпителя зрѣлищемъ города, имѣетъ въ себѣ нѣчто близкое къ очарованію. Глазъ, передающій мысли впечатлѣнія, съ удивленіемъ оста-

наваливается на каждый предметъ, и жадно стремится отъ одного къ другому; но пожирая часни, онъ наконецъ хочетъ обладать ихъ однимъ разомъ; онъ видитъ, онъ пребудетъ шочекъ зрѣнія, съ которыми бы могъ охватить обширную картину столицы во всей полнотѣ ея.

Цесарбургъ лежитъ на мѣстѣ совершенно плоскомъ; отъ этого происходитъ такая важная невыгода, что радиусы зрѣнія или безпредѣльно расплывуты бѣгунами вдоль проспектами, или внезапно пересѣчены линіями зданій, заграждающихъ дальнѣйшій взоръ, и сходящихся на планѣ столь близко, что часное желаніе оцѣнить надлежащимъ образомъ общаго эффекта. Въ первомъ случаѣ, глазъ силится досигнуть оплеченнаго конца улицы, въ которой неумолимое дѣйствіе перспективы сжимаетъ всѣ линіи, сдвигиваетъ и зашлемляетъ всѣ формы; въ другомъ, онъ хочетъ пробить каменные громады, чтобы на просторѣ оплохнувшись, чтобы уснокоить себя зрѣніемъ, оживленнымъ шую прелестію, шымъ движеніемъ, которая неровность группы придаетъ видамъ самымъ посредственнымъ.

За исключеніемъ великолѣпныхъ набережныхъ лѣваго берега Большой Невы, и нѣкоторыхъ дольно открытыхъ мѣстъ по изгибающимся берегамъ рѣкъ и каналовъ, здѣсь линіи повсюду прямы, горизонтъ сплываетъ и ограничиваетъ первымъ планомъ.

Правый берег Невы, гдѣ протоки ея образуютъ плышительные наши острова, представляютъ любителю и художнику нѣсколько открытых видовъ, волшебнo украшенныхъ водами несравненной рѣки; но и тамъ одни непрерывныя усилія Искусства, побѣдившаго Природу, пользующагося всѣмъ и поспѣшно разнообразящаго свои произведенія, заставляющъ забывать утомительную плоскость мѣста.

Панорамическое обозрѣвіе Петербурга необходимо. Для общей, полной панорамы города, лучшее, единственное мѣсто есть верхняя галерея Адмиралтейской башни. — Мы советуемъ однако любопытствующему не довольствоваться однимъ эпизодическимъ пунктомъ: можно, должно начать съ него; но потомъ, если хочеть подробно ознакомиться съ городомъ, поспѣшить съ нами еще нѣкоторые мѣста, опытнымъ найденныя лучшими для панорамическаго же обозрѣнія различныхъ частей города.

И такъ спускавшель или жидель — наблюдатель, вы встанете рано и выйдете тихомъ; рано для того, чтобы видѣть картину столицы, оригинально и поспѣнно оживляемой разговоромъ, движеніемъ, дѣятельностью различныхъ разрядовъ пробуждающагося народонаселенія; чтобы взглянуть на нее при полномъ блескѣ дневнаго свѣтила, не затмѣеннаго еще пылью многолюднаго города; чтобы уловить, наконецъ живописную игру свѣта

и пѣни, бросаемыхъ лучами солнца, быстро восходящаго по своду неба. Пышкомъ, чтобы дышать свободнѣе, чтобы видѣть предметы, закрываемые навѣсомъ имперіала, или широкою спиной кучера, когда поэтѣшитель столицы смотритъ на нее сквозь пыльную рамку зеркальнаго стекла кареты. Первый выходъ будетъ недалекъ; взглянувъ вдоль улицъ, вы тотчасъ увидите надъ домами золотой сдѣлъ Адмиралшейской башни, вѣрный фarosъ Петербургскаго жилища, блестящею спиралой прорывающій полутшуманное покрывало города, и прямо направите къ нему шаги ваши.

Дойдя до Адмиралшейства, — вы остановитесь на бульваръ подъ самой башнею; и, осмотрѣвъ наружность этого обширнаго и стройнаго зданія, войдете во дворъ, прикажете сказать дежурному въ ономъ морскому офицеру, что вы желаете съ галереи видѣть панораму нашей столицы: вамъ будетъ тотчасъ указана дорога. Вы подниметесь на высоту ста сорока-пяти футовъ отъ поверхности Невы (*), выйдете на круглую открытую

(*) Лѣстница съ половины дѣлается довольно неудобною и темною; до средней галереи, надъ которою въ куполѣ устроены часы, она состоитъ изъ 117 ступеней; шпуть повышены часовые колокола, изъ нихъ болѣе всѣхъ въ 59 пудъ; отъ

галерею... А! вы уже на ней! Прекрасно. — Знаете ли, где вы теперь?

Вы стоите на плочкѣ, которой именно искалъ Архимедъ; отсюда вы можете поднимать цѣлую справу, и извѣстить исторію цѣлаго вѣка, со всеми его чудесами; глаза будутъ вашимъ рычагомъ, а память силою.

Ониши взоромъ огромный кругъ, описанный видимымъ горизонтомъ. Какая обширная, какая дивная картина! Эши стройныя колонады, роскошныя дворцы; эши массы, изумляющія огромностію; красивыя портики; свѣтлыя бани; легкія спиды; величественныя куполы; чистыя, просторныя проспекты; гранитныя заборы рѣкъ и каналовъ; эшотъ густѣй лѣсъ корабельныхъ мачтъ, отражающійся въ гладкомъ зеркалѣ Невы, или шемнющій на далекомъ краѣ синяго залива; самая зеленъ загородныхъ садовъ и чистыя дома, плавающіе среди холмистыхъ вершинъ ихъ, какъ спаяныя лебеди.... Откуда всѣ эши памятники гражданственности и просвѣщенія? Гдѣ всѣ эши чудеса Искусствъ, вкуса и роскоши?... Вы въ Египтѣ; вы въ вѣчномъ Римѣ; вы въ древней Греціи, въ Греціи времянь Перикловыхъ; вы въ справѣ,

сюда до верхвей галерей остается еще 95 ступеней; спало бытъ, отъ основанія зданія до верхвей галерей всего 212 ступеней.

украшенной въ печеніе безконечной цѣпи вѣжовъ, усиленіи тысячи поколѣній!! Нынь, вы на мѣстѣ, гдѣ недавно еще среди густыхъ лѣсовъ одинокій, нѣзвѣстный рыбакъ пропащивалъ узкую пропину; гдѣ дикая, безлюдная пустыня, недавно еще оглашалась жалобнымъ крикомъ болошней пшцы. Эту пустыню дѣды наши приобрѣли, воздѣлали, оплодотворили кровью и потомъ, надъ нею пронесся минувшій геній: онъ шлою на мигъ остановилъ на ней свой взоръ и напечатлѣлъ свою волю!

Оборотитесь къ восточной сторонѣ. За острою оконечностію лѣваго берега Невы, при впаденіи Охты въ рѣку сію, находилась, сто-тридцать лѣтъ тому назадъ, укрѣпленія Нѣншпанца. Сюда-то слетѣлъ Русскій орелъ, отсюда раздался мощный крикъ его; отсюда широкою пѣвюю разогнушаго крыла, онъ осѣнилъ Балтику; здѣсь безсмертный Петръ сказалъ: «оподвинемъ ось Европы сердце Россіи, чтобъ сблизить ее съ Европою.» Это мѣсто зачинаіа столицы.

Къ сѣверу взгляните на гранитные валы крѣпости; этою островою есть колыбель Пешербурга; выросшая постепенно, младенецъ-богатырь рвалъ свои пелены, лежа онъ обнималъ уже близкія мѣста, и вдругъ вспалъ, охватилъ, покрылъ собою огромное пространство, и спалъ виденъ съ концевъ міра. Замѣчаете ли вы вправо ось крѣпо-

спя скромную деревянную церковь, освещенную древними ивами и плакучими березами? То первый Греко-Российский храмъ, воздвигнутый въ завоеванной пущинѣ; здѣсь помазанныкъ неба горячимъ сердцемъ молилъ Троицкпсаснаго Бога, благословишь трудный путь, въ который онъ ввелъ народъ свой. Правѣ можете ли вы разсмотрѣть низкій, едва замѣтный домикъ, какъ будто сокровище, хранимый подъ каменными аркадами? Благословишь: это жилище Петра I-го, это черпогъ преобразовавшаго Россіи! Между домикомъ и церковью открывалась та площадь, гдѣ раздавались радостные клики перерождавшагося народа; гдѣ красуясь выросла лавръ, руками юношей войны сорванный съ главы старыхъ любимцевъ победы; та площадь (*), гдѣ сплывался Гордіевъ узелъ, связывавшій Европу съ Россіею, и въ то же время образовывался мудрый порядокъ ея гражданскаго управленія.

Почти напропывъ, на лѣвомъ берегу рѣки, видите ли сѣдые кудры липъ и кленовъ, современныхъ основанію столицы? Въ темныхъ аллеяхъ, въ живыхъ бесѣдкахъ этого гульбища (**), началась

(*) Троицкая площадь, на которой праздновались *викторіи*, давались аудиенціи, и находились первые высшія правительственныя мѣста.

(**) Лѣвный садъ.

трудная переработка нравовъ и привычекъ общешія; здѣсь, среди смутнаго шума спранныхъ небывалыхъ до того пировъ, незамѣтно лился на Россію свѣтъ образованія.

Мѣсто, на коемъ вы стоите, есть мѣсто рожденіе военнаго и купческаго флотовъ; въ одно съ ними время на противоположной сторонѣ возрасла торговля. Съ двухъ береговъ родимой рѣки младенцы, протянувъ другъ другу руку, гигантской ногою изъ колыбели спунили въ опдѣльные моря, и обрѣли стремленіе волнъ ихъ къ сѣверу.

На Стрѣлкѣ Васильевскаго Острова, гдѣ съ пушпынной башарей, построеной на болотѣ, опоясывавшемъ густой лѣсъ, ежедневно раздавался гулъ заревой пушки, гдѣ первые потѣшныя огни блестяли предъ глазами изумленныхъ Россіянъ, теперь лежатъ богатства всѣхъ поясовъ земли; теперь блестятъ свѣтлочи Искусствъ, Художествъ, ремеслъ, промышленности, и свѣтильникъ Наукъ неугасимый, незамѣтующійся!

Пространство широкое, но поприще обширное для любопытныхъ сближеній, для думъ высокихъ и поучительныхъ! Здѣсь все ознаменовано чудесными событіями; это лѣстница отъ мрака къ свѣту; это скрижаль, на которой глубокими чертами вырѣзано только одно имя, но имя, заключающее въ себя Историю цѣлаго вѣка, объясняю-

щее нравственную, важную эпоху жизни цѣлаго города.

Въ картинномъ, въ искусственномъ отношеніи, панорама города съ этого пункта сподъ же занимательна, сколь разнообразна.

Начнемъ съ лѣваго берега Невы: онъ спелепса подъ нами длинными радіусами, или лучами, постепенно расширяющимися и бѣгущими во всѣ стороны отъ центра, въ копоромъ мы сповимъ. Осмотримъ каждый изъ лучей особо. Въ лѣвомъ, (составленномъ теченіемъ Невы отъ Адмиралтейства вверхъ, и линію Невскаго проспекта), первый предметъ есть спрогое, геніальное зданіе Зимняго дворца ⁽¹⁾ (*); вы видите фасадъ его, обращенный къ Адмиралтейству. Пономъ огромный полукругъ Главнаго Штаба ⁽¹⁵⁾, раскинутый на Дворцовой площади и обрисовывающій ее, является съ своею сѣзною аркою, Коринтскими колоннами, пролетами, роскошными фризами, и триумфальною колесницей, коронующею благородную его вершину. Между нхъ великодѣпная колонна Александрійская ⁽¹⁴⁾, оспивающая взоръ, приковываетъ къ себѣ невольную мысль; мощная дочь полуночи, единственная, какъ спощь, чье имя она носить; изъ ндарь

(*) Нумера, поставленные въ скобкахъ возлѣ каждаго предмета, о копоромъ упоминается, служатъ для опысканія ихъ на планѣ N° V.

собственной земли собственными руками добытая и воздвигнувшая; великая, чистая, цѣлая, блестящая, прочная; -- колонна Русская не во всемъ ли подобна Русской славѣ? Когда въ гигантской пѣвнѣ ея скрываются оспальныя чудеса свѣта, она склоняетъ вѣнчанную главу свою подъ знаменіемъ креста, превыше себя вознося вѣру и смиреніе!

Земный дворецъ и крыши домовъ, за нимъ расположенныхъ, скрываютъ опять глазъ превосходную линію Дворцовой набережной: мы увидимъ ее съ Обсерваторіи Академіи Наукъ; здѣсь выказываются шолько по Милліонной сперва чѣсть Шепелевскаго дворца (2); попомъ, за мостомъ, уголъ казармы перваго баталіона Л. Г. Преображенскаго полка (4), построеной на мѣстѣ, освященномъ жишельствомъ и смертію Петра I го; далѣе чѣсть прекраснаго зданія Департаментна Удѣловъ (6); правѣ боковая линія огромной казармы Л. Г. Павловскаго полка (10); еще правѣ видны Императорскія конюшни (42), съ Песшумскимъ поршникомъ и бѣлымъ куполомъ; за ними древніе верхи деревъ Лѣшняго сада, предъ которыми стелется Марсово поле; далѣе, въ расширеніи радіуса, представляется та чѣсть этого великолѣпнаго кваршала, гдѣ, среди живой зелени, какъ спрой дѣвъ въ бывой одеждѣ, являющіяся украшенные колонадами фасады дворца Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича (75); гдѣ Ниже-

Часть III.

6

каменный замокъ (69) выказываетъ свои феодалныя формы, свой стройный золотой спичъ, свои гранитныя террасы, лѣстницы и купающіяся въ водѣ основанія стѣнъ. Влево за дворцомъ, бронзовые, гладкіе куполы Преображенскаго собора (158) рѣзко круглятся на голубомъ полѣ неба; за ними, ближе къ Невѣ, древняя башня Лицейнаго дома (137) встаетъ посреди двухъ Арсеналовъ, (138 — 139) какъ спарецъ, упирающійся на двухъ сыновъ своихъ. Далѣе строеніа шьются, пугаются; кое-гдѣ проглядываютъ бѣлый фронтонъ, полоса прямой улицы, высокая колокольня. Мѣстами верхи деревьевъ пробиваются сквозь пеструю груду домовъ; потомъ крыши зеленныя, красныя, темныя, мѣшались, пугались, тянулись вдаль, завлекая глазъ, и вдругъ, какъ одѣтый въ броню спарже исполинскаго росша, въ шишакъ, осыяномъ крестомъ и усыяномъ яркими звѣздами, пятиглавый Соборъ Смольнаго Монастыря (230) останавливаетъ взоръ своимъ угрюмымъ величіемъ; у ногъ его серебрянымъ щипомъ спойшъ огромная стѣна Смольнаго зданія (231); за нимъ — какъ широкое лезвее меча, лежишъ изогнушая синяя полоса Невы; далѣе за нею разсыпаны, какъ бисеръ, домики Охтинскихъ селеній, шамъ дуга и блѣдныя равнины, вдругъ перерѣзанныя на горизонтѣ фиолетовыми высопами Парголова и Токсова.

Теперь взглянемъ на другой радіусъ, заключенный

между Невскимъ и Адмиралтейскимъ проспектами (*). Первый планъ картины составляютъ: здание Вольнаго Экономическаго Общества (17); напротивъ его древнѣйшій въ столицѣ, домъ для прѣзжающихъ, наконецъ историческій домъ, нынѣ занятый присущствѣнными мѣстами (19). Смотряще прямо на безконечную полосу единствен- ной прекраснѣйшей изъ всѣхъ существующихъ улицъ; какое разнообразіе и роскошь! Здѣсь церкви всѣхъ вѣроисповѣданій свободно воздымають свои главы, куполы и башни; здѣсь являющіяся жилища всѣхъ степеней, всѣхъ классовъ, всѣхъ состояній; здѣсь собраны все произведенія земли, все попребности жизни, все изобрѣтенія ума, все упороченности изысканной роскоши, изысканаго вкуса и моды. Это Невскій проспектъ. Поворотясь къ лѣвию его, и осмотрѣвъ первый планъ, глазъ перебрасывается за Мойку; тамъ онъ скользятъ съ древней крыши дома Спрогановыхъ, чинюбъ остановиться на бѣломъ длинномъ фасадѣ огромнаго Воспиташельнаго Дома (52), и вступивши далѣе, почти за нимъ, верхъ бывшаго дома Гр. Воронцова, нынѣ занятаго Пажескимъ Корпусомъ (87); эши величественно роскошные дворцы вельможъ, на

(*) Адмиралтейскій проспектъ, по народн ой привычкѣ, копорой причины совершенно неизвѣстны, называется Гороховою улицей.

спрогнхъ формахъ своихъ носятъ ошпечатоку вкуса прошедшаго вѣка, и перенося вась въ минувшее, напоминающъ ихъ образъ жизни. Лѣвѣ подымаются: сѣрый куполокъ новой Голландской церкви (46), и спройная, сребристая глава собора Казанской Божіей Матери (50), подъ коньмъ лучи свѣта живописно пробиваются сквозь часть открытой колонады, съ двухъ споронъ огнивающей площадь предъ храмомъ. За нимъ гигантскъ шеастръ (86) легко выситъ свою тяжелую, скованную изъ желѣза вершину. Лѣвѣ, ярко перерѣзанная двумя продольными полосами свѣта и тѣни, рисуется на голубомъ небѣ остроугольная, оригинальная башня Городской Думы (89); почти противъ нея, темвозеленая, огромная глава Католической церкви (78) угрюмо дремлетъ надъ громадами окружающихъ ее зданий. Правѣ, по узкой и нѣсколько изогнутой линіи Чернышева переулка глазъ достигаетъ до зданий Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ (98); онъ съ любопытствомъ проникаетъ подъ широкія аркады перваго, и поднимаясь снова, переходитъ чрезъ темную, неровную поверхность крышъ, чтобъ остановиться на бѣлыхъ главахъ церкви Владимірской Божіей Матери (179) и подъ широкою ропной ея массивной колокольни. На опдаленнѣшемъ концѣ этого радіуса, на краѣ Невскаго проспекта, сквозь сѣрыя облака пыли, клубящейся надъ этимъ жилищемъ вѣчнаго

движенія, суеты и шума, задумчиво выказывающіяся красношатрыя башни и сѣтны безмятежной обители, гдѣ покоятся мощи Св. Александра Невского (232); соборъ Монастыря, величественный и чистый, какъ надежда на будущую жизнь, высоко вознося стройную вершину и бѣлыя колонны, увѣнчанныя темными капишелями, кажется манишь васъ въ прохладную сѣнь свою. Подъ нимъ виднѣется зелень садовъ и кладбищъ, гдѣ яркій лучъ утра, дробясь, блещитъ шамъ и сямъ на гладкомъ мраморѣ или золоченой бронзѣ; одинъ онъ съ неизмѣнною любовію освѣщаетъ и грѣетъ эти памятники, изъ коихъ многіе воздвигнуты щеславіемъ и покинуты равнодушіемъ живущихъ. За монастыремъ плоскій горизонтъ опоясанъ темною полосой отдаленнаго лѣса.

Третій радіусъ есть пространство, заключенное между Адмиралтейскимъ и Вознесенскимъ проспектами. Эта часть не представляетъ почти ничего пріятнаго; здѣсь крыши домовъ составляютъ одну сплошную, угловатую площадь, а высота ихъ закрываетъ поперечныя къ положенію проспектовъ улицы. За оконечностями Морской и Мойки, смежными съ Исакиевскою площадью, видно у Синяго моста превосходное зданіе, нѣкогда принадлежавшее Графу Чернышеву, нынѣ занятое школою Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ (57); дагве взоръ, скользя по темной поверхности крышъ, проле-

падаетъ сквозь верхнія аркады колокольной Вознесенской церкви (¹⁰⁴), и съ удовольствіемъ ошдыхаетъ на чистыхъ, гладкихъ ея куполахъ. Лѣвѣе показываются угловатыя, устарѣлыя формы церкви Успенія Богородицы на Сѣнной (¹⁰⁰), и открывается чаша этой живой, свѣрой площади, съ движущимися на ней толпами торговцевъ и покупателей. Вправо на противоположной сторонѣ, величественныя бѣлыя главы церкви Николая Чудотворца (¹⁶⁷), стройно поднимаются надъ зеленью окружающихъ ее деревьевъ, свои красивые, ярко вызолоченные куполы. Кое-гдѣ выказываются цѣлыя фасады домовъ, цѣлыя ошрѣзки Фоншанки; наконецъ бѣлыя, огромныя казармы, въ ошдаленныхъ чашахъ симметрически расположенныя, какъ будто ошдѣльные малые города, заключающіе эту радиусъ великаго города.

Послѣдній и обширѣйшій изъ ошрѣзковъ лѣваго берега Невы, очерченъ съ одной стороны Вознесенскимъ проспектомъ, съ другой теченіемъ самой Невы отъ Адмиралтейства внизъ до залива. Картина этой чаши Пешербурга представляетъ менѣе любопытныхъ чашности, но въ замѣнъ ихъ, ошличается разнообразіемъ, движеніемъ и живостью въ цѣломъ, которыхъ недостаетъ мѣстамъ, нами ошмотрѣннымъ. Выгодное (ошносительно къ точкѣ зрѣнія) положеніе лучшихъ улицъ; рѣки и каналы, впадающіе ошсюда въ Неву, и

перерывающіе всю эту часть; зелень садовъ, на заднихъ планахъ расположенныхъ; печеніе нашей красавицы-рѣки, загибающейся опѣ Новаго Адмиралтейства къ югу, шакъ, что глазъ можешь слѣдить ея полосу; лѣсистые острова, въ устьѣ ея лежащіе; Екашерингофъ съ гошическими спроеніями, длинныя трубы нѣсколькихъ фабрикъ; близость залива; обширная дуга его берега, виднаго почти до Петергофа, и холмистый горизонтъ, оканчивающій эту панорамическую картину, вопѣ что оживляетъ ее болѣе.

На переднемъ планѣ, вправо опѣ Вознесенскаго проспекта, домъ Военнаго Минисперства⁽²²⁾, (прежде бывшій Княгини Лобановой) первый остана-вливаетъ вниманіе; взглянувъ правѣ на огромныя колонны поршиковъ, спроящагося вблизи собора Петра и Павла⁽²³⁾, вы невольно, мыслію рисуете въ воздухѣ еще несооруженныя гигантскія формы этого великолѣпнаго храма съ его главами, поднимающимися небо; тогда колоссальное зданіе Военнаго Минисперства и всѣ стоящія возлѣ, исчезаютъ, уничтожаются. Площадь обезображена принадлежностями спроеія; въ печеніе болѣе десяти лѣтъ, безчисленное множесство гранипныхъ массъ, опшоргнувшихъ опѣ дикихъ вѣковыхъ скалъ, опѣ зпныхъ «спорожевыхъ богашырей ледянаго вѣнца «земли», «переплывая заливъ, ложились на эту площадь, съ кошорою слились, изъ средины кошо-

рой составили одинъ сплошной гранишный кубъ, служащій основаніемъ храма!... Подъ прямымъ къ фасаду собора угломъ, видѣтъ спростыи, исполненный чистаго вкуса, портикъ конно-гвардейскаго манежа ⁽²⁴⁾; на продолженіи той же линіи, шинулся къ Невѣ дворцы Синода и Сенапта ^(32 и 31), нѣсколько тяжелыя, но роскошныя произведенія архитектуры; красивая, соединяющая ихъ арка, перебросенная чрезъ Галерную улицу, какъ будто знаменуетъ, что здѣсь законы, духовный и гражданскій, тѣсно связаны для блага общаго. Предъ Сенаптомъ возвышается гениальное произведеніе Фалконета, монументъ ⁽³⁰⁾, равно достойный того, кому воздвигнуть, и той, кѣмъ воздвигнуть.

Вправо отъ Исакиевской площади видны вдаль всѣ улицы, идущія къ Невѣ; часть Мойки; большая Морская съ чистыми домами; Новонсакиевская съ бѣлыми, длинными казармами ⁽²⁶⁾; свѣтлая лентца Адмиралтейскаго канала и красивая перспектива Галерной улицы, съ увѣчанною флагомъ башнею Новаго Адмиралтейства ⁽³⁹⁾, вставленная какъ будто въ рамку, въ узкую арку Сенапскаго зданія.

Влѣво видны за Мойкою украшенный колоннами фасадъ бывшаго Іезуитскаго дома, занимаемаго кантонистами ⁽⁶⁴⁾, и древнее зданіе Коммисаріата ⁽⁶⁵⁾. За ними, шемный верхъ Большаго Театра ⁽⁶³⁾, и

своа главы Собора Николая Чудотворца Далѣе, не только дома, но и самое мѣсто вдругъ какъ будто понижаются. Взоръ плаваешь надъ сплошнымъ, неровнымъ пологимъ крышъ, занимающихъ всю средину этой части; между нихъ мѣстами высятся нѣкоторые дома или длинныя трубы фабрикъ. Глазъ силился еще распушать эту запѣтую съшъ; онъ кое-гдѣ открываетъ еще переходы улицъ и зеркальныя полосы пересѣкающихся каваловъ; онъ борется съ этимъ смѣшеніемъ предметовъ, останавливается на скромной вершинѣ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы (¹²⁶), или бросающъ со стороны въ сторону, по отдыхающъ на огромныхъ, лазоревыхъ куполахъ Троицкаго собора (¹⁹⁹), въ величественномъ спокойствіи стоящаго на рубежъ своей равной картины города; по отдвигаясь отъ нихъ, стремишься вдаль, чтобы достигнуть до пологихъ высотъ Пулкова, до угловатой вершины Дудергофа, или плывешь вправо, гдѣ слѣдитъ черную полосу дыма, оставаемого въ воздухѣ бвгущимъ въ Кронштадтъ пароходомъ, и вмѣстѣ съ нимъ скользишь по безконечному скамъ серебристаго залива.

Вотъ какъ представляется взору лѣвый берегъ Невы, на которомъ раскинута важнѣйшая часть столицы!

Общій видъ этой полу-панорамы не столько нравился, сколько удивляющъ обширностію; ушомъ

лестъ смѣшеніемъ предметовъ, богатствомъ, огромностію частей. Колоритъ ея теменъ, мѣстами грязенъ; планъ однообразно плоскъ, эффектъ недовольно живъ. Почти вся лѣвая часть задвинута громадами зданій. Въ средней Невскій проспектъ и Михайловскій дворецъ съ окрестными зданіями и садами, составляютъ превосходную, чрезвычайно живую картину. Въ крайней части, начиная отъ Сенапа и вплоть до залива, всѣ смежныя съ берегомъ мѣста являющіяся весьма живописно. Глазъ, охватывая массы, въ одно и то же время ловитъ подробности; поному-то надлежитъ внимательно и долго всматриваться, чтобы дать себѣ отчетъ въ справномъ впечатлѣніи, производимомъ эцимъ зрѣлищемъ, исполненнымъ (если можно такъ выразиться) превогъ и наслажденій.

Между рядами палатъ, удивляющихъ своимъ величіемъ и спройностію, взоръ, ловя игру свѣта и тѣни, ихъ преломленія на бѣлыхъ поршникахъ, на колоннахъ, на чистыхъ свѣтахъ, испещренныхъ разнообразными вывѣсками, скользятъ по блестящимъ крышамъ; перяется въ опдаленномъ пересвеченіи улицъ; бросается въ смущенныя волны движущейся толпы; молніею лепитъ за тысячью лепящихъ молніею экипажей; дробится на башняхъ; плаваешь по круглымъ Византійскимъ куполамъ; ослѣпляешься блескомъ крешовъ, золотомъ горя-

щихъ въ воздухѣ; проникаешь подѣ огромныя колонады; борешься съ движеніемъ, съ безпокойно-стройнымъ смятеніемъ предметовъ; свѣсивъ покинуть ихъ, и тысячу разъ на нихъ останавливаешься; падаешь на широкія площади; скачешь чрезъ препятствія; поднимается, летишь, несешься; очарованный, восхищенный, измученный, бьешься какъ птица, упоминшая крылья, и наконецъ опрыскаешься какъ будто по неволѣ, чтобы перейти къ другому берегу Невы.

Острова, составляющіе правый берегъ, представляются взору въ характеръ, совершенно отличный отъ противоположной части города; мѣста болѣе открыты, строенія не столь обширны и не такъ сжаты, сады болѣе разбросаны между жилищами.

Начнемъ съ Васильевского Острова. Сѣверо-восточная оконечность его, называемая *Стрѣлкою*, обведенная прекрасною гранишною набережною, образующею обширный полукругъ, съ пологими по обѣимъ сторонамъ спусками и двумя возвышающимися по краямъ полукруга роспральными маяками, чрезвычайно живописна. Здѣсь ясно выказываются колонады прекраснаго биржеваго зданія (3), какъ древній храмъ стоящаго на гранишномъ подножіи, и расположенныя по сторонамъ его кладовыя, пакгаузы, поршовыя строенія и новый таможенный, съ высокимъ куполомъ, домъ (1—4). Прямо къ

большой Невѣ обращены фасадами, зданіе, въ которомъ находится Музей Академіи Наукъ и Обсерваторія (5), также домъ занятый самою Академіею (6). Въ эти спроектія съ трехъ сторонъ, въ видѣ копыта, ограничиваютъ Спрѣлку; четвертую сторону составляетъ одно изъ древнѣйшихъ и обширнѣйшихъ въ столицѣ зданій, такъ называемыхъ двѣнадцать Коллегій (1); глѣзъ съ конца на конецъ проникаетъ подъ длинный коридоръ аркады его нижняго яруса; предъ фасадомъ его середина мѣста занята площадью для складки привозимыхъ товаровъ, обнесенною поперечной аллеей; вправо, на сѣверной сторонѣ Спрѣлки, за спроектиями, о которыхъ мы говоримъ, сквозь лѣсъ корабельныхъ мачтъ, блестятъ чистыя струны малой Невки, надъ ними встаетъ церковь Князя Владиміра съ бѣлыми, высокими, сжатыми въ одинъ огромный столбъ, главами своими.

Влѣво, подъ ногами вашими, плыветъ мостъ, оживленный движущимися толпами пѣшеходовъ и экипажей; прошивъ него является огромное зданіе Перваго Кадетскаго Корпуса (2), дворецъ достопамятный по имени, дѣламъ и судьбѣ знаменитаго любимца и соправителя Петра I-го; устарѣлыя и некрасивыя формы этого дома, кажется, испорчены еще повременными поправками. Предъ фасадомъ Корпуса, загибающимся отъ Невы подъ прямымъ угломъ, открываешь площадь, на срединѣ кото-

рой возвышается обелискъ въ честь Румянцева, поставленный предъ мѣстомъ его воспианія, какъ всегдашнее напоминаніе шого высокаго назначенія, которое ожидаетъ питомцевъ Корпуса. На другой сторонѣ площади взоръ съ наслажденіемъ любитъ высокою красою несравненнаго произведенія Русскаго Художника; это Академія Художествъ ⁽¹⁰⁾, величественно-глядящая въ зеркало Невы чрезъ новую пристань, гдѣ два колоссальные сонинка въ царственныхъ своихъ шепеняхъ, какъ представители произведеній искусствъ глубокой древности, переплывъ моря, изъ Оливъ прибыли въ северную Пальмиру, и шли къ подножію одного изъ прекрасѣйшихъ памятниковъ ея искусствъ. За Академіею линія набережной подается нѣсколько назадъ, и потомъ начинается довольно круто закругляясь къ югу; дома ея, приспособленные одинъ къ другому, и уклоняющіеся или выступающіе зубцами, сообразно движенію берега, даютъ освѣщенной лучами солнца набережной видъ огромнаго серебрянаго серпа. Здѣсь наиболѣе замѣчательны Морской Корпусъ съ двумя куполами ⁽¹⁵⁾, далѣе прекрасный портикъ Горнаго Инспикшуса, за которыми плыветъ темная полоса фабрикъ и заводовъ, занимающихъ всю оконечность острова, называемую Чекушами.

Вотъ первый планъ картины. Обнявъ взоромъ весь островъ, глазъ возлѣ Стрѣлки его замѣчаетъ

обширный треугольник, как будто бы нарочно обозначенный по угламъ, церковью Андрея Первозванного, отличающуюся узенькими главами; массивнымъ куполомъ церкви Екатерины Мученицы ⁽²⁵⁾, и отдаленною церковью Смоленской Божіей Матери ⁽³¹⁾. Мѣсто, заключенное боками треугольника живописно по множеству хорошихъ чистыхъ домовъ, разбросанныхъ посреди зелени; но за Академію Художествъ, гдѣ рядъ высокихъ зданій на набережной, закрываетъ дома, расположенные за ними до Большаго Проспекта включительно, мѣсто вдругъ какъ будто бы примѣтно понизившееся, представляеть почти пустую площадь; кое-гдѣ показываются строенія по сторонамъ Смоленскаго поля, чрезъ которое взоръ достигаетъ до Галернаго селенія, лежащаго какъ отдаленный городокъ при заливѣ; путь виденъ надъ вершинами деревъ двѣ башни, поставленныя при входѣ въ гавань; далѣе на неизмѣримое пространство раскапывается полошию залива, и на отдаленномъ краѣ его видѣются бѣлыя сѣтвы Кронштадта, осыяенныя темнымъ лѣсомъ корабельныхъ мачтъ.

Правѣе, Петербургскій Островъ, изрѣзанный узкими улицами и широкими садами и огородами; колыбель Петербурга; мѣсто, исполненное воспоминаній; нѣкогда центръ жизни и дѣятельности; нынѣ постоянное жилище бѣднѣйшихъ, которымъ

богатые пламятъ, чинобъ подымають въ лѣтнее время ихъ воздухомъ. На первомъ плавъ представляются граничные валы кровоспи; здѣсь соборъ Петра и Павла возносящій къ облакамъ блестящую стрѣлу своего спица, хранишь драгоценныя останки великихъ, какъ священный завитъ священной неприкосновенности града, откуда со времени созданія его изливались на Россію мудрый свѣтъ и благошворная теплоща; лѣвѣ, изъ-за валовъ выказывается зеленый, вѣчно-дымящійся куполокъ Монашяго Двора. За аспланадою кровверка видѣтъ полукруглый рядъ домиковъ; влѣво, близъ Ждановки, прекрасное зданіе Випораго Кадетскаго Корпуса (39); вправо къ берегу большой Невы Провіантскіе магазины (56), къ копорымъ шлется съ лѣваго берега длинный, красивый мостъ; за ними, крошечный домикъ « Великаго спроншеля » (57); далѣе, новая больница (62), попомъ — ошрова съ ихъ дворцами, скрывающимися въ густой зелени садовъ. Видъ цѣлой часпи живъ и пріятенъ своею сельскою простотой.

Выборгская спорона и савшкомъ опдалева и савшкомъ расшянуша на обѣ спороны по берегамъ Большой Невы и Большой Невки; взоръ слѣдитъ на вѣкопоромъ пропшаженіи печеніе послѣдней, и останавливается на старинной колокольнѣ Самисонія (78). На углу, Медвкохирургическая Академія (75) и госпитали (74) пріятно выказываютъ бѣ-

дую, углом переломанную на двѣ стороны линію своихъ фасадовъ, украшенныхъ колоннами; далѣе по большой Невѣ стоитъ красивое зданіе Архилерейскаго Училища (72), за нимъ высокія трубы заводовъ, неспроста опдаленныхъ домовъ и зелени, поспешенно распушей, поднимающейся до Поклонной горы, которая лѣсиснымъ и ровнымъ возвышеніемъ опоясываетъ горизонтъ.

При панорамическомъ обозрѣніи столицы съ верхней галереи Адмиралтейства, почти ни одинъ изъ достопримѣчательныхъ предметовъ не долженъ ускользнуть отъ внимательнаго глаза.

Разсматривая огромную картину города, мы не только оцѣнили общій ея эффектъ, но могли еще нѣкоторымъ образомъ судить о достоинствѣ важнейшихъ зданій часшно. Мы ознакомились съ Петербургомъ довольно короршко; замѣтили достопамятнѣйшія мѣста стараго города; узнали по натуральнымъ границамъ распорядокъ часшей новаго, направленіе улицъ и систему поспросенія. Мы пошчасъ увидѣли, что Крепость, Адмиралтейство и Биржа составляютъ центръ столицы; какъ мысль о неоптѣмлемости побѣдъ и пріобрѣшеній, о созданіи флота, о рожденіи торговли, составляли краеугольный камень ея основанія. Мы удостоуверились, что отъ этого центра начались расширение и постоянное украшеніе города, столь быспро совершившіяся и съ такимъ успѣхомъ про-

должаемыя, что городъ способенъ еще къ чрезвычайному распространенію, которое не можешь повредить необходимой связи въ частяхъ и прямому соединенію ихъ съ центромъ. Мы почти предугадали, какія именно части должны застроиваться и населяться; следовательно мы объявля прошедшую, настоящую и нѣкоторымъ образомъ будущую Исторію построенія С. Петербурга; мы поняли его въ отношеніяхъ статистическомъ, топографическомъ и искусственномъ.

Этого мало: мы познакомились и съ нравственнымъ его раздѣленіемъ, то есть съ характеристическою нѣкоторыхъ частей; могло ли сокрыться отъ васъ (если вы только были внимательны), что первыя двѣ Адмиралтейскія части, сѣверо-восточная часть прѣсей и сѣверо-западная сторона Липейной, обозначенныя Липейнымъ проспектомъ, правымъ берегомъ Фонтанки до Крюкова канала, самымъ каналомъ и дугою Невы, отъ Новаго Адмиралтейства до Липейнаго дома, составляютъ царство лучшаго общества, мѣсто жительства людей высшаго круга, большого, толнаго или моднаго свѣта; словомъ касты — подъ разными наименованіями во всѣхъ столицахъ одинаково существующей. Это поприще дѣйствій сановныхъ, знатныхъ, богатыхъ и чѣстныхъ людей, которые, подобно прутьямъ, цѣпляющимся на дорогахъ за ноги проходящихъ, или щепкамъ и сору,

пристающимъ къ краямъ длинной одежды, плынувшись за знапью, изыскивая всѣ способы на причисленіе себя къ этому разряду.

Нѣтъ сомнѣнія, что вы узнали назначеніе этой части города, по непрерывной суешѣ, движенію и шуму, по блеску роскошныхъ экипажей и фюрканью измученныхъ лошадей, по разноцвѣтнымъ ливреямъ слугъ, по важной осанкѣ и особенной поступи пѣшиходовъ, по опрыгивающимъ и величавымъ рывкамъ на всѣхъ Европейскихъ языкахъ, долепавшимъ до воздушнаго вашего удивленія, по самой неспрошѣ улицъ и домовъ, гдѣ роскошь и мода выснавали свои ослѣпительно-бренныя и мелочно-великоблѣныя произведенія. Эта часть города, покорившая себя властлюбивому духу свѣтскости, живущая его жизнью; осприженная, обрившая его рукою, щадительно спрятавшая себя подъ нарядами, имъ изобрѣшенными, обнажила однако главнѣйшія артеріи своего плъа; она сама этого не замѣчаетъ; но вы, вооруженные микрскопическимъ глазомъ наблюдателя, пошчѣсь увидѣли все. Какъ яркая заплата на бѣломъ плащѣ, какъ тусклое пятно на свѣжей карпинѣ, вамъ явилась Природа, выглядывающая изъ подъ покрывала, которымъ завѣшиваешь ее Искусство; въ самомъ сердцѣ этой части вы увидѣли Синюю площадь и Гороховую улицу, увидѣли, какой черной полосой онѣ плынувшись возлѣ этого блеска съ своими рын-

ками, съ своей грязью и шепными закулками, съ своимъ безконечнымъ движеніемъ и неумолкаемымъ шумомъ, съ своими густыми, неспрыми народными толпами, съ своею неподдальной жизнью и настоящею дѣятельностію, съ добрыми, непришворными лицами, съ грубыми и рѣзкими голосами своихъ извозчиковъ, пиргашей, бабъ, дѣтей и рабочихъ. Это Невскій проспектъ народа, тамъ ищутъ новоспей, связей, издержекъ, извспности и разсвянья; здѣсь ищутъ ошдыха, рабобы, хлѣба и вина.

Лѣвый берегъ Фонпанки и часпи какъ за нимъ, такъ и за Крюковымъ каналомъ лежація, соспавляютъ мѣсто жипельспва средняго соспоянія; это сподлица умвренности и спокойспвіа; здѣсь менѣе шума, но болѣе работы, болѣе семейспвенности; здѣсь, при свѣтѣ сальной свѣчи, согнувшись сидитъ спрудомлюбіе; въ пѣсной кварширкѣ, обращенной во дворъ окнами, спсрывается скромный спаланшъ; мода споявляется здѣсь тогда, какъ ее спгоняетъ изъ большаго свѣта; въ бель-эспажахъ здѣшнихъ домовъ не бываетъ роушовъ; на кухняхъ нѣтъ ни мепрѣ-дошелей, ни повара; еспѣ лавки, но нѣтъ магазиновъ; по улицамъ не только гуляютъ, но и ходятъ пѣшкомъ; здѣсь вспняютъ — когда шамъ еще спятъ; обѣдаютъ, когда шамъ начинающа упреніе визипы, и ложатся спать — когда шамъ только собираются къ вечернимъ спыздавамъ.

Далѣ къ юговосточной и южной границамъ города, гдѣ улицы застроены большою частію невысокими, деревянными домами, между конѣхъ вырастаютъ ежегодно каменные зданія, и около казармъ въ мѣстахъ, называемыхъ собирательнымъ словомъ *полкъ*, живутъ небогатые чиновники, отпущенные военные, купцы и мѣщане, производящіе неважный торгъ. Это страна маленькихъ собственниковъ, страна, гдѣ роскошь бываетъ иногда господшею, но гдѣ она не имѣетъ еще постоянного кварпиры. Отсюда по улицамъ выходятъ много людей съ толстыми свертками бумагъ; это чиновники, содержащіе себя однимъ жалованьемъ; здѣсь они находятъ за дешевую цѣну чистыхъ кварпирокъ, или живутъ на *хлѣбѣхъ* у семейныхъ людей.

Правый берегъ Невы отличается не только особеннымъ характеромъ строеній, но даже нѣсколько особенными нравами жителей. За исключеніемъ ливній Кадетской и Первой, Васильевскій Островъ мало сходствуетъ съ частями лѣваго берега Невы: въ построеніи домовъ замѣтны пріятная простота, чистота и удобство для хозяйственно-семейнаго расположенія болѣе, нежели роскошь архитектуры. По набережной и отъ нее въ отръзкахъ линий до Большаго проспекта, дома почти безъ изъятія каменные; далѣе большою частію деревянные, съ обширными дворами и садами позади

каждаго. На Большомъ проспектъ сады находятся впереди домовъ, и составляютъ по двумъ сторонамъ этой широкой безконечной улицы двѣ глубокия густыя стѣны зелени. Въ чрезвычайно опрятныхъ кухняхъ, здѣсь готовятъ кухарки, руководимыя хозяйками; дамы ходятъ въ шпикомъ; за ними идутъ богатой четверни, идутъ двухъ длинныхъ лакеевъ въ ливрейномъ нарядѣ; изъ мужчинъ весьма многіе носятъ замѣтный оппечатокъ своего иностраннаго происхожденія; экипажи почти все заложены парой добрыхъ лошадей; чрезъ мостъ, соединяющій Островъ съ лѣвымъ берегомъ Невы, пуга и оппуга цѣлый день непрерывною нитью тянутся длинные тяжелые обозы; на Спрѣлкѣ около Биржи господствуетъ всегдашняя дѣятельность; по рѣкѣ около береговъ стоитъ множество судовъ всякаго рода; на берегу встрѣчаются матросы всѣхъ націй, въ будни въ своихъ запачканныхъ рубахахъ, въ праздничный день въ чистыхъ сивихъ курткахъ и шляпахъ съ широкими полями. Эта страна коммерціи, торговыхъ оборотовъ, жилище иностранцевъ, негоціантовъ и спекуляторовъ.

Петербургская, Выборгская Стороны и Охта, могутъ быть названы пригородами, или форштадтами столицы.

Теперь сообщаемъ вамъ снова пробѣжавъ эту панораму; потомъ сойдите, сядьте на лодку,

чтобъ осмошрѣшь Неву съ ея великолѣпными набережными, съ ея пѣнистыми островами, которыхъ вы не могли видѣть съ башни; потѣжайте вдоль рѣкъ и каналовъ, наполненныхъ барками; загляните въ главнѣйшія улицы, и если бы не успали, то рѣшитесь взойти еще на нѣкоторыя строения, чтобъ ближе познакомиться съ отдѣльными картинами замѣчательныхъ частей Петербурга.

Мы предложимъ вамъ мѣста, опытомъ найденныя лучшими для подобнаго обозрѣнія, именно: для лѣваго берега Невы, колокольню церкви Св. Николая Чудотворца; башню (гдѣ шелегаѣъ) надомъ Инстинпуша Ижекеревъ Пушей Сообщенія; крышу Александринскаго театра, и колокольню церкви Смоленскаго Монастыря. На Васильевскомъ Острову Обсерваторіи Академіи Наукъ и Горнаго Инстинпуша.

Каждый изъ видовъ, открывающихся съ этихъ возвышенныхъ точекъ, достоинъ вниманія, потому что представляетъ отдѣльную панораму извѣстной части города, оплечающуюся отъ другихъ общимъ эффектомъ, и показываетъ подробно не только положеніе мѣстъ, его окружающихъ, но и самый характеръ ихъ построеній.

Описаніе подобныхъ картинъ вообще утомительно и вяло; глазъ только способенъ уловлять эти маловажныя, но чрезвычайно замѣательныя изысканія, эту разнообразіе, гармонию и нестрой-

ность; какъ слухъ только можетъ понимать сочепаніе и переходы звуковъ. Мы постараемся однако же указать, почему почищаемъ нелишнимъ посвященіе означенныхъ мѣстъ.

Съ колокольной церкви Николая Чудотворца (N° 67) за черпою текущаго предъ нею Крюкова или лучше Никольскаго канала, глазъ обнимаетъ красивую часть города, называемую Коломнаю. Она отличается прямоугольными кварталами чистыхъ домовъ, кривыми изгибами каналовъ и правильно расположенными улицами, также садами, оживляющими мѣста, лежащія между Мойкою и Пряжкой, копорой берега не укрѣплены еще граничными набережными. Вправо видно отсюда Новое Адмиралтейство съ прилежащими зданіями; влѣво Нарвская часть съ Измайловскимъ полкомъ; далѣе Екатерингофъ и расположенные предъ нимъ острова; прямо устье Невы, расходящееся широкою воронкой.

Съ башни на домъ Инспитупа Инженеровъ Пуптей Сообщенія, (N° 102), крыши домовъ занимаютъ первый планъ; за то оспальные планы карпины чрезвычайно занимательны. Нѣсколько влѣво взоръ падаетъ на Свиую площадь и части улицъ Гороховой и Садовой; правѣе вы почти видите внутреннее расположеніе Апраксина двора и такъ называемаго Толжучаго рыбка, (96 и 97) мѣстъ самыхъ пестрыхъ, самыхъ шумныхъ, са-

мыхъ многочисленныхъ въ Петербургѣ. Это центръ народной жизни и дѣятельности, ошдѣльные, скрытые города въ срединѣ столицы; вамъ никогда не вздумалось бы зайши туда, вы никогда не подозревали бы даже ихъ существованіе въ Петербургѣ, по крайней мѣрѣ теперь вы будете имѣть объ нихъ понятіе. Вправо видны расположеніе полковъ Семеновскаго и Егерскаго съ ихъ деревянными домами и симметрическими каменными казармами; длинное Царскосельское шоссе, ограничиваемое вдали высотами Пулковскими, и плоскія загородныя окрестности, лежація отъ дороги до Невы. Прямо мѣстами проглядываютъ части набережной Фоншанки съ темною рѣшеткой и красивыми бѣлыми домами, какъ серебряная лента, опороченная двухцвѣтною каймою; далѣе взоръ плыветъ вверхъ по теченію Невы.

Теперь взойдемъ на крышу Александринскаго театра (№ 86), и спавемъ на споровѣ главнаго фасада. Здѣсь представляется картина совершенно другаго рода; это прелестный видъ лучшей и самой открытой части города. Мимо васъ сплется великолѣпный Невскій проспектъ, съ прекрасными зданіями лѣвой спороны, испещренными безчисленными вывѣсками; оживленный толпами гуляющихъ и блестящихъ экипажей. Прямо видны отчетливо спростый фасадъ Дворца Его

Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича съ его садомъ; Инженерный замокъ, съ площадью и садиками; Лѣтній садъ; Царницынъ лугъ съ прорѣзанною къ мосту площадью, гдѣ монументъ Суворова и превосходная часть лѣваго берега Фонпанки отъ Симеоновскаго моста до Невы; вдали уголъ Выборгской части съ бѣгущими на немъ госпиталями.

Съ церкви Смольнаго монастыря (№ 230), выстроенной въ самой возвышенной части города, и стоящей на самомъ переломѣ, или докшѣ Невы, въ слѣдствіе теченіе рѣки внизъ до залива; ширь замѣчаете раздѣленіе и движеніе ея рукавовъ, коншуры всѣхъ острововъ, и видите отъ сѣверо-востока на юго-западъ всю столицу какъ на ладони. На первомъ планѣ рисуется Таврическій дворецъ (223) и богатый водами садъ его, съ раскинутыми на немъ рошодами; казармы Преображенскаго полка (174); вся Рожественская и Липейная части, подробно показывающія расположеніе своихъ улицъ. Вверхъ по теченію рѣки, на правомъ берегу ея, глазъ останавливается на спѣнкахъ монастыря Александроневскаго, за нимъ на заводахъ, фабрикахъ, отдаленныхъ деревняхъ и дачахъ; на лѣвомъ, начиная отъ Воскресенскаго моста, великолѣпныя дачи Дурнова, Кушелева-Безбородки и другія, привлекающія вниманіе; далѣе лежитъ скромная Охта съ церквами и верфию, на мѣстѣ, гдѣ некогда были

Часть III.

7

Шведскій городокъ, владычествовавшій спраною; за дачами и за Охтою селенія и деревеньки, раскинутыя на мѣснахъ, изрытыхъ рѣчками, ручьями, украшенныхъ зеленью и поспешенно возвышающихся къ горизонту.

Съ обсерваторіи Академіи Наукъ ⁽⁵⁾ открывається вся линія Дворцовой набережной, бѣлою полосой отражающая великолѣпныя палаты въ зеркальной поверхности Невы; на правой оконечности ея видны два красивые фасада Адмиралтейскихъ флигелей, съ обширными арками, въ которыя вливаются каналы, украшенными по сторонамъ колоннадами и сидящими колоссальными фигурами чепырекъ часпекъ свѣща. Рядомъ Дворцовая пристань съ огромными вазами и львами; величественное зданіе Зимняго дворца ⁽¹⁾; стройный, исполненный вкуса фасадъ Эрмитажнаго театра ⁽³⁾; дома Французскаго Посольства ⁽⁵⁾, Департаментша Удѣловъ ⁽⁶⁾, Министра Финансовъ ⁽⁶⁾; Мраморный дворецъ ⁽⁷⁾, гордыми формами и яснымъ цвѣтомъ напоминающій судьбу скочившагося въ немъ Поняповскаго; рѣшетка Летняго сада и проч.

Съ обсерваторіи Горнаго Инспиршуна ⁽¹⁹⁾ представляется обворожительная перспектива Невы вверхъ отъ устья, съ двумя мостами, Искіевскимъ и Троицкимъ. Прелестенъ отсюда видъ Англійской набережной, украшенной зданіями Сената ⁽³¹⁾,

Коммерческаго Общества (33), Военной Академіи (35), превосходнымъ фасадомъ Румянцовскаго (Музея) Англійской церкви и безчисленнымъ множествомъ прекрасныхъ частныхъ домовъ. На другой спороть, не менѣе красивъ видъ набережной Васильевскаго Острова, до 4 й линіи обдѣланной гранитомъ, съ широкимъ съездомъ къ Невѣ прошивъ Румянцовской площади, и великолѣпною пристанью Фінксовъ прошивъ Академіи; отъ Торнаго Инспитута и до четвертой линіи она, какъ изогнутая пила, выставляетъ зубцами выходящіе дома, игриво освѣщаемые солнцемъ.

Обозрѣвая эти картины собственнымъ глазомъ, вы много еще найдете прекраснаго, любопытнаго и, вѣроятно, не пожалѣете ни времени, ни труда.

Теперь съ Богомъ приступайте къ короткому знакомству съ городомъ; разматривайте планъ; чаще ходите пѣшкомъ и ходите повсюду; заглядывайте во всѣ уголки; слушайте, замѣчайте, спрашивайте, сравнивайте; входите въ общества различныхъ состояній; если вы иностранецъ, то старайтесь понимать хотя нѣсколько языка: право это нужно, чтобы проникнуть хотя немного въ нравы, чтобы судить о людяхъ и предметахъ. Когда вы увѣритесь, что знаете гораздо больше, кошорые изъ пракширнаго окна разглядѣли одну-только часть какой нибудь улицы, были въ гостяхъ въ одномъ домѣ, по одному лонъ-лакею

судили о цѣломъ народѣ; когда вы увѣришесь, что трудъ вашъ награжденъ успѣхомъ, что вы знаете Петербургъ не пошому только, что «вашъ дядя два года собирался шуда ѣхать;» тогда пишите о немъ, если угодно; ваши сужденія и замѣчанія принесутъ какую нибудь пользу, пошому что не будутъ обманчивы, и вѣрно не покажутся смѣшными пошому, что будутъ основаны на истинѣ; пишите, но прежде запаситесь терпѣнiемъ еще на семнадцать длинныхъ ушомишельныхъ главъ; мы старались собрать въ нихъ все, что можетъ облегчить будущую вашу работу, мы желали доставить вамъ всѣ необходимыя свѣдѣнiя къ скорѣйшему и почтѣйшему познанiю Петербурга во всѣхъ отношенiяхъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О полиціи вообще. — Начало и постепенное образованіе полицейскаго распорядка въ столицѣ. — Цехи. — Нынешнее гражданское и полицейское управленіе. — С. Петербургскіе Губернаторы и Команданты. — Судебныя мѣста. — Мѣры для общеснвеннаго порядка и спокойствія. — Важнѣйшіе пожары со времени основанія Петербурга. — С. Петербургскіе Оберъ-Полицеймейстеры. -- Пожарное Депо.

Всегда ли политическое могущество Государства, его богатство, независимость и мѣра власти высшей, — эти предметы, столь важные для жизни народа вообще, имѣють непосредственное

вліяніє на благосостояніє и спокойствіє лицъ отдѣльных?

Дѣйствуя или нѣтъ на обширномъ поприщѣ государственнаго служенія, стоя на высшихъ или низшихъ ступеняхъ гражданственной лѣстницы, человекъ есть супругъ, сынъ, отецъ; онъ какъ отдѣльное звено длинной цѣпи, составляетъ часть цѣлаго, испытывающую всѣ потрясенія, всѣ перемѣны, въ немъ происходящія; онъ живѣтъ двумя жизнями, тѣсно связанными, своею и общою. Въ чемъ же кроется глубокая, въ высшей степени важная тайна спокойствія, счастья лицъ и семействъ?

Кто это сказалъ, что «жизнь общественнаго шѣла, есть итогъ дѣйствій безчисленныхъ, разнородныхъ, отдѣльныхъ, но тѣсно связанныхъ, нѣбующихъ не только общее вліяніє на произведеніе свое, но и дробное на производимелей.» Если превосходство добра или зла опредѣляетъ характеръ жизни общей, отражающійся въ тысячѣ жизней частныхъ; то, нѣтъ сомнѣнія, что направленіе дѣйствій, причинны къ нимъ побуждающія или привычныя чувства и наклонности дѣйствовавшихъ, вошь что даетъ мѣру благосостоянія общаго и вѣснѣтъ частнаго.

Не требуя невозможнаго отъ человечества, какъ не почитала счастливого шу сирену, гдѣ зло подвѣлелась истинною добру, гдѣ хороня наклонности

правовъ народа очевидно проявляется въ его дѣйствіяхъ? Въ столицахъ, гдѣ соблазны всякаго рода питають пороки; гдѣ скромная добродѣтель иногда неправа безстыднымъ развратомъ; гдѣ неядостно вскармливается и живетъ многочисленностию народонаселенія; гдѣ жизнь, отдаваясь отъ протопты, спремится къ удовлетворенію страстей; гдѣ роскошь, вкрадывающаяся во все сословія, нередко убываетъ добрые нравы, и для прихотей, обращающихся въ потребности, прибѣгаешь къ средствамъ предосудительнымъ, — нравы общественные подвержены наибольшей порчѣ; следовательно нигдѣ не могутъ быть столь необходимы мѣры, для огражденія добрыхъ отъ злыхъ, для исправленія порочныхъ, для удержанія маломыслныхъ; словомъ, для устройства благочинія, общественнаго удобства, порядка, тишины и спокойствія. Въ употребленіи этихъ мѣръ, въ благоразумномъ приспособленіи правилъ и постановленій къ надобностямъ, заключается то, что называютъ полиціею.

Какъ бы ни была хорошо образована полиція сиречь или города, неясно, что сохраненіе совершеннѣйшаго спокойствія, безопасности, неприкосновенности, не можетъ зависеть отъ однихъ ея усилій; они только будутъ безпрерывно необходимы, и безпрерывно широкими, если привычное направленіе народнаго духа и воли находится въ противополо-

ложности съ началами, отъ которыхъ общественная пищина непосредственно произскается.

Мы набросали уже главнѣйшія черты народнаго нравъ; мыслящій читатель, опытною повѣривъ сказанное нами, глубже вникнувъ въ предметъ, радостно согласится, что добро въ народѣ Русскомъ имѣетъ сильный перевѣсъ надъ зломъ; это поведетъ его къ утѣшительной истинѣ, что для благосостоянія, для счастья жизни, здѣсь представляются уже вѣрныя ручательства. Остается только объяснить все, что относится до полиціи. Не имѣя въ виду писать о ней практическія, мы въ этой и послѣдующихъ главахъ постараемся познакомить читателя съ правилами, постановленіями и полицейскимъ распорядкомъ, сколько по необходимо для желающаго имѣть вѣрное о полиціи во всѣхъ отношеніяхъ пониманіе.

Полиція родилась съ рожденіемъ обществъ; она только измѣняла свой видъ, по мѣрѣ измѣненія ихъ характера. Въ Россіи начала постановленій полицейскихъ чрезвычайно древни: они встрѣчаются уже въ *Правдѣ Русской*, въ *Уставѣ* Владиміра Мономаха, въ *Судебникѣ* Грознаго. Въ царствованіе Михаила Феодоровича, постановленія собственно полицейскія становящіяся чище, яснѣе, облекающіяся въ правильнѣйшія формы; нѣмало появляются уже первыя учрежденія для городской безопасности, для пожарныхъ случаевъ первыя

команды изъ Спрѣльцовъ подѣ начальствомъ *обѣз-
жихъ головъ для огней*. При Алексѣ Михайловичѣ
издается Наказъ о городскомъ благочиніи, первый
довольно систематическій и полный трудъ въ оп-
ношеніи полицейскомъ.

Но всѣ поспановленія этого рода, существовав-
шія до Петра I-го, были неясны, недоспашочны,
недѣйствительны, худо выполняемы или вовсе не-
годы для новаго порядка. Привести въ систему
хаосъ, дать прочныя основанія гражданскому управ-
ленію; оградить власти и права собственности,
защитить слабого отъ угнетеній сильнаго, умень-
шить число преступленій справедливою стро-
гостію, возмощить розыскъ уничтожить нена-
казанность, водворить тишину и порядокъ въ го-
родахъ и селахъ, спокойствіе и безопасность на
обширномъ пространствѣ цѣлой Россіи, замыслилъ
и совершилъ все это, было дѣломъ, предопредѣ-
ннымъ свыше истинно Державой рукъ Петра,
положившаго незыблемыя начала всему полезному,
всему великому.

Среди безчисленныхъ нововведеній, современныхъ
чудесному основанію столицы, учрежденіе полиціи
по важности своей должно занять одно изъ первыхъ
мѣстъ; начала были столь же просты, сколь це-
лесообразны выгоды, отъ него происшедшія.

Вліяніе полиціи Петра I-го на народъ его было
чрезвычайно важно; доставилъ жителямъ городовъ

наивозможную безопасность и спокойствіе было необходимо. Петербургъ притягивалъ въ себя обилие людей разнородныхъ поколѣній и нравовъ; мѣстное положеніе, обстоятельство времени, все облегчало порочнымъ путемъ къ безчинствамъ, все способствовало къ безпорядкамъ; Петербургъ окруженный лѣсами и болотами, состоявшій изъ пустыней, среди которыхъ пролетали мѣстами улицы пыльные, грязныя, въ ночное время совершенно темныя; наполненный тысячами лачугъ, разбросанныхъ на обширномъ пространстве, безпрерывно шептавъ охъ буйства слуховъ, людей и даже звѣрей; наводненія, пожары, кражи, насилія всякаго рода, наконецъ дерзость волковъ (*) населявшихъ смежныя лѣса, возобновлялись безпрерывно. Но не однѣ только эти причины, самое нравственное образованіе народа, предпринятое Царемъ, побуждало его къ учрежденію полиціи. Она необходима была для всего: разливая

(*) Еще въ 1714 году, одиннадцатіи лѣтъ послѣ основанія города, часовая, стоявшая у Лицейнаго двора была заведена волками. Солдатъ, пришедшій на крикъ несчастнаго, былъ немедленно растерзанъ. Годъ спустя, на Васильевскомъ Острову, возлѣ самаго дома Меньшикова, волки загрызли одну изъ домовыхъ его женщинъ; на кладбищахъ вырыли и съѣдали тѣла недавно похороненныхъ.

ствѣтъ наукъ, прививая къ привычкамъ народныхъ Европейскую общезнательность, Петръ, для достиженія желаемой цѣли, не долженъ ли былъ нередко силою заставлять принимать эти дары?

Полиція городская получила начало въ 1714 году. Тогда для опыта; изъ гарнизона были избраны офицеры, которымъ поручили смотрѣніе за цѣлыми слободами или отдѣльными улицами; имъ подчинили особыхъ десятискихъ, назначенныхъ изъ среды обывателей, съ обязанностію имѣть ближайшій надзоръ надъ извѣстнымъ числомъ домовъ. Для тушенія пожаровъ, роздали различные инструменты въ воинскія команды, а жителямъ приказали имѣть въ домахъ ломы, багры, ведра, лѣшницы и т. п. Царь, дѣйствовавшій всегда умомъ и рукою, являлся въ минуту опасности, вооруженный топоромъ, — всѣ слѣдовали его примѣру. Городъ извѣщаемъ былъ о пожарахъ колокольнымъ звономъ и барабаннымъ боемъ по улицамъ. Въ скоромъ времени, опытъ доказалъ несомнѣнную пользу новыхъ учрежденій, и въ 1718 году, Петръ положилъ прочное основаніе полиціи, назначеніемъ перваго Генераль-Полицеймейстера въ столицу, (*),

(*) Первый Генераль-Полицеймейстеръ былъ Португальскій уроженецъ, Преображенскаго полка Капитанъ, Генераль-Адъютантъ Царя, Антонъ Емануиловичъ Днищевъ. Далѣе мы назовемъ всѣхъ

(25-го Мая), и открышиемъ (7-го Іюня) подчиненной ему Полицеймейстерской Канцеляріи. Главнѣйшія обязанности Канцеляріи соотвѣтствовали обязанностямъ нынѣшней полиціи и физикаша: онѣ заключались въ шринадцать пунктовъ, просныхъ, крапкихъ, ясныхъ, въ немногихъ словахъ обнимающихъ многое (*),

Учрежденіе Петербургской полиціи было началомъ подобной въ Москвѣ и другихъ городахъ; граждане раздѣлены были на сословія (**), общества, гильдіи, или спашьи (***) и цехи (****). По-

Генераль-Губернапоровъ, Комендантовъ, Губернапоровъ и Оберъ-Полицеймейстеровъ Петербургскихъ.

(*) Мы привели ихъ въ первой части Панорамы, на страницахъ 172 и 173-й.

(**) О сословіяхъ и главнѣйшихъ обязанностяхъ и правахъ ихъ, читатель найдетъ въ кошорыя свѣдѣнія въ юридическомъ словарѣ, помѣщенномъ въ этой же части.

(***) Ихъ было три: первая статья, состояла изъ «милліонщиковъ и тысячниковъ»; во второй, или суконной сотнѣ, купцы должны были имѣть «нѣсколько тысячъ капитала»; въ третьей или нижней, не менѣе шрехъ сотъ рублей.

(****) Цехи образованы Указами 1722 года (Апрѣ-

винности, зависимость, преимущества, права и ответственность всех сословий, были определены особыми постановлениями; самый город, для

ля 10 го, Июня 26-го и Октября 4-го), каждый имѣлъ Альдермана (старосту). Они состояли въ вѣдомствѣ городского Магистрата. Для любопытствующихъ исчисляемъ здѣсь цехи погдашніе въ сравненіи съ нынѣшними.

Бывшіе.

- 1) Золотыхъ дѣлъ. 2) Серебряныхъ дѣлъ.
- 3) Золотильщиковъ. 4) Чеканщиковъ серебра и мѣди. 5) Гранильщиковъ дорогихъ камней. 6) Сусального дѣла.
- 7) Мѣдниковъ. 8) Копельяниковъ. 9) Оловяльниковъ.
- 10) Инструментальнаго дѣла.
- 11) Пуговичниковъ. 12) Часоваго дѣла.
- 13) Кузнецовъ. 14) Шпажниковъ и оружейниковъ.
- 15) Слесарей.
- 16) Портныхъ. 17) Шпачниковъ. 18) Сапожниковъ.
- 19) Рукавичниковъ. 20) Шпанниковъ. 21) Перчаточниковъ.
- 22) Столяровъ. 23) Токарей. 24) Рѣзчиковъ.
- 25) Плотниковъ.
- 26) Каретниковъ. 27) Маляровъ. 28) Живописцевъ.
- 29) Иконописцевъ.
- 30) Шубниковъ. 31) Сыромятниковъ. 32) Шерстобитчиковъ.
- 33) Фонаричиковъ. 34) Паяльчиковъ.

полицейскаго распорядка, разделенъ былъ на пять частей: 1. Петербургскій Островъ, 2. Адмиралтейскій Островъ, 3. Московская Ямская сторожа,

- 35) Свѣчниковъ. 36) Окопничниковъ. 37) Перепле-
чиковъ. 38) Парикмахеровъ. 39) Фельдшеровъ.
40) Гончаровъ. 41) Бочаровъ. 42) Печниковъ.
43) Точильщиковъ, и наконецъ чернорабочихъ.

Изъ которыхъ изъ старыхъ цеховъ нынѣ не имѣется, за то кромѣ новыхъ вышеприведенныхъ, числятся еще Мясной, Колбасный, Булочный, Хлѣбный, Кухмистерскій, Макаронный, Кондитерскій, Конфектный и Пряничный. Купорный, Прядильный, Котовый, Упочный, Черевичный, Трубочный, Зонтичный, Цыганский, Табачный и другіе; многіе цехи еще не открыты.

Нынешніе соответствующіе.

- 1) Золотыхъ дѣлъ, серебряныхъ, ювелирныхъ и гравернаго дѣла. 2) Покушечнаго дѣла и золотоплавильнаго. 3) Металлическій вообще. 4) Деревозолотильный. 5) Медный. 6) Бронзовый. 7) Желѣзо-котельный и Кровельный. 9) Оловянный.
- 10) Хирургическо-инструментальный, 11) Механическихъ и оптическихъ издѣлій. 12) Музыкально-инструментальный. 13) Машиннаго дѣла.
- 14) Пуговичный. 15) Часовой.
- 16) Кузнечный. 17) Ружейный. 18) Слесарный.
- 19) Поршневой, женскихъ уборовъ и шитья белья.
- 20) Сапожный и башмачный. 21) Чертащ-

4. Выборгская сторожа, и 5. Васильевскій Островъ. Въ каждую часть назначили начальникомъ Шлябъ-Ошндера, имѣвшаго въ распоряженіи своемъ извѣстную команду; постановили неизмѣнныя правила для главнѣйшихъ случаевъ, ввели порядокъ, для усовершенствованія котораго новые законы поспешенно появлялись по мѣрѣ обнаруживавшейся въ нихъ надобности, и вскорѣ кругъ дѣйствій Полицеймейстерской Канцеляріи, сдѣлался столь же обширенъ, сколь важенъ. Съ 13-го Декабря 1723 года, заведены первые фонари для постояннаго освѣщенія города во время ночи; до того, каждый выходившій изъ дому позже девяти часовъ, обязанъ былъ имѣть при себѣ фонарь. Въ то же время учреждены военные папрули, которые во всю ночь ходили по улицамъ; на загородныхъ дорогахъ поставлены при въѣздѣ въ городъ шлагбаумы, для

-
- ный. 22) Шляпный. 23) Шапочный. 24) Стуль-
ный. 25) Рѣзчикъ пробокъ. 26) Токарный.
27) Тельжный. 28) Карешный. 29) Сѣдельный.
30) Шорный и обойный. 31) Иконописный и малтр-
ный. 32) Живописный.
33) Скорняжный. 34) Кожевенный.
35) Жестяной.
36) Дѣлатель восковыхъ свѣчей. 37) Стеклянный.
38) Переплетный. 39) Парикмахерный. 40) Фельд-
шерный. 41) Гончарный. 42) Вочарный.

извѣстности о прїѣзжающихъ, а далѣе караулы для поимки людей подозрительныхъ или бѣглыхъ.

Вопрь началъ полицейскихъ распоряженій и мѣръ; не входя въ подробное исчисленіе всѣхъ перемѣнъ, происшедшихъ по сей части, мы упомянемъ мелькомъ о важнѣйшихъ.

До конца царствованія Екатерины II-й постановленія полицейскія были временно дополняемы, но почти не измѣнились въ основаніяхъ. При Елисаветѣ Петровнѣ, городъ, получившій новое правильное распоряженіе, былъ раздѣленъ на шесть частей или какъ тогда называли *сторонъ* и *острововъ*: онѣ заключались въ пяти, о которыхъ мы упоминали выше и прибавленной къ нимъ Лицейной стороны; малые острова причислялись къ смежнымъ съ ними частямъ.

При Екатеринѣ II, улучшенія полицейскихъ постановленій быстро слѣдовали одно за другимъ, и въ 1782 году полиція была совершенно перестроена. Городъ тогда раздѣлили на десять частей, къ старымъ шести прибавились: вторая и третья Адмиралтейскія, Рождественская и Карепная Ямская; порядокъ численія частей измѣнился: Адмиралтейскія части, по важности своей, заняли первое мѣсто, за ними слѣдовали: Лицейная, Рождественская, Московская, Карепная, наконецъ разныя. Всѣ части въ сложности раздѣлены были на 42 квартала. Какъ части, такъ и кварталы

имѣли особыхъ начальниковъ. Для удобства жителей, въ каждой почтовой части открыты площади и рынки; берега укреплены, подъ главными улицами прорыты каналы подъ сводами для спуска нечистоты. Заведены больницы, богадѣльни, тюрьмы, исправительные и рабочіе дома (*).

Въ 1797 году Императоръ Павелъ I, обративъ особое вниманіе на полицію столицы, усмотрѣвъ, что недостатокъ способовъ содержанія препятствовалъ лучшему ея устройству; для достиженія желаемой цѣли, городу предсказана была часть доходовъ Петербургскаго порта, и усилены нѣкоторыя повинности жителей (**). 12-го Сентября слѣдующаго года, утвержденъ былъ Уставъ С.-Петербурга, первый со времени основанія города. Трудъ не обширный, но полезный, достойный вниманія по ясности, простотѣ и обдуманности. Мы постараемся дать о немъ поверх-

(*) Главнѣйшія узаконенія и правила того времени сохранились, поэтому-то мы здѣсь о нихъ не упоминаемъ.

(**) Съ привозныхъ и опускныхъ товаровъ платилось городу съ рубля по $\frac{1}{4}$ копейки; съ продуктовъ съ пуда по нѣскольکو копеекъ. Съ судовъ, судя по величинѣ ихъ, по 10, 5, и по 2 рубля. Съ лавокъ по 10 процентовъ, съ домовъ по 5; но въ такомъ только случаѣ, когда они были наняты.

Губернаторъ; за нимъ слѣдовали; Оберъ-Полицеймейстеръ, два Полицеймейстера, а въ одиннадцатипи частяхъ города (*), по одному Инспектору, Унтеръ-Инспектору, по два Офицера и по два Квартальных Коммисара. Нахтъ-вахтеры, для охраненія улицъ и возвышенія часовъ, избирались отъ обывателей; воинская полицейская команда каждой части состояла изъ чепырехъ унтеръ-офицеровъ, 24-хъ драгунъ и столько же пѣшихъ солдатъ; чинъ чину долженъ былъ повиноваться и отвѣчать въ исполненія службы. Для пожаровъ учреждена особая экспедиція; кромѣ того каждый домъ имѣлъ по назначенію что либо необходимое при тушеніи пожара. При Городскомъ Правленіи полагалась Ассекурантъ-Контора, на правлахъ самыхъ справедливыхъ, безкорыстныхъ и неопыгчительныхъ для гражданъ; каменные дома застраховывались въ ней безъ всякаго плашежа; хозяинъ вносилъ въ книгу свое имя и согласіе на основныя правила страха, состоявшія въ томъ, что въ случаѣ пожара чьего либо дома, по приведенію въ извѣстность уцѣлѣвшей части и вычетъ цѣны ея изъ полной оцѣнки, остатокъ выплачивается потерпѣвшему, всѣми вообще застраховавшими свои дома, складчиною, почему прійдется на каждый

(*) Одиннадцатая часть города была четвертая Адмиралтейская.

рубль. При застрахованіи деревянныхъ домовъ вносился извѣстный процентъ. Въ частныхъ судахъ дѣла должны были приводиться въ ясность личными свидѣтельствами и уликами, и болѣею частію рѣшались безъ дальнѣйшей провоючки, при депутатахъ со стороны спорящихся. Внутри города во многихъ мѣстахъ устроены были подъемные мосты, а на перекресткахъ улицъ подвижныя рогажки; на ночь первые подымались, а послѣдніе за-двигались; извѣтъ городской ровъ окруженъ палисадомъ; при вѣздахъ же сдѣланы ворота запирыя шлагбаумами; здѣсь всѣ прѣзжавшіе и выѣзжавшіе должны были предъавлять свои билеты.

За всѣмъ тѣмъ устройство полиціи не было удовлетворительно. Императоръ Александръ I, увидѣвъ неполноту его и спѣснительность нѣкоторыхъ учреждений для гражданъ, пересоздалъ полицію совершенно. Повинности довольно высокія были дополъ распределены съ такою странною несоразмѣрностію, что людямъ бѣднѣйшимъ приходилось платить болѣе самыхъ богатыхъ; кромѣ единовременнаго взноса на постройку казармъ, или содерженія постоя напурою, каждый владѣлецъ дома долженъ былъ платить, (какъ выше сказано) на освѣщеніе города и содержаніе градской стражи, пять процентовъ съ дохода, получаемого за отдаваемые имъ въ наемъ квартиры, и десять съ дохода за наемъ лавокъ и магазиновъ. Это односторон-

нее распределеніе повинности, употребленной на общую погребность, было причиною, что богатшіе люди, занимавшіе огромные дворцы и дома, и неимѣвшіе вовсе надобности отдавать ихъ въ наемъ, не платили городу ничего; тогда какъ бѣднякъ, помѣщавшійся въ тѣсной каморкѣ для того, чтобы вырученными за наемъ другими деньгами содержать себя съ семействомъ, долженъ былъ нести налогъ, по соотношенію его чрезвычайно большій. Къ тому же, привилегіею никогда не могло имѣть вѣрнаго свидѣнія о доходахъ этого рода: раздѣленіе, число и цѣнность домовъ зависли отъ хозяевъ, а повѣрка времени когда и цѣнь, за которыя они были явлены, была не только затруднительна, но почти невозможна.

Съ 12-го Февраля 1802 года, расходы на освѣщеніе улицъ и содержаніе градской стражи слѣдны были съ обывателей, и повелѣно производить оныя изъ суммъ, особо на эти предметы определенныхъ. Въслѣдъ за тѣмъ составленъ Комитетъ для разсмотрѣнія и уравниванія всѣхъ городскихъ повинностей: это было началомъ работъ, имѣвшихъ цѣлю пересозданіе полиціи, и оплечившее ея устройство. Указомъ 24 Іюля 1803 года объявлено жителямъ, что въспомоществованіе напущено позволено платить деньгами; для охраненія улицъ сформирована особая команда; команда для тушенія пожаровъ значительно увеличена; содержаніе ихъ, какъ и освѣщеніе

ше улицъ приказано производить на счетъ городскихъ доходовъ. Частямъ города, раздѣленнымъ вообще на 55 кварталовъ, даны удобства по мѣстному положенію границы; берега Невы, гдѣ они не были еще обдѣланы, очищены; устроены пристани для судовъ; на площадяхъ открыты мѣста для торговли жизненными припасами; учреждены общественыя важи и вѣсы; шпаны полиціи вообще увеличены; во всемъ чинамъ ея даны ясныя инструкции; жителямъ доставлены всевозможныя выгоды и облегченія, общественное спокойствіе и безопасность утверждены на прочномъ основаніи введеніемъ этого новаго полицейскаго управленія, въ которомъ все дышало любовью порядка и справедливости, и въ составъ котораго вошли вселучшіе по сей части учрежденія предшествовавшихъ царствованій.

Пяти и десятипроцентный сборъ, о которомъ выше упомянуто, уничтоженъ вовсе. На всѣхъ жителей, имѣющихъ недвижимую собственность въ городѣ, была наложена повинность соразмерная стоимости каждаго; она заключалась въ полупроценту, платимомъ съ капитала, въ который оценены были все безъ извѣнія мѣста и дома въ столицѣ^(*). Подлежало измѣрять городъ, и привесть

(*) Въ прѣдѣй статистической табели, (во 2-й

въ извѣстность всѣмъ обществу. (*). Съ испол-
неніемъ этого труднаго предпріятія, прекращено
безчисленное множество дѣлъ, споровъ,
возникшихъ и питающихся безпорядками по этой
части. Имущества оцѣнены были чрезъ свѣду-
щихъ людей и депутатовъ опъ всѣхъ сословій,
доходамъ городскимъ ошпырыны новыя исчисления (**),
и положеніе гражданъ облегчено; а гражданско-опре-
дѣлительными распоряженіями.

Въ началѣ 1804-го года, всѣ работы по новому
распорядку и образованію полиціи были окончаны,
и утверждены 19-го Января. Шпаты повсемѣст-
но увеличены. Съ пѣкаторъ и понынѣ эти по-
становленія, стремясь къ совершенству, по вре-

части: Дансрамъ), показано: число обществено-
стей, о которыхъ мы говоримъ: оцѣнка ихъ про-
стиралась въ 1804 году до 70,597,575 руб., а въ
1833 до 162,246,275 руб.

(*) По этому поводу составить бытъ прекрас-
ный планъ столицы, съ подробнымъ показаніемъ
просиравствъ, занятыхъ зданіями каменными и
деревянными, садами, огородами, улицами, площа-
дами, рыками, берегами, выгонами, и проч.

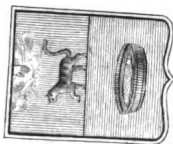
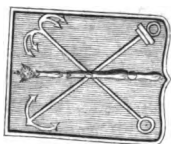
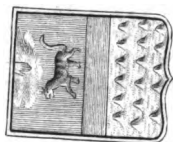
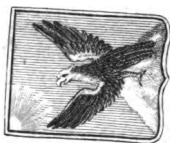
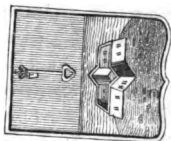
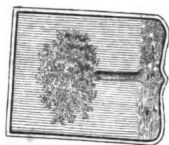
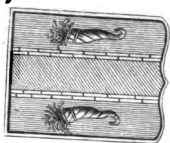
(**) Полупроцентная вовсе неспягостная для
жителей повинность, вращающаяся понынѣ 180,000
руб. существовавшая до того, образовательный
паци и десяти-процентный сборъ.

мѣнамъ были пополняемы, сколько иного требовали обстоятельство и пользы общественныя. Въ помѣщаемомъ, ниже сего, краткомъ объясненіи со-
ставѣ гражданскаго и полицейскаго управленія, на-
ходился все, что необходимо знать желающимъ
имѣть вѣрное о Петербургѣ понятіе. Главнѣйшія
основныя права, обязанности городскихъ сословій,
также мѣстъ и лицъ, о которыхъ упоминается въ
этой главѣ, и вообще въ Панорамѣ, читатель най-
детъ кратко изложенными въ главахъ десятой и
одиннадцатой. Располагая различными частіи книги,
мы поспoлoжно желали, для сохраненія возмож-
ной ясности, помещать свѣдѣнія въ порядкѣ сколь
можно систематическомъ.

Начальникъ столицы и губерніи (*) есть *Воен-
ный Генералъ-Губернаторъ, управляющій и гра-
жданскою частію (**)*, за нимъ, военный начальникъ

(*) С.-Петербургская Губернія раздѣлена на во-
семь уѣздовъ: 1) Санктпетербургскій. 2) Царско-
сельскій. 3) Шлиссельбургскій. 4) Новоладожскій.
5) Гдовскій. 6) Лужскій. 7) Ямбургскій. 8) Ора-
ніенбаумскій. Гербы ихъ приложены здѣсь на осо-
бомъ листѣ.

(**) Со времени основанія Петербурга въ немъ
начальствовали: съ 1703 по 1727, Генералъ-Губер-
наторъ, Князь Александръ Даниловичъ Менши-

города есть *Комендантъ* (*); *Начальникъ Полици*
Оберъ-Полицеймейстеръ, по гражданской же части,
Гражданскій Губернаторъ.

Штабъ Военнаго Генералъ-Губернатора соста-

ковъ. Послѣ его и по 1741, Вице-Губернаторъ
Яковъ Никитичъ Корсаковъ. Воевода Вице-Прези-
дентъ Мануковъ. Ландрашъ Коробьинъ. Вице-Гу-
бернаторъ Клокичевъ. Воевода Полковникъ Феофи-
лапьевъ. Воевода Нелединскій-Мелецкій. Воевода
Полковникъ Сабуровъ. Вице-Губернаторъ Ѳеодоръ
Васильевичъ Наумовъ. Съ 1741 по 1749, Вице-Гу-
бернаторъ Пешръ Наумовичъ Мельгуновъ. Съ 1749
по 1754, Губернаторовъ вовсе не было. Съ 1754
по 1761, Вице-Губернаторъ Ѳеодоръ Яковлевичъ
Жилинъ. Въ 1761, въ должности Губернатора
Князь Василій Ѳеодоровичъ Несвицкій. Въ 1762,
Вице-Губернаторъ Дицъ, послѣ его по 1764, Ге-
нералъ-Губернаторъ Принцъ Голштейнъ-Бекъ. Съ
1764 по 1773, Губернаторъ Спешанъ Ѳеодоровичъ
Ушаковъ. Въ 1773, Губернаторъ Спешанъ Василь-

(*) Первый Комендантъ въ С.-Петербургѣ былъ.
(съ 1703), Дригунскій Полковникъ Карлъ Эвальдъ
Ренне. Съ 1704 по 1717, Оберъ-Комендантъ Ге-
нералъ-Поручикъ Графъ Романъ Виллимовичъ Брюсъ.
Съ 1717 по 1723, Оберъ-Комендантъ Генералъ-
Маіоръ Билсъ. Комендантъ Полковникъ Михаилъ
Ѳеодоровичъ Чемезовъ. Съ 1723 по 1725, Комен-
дантъ Яковъ Хрисанфовичъ Вахлюмовъ; а по 1727
Полковникъ Фаминцынъ. Съ 1727, были Оберъ

Часть III.

8

вляющъ известное число чиновъ какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ; при Канцеляріи его находится *Чертежная*, гдѣ старшіи и младшіе городскіе Архитекторы опредѣлены для разсмотрѣнія

евичъ Перфильевъ. Съ 1774 по 1781, Губернаторъ Карлъ Карловичъ Унгеръ - Стернбергъ. Съ 1781 по 1783, Генералъ-Маіоръ Успинъ Сергѣевичъ Попаповъ. Съ 1783 по 1786, Генералъ-Фельдмаршалъ, Сенаторъ, Генералъ-Адьютантъ, Дѣйствишельный Каммергеръ, Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ. Съ 1786 по 1793, Генералъ - Аншефъ Графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ. Съ 1793 по 1797, Генералъ-Поручикъ Николай Пешровичъ Архаровъ. Въ 1797, Генералъ - Лейтенантъ Графъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Буксгевденъ. Съ 1798 по 1800, Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Пешръ Алексѣе-

Коменданты: до 1730 Генералъ-Маіоръ Князь Урусовъ; по 1732, Генералъ-Маіоръ Порошинъ; по 1734, Генералъ-Маіоръ Есиповъ; по 1747, Генералъ-Поручикъ Степанъ Лукичъ Игнашевъ; по 1758, Князь Ѳеодоръ Васильевичъ Мещерскій; по 1764, Генералъ-Поручикъ Иванъ Ивановичъ Каспюринъ; по 1773, Генералъ-Маіоръ Николай Ивановичъ Зиновьевъ. Съ 1773 по 1780, Генералъ-Маіоръ Андрей Гавриловичъ Чернышевъ. Съ 1780 по 1798, Генералъ отъ Инфантеріи Сергѣй Козмичъ Вязьмитиновъ. Съ 1798 по 1801, Генералъ-Маіоръ Князь Долгоруковъ.

Со времени учрежденія должности Коменданша

всего, что касается до оповеденія мѣстъ, освѣдѣтельствующаго зданій, и вообще постройку; сюда же принадлежатъ *Аукціонная Камера*, для продажи движимыхъ имуществъ по рѣшеніямъ Суда;

вичъ фонъ-деръ-Паленъ. Въ 1800, Генералъ отъ Инфантеріи Николай Сергѣевичъ Свѣчинъ, а съ Октября опять Графъ фонъ-деръ-Паленъ по 1-е Апрѣля 1801; по 1803, Генералъ отъ Инфантеріи Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кушуровъ. Съ 1803 по 1806, Генералъ-Лейтенантъ Графъ Петръ Александровичъ Толстой. Съ 1806 по 1808, Главнокомандующій Сергѣй Козмичъ Вязмишиновъ. Въ 1808, Генералъ отъ Инфантеріи Князь Димитрій Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій. Съ 1809 по 1812, Генералъ-Адъютантъ Александръ Димитріевичъ Балашевъ. Съ 1812 по Августъ 1818, Генералъ

въ С.-Петербургѣ по 1796 годъ, Оберъ-Комендантъ и Комендантъ, были болѣе Комендантами крѣпости, нежели Комендантами города; Петръ I-й, учреждая сіе званіе, кромѣ жалованья повелѣлъ отдавать (въ 1712 году) во владѣніе Комендантовъ С.-Петербургской крѣпости мызу Токсово, прекрасное мѣсто, извѣстное жителямъ столицы; сверхъ того, отмежевана была особая дача на Черной рѣчкѣ, со всѣми угодьями, сѣнными покосами и пр. При Императорѣ Павлѣ I, должности Комендантовъ крѣпостнаго и городского были раздѣлены; первымъ Комендантомъ города назначенъ былъ (7-го Ноября 1795) Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ;

★

Контора Адресовъ, состоящая изъ Отдѣленій Россійскаго и Иностраннаго, для выдачи видовъ на жилищескиво; *Контора Правленія С. - Петербургскихъ запасныхъ магазиновъ*; гдѣ сохраняется провиантъ, и откуда, въ случаѣ особенной дороговизны, небогатые люди снабжаются имъ за самую умеренную цѣну; *Комитетъ городскихъ строений*, заведывающій производствомъ работъ по всемъ спроектиямъ, на общеніе городскихъ суммъ состоящихъ; присущіе ему составляютъ Предсѣдатель, семь членовъ, изъ которыхъ четверо по выборамъ отъ купечества, а при составленіи проектовъ и при работахъ находясь старшій Архитекторъ, нѣсколько младшихъ, также помощниковъ

отъ Инфантеріи Сергій Козмичъ Вязмишиновъ. Съ Августа 1818 по Декабрь 1825, Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ. Съ 1825 по 1830, Генералъ-Адъютантъ Графъ Павелъ Васильевичъ Голенщевъ-Купцовъ. Съ 1830, понынѣ Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Пётръ Кирилловичъ Эссенъ.

за нимъ были Комендантами: съ 1797, Долгоруковъ. Съ 1798, Свѣинъ. Съ 1800, Епифановъ, а съ 30-го Ноября 1803 по конецъ 1853 года, въ продолженіе тридцати лѣтъ, Павелъ Яковлевичъ Башуцкій, нынѣ Генералъ-Адъютантъ; должность его заступилъ Генералъ-Адъютантъ Павелъ Петровичъ Маршановъ.

и чертежниковъ. Рассмотрѣемъ же всѣхъ вообще строеній, украшеній города, урегулированій, гидравлическихъ работъ, и собираніемъ всѣхъ построекъ съ мѣстнымъ положеніемъ, съ существующими на сей счетъ узаконеніями и правилами, занимается *Комитетъ для строеній и гидравлическихъ работъ*.

Судебныя мѣста второй инстанціи суть: *Губернское Правленіе*; здѣсь присутствуетъ Гражданскій Губернаторъ, съ извѣстнымъ числомъ Совѣтниковъ; сюда принадлежатъ еще Губернскій Прокуроръ и Слѣдствіе уголовныхъ, казенныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ.

Въ *Палатѣ Казенной* присутствуетъ Вице-Губернаторъ и Совѣтники; она раздѣляется на Отдѣленія питейнаго сбора и хозяйственное, въ ней находящіяся Губернскіе Лѣсничій, Казначей и Контролеръ.

Въ *Палатахъ Уголовнаго Суда и Гражданскаго Суда*, раздѣляющейся на два Департамента, присутствіе составляется въ каждой изъ Предсѣдателя, Совѣтника и Засѣдателя отъ Дворянства и купечества.

Въ *Совѣстномъ Судѣ*, Судья и Засѣдатели. Въ *Приказѣ Общественнаго Призрѣнія*, Непременный Членъ и Засѣдатели. Въ *Коммерческомъ Судѣ*, Предсѣдатель съ Помощникомъ, Членами отъ купечества и Присяжными Присяжками.

Къ мѣстамъ судебнымъ первой инстанціи принадлежатъ: *Уѣздный Судъ*, дѣлящійся на два Департаментъ; *Надворный*, состоящій изъ чепырехъ; здѣсь присущствія составляютъ изъ Судей и Засѣдателей. Въ *Земскомъ Судѣ* находятся Исправникъ и Засѣдатели отъ Короны, изъ нихъ одинъ особо по корчемной и контрабандной части; сверхъ того Уѣздные Казначей, Землемѣръ и Врачъ (*).

Дворянскою Опекой завѣдываетъ Губернскій Предводитель Дворянства.

Оберъ-Полицеймейстеръ есть непосредственный начальникъ Петербургской полиціи, которой высшее мѣсто есть *Управа Благочинія*. Сюда спускаются всѣ дѣла полицейскаго вѣдомства; *Оберъ-Полицеймейстеръ* имѣетъ помощниками чепырехъ *Полицеймейстеровъ*; изъ нихъ трое управляютъ отдѣленіями города, одинъ присущствуетъ въ *Управѣ*, которой подвѣдомы Приславы дѣлъ уголовныхъ, гражданскихъ и слѣдственныхъ, также *Городской Землемѣръ*, старшій *Врачъ Полиціи*,

(*) Каждый уѣздъ имѣетъ: *Уѣздный Судъ*, *Дворянскую Опеку* и *Земскій Судъ*; въ первомъ присуществуютъ Судья, Городничій и Засѣдатели; во второмъ Уѣздный Предводитель; въ последнемъ Исправникъ, Уѣздный Казначей, Старшій и Землемѣръ.

Бранитъ-Маторъ, завѣдывающій пожарною командою; наконецъ всѣ чины, къ шпашу полиціи принадлежащіе, числящіеся въ частяхъ города.

Сполиця раздѣлена на три полицейскія *отдѣленія*: 1-е заключаетъ въ себѣ поясъ земли, ограниченный лѣвымъ берегомъ Невы и правымъ теченія Фонтанки; 2-е, части за Фонтанкою до черпы города лежація; 3-е, части зарѣчныя, расположенныя на правомъ берегу Невы. Отдѣленія въ сложности подраздѣляются на принадлежащія *частей* (*), каждая часть на известное число *квартиловъ* (**).

Каждая изъ частей города имѣетъ свой домъ, называемый *Съѣзжимъ*; здѣсь живетъ управляющій частью *Частный Приставъ*, которому подчинены завѣдывающіе кварталами *Квартальные Надзиратели*, живущіе въ своихъ кварталахъ. Въ каждой части помѣщается Канцелярія, куда стекаются всѣ дѣла, до нее относящіеся, поступаю-

(*) Выше упомянули мы только объ одиннадцати частяхъ; двѣнадцатая, *Нареская*, была прибавлена въ царствованіе Императора Александра I; послѣдняя, *Охтинская*, при нынѣ царствующемъ Императорѣ.

(**) Границы города, частей и квартирловъ означены на планѣ V-мъ и описаны въ четырнадцатой главѣ.

ція какъ изъ другихъ мѣстъ, такъ изъ кварталовъ и отъ частныхъ людей; также *Словесный Судъ* (*). При каждомъ Сѣзжемъ домъ устроенъ лазаретъ и арестантскія, также помѣщаются известное число живихъ полицейскихъ чиновъ, команда пожарныхъ съ инструментами и команда фоварщиковъ. Надъ домомъ на высокой башнѣ, называемой *каланчею* (**), на открытой галерей, съ которой видно на дальнее разстояніе, непрерывно спускаютъ часовые, въ случаѣ пожара поднимающіе условленные сигналы, (днемъ шарами, ночью фоварами), означающіе, въ какой часъ города загорѣлось. Квартальный Надзиратель имѣетъ, смотря по обширности и населенію квартала, одного или двухъ *Помощниковъ*; сверхъ того состоятъ въ кварталахъ: *Городовой Унтеръ-Офицеръ*, и *Вице-Унтеръ-Офицеръ*, называемые *кожалымъ*. Для отправленія должности, каждому изъ полицейскихъ чиновъ дана инструкція, каждый имѣетъ назначеніе нѣкоторымъ образомъ особенное.

(*) Мы уже выше сказали, что любопытствующіе найдутъ краткое объясненіе обязанностей и занятій всѣхъ мѣстъ, о которыхъ здѣсь упомянуто, въ юридическомъ словарѣ, подъ названіемъ, каждому мѣсту присвоеннымъ.

(**) Ихъ пятнадцать, 13. на частныхъ домахъ, одна на домъ *Оберъ-Полицеймейстера*, одна на домъ *Пожарнаго Депо*.

Въ городѣ ежедневно содержитсяъ оцѣ гарнизона столичнаго, при въѣздахъ, дворцахъ, нѣкоторыхъ казенныхъ зданіяхъ и заведеніяхъ, караулы, всего до 85-ти; занимающіе около 1770 человекъ, и имѣющіе пословъ какъ внутреннихъ, такъ и наружныхъ до 440. Оцѣ полиціи же разставлены по улицамъ въ приличныхъ мѣстахъ будки, всего до 285; въ каждой живутъ три *градскіе стража*, изъ которыхъ одинъ постоянно стоитъ на часахъ. Имъ известны всѣ дома въ околѣхъ; днемъ они видятъ все происходящее на улицахъ, воздерживаютъ безпорядки, прекращаютъ шумъ и ссоры; въ несчастныхъ случаяхъ обязаны подавать скорѣйшую помощь; ошвозить больныхъ въ ближайшіе лаварши, брать людей опьянѣлыхъ, въ случаяхъ надобности являясь въ дома по призыву. Ночью, бодрствуя, они окликаютъ прохожихъ; смотрятъ, чтобы не было людей подозрительныхъ, оберегаютъ жищелей оцѣ огня и воровъ, сколько это возможно, и ш. п. Каждый владѣлецъ дома долженъ содержать одного или болѣе дворниковъ, обязанныхъ полиціею смотрѣть за чистотою двора, проходу и чистотѣ улицы къ дому прилежащей; знать всѣхъ живущихъ въ немъ, извѣщать о прѣвѣжающихъ и объ особенныхъ случаяхъ. Ночью дворники чередуются для наружнаго обереганія домовъ; у каждыхъ шрехъ одинъ долженъ быть караульникомъ. Содержатели матазиновъ, лавокъ,

какъ и казенные и общественные дома и заведенія имѣють особыя спорожей.

Полицейскіе офицеры старшіе и младшіе днемъ, непрерывно надзирають сами за вѣренными ихъ управленію часнями; при наступленіи же ночи обзоръ улицъ производится поочередно, сперва Часнымъ Присавомъ; въ одиннадцатомъ и двѣнадцатомъ часу Надзирашелемъ; въ первомъ и второмъ Помощникомъ; въ шрешьемъ и чешвершомъ Городовымъ; въ пятомъ и шестомъ Ваце-Уншеръ-Офисеромъ; сверхъ того посылаются опъ частей пѣшіе патрули, а опъ военнаго начальства кавалерійскіе разъезды, ѣздящіе по городу опъ вечерней зари до ушренней. Можно приблизительно исчислить, что болѣе 5,000 человекъ еженощно бодрствуютъ въ опшравленіи этихъ должностей.

Кромѣ пѣшей команды полиціи имѣеть опрядъ конныхъ жандармовъ, для сохраненія порядка при собраніяхъ, публичныхъ увеселеніяхъ, разъездахъ послѣ спектаклей и баловъ.

Къ числу мѣръ предосторожности или пособія въ несчастныхъ случаяхъ, должно причислить слѣдующія: 1) Принимаемая во время возвышенія воды, кромѣ приведенныхъ нами во второй часни (на стр. 49 и 50), не только въ Адмиралтействѣ, но и въ часняхъ города, у мостовъ и въ удобныхъ мѣстахъ находящіяся готовые лодки; къ тому же по рѣкамъ и каналамъ содержателн перевозовъ

имѣють множество яликовъ, а для полосканья бѣлья устроены плоты: это немало способствуетъ и спасенію утопающихъ, для чего при каждой будкѣ, стоящей на берегу канала, держа въ веревки, носилки и багры.

Въ 1824 году, учреждено было на Петербургской сторонѣ, почти противъ домика Петра I-го, особое заведеніе, для спасенія утопающихъ; отдаленность мѣста и соединеніе пособій этого рода въ одномъ пунктѣ обширнаго города, оказались неудобными для достиженія желаемой цѣли. По Высочайше утвержденному журналу Комитета Министровъ, пособия для утопающихъ, внезапно умирающихъ, поврежденныхъ и ш. п. размѣщены по цѣлому городу; почти въ пятидесяти мѣстахъ находящаяся превосходно устроенные, удобные для перенесенія ящики, съ медикаментами, хирургическими инструментами, аппаратами и снарядами, которыми, при помощи Врача или нѣсколько знающаго дѣло фельдшера, можетъ быть спасена жизнь человека, подвергшагося несчастію (*).

(*) Въ предѣлахъ главъ Панорамы мы упомянули о природной неосторожности и врожденномъ въ Русскихъ презрѣніи къ опасностямъ; приводимъ краткое полицейское свѣдѣніе за 1832 и 1833 годы, изъ котораго читатель увидитъ взаимное содержаніе различныхъ несчастныхъ случаевъ, которымъ народъ наиболѣе подвергается.

2) Кроме больницъ, госпиталей и полицейскихъ лазаретовъ, въ каждой часпн города находящяся опъ полиціи Врачи и повивальныя бабки; въ случаяхъ экстренныхъ они должны являться по призыву каждаго и подавашъ бѣднымъ помощь безвозмездно (*).

3) При замерзаніи рѣки, весьма многіе, не ожидая, чтобъ ледъ укрѣпился, смѣло пускаются съ одного берега на другой; для отвращенія несчастій, спуски загораживають, спавяють караульныхъ, и при первой возможности дѣлають мостки изъ досокъ, настилаемыхъ на отрубки здоровыхъ бревенъ, съ поручнями съ обѣихъ сторонъ.

4) Наконецъ законныя постановленія объ отпущ-

Утонуло и найдено всплывшихъ шель . . .	246.
Раздавлено шажесшими, умерло опъ ушибовъ . . .	68.
Сгорѣло, умерло опъ обжоговъ и обваровъ . . .	23.
Неумышленно оправилось	9.
Умерло опъ угара	6.

352.

Сверхъ того спасено въ эти два года скорыми
врачебными пособіями 737.

(*) Желательно и вѣроятно полезно бы было, чтобъ жилища ихъ означались особенными, замѣтными знаками, какъ то флагами, фонарями; дурную надпись на черной дощечкѣ не всѣ замѣтятъ и не всякой прочитаешь.

съ меднаменниковъ изъ зипска, о непродажѣ вредныхъ веществъ, о приличивахъ болѣзней и пр: благоразумно предохраняють жищелей отъ злонамѣренности и опасной недосмотрѣтельности.

Но къ чему могутъ послужить всѣ возможныя мѣры, изобрѣаемыя для порядка и безопасности, если наносящъ умовъ, чувствъ и нравовъ вредъ, пропавшися желаемому? Въ прѣшней главѣ Понорамъ мы помѣстили нѣкоторые свиданія, выводы и сравненія, удостоверяющія, какъ повсемѣстна въ Россіи безопасность общественнаго и личнаго. Можеть ли быть инаково въ столицѣ, когда въ проспранствѣ цѣлой, обширѣйшей Имперіи, смерпоубійства, грабежи, разбой, насилие и безпорядки всякаго рода, чрезвычайно рѣдки? Взгляните на каршу съ сѣвера на югъ, съ востока на западъ этой неизмѣрной земли, плунъ и плунъ по необозримымъ дорогамъ люди бѣдные и богатые беззащитно; плвуютъ съ многоцѣнными поклажами транспортны, обозы изъ сна и болѣе новозонъ, и везуть миллионы; сокровища, охраняемыя пашью, много десятиью мужиками, безоружными, смиренными. Они спокойно переходить съ края на край благословенной родимой земли, оставляя за собою многія тысячи верстъ, безпечно останавливаются въ дремучихъ лѣсахъ, на большихъ дорогахъ, въ селахъ и пустыняхъ; безбѣдно достигаютъ своего назначенія, и рѣдко, рѣдко, десяти-

ками львѣ и болѣе, проявляются несчастія, которыми представляется столько удобныхъ случаевъ.

Повторяемъ: добродушіе народа, сердечная правота, врожденное уваженіе къ людямъ, законамъ и властямъ, болѣе, нежели полицейскія учрежденія, способствуютъ чрезвычайной безопасности, тишинѣ и порядку, которыми наслаждается Петербургъ въ высшей степени. Они проявляются видимо вездѣ, во всемъ, и составляютъ оплотивительныя черты особенности нашей столицы, кою справедливо можно придасть названія прекрасной и спокойной.

На улицахъ, даемъ движеніе, говоръ, но и въ самыхъ многлюдныхъ, въ самыхъ грязныхъ, въ буйства и дракъ; въ народныхъ крикуновъ, орапоровъ, торгововъ — забіякъ, дерзкихъ носильщиковъ и грубыхъ извозчиковъ. Ночью — тишина, спокойствіе, совершенная безопасность даже въ самыхъ пыльных и опдаленныхъ.

Народъ ласковъ, услужливъ, не насмѣшливъ. Солдаты учтивы, почтительны, тихи.

Въ харчевняхъ, шрапширныхъ заведеніяхъ низшаго разряда, пошвышители скромно пьютъ водку, любимую мадеру, пуншъ; смирно играютъ на билліардѣ, или разглагольствуя — пиваютъ по десятку чашекъ чаю, въ дружескомъ компанствѣ.

Въ шрапширныхъ заведеніяхъ высшаго разряда,

въ кандитерскихъ, кофейныхъ домахъ, неслышно шумныхъ толковъ, заносчивыхъ споровъ; нѣтъ карточной игры, спуга костями, грязныхъ рвчей и пѣсень; приходящіе пьютъ, ѣдятъ, опидѣльно или группами, чипаютъ газетъ, разговариваютъ и веселятся пристойно.

Женщины порядочныя ходятъ въ сопровожденіи слугъ, и безъ особенной надобности не любятъ ходитъ ночью по улицамъ. Женщины *непорядочныя* выходятъ безъ слугъ и днемъ и ночью, однако же онѣ не только не позволяютъ себѣ нагло оспанавливать мужчинъ, но, при всей нескромности своей умѣютъ опсклоняться опъ нахальства хватовъ.

Кражи(*) — здѣсь не ремесло; пошому-то похищеніе обдуманное, весьма рѣдко; изъ спа воровъ едва ли одинъ, два, настоящіе *воры-плуты* (*filoux*). У васъ шарятъ ночью на чердакѣ или въ кладовой два здоровые мужика; пусть войдетъ нечаянно дитя, дѣвочка со свѣчею — они опкрышы и поиманы, если не вздумаютъ пошчасъ же бѣжать; неудача предпріятія пошши никогда не возродитъ мысли о насиліи, нашъ воръ *рѣшился* только украсъ — не болѣе.

Въ Петербургѣ ешъ бѣдные, но мало безобраз-

(*) О кражахъ смотри во второй части, стр. 90 — 91.

ныхъ и разнородныхъ вещей. Вообще порокъ здесь ошдливъ — онъ прячется отъ глазъ и слуха.

Прибавимъ, что въ столицѣ въ пыл. проказниковъ, уличныхъ повѣсь и школьниконъ шалуновъ (*gamins*), которые бы осмѣливались приспанащъ къ проходящимъ, спаями гонящся за ними, дразнищ и позволяющъ себѣ непристойныя шутки; что на улицахъ не выливаютъ ничего изъ оконъ; не выбрасываютъ сору и грязи изъ дворовъ (*); что снѣги домовъ не оклеиваютъ объявленіями (**); наконецъ, что въшь можешь быть города, въ которомъ бы было меньше собакъ (***)..

(*) Соръ и грязь, собираемые на улицахъ въ кучки, къ ночи или рано утромъ потчасъ же вывозятся. Во дворахъ усроены сорныя и помойныя ямы, ихъ чистятъ почти ежедневно; впрочемъ многіе дворы, по мѣстности и многочисленности живущихъ, грязны. Если бѣ чистота ихъ соответствовала чистотѣ улицъ, тогда Петербургъ былъ бы въ этомъ отношеніи совершенно единственъ.

(**) Театральныя афиши и разныя объявленія разносятся по домамъ, ставятся у театровъ въ рамки за проволоочную рѣшетку, получаютъ во всѣхъ магазинахъ и кандинерскихъ лавкахъ, но не продаются по улицамъ; одни только объявленія отъ полиціи иногда прибавляются къ будкамъ.

(***) Въ известное время года, когда собаки группъ быть опасны, по ночамъ совершаются про-

Все это мелочи, — да; но мелочи важные для спокойствія жителя, если только самое спокойствіе жителя не считается мелочью.

Мы не сказали еще ничего объ устройствѣ пожарной команды, спасительнаго для городской безопасности пособія.

Прежде нежели приступимъ къ описанію этой части полиціи, приведемъ свѣдѣніе о важнѣйшихъ пожарахъ въ Петербургѣ со времени его основанія.

Въ первое двадцатилѣтіе столѣтія, когда строенія почти безъ изъятія были деревянныя, когда среди малыхъ, разбросанныхъ домовъ мѣстами возвышались какъ исполины, каменные дворцы Канцлера Головкина, Князя Ингерманландскаго Меншикова, Сибирскаго Губернатора Гатарина, Шафирова, Зюшова, и немногія другія зданія; тогда, при худомъ устройствѣ полиціи, пожары бывали чрезвычайно часты; но рѣдко опустошительны. Низкіе дома съ отдаленными сараями, анбарами, въ которыхъ сохранялись запасы жителей, способствовали и скорому возгоранію и скорому тушенію. Достаточно и нетрудно было изломать одну,

плавъ ихъ цѣлыя экспедиціи; всякая собака безъ ошейника погибаетъ тогда въ сѣняхъ и подъ палками полицейской команды. Что бы сказали объ этомъ Турки, если бы имъ вздумалось тоже описывать Петербургъ?

♦♦

двѣ избы или мазанки, придегавшія къ мѣсту, большому пламенемъ, чѣмъ основаніе дальнѣйшее его распространеніе. Съ поспѣвающимъ образованіемъ полицейскаго порядка, съ размноженіемъ жилищъ, съ учрежденіемъ командъ, исключительно для тушенія пожаровъ назначенныхъ, они сдѣлались рѣже; но дѣйствія ихъ на зданія сжапыя, высокія, сильно обипаемыя, наполненныя во дворахъ деревянными постройками, спали несравненно опаснѣе. Тушеніе пожаровъ сдѣлалось искусствомъ, требующимъ долговременнаго навыка въ распоряженіяхъ, совершеннаго самоотверженія въ дѣйствованіяхъ, искусствомъ, котораго успѣхи видимы, ибо оно побѣждаетъ буйство губительной стихіи.

Первый изъ опасныхъ пожаровъ, послѣ смерти Петра I, обнаружился 1-го Августа 1727 года, въ магазинахъ на берегу Невы; обративъ въ пепелъ нѣсколько смежныхъ домовъ, пламя перебросилось на стоявшія вблизи барки съ запасами; купцы, прикащики, рабочіе, толпами кидались на спасеніе собственности; но пѣснопа, сильный вѣтеръ, близость судовъ одного къ другому, все представляло непреодолимыя преграды. Погибшихъ въ огнѣ, задохшихся въ дыму, утонувшихъ, раздавленныхъ въ общемъ смятеніи, считали до 500 человекъ. Тридцать два судна, съ грузомъ болѣе чѣмъ на три милліона рублей, были уничтожены. Петръ II-й добрый, юный, любимый народомъ,

самъ дѣйствовалъ на пожарѣ, и съ горькими слезами бросался въ опаснѣе. На другой же день шрещъ помѣри была выдана изъ собственной казны Государя.

Въ Августѣ 1736 года, ровно въ полдень, одинъ изъ домовъ, находившихся на лѣвомъ берегу Мойки, возлѣ Зеловаго моста (Полицейскаго), загорѣлся отъ неосторожности жившихъ въ немъ слугъ Персидскаго Посла Ахметъ Хана. Они курили трубки на дворѣ; незамѣченная искра запала въ сѣно, и чрезъ полчаса, не только этотъ домъ, но и сосѣдственные — пылали. День былъ чрезвычайно жаркій и вовсе безъ вѣтра; въ то время какъ старались остановить дѣйствіе огня, съ немовѣрною быстрою охвачившаго сухія, деревянные зданія, на значительномъ пространствѣ лѣваго берега Мойки, Госпитальный Дворъ, стоявшій на правомъ берегу, гдѣ нынѣ домъ Косиковскаго (бывшій Чичерина), вспыхнулъ отъ чрезвычайнаго жара. Три обширные, деревянные корпуса, съ большимъ числомъ лавокъ, вмѣщавшихъ почти безъ изысканія всѣ богатства города, съ тремя дворами, набитыми пенькою, лѣсомъ, льномъ, саломъ, дегтемъ, пряжею и пр., въ нѣсколько минутъ сдѣлались пищею пламени. Тогда представилась картина смятенія и ужаса, которой описать невозможно. О прѣсѣненіи пожара, спремившагося все далѣе и далѣе, перешли и думать. Люди, забывъ себя,

съ воплями опчаяннѣи кидались въ жерло пожара, чтобы спастись гибнущее имущество. Многие не выходили опшуда вовсе; счастливыѣише съ немощными усиліями успѣвъ въ шрудномъ дѣлѣ, сквозь огонь и дымъ, осыпаемые горящими головами, выносили поваръ въ близлежащія улицы, но и здѣсь уже владычествовала разрушительная стихія, — повары снова были бросаемы ей на жертву, громами догоради на среднѣи улицѣ, загороженныхъ ошашками рушившихся домовъ, и пылающими развалинами преграждали спасающимся дорогу! Дѣйствовать не было возможности; ужась быть всеобщій, да и что значили существовавшіи средства, тогда какъ на пространствѣ чепырехъ почти вершъ, все слилось въ одну огненную массу? Сады, дома, мосты, мостовыи укрѣпленія береговъ, все горѣло; — воздухъ жегъ прикосновениемъ, небо померкло и густые клубы чернаго удушливаго дыма, при совершенномъ безвѣтріи непроницаемою пеленой разоспшались надъ городомъ. Огонь свирѣпствовалъ восемь часовъ; усилія людей, спасающихъ свою собственность, были опчаянны; неменѣе того, почти ничего не было спасено съ мѣста пожара. При чрезвычайно шихой погодѣ уничтожено было огромное застроенное пространство, по діагонали, отъ Зеленаго моста до Вознесенской церкви.

Въ первой половинѣ 1737 года, другой пожаръ,

начавшійся въ Греческой улицѣ (на мѣстѣ нынѣшней Милліонной), довершилъ разореніе лучшихъ частей города, обративъ въ пепель все деревянныя и повредивъ каменные дома, на пространствѣ отъ истока Мойки почти до Зеленаго моста. По современнымъ свѣдѣніямъ, болѣе тысячи домовъ и нѣсколько сотъ жилищей погибли въ эти два бѣдствія. Убытокъ, неисчислимый вообще, въ одномъ Гостинномъ Дворѣ цѣнился на многіе милліоны.

Еще не ожидались оспашки огромнаго пепелища, какъ въ исходѣ лѣта 1737 года, новая неосторожность сдѣлалась причиною новаго несчастія. Пожаръ, начавшійся почти на томъ же мѣстѣ, гдѣ окончился первый, опустошилъ все мѣсто отъ Вознесенской церкви до Крюкова канала.

Въ Маѣ 1763 года, Гостинный Дворъ на Васильевскомъ Острову и смежныя съ нимъ зданія, сдѣлались добычею пламени; но здѣсь, по крайней мѣрѣ, весьма многое было спасено.

Въ 1764 году, 23 Іюня, загорѣлся одинъ изъ частныхъ домовъ въ Кровишнаднѣ, и въ нѣсколько часовъ пламя, побуждаемое порывами сильнаго юго-западнаго вѣтра, уничтожило до 1300 домовъ.

Въ Маѣ 1771 года сдѣлался пожаръ на Васильевскомъ Острову между 11-ю и 12-ю линиями, въ домѣ принадлежавшемъ Графу Миниху, гдѣ помещался Морской Корпусъ, зданіе было почти обращено въ пепель и вмѣстѣ съ нимъ большая часть

домовъ по 10, 11, 12 и 13 линиямъ отъ набережной до большого проспекта.

Въ 1774 году вдругъ охватило огнемъ одинъ изъ домовъ, расположенныхъ между Адмиралтействомъ и Мойкою. При сильномъ вѣтрѣ пламя разлилось на оба стороны, и перебрасываясь съ мѣста на мѣсто, уничтожило и повредило до 140 домовъ, въ числѣ которыхъ болѣе ста каменныхъ.

Въ 1780 году, въ самый Духовъ день, загорѣлся Госпитальный Дворъ, (на Невскомъ проспектѣ). Одна только сторона его, обращенная къ проспекту, была каменная; остальное же строеніе, какъ наружное по Садовой улицѣ, такъ и внутреннее, было деревянное, оно сгорѣло до основанія, а вмѣстѣ съ нимъ рынки и дома, прилежавшіе къ Госпитальному Двору по Садовой и по берегу канала, были уничтожены на значительномъ пространствѣ.

Въ 1795 году опять сгорѣли лавки Андреевскаго рынка, (на Васильевскомъ Острову), выстроены въ 1789. Отъ пожара же были исправлены.

Въ царствованіе Александра I-го, Петербургъ и окрестности его подвергались опасностямъ этого рода нечасто; и самые пожары, благодаря устройству команды, строгому надзору при постройкѣ домовъ и другимъ полицейскимъ мѣрамъ, обыкновенно оканчивались однимъ зданіемъ или частію его. Къ важнѣйшимъ можно причислить пожары: прежде бывшаго Кушелевскаго дома, вытѣ зданія

Главнаго Штаба; Каменнаго Театра; пожаръ въ Царскомъ Селѣ (12 го Мая 1820), уничтожившій Лицей и большую часть дворца съ церковью; пожаръ прекраснаго деревяннаго театра, который вновь былъ воспроизведенъ у Чернышева моста, и освѣщался газомъ; пожары нѣкоторыхъ частныхъ домовъ, наиболѣе въ Ямской, часто испытывавшей подобныя несчастія. Еще въ 1826 году, въ ночь съ 17 на 18 Апрѣля, огонь обнаружившійся подъ деревяннымъ навѣсомъ одного изъ тамошнихъ постоялыхъ дворовъ, распространился на соседніе дома, и уничтожилъ строенія на пространствѣ 51-й сажени въ длину и 106 въ ширину.

Въ томъ же году 9-го Іюня, произошелъ отъ неизвѣстныхъ причинъ пожаръ въ Кроушадтской Гавани. Къ счастью корабли и перевозныя суда успѣли вывести на рейдъ; но леса, доски, заготовленные для загрузки купеческихъ судовъ, манашы, шакелажъ, значительныя количества смолы, пеньки и ш. п. сдѣлались добычею пламени, которое, питаясь множествомъ эмихъ сгораемыхъ веществъ, подымалось чрезвычайно высоко. Убытокъ, понесенный купцами, былъ весьма значителенъ. Городъ, гавань и смежный съ нею новый таможенный домъ, не пощепали ни сколько. Въ числѣ лицъ, заслужившихъ благодарность неимоверными усиліями, для защиты острова отъ пожара, который могъ бы сдѣлаться пагубнымъ, среди флотскихъ и тамо-

женныхъ чиновъ, гарнизона и жителей, показали примѣры особеннаго самоотверженія Г. Горпонтъ, Капитанъ Англійскаго линейнаго корабля Глостера, на которомъ прибылъ Герцогъ Девонширскій; также офицеры и матросы самаго корабля и прибывшаго съ нимъ парохода.

Вышніе послѣ сего частные пожары, не могутъ сѣять въ рядъ съ пожаромъ 1832 года; пожаромъ несчастнымъ, могущимъ служить доказательствомъ того, какъ трудно остановить губительныя дѣйствія огня; при способствующихъ распространению его обстоятельстве. 8 Іюня въ половинѣ перваго часа по полудни, загорѣлось въ Московской частн въ Волотной улицѣ, на лѣвой ея сторонѣ, на перекресткѣ между Свѣчнымъ переулкомъ и Разъѣзжею улицею. Въ одно мгновеніе ока пламя достигло смежныхъ съ улицею оконечностей дворовъ, гдѣ устроены безчисленныя конюшни и навѣсы амбаровъ Карепной частн, и находя пищу въ огромныхъ количествахъ сѣна, соломы, сала, дегтю, горимое буйнымъ сѣверо-восточнымъ вѣтромъ, (который безъ преувеличенія можно называть бурей), дувшимъ вкось Ямской линіи, мѣтѣ чѣмъ въ часъ охватило ее совершенно, до пересѣченія Лиговскаго канала съ Обводнымъ. Всперѣ усиливался, по мѣрѣ разрѣжавшагося огнѣ огромной массы огня, воздуха; безпрестанными порывами онъ началъ мешать пламя, горящія головы, дос-

капши обинники, и перебрасывалъ ихъ, на разстояніе двухъ и четырехъ сотъ саженъ, на другую сторону Обводного канала, гдѣ загорались гончарный заводъ и частные дома. Это былъ совершенный бой, упорная борьба между людьми и враждебною на сей разъ стихіею. Вся почти Ямская пылала; опасность угрожала уже Семеновскому полку: надлежало утѣвердиться на линіи Сайкина переулка и, пропихиваясь движеніемъ въпра, остановить здѣсь пламя. Фуражный дворъ полка былъ защищенъ, но усилія удержать правую сторону Сайкина переулка остались тщетными; тогда дѣйствія перенесены были на Глазовскій проспектъ; но вдругъ въпръ отклонился къ западу, и, какъ будто смѣясь надъ стараніями людей, воспламенилъ въ Московской части строенія, находившіяся позади самыхъ трубъ, и поспавъ ихъ между двухъ огней, гналъ пламя на Часный рынокъ; съ воспламененіемъ этого зданія, можетъ быть, неминуемо соединена была гибель всей середины Московской части, коюрой главныя улицы радіусами стремились отъ рынка. Вскорѣ однако же совокупными усиліями командъ, при благоразумно-обдуманномъ распоряженіи начальства, пожарище какъ-бы очерчено было кругомъ границею, за коюрую огонь не долженъ былъ перейти, и къ семи часамъ вечера сила его остановлена и сжата была въ извѣстный

Часть III.

кругъ (*). Государь прибылъ изъ Петергофа, обошелъ мѣсто пожара, на копоромъ догорали разрушенныя зданія, милоспивымъ, испинно-опеческимъ участіемъ утѣшилъ скорбѣвшихъ, и повелѣлъ немедленно принявъ всѣ возможныя мѣры къ успокоенію ихъ (**).

(*) Погорѣлое мѣсто ограничено, (смотри планъ IV), частію Лиговскаго канала Т, отъ улицы 105 (Свѣчной переулокъ), до пересѣченія этого канала съ Обводнымъ W; частію Обводнаго канала вѣтвь до угла улицы 114 (Седьмая линія); отсюда вправо частію улицы 116 (Глазовская), до 115 (Боровая); этою улицею до 112 (Ивановская); вѣтвь по ней до 100 (Грязная); прямо по направленію ея мимо Часпнаго рынка до улицы 109 (Разъѣзжая); ея вправо до 107 (Болотная); потомъ вѣтвь до 105 (Свѣчной переулокъ), гдѣ начался пожаръ.

(**) Правительство, всегда щедрое на пособія, показываешь примѣръ, копорому часпные люди охотно слѣдуютъ: по случаю этого пожара не только жителями столицы, но и опдаленныхъ мѣстъ сдѣланы были важныя пожертвованія. Скажемъ объ одномъ, заслуживающемъ особенное вниманіе: послѣ бывшаго незадолго предъ пожаромъ парада, Государю угодно было пожаловать участвовавшимъ въ парадѣ воспитанникамъ Военно-учебныхъ Заведеній, по рублю серебромъ; узнавъ о бѣдствіи, они единогласно просили начальство свое доставить

На другой день послѣ пожара въ одномъ изъ полуразрушенныхъ домовъ, загорѣлось опѣ шлѣвшихъ еще балокъ сало, котораго хранилось въ подвалѣ до 7000 пудъ. Замѣчательно, что домъ Никольскаго, стоящій въ самомъ жерлѣ пожара, былъ спасенъ почти чудеснымъ образомъ: въ минушю величайшей опасности, когда все кругомъ пылало, и почти не было возможности вдыхать раскалившійся воздухъ, хозяинъ съ домашними, въ слезахъ и въ рожни съ чистою вѣрою въ сердце, взявъ образъ Божіей Матери, медленно, съ мольбою обходилъ вокругъ дома; вскорѣ въперъ перемѣнился, и вмѣстѣ съ этимъ дѣйствіемъ полиціи сдѣлались успѣшныя. Людей погибло не много; не болѣе тридцати чело-вѣкъ были обожжены или изранены; домовъ со службами и флигелями сгорѣло сто-два каменныхъ и шестидесятъ шесть деревянныхъ.

Среднимъ числомъ пожаровъ бываетъ въ сполитѣ отъ 35 до 40 въ годъ; двѣ трети кончаются изломанною крышею, погорѣлымъ сараемъ, часію одного яруса; одна треть бываетъ довольно значительныхъ. По временамъ года пожары наиболѣе

пожалованныя имъ деньги въ пользу поперѣвшихъ. Многие изъ погорѣвшихъ домовъ были застрахованы; о Страховой нашей Конторѣ мы упомянемъ въ послѣдствіи.

★

замѣчены: въ концѣ Марта, въ началѣ Апрѣля, и. е. на послѣдней недѣлѣ Великаго поста, на Святой, вообще въ посты, въ кауны и въ самые дни большихъ праздниковъ: тогда люди большею частью въ церквахъ, въ домахъ меньше присматриваютъ, на кухняхъ огонь непрерывно, у образовъ свѣчаются по Русскому обычаю лампы, и, что опаснѣе, восковые свѣчи, приклеенныя или придавленныя къ образу, и и. п. Въ Сентябрѣ и началѣ Октябрю, по прїѣздѣ изъ деревень и съ дачъ; также въ концѣ Ноября и въ Декабрѣ, при наступленіи большихъ морозовъ, пожары довольно часты; въ это время вечера и ночи темны и длинны; люди ходятъ съ огнемъ въ погреба, кладовыя, на чердаки и въ конюшни; малѣйшая неосторожность можетъ быть причиною несчастія.

Пожарная команда, состоящая подъ главнымъ начальствомъ Оберъ-Полицеймейстера (*), управляема

(*) Мы выше упомянули о первомъ Генераль-Полицеймейстерѣ. По дѣламъ видно что въ 1744 году, въ должностъ Генераль-Полицеймейстера въ Петербургѣ поступилъ опять Генераль-Маіоръ Графъ Антонъ Дивіеръ, а въ 1745, назначенъ былъ Генераль-Поручикъ Алексѣй Тапищевъ; онъ занималъ это мѣсто до 1761 года; послѣ его опредѣленъ былъ Генераль-Аншефъ Николай Корфъ, въ 1762 году, пожалованный Главнымъ Директоромъ надъ всѣми полиціями въ Государствѣ, должностъ же Генераль-Полицеймейстера исправлялъ Гене-

Бранд-Маіоромъ ; она раздроблена по частямъ города и помещается при съѣзжихъ домахъ , гдѣ устроены для испурументовъ открытыя аркады, чѣмъ не было остановки при закладываніи лоша-

ралъ - Рекетмейстеръ Дивовъ. Съ 1764 по 1778, былъ Генералъ Чичеринъ, а по 1782 Генералъ Волковъ. Съ 1780 года, званіе Генералъ - Полицеймейстера измѣнено въ званіе Оберъ - Полицеймейстера. Въ 1782, назначенъ былъ Бригадиръ Пётръ Васильевичъ Лопухинъ. Въ 1783, Г. Торбевъ. Съ 1784 по 1794 бывший Полицеймейстеромъ, Полковникъ Никита Ивановичъ Рыльевъ. Въ 1794, Бригадиръ Павелъ Ивановичъ Глазовъ. Въ 1796, Бригадиръ Ефимъ Маршьяновичъ Чулковъ, тоже бывший до того Полицеймейстеромъ. Въ 1797, Спашскій Совѣтникъ Муравьевъ. Въ 1798, Полковникъ Василій Ивановичъ Лисаневичъ. Въ 1799, сперва правилъ должностію Г. Хопляницовъ, потомъ Г. Зильбергарнишъ, наконецъ Генералъ-Маіоръ Аплетчевъ. Въ 1800, Генералъ-Маіоръ Ративскій. Въ 1801, сперва Аплетчевъ, потомъ Спашскій Совѣтникъ Авсовъ. Въ 1802, по Сеншябрь мѣсяцъ Генералъ-Адъютантъ Евграфъ Ѳедосовичъ Комаровскій, потомъ Генералъ-Маіоръ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Эрпель. Въ 1808, Генералъ-Маіоръ Александръ Дмиріевичъ Балашевъ. Въ 1809, Генералъ-Маіоръ Пётръ Аванасьевичъ Папковъ. Въ 1810, Генералъ-Маіоръ Павелъ Васильевичъ Голенищевъ-Кушуровъ. Въ 1811, Полковникъ Флигель-Адъютантъ Иванъ Савичъ Горгола. Въ 1821, Генералъ-Маіоръ Иванъ Васильевичъ Гладкій. Въ 1825,

дей. Каждую отдельную часть заведываетъ *Брандъ-Мейстеръ*, имѣющій подъ командою своей помощника, 48 служителей и отъ 10 до 14 фурмановъ. Для возки шпубъ, бочекъ, лѣспницъ, проспыхъ и механическихъ раздвижныхъ лннѣекъ для людей и инструменшовъ, содержащъ двадцать лошадей; сверхъ того при каждой части устроены цейггаузы, изъ которыхъ, пребуемая къ пособию при пожарахъ воннскія команды, получающъ багры, шопоры, желѣзныя ведра, ломы и крюки, изъ каждой части всего на пятьсотъ человекъ. Такимъ образомъ, если бъ когда нибудь пребовалось собрать въ одну точку всѣ прошиву-пожарныя средства, тогда полицейская пожарная команда (*) явилась бы съ 55 шпубами разныхъ размѣровъ, съ 90 бочками, съ осмью спами вооруженныхъ служителей и съ двумя спами шестидесятью лошадей; сверхъ того 6500 человекъ могли бы немедленно быть

Генералъ-Маіоръ Александръ Сергѣевичъ Шулгинъ. Въ 1826, Генералъ-Маіоръ Борисъ Яковлевичъ Княжнинъ. Въ 1828, Генералъ-Маіоръ Александръ Сергѣевичъ Шкуринъ. Въ 1829, правилъ должностію Полцеймейсперъ Полковникъ Дершау. Съ 1830, Генералъ-Маіоръ Сергій Александровичъ Кошкнинъ.

(*) Многія казенныя заведенія имѣютъ особыя пожарныя команды.

снабжены необходимыми при тушении пожаров орудіями.

Телеграфическіе знаки, поднимаемые на *Фаланчахъ* для означенія 13 частей города, состоятъ, для дневныхъ сигналовъ, изъ чепырехъ шаровъ и горизонтальнаго опрубка; для ночныхъ, шары и опрубокъ замѣняются чепырьма фонарями бѣлыми и однимъ краснымъ (*). Отказный дневной сигналъ означается — краснымъ флагомъ, ночью — зеленымъ фонаремъ. Зимною повозки спавновашъ на сани, а къ лошадиной сбруѣ привязываютъ гремушки, чѣмъ пожарный потѣздъ былъ слышенъ

(*) На приложенной таблицѣ, **А** изображаетъ каланчу на *Съѣзжемъ* домѣ Выборгской части. **В**, новые сигналы частей: 1) I Адмиралпѣйской, 2) II-й, 3) III-й, 4) IV-й, 5) Нарвской, 6) Московской, 7) Каретной, 8) Рождественской, 9) Лицейной, 10) Васильевской, 11) Петербургской, 12) Выборгской, 13) Охтинской. **С**, отказные сигналы. **Д**, старые сигналы существовавшіе до 1833 года, невыгодные тѣмъ, что горизонтальное расположеніе шаровъ заставляло поворачивать сигналъ на всѣ стороны, безъ чего съ нѣкопрыхъ каланчей, (въ боковомъ направленіи къ сигнальной каланчѣ сполвшихъ), можно было видѣть только одинъ или два шара; при нынѣшнихъ вертикальныхъ сигналахъ, это неудобство опспранено. **Е**, Полицейская будка. **Г** и **И**, стоящіе близъ ея градской стражъ и городской.

издали. Для сильных морозов, когда вода замерзаетъ въ крапахъ и помпахъ, усилены помпы съ поплавившимся печами; ковши кипляку, вливаемые въ трубу, способствуя при надлежущему действию их. Пожарная упряжь приспособлена къ скорой закладкѣ; лошади превосходны; прекрасно и искусно спрашно видѣть, какъ они явятся съ тяжелыми экипажами. Впередѣ верховъ скачутъ Брандъ-Мейс-перъ, за нимъ шпуба съ флагомъ, далѣе лигины съ людьми, бочки и проч. Фурманъ правитъ коренною; стоящіе по обѣимъ сторонамъ его люди, приспаяжанными лошадьми. Для всехъ разсѣловнй положено число минушъ послѣ сигнала, въ которое часпъ должна непременно заложить и прискакать на сборное мѣсто (*). Люди большею частію стары, неловки на видъ, но въ дѣлѣ ихъ хладнокровная дерзость, непоспимый навыкъ и самоопроверженіе, почти превосходятъ всякое вѣроятіе. Это саламандры: они по цѣлымъ часамъ глотаютъ дымъ, смрадъ и поломъ; идутъ беззаботно въ самое жерло огня, гдѣ свободно дѣйствуютъ рукавомъ помпы, рубятъ шоворомъ, ломаютъ, распаскиваютъ бревны; находятъ еще возможности нюхать

(*) Въ каждой часпѣ города назначены сборныя мѣста для пожарныхъ шреветъ и тѣхъ случаевъ, когда неясно видно, въ какой именно улицѣ часпѣ горитъ.

пшбакъ; горятъ, и обливаемые водою, опять рабѣяють, доколе голосъ начальника насильно не вызоветъ ихъ изъ опасенія. Лошади съ тяжельми бочками рвущаяся, скачущая по ошатанкамъ разрушеннымъ заборамъ, по горящимъ бревнамъ Если бы дѣйствіе трубъ нашихъ было сильнѣе (*), если бы можно было найти средства узнавать о пожарѣ въ ту минуту, какъ онъ начался (**); тогда наша пожарная команда была бы превосходнѣйшею въ свѣтъ.

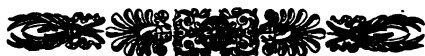
Съ 1812 года учреждено въ сѣнолицѣ Пожарное Дѣло (***), гдѣ изъоповляются всѣ огнегасительныя

(*) Трубы нѣсколько слабы, и упоминають людей при дѣйствіи; должно надѣяться, что эпотъ недоставокъ скоро исчезнетъ; для дѣла столь общепользнаго Правительство не пожалѣетъ издержекъ.

(**) Внутренній пожаръ, (наиболѣе зимою при двойныхъ въ окнахъ рамахъ), можетъ уничтожить весьма многое, прежде чѣмъ огонь и дымъ обнаружится и будетъ виденъ съ казачи. До осьмидесятихъ годовъ, градскіе спражи, при каждомъ пожарѣ бѣгали отъ одного полицейскаго поста къ другому, съ шрепшками; безпокойное, не всегда вѣрное, но быстрое средство сообщать извѣстія о пожарѣ.

(***) Въ средней Мѣщанской улицѣ на планѣ V № 58-й, эпотъ домъ первоначально занятъ былъ Управою Благочинія.

орудія , какъ для Петербурга , такъ и для разсылки по губерніямъ . Частные люди могутъ приобретать ихъ за весьма умеренную цѣну , ибо при продажѣ какого бы то ни было инструмента , къ каждому рублю заплаченному за употребленный матеріалъ , прибавляютъ только 25 коп. , изъ которыхъ 10 отчисляются въ капиталъ Пожарнаго Депо , остальные же 15 употребляются на издержки заведенія . Пожарное Депо , усовершенствованное и переобразованное въ 1826 году , улучшило во многомъ огнесишельные наши снаряды ; имѣя всегда готовыхъ части ихъ , дѣлающіяся въ одну мѣру , оно быстро замѣняетъ поврежденные ; наконецъ , принимая учениковъ изъ губерній , оно снабдило многіе города и отдаленныя области пожарными инструментами и знающими дѣло мастерами . Заведеніе это , управляемое опытнымъ и дѣшительнымъ Механикомъ Г. Бахомъ , не обширно , однако заслуживаетъ вниманіе по числу и распорядку работъ ; различныя части , изготовляемыя въ мастерскихъ , поспешенно переходя изъ одной въ другую , въ послѣдней получаютъ окончательную опдѣлку .

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Краткій Юридическій Словарь на главные случаи частной жизни, знакомящій читателя съ необходимѣйшими общими или мѣстными постановленіями, обязанностями, должностями, правами и отвѣстственностію различныхъ мѣстъ, сословій и лицъ.

А.

1. АЗАРТНЫЯ ИГРЫ. — Всякія азартныя игры въ каршы, на деньги и вещи, запрещены подѣ наказаніемъ, которому подвергаются не только промышляющіе игрою, но и лица, чѣмъ либо

способствовавшія запрещенной игрѣ. Само собою разумѣется, что коммерческая игра, для забавы и препровожденія времени, но не для выигрыша, позволяется. Запрещается производить игры подъ названіемъ *лото*, *фортунка* и *орлянка*! Полиціи предписано приниматьъ всѣ мѣры къ опскрѣпшю и пресвченію запрещенныхъ игрѣ. Виновные безъ всякаго различія мѣстѣ и лицѣ берутся подъ спражу, и опсылаются къ суду.

2. АКУШЕРЫ. — Желаящій получить званіе Акушера обязанъ знать повивальное искусство во всей обширности, и выдержашъ во всѣхъ частяхъ словесное, письменное и практическое испытаніе. Въ С.-Петербургѣ полагаются пять городовыхъ Акушеровъ, одинъ старшій и четверо младшихъ. Старшій долженъ имѣть жительство въ срединѣ города. Изъ младшихъ трое должны житьельствовать въ Васильевской, Петербургской и Выборгской частяхъ, въ каждой по одному. Но какъ старшему, такъ и младшимъ дозволяется оказывать по званію своему помощь и въ другихъ частяхъ города. Въ С.-Петербургѣ они подчиняются Физикипу. Должностъ ихъ состоитъ въ томъ, чпобы по призыву немедленно оказывать помощь роженицамъ, въ случаяхъ, когда пособія Повивальной Бабки недостаточно; особенно же, если нужны искусственное дѣйствіе рукъ и употребленіе ин-

спруженство. Городовые Акушеры имеютъ сменное за привилегированными Бабами, и представляютъ мѣстному Медицинскому Начальству о пѣхъ, которыхъ замѣняютъ нерадивыми или не-сведущими въ управленіи своего дѣла.

3. АНБАРЫ. — Городскіе анбары для поклажи привозимыхъ къ С.-Петербургскому порту и опускаемыхъ оппныхъ бракуемыхъ товаровъ, отдаются въ наемъ въ Апрель мѣсяцъ, именно пѣмъ купцамъ, которые наиболее торгуютъ при портѣ пенькою, льномъ, шабакомъ, масломъ, саломъ, сельдами и ш. п. Цѣна за наемъ назначается Думою; въ вѣдѣніи ея состоятъ всѣ анбары, какъ городу, такъ и частнымъ людямъ принадлежащіе; деньги вносятся, половиною впередъ, а другую въ Іюль мѣсяцъ. Завѣдыватель получаетъ отъ Городской Думы билетъ, представляемый опредѣленному для спуска судовъ Анбарному Коммиссару, дабы не болѣе барокъ, какъ въ шомъ билетѣ прописано, спущено было въ анбаръ.

4. АПТЕКИ, АПТЕКАРИ. — Вольныя аптеки дозволяется учреждать и содержать всякому, безъ записки въ гильдію или въ торговые разряды. Разрѣшеніе испрашивается чрезъ Г. Штабъ-Доктора по гражданской части. Учредитель долженъ самъ имѣть фармацевтическія познанія, или содер-

жани для управленія аптекою Аптекарь или провизора. Лекарства отпускають по установленной паксы и показаннымъ диспенсаторіямъ и фармакопеямъ. Лекарства, прописываемыя иностранными Врачами по другимъ диспенсаторіямъ, приготавлиашь и отпускають можно, но по цѣнамъ Россійской же паксы. Запрещается отпускать лекарства: безъ рецептовъ; по рецептамъ, прописаннымъ лицами, не получившими дозволенія на врачебную практику, внесеніемъ ихъ въ общій медицинскій списокъ; по рецептамъ за подписью фельдшеровъ. По требованіямъ присяжныхъ Повивальныхъ Бабокъ, отпускаются только тѣ лекарства, кои позволено имъ выписывать. По неясному, или сомнительному рецепту, Аптекарь не долженъ приготавлиашь лекарства безъ предварительнаго сношенія съ Врачемъ, прописавшимъ рецептъ. Вещества ядовитыя Аптекарь отпускаешъ самъ и не иначе, какъ по свидѣтельствамъ начальства тѣхъ лицъ, кои желають оныя купить. Внутреннихъ лекарствъ, а особливо сильно дѣйствующихъ, безъ рецептовъ опякудъ не отпускають. Изготовленіе и отпускъ всѣхъ вообще секретныхъ лекарствъ (арсана) строго запрещены. Аптекарь, избаченный въ учивеніи убійства отпускомъ невольнаго лекарства или въ ненадлежащемъ количествѣ, предается уголовному суду. Мази, пластыри, вещества безвредныя и несомнительныя,

дозволяется отпущать безъ рецептовъ, но по запискамъ за подписаніемъ тѣхъ лицъ, для копорыхъ они требуются; записки же должно хранить вмѣстѣ съ прочими по аптекъ рецептами.

5. АРТЕЛИ, АРТЕЛЬЩИКИ. — Общества работниковъ, по добровольному между собою условію составленныя, называющіяся артелями. Отъ состоятъ изъ артельщиковъ, новиковъ и мальчиковъ, имѣющихъ своихъ спаросъ и казначеевъ, избираемыхъ на годъ прешнею частію артели. Опредѣляющійся въ артель вноситъ денежный вкупъ; не внесшій вкупа, впредъ до заработка его считается новикомъ, или мальчикомъ. Биржевые артельщики работаютъ и служатъ за плату, назначенную по согласію ихъ съ хозяевами и утвержденную Думою. Въ артели всѣ другъ за друга должны быть порукою, и за утраченное или поврежденное отвѣтствовать. Артельщики, взявшіе работу, для исправленія которой ихъ недостаточно, обязаны нанять поденщиковъ на свой счетъ. Артель не можетъ разойтись, не окончивъ взятой работы. Въ артели каждый получаетъ плату за работу или услугу изъ общаго дувана, по расчету; заплатившій вкупъ получаетъ полную сумму, а незаплатившій — съ вычетомъ.

6. АФИШИ И ОБЪЯВЛЕНІЯ. — Печатанье,

литографированіе и изданіе въ свѣтъ всякаго рода афишъ и объявленій о лотереяхъ, продажахъ, покупкахъ, наймахъ, пропаяхъ, конспрацияхъ, собраніяхъ, предсавленіяхъ, зрѣлищахъ и ш. н., помѣщаемыхъ въ газетахъ, періодическихъ изданіяхъ или на особыхъ лиснахъ, должно быть дозволено и одобрено С.-Петербургскимъ Оберъ-Полицеймейстеромъ. Ни какія афишки и объявленія не должны быть прибиваемы и приклеиваемы по улицамъ къ столбамъ или сѣтямъ домовъ. Разрѣшеніе или отказъ даются немедленно по предъявленіи и объявленіи, безъ всякихъ письменныхъ просьбъ. Лице, получившее отказъ, можетъ (если признаетъ себя въ правѣ) принести жалобу, копорая, восходя установленнымъ порядкомъ до Министра Внутреннихъ Дѣлъ, поступаетъ въ Департаментъ Полиціи Исполнительной.

Б.

7. БАБКИ ПОВИВАЛЬНЫЯ. — Повивальныя Бабки опредѣляются Генералъ-Штабъ-Докторомъ по гражданской части, по надлежащемъ испытаніи и удостовѣреніи въ благонравственность. Онѣ обязаны во всякое время, днемъ или ночью, опъ кого бы ни были призываемы, не взирая на лице, иши поспѣшь, и по прибытіи къ родильницѣ, поступать ласково и распорочно, наблюдая всегда

молчаливостъ, особливо въ такихъ случаяхъ, кои не терпятъ разглашенія.

8. БАНИ. — Торговля бани спроехся близъ воды въ удобныхъ мѣстахъ, чшобъ не было опасности для городскихъ спроеній. Бани имѣють опредѣленія мужескія и женскія, съ особыми входами и надписями. Сборъ за паръ производится безъ опшгощенія народа, умѣренною цѣною.

9. ВЕЗНРАВСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНІЕ. — Нарушители чистоты нравовъ, частной или общей, наказываются: денежнымъ шпрофомъ, публичнымъ безчестіемъ и изгнаніемъ изъ столицы. Женщины развратнаго поведенія опшсылаются на поселеніе. Дворяне, постоянно обращающіеся въ пьянствѣ, судятся въ первый разъ въ Управѣ Благочинія, и приговариваются къ временному заключенію въ Смирительный домъ, впорочно судятся уголовнымъ порядкомъ, лишаются дворянскаго достоинства, опшдаются въ службу или на поселеніе. При конфирмаціи бываетъ Дворянскій Предводитель.

10. БИБЛІОТЕКИ, КНИЖНЫЯ ЛАВКИ. — Содержатели библіотекъ для чтенія и магазиновъ для продажи равныхъ произведеній «Словесности и Наукъ», обязаны имѣть шѣ только книги, которыя поименованы въ одобренныхъ Ценсурой капалагахъ, или въ разсмотрѣнныхъ ею рееспрахъ.

11. БИЛЕТЫ. — Адресные билеты для жилищельства выдаются въ столицѣ Адресъ-Коншору, имѣющею Ошдѣленія Россійское и Иноспранное. Люди разнаго сослоянія, проживающіе въ столицѣ и опсправляющіе въ частныхъ домахъ какія-либо должности по найму, или другимъ условіямъ, обязанны являться въ Коншору Адресовъ, гдѣ записываются въ книги Адресовъ и, оспавивъ паспортны или виды свои въ Коншоръ, получаютъ билеты на жилищельство. Лица, записываемыя въ книгу, раздѣляются на два ошдѣленія: первое и второе, (о помъ, кшо именно къ какому ошдѣленію принадлежитъ, имѣется въ Коншоръ узаконенная роспись.) Пошлинъ полагается съ каждаго лица, вносимаго въ 1-е ошдѣленіе: съ мужескаго пола по 10 рублей, женскаго 5 рублей. Каждое лице, записанное во 2-мъ ошдѣленіи, платитъ мужескаго пола 3 рубля, женскаго 1 рубль. Потерявшій билетъ свой, долженъ на другія сутки дать знать о семъ Коншоръ, для полученія новаго и уничтоженія потеряннаго объявленіемъ въ газетахъ, которое печатается на счетъ потерявшаго билетъ. Для выѣзда изъ столицы, билетъ долженъ быть возвращаемъ въ Коншору Адресовъ, кошорая выдаетъ паспортъ или видъ, при полученіи билета оспавленный, и о выѣздѣ ошмѣчаетъ въ своей книгѣ.

12. БИЛЕТЫ АДРЕСНЫЕ ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВЪ. — Иноспранное Ошдѣленіе выдаетъ би-

леты четырехъ родовъ: 1) билеты на жительство въ столицѣ для прѣзжающихъ въ первый разъ (см. главу 12-ю); 2) билеты на постоянное въ столицахъ жительство; 3) билеты на опѣздъ въ уѣзды С.-Петербургской Губерніи; получившій подобный билетъ обязанъ, по прибытіи на мѣсто, явиться къ тамошнему начальству для полученія другаго вида на все время его тамъ пребыванія; въ случаѣ же опѣзда въ другія какія либо мѣста, долженъ объявить о томъ ранѣе, чѣмъ бы начальство, представивъ билетъ, могло испробовать опѣ Иностраннаго Опѣщенія надлежащій видъ на проездъ въ томъ городѣ или уѣздѣ, куда онъ ѣхать желаетъ. При опѣздѣ же иностранца изъ столицы, мѣстное начальство выдаетъ оный обратно по учиненіи надлежащей надписи; и 4) билеты, выдаваемые на опѣздъ во всѣ прочія мѣста Имперіи. Иностранцы, снабженные этими билетами, по прибытіи на означенное въ нихъ мѣсто, должны получить другой видъ на все время ихъ тамъ пребыванія, или на слѣдованіе въ другое мѣсто. Въ случаѣ смерти иностранцевъ, ихъ женъ или дѣтей, должно представлять настоящихъ свидѣтельствъ, обще съ билетами на жительство выданными, какъ для уничтоженія ихъ, такъ и для исключенія умершихъ изъ списковъ. Иностранцы аптекари, ихъ гезели и повивальныя бабки, получившіе отъ Физиката дипломы на

111 *Билеты на пропускъ. — Билеты. — Биржа.*

практику, обязаны представлять ихъ вмѣстѣ съ пошлинами, при билетахъ, на свободное въ столицѣ пребываніе имъ выданныхъ, для помѣщенія въ новыхъ билетахъ почтоваго ихъ званія; дипломы въ то же время, обще съ возобновленными билетами, безъ задержанія имъ возвращаются. При выдачѣ билета на жилищельство, или на дальнѣйшее слѣдованіе, каждый инносграецъ снабжается печатнымъ листкомъ, содержащимъ въ себѣ краткое изложеніе правилъ о видахъ и паспортахъ, для руководства и ответственности въ случаѣ неисполненія.

13. БИЛЕТЫ НА ПРОПУСКЪ. — Провозжающіе изъ С.-Петербурга въ Кронштадтъ и обратно, должны для свободнаго пропуска брать по свидѣтельству начальствъ билеты.

14. БИЛЕТЫ. — Содержателямъ трактирныхъ и другихъ заведеній выдаются по заключеніи ими контрактовъ съ Думою, или по полученіи отъ нея свидѣтельствъ; въ нихъ означаются время и предметы торговли, также штрафы, которымъ подвергается содержатель за неисполненіе правилъ.

15. БИРЖА. — С.-Петербургская Биржа открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и шабельныхъ дней (если послѣдніе не случатся въ курсовые дни), 1-го Января, Рождества Христова, Крещенія, Бла-

говѣщенія, Великой Пятницы и Пасхи. Съ 1-го по 4-е Февраля Биржа открыта съ двухъ часовъ до чепырехъ, въ остальное же время года до пяти пополудни. Викорникъ и Пятница, ш. е. наканунѣ отправленія заграничной почты, назначены курсовыми днями. Прійти на Биржу можетъ всякій, но производить дѣла имѣютъ право только поименованные особо въ Положеніи 5 Октября 1832. Занимающіеся на Биржѣ вносятъ ежегодно въ Биржевой Комитетъ установленную на хозяйственныя надобности сумму, отъ платежа которой нѣкоторые лица освобождены 7-мъ § Положенія. Биржевой годъ начинается 1-го Мая; поному желающіе постоянно посѣщать Биржу, письменно заявляютъ объ этомъ Комитету въ Апрель, представляя свидѣтельство о платежѣ гильдейскаго оклада и внося деньги, опредѣленные на содержаніе Биржи; неисполнившій этого правила подвергается штрафу (100 руб.) и не выпускается на Биржу. Личность каждою ограждена на Биржѣ отъ неудовольствій и обидъ; жалобы приносятся Комитету или одному изъ биржевыхъ старшинъ, но самоуправство строго воспрещается; недовольные рѣшеніемъ Комитета, жалуются Департаменту Вѣшной Торговли. Извѣстія, объявленія и распоряженія Комитета, выставляемыя въ биржевой залъ къ общему свѣдѣнію, обязываютъ посѣщающихъ къ непремѣнному выполненію, что до кого относится.

За непристойность, оскорбленіе посящителей, помызательство торгующимъ, обиды собранію, вымыселъ ложныхъ извѣстій и ш. п. виновные штрафуются: пенями въ 25, 500 и до 1000 рублей; выводомъ изъ собранія, попереею права посящать Биржу въ печеніе года, отсылкою къ суду и проч. Пошербившій опъ подобныхъ поспупковъ убытокъ, ищещъ удовлетворенія судебнымъ порядкомъ; подвергшіеся взысканію могутъ, какъ сказано, приносить жалобы на Биржевой Комитетъ. За незаконное маклерство, въ подрывъ биржевымъ маклерамъ, также за употребленіе для торговыхъ сдѣлокъ незаконнаго маклера, виновные штрафуются по уличенію: десятипернымъ куршажемъ, преданіемъ суду, по приговору котораго они не допускаются въ собраніе, а имена ихъ выспалются въ биржевой залъ.

16. БЛАГОЧИНІЕ. — Благочиніе въ городѣ вообще поручено Управъ Полицейской, или Управъ Благочинія; въ частяхъ же и кварталахъ города оно возложено на Частныхъ Приспавовъ, Квартальных Надзираетелей и ихъ Поручиковъ.

17. ВОЛЬНИЦЫ, ВОЛЬНЫЕ. — Больные всякаго званія, неимбующіе удобности пользоваться въ своихъ домахъ и немогущіе доставить себѣ всего необходимаго для совершеннаго излеченія,

получаютъ призваніе въ больничныхъ заведеніяхъ; неимущіе безденежно, а прочіе, въ томъ числѣ помѣщичьи крестьяне, дворовые люди и удѣльные крестьяне, за опредѣленную плату. Въ столицахъ всякой хозяинъ дома, въ которомъ окажется больной горячкою съ пятнами и другими прилипчивыми или шлжкими болѣзнями, обязанъ поспѣшь письменно дать о томъ знать Полиціи. Если окажется одержимые оспою, корью, лопухою, или подобною прилипчивою болѣзнію, то обратившіеся съ ними, въ первыя чашыре недѣли по минованіи болѣзней, шѣмъ же, кошорые сами были больны, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ по выздоровленіи, воспрещается (подъ неупущившелымъ шшраомъ) самимъ являться ко Двору и во всѣ мѣсца пребыванія Высочайшихъ Особъ, шакже имѣть сообщеніе съ пріѣзжающими ко Двору или ходишь въ присущшвенныя мѣсца къ должностямъ.

18. ВРАКЪ. — Иностранцы Христіанскаго Исповѣданія, въ Россіи пребывающіе, могутъ вступать въ бракъ съ Россіяками не иначе, какъ по принятии подданства. Вышедшая за военнопленного не принуждается слѣдовать за мужемъ своимъ изъ отечества, и ежели мужа, по данной подпискѣ при отъѣздѣ, въ годъ или два не возвращающа, то жены ошъ супружества свободны. Прежде брака иностранное лице письменно обязуется

супругу, или супруга своего, содержащаго Православную Вѣру, ни добровольно, ни чрезъ насиліе, не принуждаешь къ переѣзду ея. Дети должны быть крещены въ господствующую Греко-Россійскую Вѣру. Если въ числѣ брачныхъ лицъ, одно Греко-Россійскаго Исповѣданія, то опредѣленіе законности брака и уважительности причинъ къ расторженію, подлежитъ рѣшенію суда духовнаго Греко-Россійской Церкви. Когда оба лица иностраннѣхъ Исповѣданій, и различныхъ, хотя бы вѣнчаны были въ церквахъ обонѣхъ Исповѣданій, но двѣсмыслительность опредѣляется судомъ того, котораго священникъ произвелъ первое вѣнчаніе; а уважительность причинъ къ расторженію судомъ исповѣданія, къ которому принадлежитъ обвинячикъ.

19. БРОДЯГА, БѢГЛЫЙ И БЕЗПАСПОРТНЫЙ. — Запрещается бѣглыхъ и безпаспортныхъ людей принимать и въ домахъ держать; законы повелѣвають ловить ихъ и объявлять начальству. Скрывающій ихъ, независимо отъ штрафа, берется въ полицію и описывается въ судъ; отъ штрафа законы не освобождаютъ даже и тогда, когда въ отсутствіи помѣщиковъ или хозяевъ дома безъ вѣдома ихъ принимали бѣглыхъ прикащики. Бѣглыми или бродягами счисляются: 1) Въ отлучившіеся отъ мѣстъ ихъ жительства, или пре-

бывающаго дѣльсѣ срока и мѣсяцѣ, какое закономъ для временныяго оплущенія определено, и испредъявившіе ни какихъ законныхъ видовъ на оплущку; и 2) оплущившіеся съ вѣдома и согласія, и по законнымъ видамъ и заговорамъ, но, потерянныя, или просрочившіе ихъ, и испредъявившіе законныхъ доказательствъ въ оправданіе.

20. ВЪЛОЖЕНІЯ. — Въ С.-Петербургѣ постановлены слѣдующія цѣны и вѣсъ продаваемаго хлѣба, пекарями Нѣмецкаго цеха: лучшій бѣлый хлѣбъ въ 14 лошковъ по 8-ми копѣекъ, неклеваные: бѣлый въ 1 фунтъ, черныи въ 1 фунтъ и 8 лошковъ по 10 копѣекъ. Для мастеровъ Русскаго цеха: лучшій бѣлый въ 1 фунтъ и 6 лошковъ, по 8 копѣекъ, неклеваные: бѣлый въ 1 фунтъ и 6 лошковъ, черныи въ 1 фунтъ и 12 лошковъ, по 11 копѣекъ; и ржаной въ 1 фунтъ и 8 лошковъ по 5 копѣекъ. Принципъ пивоваръ строгій надзоръ надъ соблюденіемъ постановленій; продающіе сырой и маловѣсный хлѣбъ подвергаются наказанію.

В.

21. ВЕКСЕЛЬ. — Всякій вексель долженъ быть написанъ на гербовой бумагѣ установленнаго достоинства, съ соблюденіемъ всехъ законныхъ формъ и принадлежностей. Дока и записка въ мак.

Часть III.

10

скую книгу, зависить отъ обоюдного согласія векселедателя и приобретателя; но въ векселяхъ, даваемыхъ безграмотными, подпись недействительна, если не засвидетельствована Нотариусомъ, или Маклеромъ, или явкою въ присутствіи въ мѣсяцъ. По неплатежу въ срокъ вексель долженъ быть пропескованъ, иначе онъ терлитъ право всякаго иска. Если на векселяхъ есть поручительство, то по учиненіи пропески, до отсылки векселя, должно представлять его къ платежу поручителямъ, чрезъ Нотариуса, который, въ случаѣ отказа, означаетъ его въ пропески. Въ векселяхъ, отъ многихъ лицъ вообще данномъ, отвѣщающую другъ за друга во всей суммѣ; если жъ части каждого означены, то отвѣщающую за свои части. Вексель съ пропескомъ ко взысканію представляется въ присутствіе Управы Благочинія отъ испца или его повѣреннаго, при обыкновенномъ на просей гербовой бумагѣ прошеніи, въ которомъ указывается имя, званіе должника; часъ, кварталъ и день, гдѣ онъ и гдѣ испецъ или повѣренный его живутъ.

22. ВЗЫСКАНИЕ ДОЛГА. — Дѣла о взысканіи долговъ производятся въ судебныхъ мѣстахъ; только нѣтъ, въ которыхъ идетъ споръ, предоставляется взыскивать Подиціямъ; въ подобныхъ случаяхъ испца и просителя, не обращаясь въ Губернское Правленіе, должны представлять вексели

и обязательства въ то полицейское мѣсто, ко-
рому, по жительству своему, подвѣдомственъ оп-
выпчикъ. Если опвыпчикъ предъявишь споръ,
тогда обязательство описывается изъ полицей-
скаго мѣста въ судебное, разбирательству копо-
раго искъ принадлежитъ (смотри. Искъ). Обяза-
тельства представляются къ взысканію подли-
никомъ, при прошеніи, писанномъ по общей фор-
мѣ, установленной для прошеній, подаваемыхъ въ
судебныя мѣста. На медленность дѣйствій поли-
цейскихъ мѣстъ и лицъ, испещъ имѣеть право при-
носить жалобу Губернскому Правленію. О долгѣ и
платежѣ по запрещенной игрѣ просьба не прие-
мется, и самый искъ уничтожается.

23. ВИДЪ. — Виды ошъ помѣщиковъ дворо-
вымъ людямъ выдаются, въ сполницѣ срокомъ на
6 мѣсяцевъ, на 3-хъ рублевомъ, а до одного года
на 5-ти рублевой крепостной бумагѣ, особо для
сего установленной.

24. ВЛАДѢНІЕ. — Законное владѣніе есть то,
которое утверждено крепостными или другими
законными актами.

25. ВОРОВСТВО, ГРАБЕЖЪ, и проч. —
У кого случится грабѣжъ, кража или похищеніе,
долженъ въ скорости подавать *зачное прошеніе*

и проса объ удовлетвореніи, прописыванъ именно что случилось и пропало; за приписку лишняго уничтожается весь искъ. За насильное завладѣніе нѣмѣежъ, грабежъ, предоспаивается на волю опыскивать удовлетворенія — не однимъ прямо судомъ гражданскимъ, но и слѣдственнымъ: а потому Полиціи велѣно прѣстѣпая на мѣсѣ къ изслѣдованію и открытію истинны. Украденное, найденное у пойманнаго вора, въ то же время возвращается по принадлежности. Если хозяева не явятся за воровскими вещами и деньгами по учиненіи объ нихъ установленныхъ публикацій, тогда они обращаются въ пользу Приказовъ Общественнаго Прѣзрѣнія. Кто въ игрѣ употребилъ воровство, мошенничество, тотъ отсылается въ Судъ, гдѣ наказывался какъ мошенникъ. Кто прѣметъ краденую вещь, цѣною выше 20 рублей, тотъ берется подъ стрѣжу и отсылается къ суду; кто же прѣметъ краденую вещь ниже 20 руб., тотъ отсылается въ Рабочій домъ для занятій.

26. ВОСКРЕСНЫЕ ДНИ. — Открывающіе шракиръ, питейный домъ иль потребъ, гдѣ продаются напитки; также заводящіе игрища, музыку, театральныя представленія, пляски, пѣніе пѣсень, въ домахъ и по улицамъ, въ воскресные и шабѣльные дни, до окончанія обѣдни под-

вергаются изысканію пени. Въ эти дни запрещено производить работы.

27. ВРАЧЕБНАЯ УПРАВА. — Главноуправляющимъ здравіа всей губерніи, есть *Врачебная Управа*, въ С.-Петербургѣ Физикашъ; отъ него назначаются врачи, обязанные подаватьспраждующимъ людямъ помощь, не требуя за своей трудъ воздаяніа. Физикашъ наблюдаетъ за снѣзжеснѣе съспнѣе припасовъ, чистоты и вѣе клонящимся къ соблюденію народнаго здоровья.

28. ВРАЧИ, ВРАЧЕВАНІЕ. — Медицинская практика дозволяется только врачамъ, спрого испытаннымъ и утверждаемымъ въ званіи Медико-Хирургическими Академіями или Университетскими Ресійскими; это относится также къ глазнымъ, зубнымъ и ветеринарнымъ врачамъ. Неиспытаннымъ запрещается лечить подъ опасеніемъ штрафа, которому подвергаются и призывающіе ихъ больные. Врачи, желающіе производить практику, обязаны доносить Физикашу, представляя письменны о своемъ знаніи доказательствъ. Испытанны, выдающіе себя за врачей, по изобличеніи въ обманъ, высылаются за границу, съ уведомленіемъ о томъ Правительствъ той націи, къ которой они принадлежатъ, и съ опубликованіемъ шарлатанства ихъ во всеобщее свѣдѣніе. Отъ людей малому-

111 ВѢРА, ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ, ВѢРОТЕРН.

щихъ всѣ врачи должны быть довольны слѣдующимъ вознагражденіемъ за труды: за посвященіе въ городъ съ прописаніемъ рецепта, Докторъ 1 рубль, Лекаръ 50 коп., безъ прописанія рецепта 50 коп.; за посвященіе за городомъ — Докторъ 2 руб., Лекаръ 1 рубль; за словесный или письменный совѣтъ Докторъ 5 руб., Лекаръ 3 руб. За кровопусканіе полагается плащъ 25 коп., за выдернутое испорченнаго зуба 50 копѣекъ; за кровопусканіе рожками, за каждой по 10 коп.; за припущеніе пиявца за каждую по 20 коп.; за приложеніе пластыря, испанскихъ мухъ 25 коп.; за промывательное 25 коп. За всѣ вообще операціи плащъ хотя и предоставляется добровольному условію врачующаго съ больнымъ, однако жъ напоминаетъ Врачамъ, что Медицинское Управленіе за непомѣрное пребываніе плащъ не оставитъ ихъ безъ взысканія по законамъ. Отъ людей достаточныхъ, желающихъ изъявить свою благодарность за оказанную имъ въ болѣзни услугу, дозволяется Врачамъ принимать большія награжденія.

29. ВѢРА, ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ, ВѢРОТЕРНІМОСТЬ. — Преступленія противу Вѣры почитаются важѣйшими. Запрещается иноверному опираясь, или уговаривая православнаго перейти въ другую Вѣру. Иностранные Священники наказываются за это лишеніемъ сана и высылкою

изъ Государства. За ссору, брань и поношеніе по различію Въръ осмысливаются подъ судъ. Терпимость Въръ въ Россіи существенно издревле. Иноверцы, какого бы закона ни были, имѣютъ полную свободу исповѣдывать свою Вѣру и исправлять богослуженіе. Правила терпимости, сохраняемыя Правительствомъ, обязываютъ всякую Духовную власть и всякое частное лице не прикасаться въ дѣлахъ Въръ къ убѣжденію совѣсти послѣдователей другихъ Вѣръ. Малѣйшее помышательство Церкви Православной въ правилахъ и священнослуженіи, оскорбленіе чѣмъ либо ея служителей и всякое ошвеченіе не только ошъ нея, но и ошъ другихъ терпимыхъ Вѣръ, спрожайше запрещаются.

30. ВЫВОЗЪ ИМУЩЕСТВА ЗА ГРАНИЦУ. —

Въ случаѣ вывоза или перевода за границу имѣній, наиболее наслѣдственныхъ, принадлежащихъ иностранцамъ, вычиняется въ пользу казны: съ жившихъ въ Россіи ошъ одного года до 5-ти лѣтъ, полная, а ошъ 5-ти до 10-ти лѣтъ и долѣе, десятиная часть. Кто не внесетъ пощлины, шопъ не можетъ перевести имѣнія или выехать самъ за границу. По шрапшамъ подданные иностранныхъ Державъ освобождены ошъ платежа означенной пощлины.

31. ВЫСЫЛКА ИЗЪ РОССИИ. — Иностранцы, высланные изъ Россіи за дурное поведеніе, или за нарушеніе законовъ, не принимаются обратно; начальства пограничныхъ губерній получаютъ описаніе примѣтъ ихъ, чтобы они сами не пріѣхали подъ чужими именами или съ замѣшными видами.

32. ВЫЕЗДЪ ЗА ГРАНИЦУ. — (Смотри главу 12-ю.)

Г.

33. ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРЪ. — Генераль-Губернаторъ или Государевъ Намѣстникъ, (въ столицѣ Военный Генераль-Губернаторъ) есть строгій и почный со всехъ ему подчиненныхъ мѣстъ и людей взыскатель исполненія законовъ и определенныхъ должностей. Онъ не есть судья, но оберегаетъ узаконеній, ходатай за пользу общую и Государеву, заступникъ угнетенныхъ и побудитель безгласныхъ дѣлъ. Онъ Генераль-Губернатора зависить благоустройство въ намѣстничествахъ; ему подчинены градская и земская полиція; посему онъ имѣетъ пресѣкать всякаго рода злоупотребленія, излишества и безнравственность.

34. ГЕРБОВАЯ ВУМАГА по различію ея употребленія, имѣетъ четыре главные раздѣленія:

I) Простая. II) Крѣпостная, вѣковѣная и заемная. III) По папечнымъ сборамъ. IV) Контрольная. I) Простой чепыре разбора: въ 50 коп.; въ 1, 2 и 3 рубля листъ. Она установлена для всякихъ прошений, объявленій, объясненій, документовъ и бумагъ, подаваемыхъ оныя чепырныхъ лицъ къ разсмотрѣнію присяжннсвеннаго мѣста; для производства чепырныхъ пѣтребованій, судебныхъ и полицейскихъ дѣлъ; для пѣтрыхъ же актовъ; въ эпыхъ случаяхъ употребляются только при низшѣ ея разряда, соблюдая поспешность мѣста и лицъ, копорымъ приносится прошение. Листъ въ 50 копекъ: Судамъ Уздынымъ, Надворнымъ, Земскимъ, Сиротскимъ, Словеснымъ, Магистратамъ, Думамъ, Сиротичнымъ, Помѣщичьимъ Градскимъ и Земскимъ, Управамъ Благочинія и Врачебнымъ, Предводителямъ Уздынымъ, Казначействамъ и Таможнямъ. Въ рубль: Паламамъ Уголовнымъ, Гражданскимъ и Казеннымъ, Судамъ Совѣстнымъ и Коммерческимъ, Превлѣніямъ, Генераль-Губернаторамъ, Губернаторамъ и Вице-Губернаторамъ. Въ два рубля: Правительствующему Сѣнапу, Оберъ-Прокурорамъ, Министрамъ, Канцеляріямъ, Департаментамъ и особымъ мѣстамъ, къ составу Министерствъ принадлежащимъ. II) Крѣпостная бумага употребляется для писанія крѣпостныхъ актовъ, купчихъ, записей дарственныхъ, дожитвенныхъ, отдѣльных, рядныхъ

закладныхъ, дажныхъ, завѣдѣній, отказныхъ, и проч.; также договоровъ, условій на владѣніе и наемъ, продажу и покупку движимости, подряды, поставки, поспройки, содержаніе заведеній, при составленіи торговыхъ обществъ, при уплатѣ извѣстныхъ суммъ въ годы, на обученіе людей мастеровитымъ и художествамъ. Крепостная бумага 24-хъ разборовъ, отъ 3-хъ рублей до 4,000 за листъ, сообразно цѣнѣ имѣнія или суммъ акциза, которая принималась въ основаніе при совершеніи его, опредѣляетъ цѣну самой бумаги, по особому расписанію. Бумага для векселей 14 пи разборовъ, отъ одного рубля до ста рублей за листъ, соразмѣрно съ цѣнноспію обязательства.

III) Бумага по патентнымъ сборамъ употребляется для купеческихъ свидѣтельствъ на право торговли, трехъ родовъ, по числу гильдій. Для гостей на шовъ же предмѣтъ одинъ разборъ. Для крестьянъ, четырехъ родовъ по числу разрядовъ, на которые раздѣлены ихъ промыслы. Для билетовъ на лавки и торговые заведенія, купцамъ и крестьянамъ. Каждый изъ этихъ родовъ бумаги подраздѣляется еще на два разряда, первый для билетовъ безденежныхъ, ш. е. выдаваемыхъ при свидѣтельстввахъ на торговлю, второй на билеты, приобретаемые торгующими за особую плату. Для пасторговъ купеческихъ на годъ, два и три каждой изъ трехъ гильдій, всего 9 разрядовъ; для

паспортных мѣщанъ, на полгода, годъ, два и три года — всего 4 разбора. Для свидѣтельствъ по питейнымъ сборамъ, семи главныхъ родовъ, сообразно съ количествомъ и качествомъ даваемыхъ водокъ и пива, также съ мѣстностью и обширностью содержимыхъ заведеній. IV) Контрольная бумага; для таможенныхъ объявленій особенная въ 50 коп.; для ерлыковъ на провозъ вина, водокъ, пива въ 50 коп., для ярлыковъ и пропусковъ на Крымскую соль въ 25 коп. По ведомству Лѣсного Управленія, для свидѣтельствъ на постройку барокъ, вырубку и сплавъ лѣсовъ, и проч. Наконецъ для квитанцій Казначейства въ пріемъ суммъ гербовые бланки, но за нихъ не принимается ничего. Гербовая бумага продается въ Казначействахъ, гдѣ ихъ ишь, въ Магистратехъ и Ратушахъ. Для таможенныхъ же объявленій изъ таможенъ и заставъ.

33. ГИЛЬДИН. — Вступленіе въ гильдин дозволяется однимъ только Россійскимъ поданнымъ; иностранцамъ же не иначе, какъ по принятіи вѣчнаго подданства; изъемаются иностранцы, назначенные въ иностранные госпд и получившіе дозволеніе устроитъ въ Россіи фабрики, съ принскою временно въ гильдин, безъ вступленія въ подданство. Вступленіе въ гильдин дозволяется городскимъ обывателямъ безъ различія пола, возра-

ствя, званія и промысла, равно людям всякъ свободныхъ состояній, кождрые по закону могутъ записываться или переписываться въ состояніе городскихъ обывателей. Это производится чрезъ записку въ Городскія Думѣ или Ратушѣ, изыскивающиѣ съ записывающагося герольдіа и земскія правящіи и выдающаѣ ему на шомъ удостовѣреніе, съ означеніемъ, въ контору гильдіи онъ записанъ. Указное Казначейство немедленно даѣтъ по удостовѣренію свидѣтельно на торговлю или промыслъ и принадлежаще къ нему или особо требуемыя билеты, на содержаніе лавокъ и другихъ торговыхъ заведеній. О числѣ и повинностяхъ гильдіи, смотр. частнѣ 2-ю, стр. 182 и 183.

38. ГОЛОВА РЕМЕСЛЕННЫЙ. — Въ С.-Петербургѣ состоитъ два ремесленныхъ Головы: одинъ для управленія Россійскими, а другой иностранными цехами. Голова ремесленный завѣдуетъ запискою въ цехъ, исключеніемъ, совѣщаніями къ пользѣ каждаго промысла, наблюденіемъ за порядкомъ плашежа подапей, исполненіемъ рекрутской, всѣхъ казенныхъ и городскихъ повинностей со спороми ремесленниковъ. Онъ имѣетъ право осмопрать у всякаго изъ нихъ образъ его работы и за неурядокъ дѣлаетъ высканіе; видя худое обученіе малолѣтнихъ у мастера, можетъ опадѣть ихъ, не смотря на договоръ, другому,

искусныйшему и расчетливыйшему. Разбираетъ жилищныя дѣла и полицейскіе просупки ремесленниковъ. Самъ подчиняется Городовому Магистрату или Рашунѣ.

37. ГОРОДСКАЯ ДУМА и ГОРОДСКОЙ ГЛАВА. — Общую Думу составляютъ представляющій въ ней Городской Глава, избираемый гласнымъ обществомъ въ совокупности, и Гласные отъ всѣхъ сословій, избираемые каждымъ сословіемъ порознь. Общая Дума собирается въ особенныхъ случаяхъ, для всеобщаго же управленія дѣлъ, общая Дума избираетъ изъ себя шестигласную, состоящую изъ Гласныхъ, по одному отъ каждого сословія. Нѣкоторые изъ предметовъ городского управленія исключительно принадлежатъ вѣдомству Главы; другіе сужденію Думы. Изъ первыхъ главнѣйше: представительство о пользахъ и нуждахъ общественныхъ; дѣла по Сиротскому Суду; участіе въ составленіи раскладокъ земскихъ повинностей и пр. Вторые подходятъ подъ слѣдующіе раздѣлы: 1) Дѣла общественныхъ, по службамъ, подачамъ, подачѣ ревнскихъ сказокъ, увольненіямъ, переходамъ изъ сословія и города въ другіе, по выдачѣ билешовъ, паспортѣвъ, записки купеческихъ родовъ въ книгу и ш. п. 2) По городскому хозяйству: Доходы, расходы, сбыты, торги, контракты, устанавленіе таксы на жизненные

припасы, попечение о публичныхъ городскихъ зданіяхъ, о выгодахъ жителей; оценка недвижимыхъ имѣній въ городахъ и проч. 3) По торговой полиціи: дозволеніе на открытіе торговыхъ мѣстъ, выдача удостовѣреній торгующимъ для полученія свидѣтельствъ, выдача свидѣтельствъ на практическія заведенія, надзоръ и повѣрка торговли, разрѣшеніе сомнѣній по гильдіямъ и ремесламъ, и проч. 4) По дѣламъ казеннымъ: раскладка податей на иностранныхъ ремесленниковъ, попечение о взысканіи недоимокъ, разсмотрѣніе общественныхъ приговоровъ объ отдачѣ мѣщанъ въ рекруты и ш. п. Городская Дума, сохраняя добрый порядокъ и благочynie, не мѣшается однако же въ дѣла собственно полицейскія и судныя; о подапяхъ, службахъ и шлагоспяхъ, противузаконно налагаемыхъ, имѣетъ право прямо предсказывать Правительствующему Сенату; о торговыхъ товариществахъ состоитъ въ прямомъ сношеніи съ Министерствомъ Финансовъ. Жалобы на Думу приносятся Губернскому Правленію. Она подвергается отвѣтственности за неисполненіе должноти и за положенія противныя законамъ.

38. ГОСТИННИЦЫ. — (Смотр. главу 12 ю.)

39. ГОСТЬ. — Иностраннымъ гостемъ называется тотъ иностранный купецъ, который для

выгодъ опшоваго торгоу вступаешъ въ неполное гражданство приморскаго или пограничнаго мѣста. Иностранному гостю спроважайне воспрещается торговать явно или тайно съ такимъ же иностранцемъ въ Россіи; продавать или промѣняти иностранцу выписанный товаръ, купивъ опшомъ товаръ, перепродать или промѣнять въ другія руки; скупать по селеніямъ товары; высылать въ другіе Россійскіе города и селенія товары для продажи на собственный свой счетъ, кроме 3-хъ ярмарокъ: Кореинной, Нижегородской и Ирбитской; въ разницу гдѣ и какъ бы то ни было, самому или чрезъ другихъ торговать какими-либо товарами; имѣть вселенныя дѣла съ купцами 3-й гильдіи, крестьянами, торгующими по свидѣтельству 3-го и 4-го рода, съ мѣщанами и лицами другихъ сословій. — Онъ обязанъ продавать или промѣнивать свои товары только Россійскимъ купцамъ 1-й и 2-й гильдіи и крестьянамъ, торгующимъ по свидѣтельству первыхъ двухъ родовъ. Иностранный гость можетъ пріобрѣтать дома, жиить и торговать только въ томъ портовомъ или пограничномъ городѣ, гдѣ онъ записанъ. Чтобы пользоваться выгодами опшоваго торгоу, онъ долженъ получать *торговое свидѣтельство* купца 1-й гильдіи, и нести всѣ повинности и тягосими общегосударственныя, кроме выборовъ въ городскія службы. Онъ обязывается поддискую въ томъ, что, кроме его ни кто

43. Гражданскій Губернаторъ. — Гражданство.

чизъ живущихъ въ Россіи не участвующихъ въ селеніи съ дѣль въ торговлѣ. Онъ долженъ для вывоза опшюна закупать опшюмъ товары только у Россійскихъ купцовъ, кончанниковъ и крестьянъ, продающихъ не свидѣательствуемъ первыиъ пряхъ родовъ; купленные какими образомъ товары можеть отправлять къ торгу или пограничному исходу. Имѣетъ право выписывать извнѣ Имперіи позволенные къ ввозу товары; но продавать оныя не иначе, какъ опшюмъ при биржѣ и въ городѣ. Въ губерніяхъ можеть заводитъ, преобразитъ и содержать фабрики, заводы и мануфактуры; но не иначе, какъ съ Высочайшаго разршенія. Будучи фабрикантомъ или заводчикомъ, можеть закупать или выписывать нужные припасы и орудія, продавая опшюмъ и высылать за границу свои издѣлія, купорыя, въ опращеніе подлога, мѣстный Магистратъ опмѣчиваетъ клеймомъ или печатью. Ему дозволяется торгъ денежныхъ переводовъ на иностранныя браны или дома.

44. ГРАЖДАНСКІЙ ГУБЕРНАТОРЪ.

Должность Гражданскихъ Губернаторовъ, какъ издѣли въверенныхъ имъ губерній, заключается болшею частью въ тѣхъ же предметахъ и обязанностяхъ, какіе присвоены Генералъ-Губернаторамъ.

45. ГРАЖДАНСТВО. — Подъ именемъ Граж-

данъ разумѣются городскіе жители; они раздѣляются на купцовъ, мѣщанъ и ремесленниковъ. Каждое изъ этихъ сословій имѣетъ свои особенныя права и преимущества. Граждане могутъ заниматься разнаго рода рукодѣліями, заводить фабрики, производить торговлю, покупать земли и строить дома. Состояніе гражданъ наследственное; они судятся судомъ своего сословія. Съ иностранцевъ и иностранныхъ взыскивается исполненіе узаконеній по гражданству. Въ процессахъ или тяжбахъ, до купечества касающихся, иностранцы состоятъ въ вѣдѣніи Магистрата; но дѣла, относящіяся до товаровъ въ таможенныхъ, разбираются таможенными мѣстами.

42. ГРАЖДАНЕ ПОЧЕТНЫЕ. — Новое сословіе Почетныхъ Гражданъ учреждено манифестомъ 10-го Апрѣля 1832 года; ему дарованы преимущества отдѣльныя и независимыя отъ правъ торговли; главнѣйшія суть освобожденіе отъ подушнаго оклада, рекрутской повинности, и телѣснаго наказанія въ случаѣ преступленія; право участвовать въ выборахъ и быть избираемымъ въ городскія общественныя должности, не ниже шѣхъ, въ которыя поступаютъ купцы первыхъ двухъ гильдій, право именоваться во всѣхъ актахъ Почетными Гражданами, и проч. Права пріобрѣтающіяся, или лично пожизненно, или навсегда по-

потомственно. Особенным параграфом постановленія определено, кто и въ какой разрядъ можетъ быть вписанъ, и кто, по праву рожденія или по личнымъ заслугамъ, какъ изъ Русскихъ, такъ и изъ иностранцевъ, можетъ просить о причисленіи его къ Почетному Гражданству. Мужъ сообщаетъ состояніе женѣ; жена по замужеству, его не теряетъ, но и не сообщаетъ ни мужу, ни дѣтямъ. Просьбы о причисленіи къ Почетному Гражданству подаются съ приложеніемъ всѣхъ актовъ и удостовѣреній въ Герольдію, которая докладываетъ Сенату. Сенатъ выдаетъ на Гражданство потомственное грамоты, а на личное свидѣтельство; причемъ взимаются пошлины съ грамотъ на потомственное Почетное Гражданство 1,100 руб., съ свидѣтельствъ на Почетное Гражданство личное 550 руб. Ученые и Художники вносятъ за грамоты по 100, а за свидѣтельства по 50 рублей.

43. ГУЛЯНЬЯ. — При гулявьяхъ и другихъ публичныхъ собраніяхъ дозволено имѣть палатки для продажи чаю, кофе и проч., винной же поставки не позволяется. Дозволено ходить по городу и на гуляньяхъ съ органами, но только днемъ до пробитія вечерней зори, съ платою 60 руб. ежегоднаго акциза.

Д.

44. ДВОРНИКЪ. — Дворникъ знаетъ всѣхъ живущихъ въ домѣ, смолришь за чистою про-шуара, улицы предъ домомъ и двора. Если онъ выпу-спишь въ звѣдываемый имъ домъ бѣлаго, или вообще немущаго вида чловѣка, не предъявивъ тогда же домоправителю, или будетъ нѣсколько времени тайно опъ него ихъ держалъ и укрывать, или наконецъ также безъ вѣдома домоправителя доспавишь кому-либо изъ находящихся въ домѣ средство тайно выбушь, по по обнаруженіи сего, опдается въ военную службу, если же негоденъ, по поступается съ нимъ по общимъ уголовнымъ законамъ.

45. ДВОРЯНЕ ИНОСТРАННЫЕ. — Иностран-ные Князья, Графы, Бароны и дворяне, хотя бы имѣли дипломы на эти достоинства, причисляются къ Дворянству Россійской Имперіи не иначе, какъ за оказанныя со споровы ихъ заслуги Россійскому Императору и Государству; они пользуются правомъ избрать службу военную, ученую или до-зволненное состояніе безъ причисленія къ дворян-скому сословію. Иностранные дворяне (если дока-жутъ свое дворянство), въ случаѣ преступленій не подвергаются пылесному наказанію; присягнувшіе

изъ нихъ на подданство Россіи, могутъ вступать въ службу гражданскую.

46. ДВОРЯНСКАЯ ОПЕКА состоитъ подъ предѣлительствомъ Предводителя, изъ Уздѣлаго Суда и Дворянскихъ Засѣдатель Суда. Ей вверены попеченіе о сиротахъ и вдовахъ дворянъ, о ихъ имѣніяхъ и дѣлахъ; веденіе дворянскихъ секвестрованныхъ имѣній и состоящихъ въ спорѣ по духовнымъ завѣщаніямъ. Дворянская Опек. сходится на сѣщеніи равной съ Уздѣлымъ Судомъ; по представленію опеченовъ о вверенныхъ ей дѣлахъ, она подчиняется Гражданской Намѣст., по которой привосятся и жалобы на несправедливыя дѣйствія Опек., безъ соблюденія апелляціоннаго порядка. Губернское Правленіе имѣетъ надзоръ надъ Опек., и подвергаетъ ихъ изысканіямъ въ случаѣ медленности, упущеній или безпорядковъ.

47. ДЕКЛАРАЦІЯ. — Корабельщикъ, по приходѣ въ гавань, обязанъ въ 24 часа, считая какъ броситъ якорь, выключая бури, явиться лично въ Таможню, и, по представленнымъ коносаментамъ, написать о своемъ грузѣ декларацию въ дубликатъ. Въ ней означаются: имя корабля и корабельщика и какой націи; откуда пришелъ, въ сколько дней, къ кому адресованъ; сколько корабль его имѣетъ лаптовъ и на сколько футовъ идетъ въ

глубину; повары, грузъ корабля составляющіе, нумера, знаки и число мѣстъ прописью, кому имѣютъ быть отданы или же привезены по ордеру; число *пассажировъ* и какое при каждомъ изъ нихъ имущество, собственно шкиперу и корабельнымъ служителямъ принадлежащее, со включеніемъ ихъ одежды, провизіи и корабельныхъ потребностей, съ показаніемъ качества и количества ихъ; имена корабельныхъ служителей и кто изъ нихъ какой важи, наконецъ число коносаментовъ на грузъ корабля. Декларация пишется корабельщикомъ на шомъ языкъ, который ему болѣе извѣстенъ. Привозитель товаровъ, судовщикъ или старшій извозчикъ обязанъ въ 24 часа по прибытіи транспорта въ Таможню, явиться въ оную, получить отобранныя отъ него накладныя, написать по нимъ для подачи въ Таможню декларацию въ двойномъ числѣ; въ ней означаются: число повозокъ и лошадей транспорта, имя извозчика (а если товары привезены рѣкою, то имя) судовщика, N° судна; имя того, къ кому товары адресованы, число мѣстъ, ихъ знаки и нумера, число накладныхъ; подпись привозителя (или извозчика), утверждающая крепость декларации. Вся декларация пишется по установленной формѣ, на гербовой бумагѣ 50 коп. достоинства, а дубликаты на простой.

48. ДОГОВОРЫ. — Договоры и обязательства,

чтобы имѣть законную силу и быть безспорными, должны составляться по установленнымъ образцамъ; изъ нихъ 1) совершаются порядкомъ крѣпостнымъ, одни займы съ залогами недвижимаго имущества; 2) являются для засвидѣтельствованія у крѣпостныхъ дѣлъ, займы съ залогомъ движимости, крѣпостныя заемныя письма, договоры о продажѣ недвижимыхъ имуществъ, также могутъ быть являемы всѣ представляемыя къ засвидѣствованію у маклерскихъ дѣлъ; 3) у маклерскихъ дѣлъ и въ мѣстахъ присушествовавшихъ свидѣтельствуются: договоры о наймѣ недвижимыхъ имуществъ; о подрачѣхъ, о личномъ наймѣ, также вѣрющія и домовыя заемныя письма. 4) Домашнимъ порядкомъ составляются на письмѣ или словесно: договоры о продажѣ движимыхъ имуществъ, объ отдачѣ на сохраненіе, или о поклажѣ, довѣренности на одну шокмо подачу прошеній апелляціонныхъ и частныхъ, и счефы подписанные должникомъ. Только условія о наймѣ служителей съ хозяевами; о поклажѣ движимыхъ вещей, съ извозчиками, съ корабельщиками; между поселянами, о разныхъ предметахъ сельскаго хозяйства, исключаются изъ общаго правила, хотя бы они были словесныя и не имѣли установленной формы, они сохраняютъ свою силу, и въ случаѣ спора разбираются по законамъ.

49. ДОЛГЪ. — Заемщики должны сами записывать у маклеровъ долговые обязательства и расписываться своеручно; подлога, фальши и спора о безденежности быть не можетъ, ибо обязательство должно явиться въ 7 дней къ уничтоженію, если оно не состоялось.

50. ДОМЫ, ЗЕМЛИ. — Дозволяется имѣть, строить или покупать дома и земли въ городахъ, дворянству, купечеству, мѣщанамъ и ремесленникамъ, съ обязанностию имѣть на оныя крепостный актъ. Домами въ столицахъ цѣною по городской оцѣнкѣ свыше 25 т. руб. могутъ владѣть одни дворяне и купцы; мѣщанинъ же, имѣющій таковой домъ, обязанъ, или записаться въ гильдію, или вносить ежегодно всѣ слѣдующія по гильдіи повинности.

51. ДОНОСЪ. — Отъ обязанности доносить по уголовнымъ преступленіямъ не изъимается никто, если известны причины къ явленію обвиненію; но доносы не принимаются: отъ дѣтей на родителей, и отъ крепостныхъ людей на господъ, исключая самыхъ важнѣйшихъ государственныхъ преступленій.

52. ДРАКА. — Запрещается всѣмъ чиновъ и званій людямъ на каки^{хъ}хъ продерзостей, дракъ и

обидѣ никому не дѣлать; самовольно дракою бить или требовать удовольствіе, и проч. Виновные берутся въ полицію и поступаетъ съ ними по всей строгости законовъ. При ссорѣ, брани или дракѣ, никто не долженъ товарищей своихъ или другихъ призывать на помощь, такимъ образомъ, чтобы чрезъ то могли произойти общій шумъ, или неприсвойный безпорядокъ. Въ подобныхъ случаяхъ посторонніе должны ссорящихся пріятельски мирить, и ежели въ томъ не успѣютъ, то немедленно за карауломъ послать и дать знать начальству.

Ж.

53. ЖАЛОБА. — Всѣ жалобы вообще должны быть приносимы мѣстной полиціи. Жалобы на служащихъ, ихъ начальству. Разборъ жалобъ между живущими по билетамъ Адресъ-Ковшоры и ихъ принимаемыми предоставляется Конторѣ Адресовъ. Жалобы на рѣшительное опредѣленіе суда о самомъ существѣ дѣла называющіяся *апелляціями*. Жалобы на суды первой степени, по опредѣленіямъ коихъ рѣшится не существо дѣла, а только какое либо обстоятельство его, относящаяся Губернскому Правленію или Палатѣ Гражданскаго Суда; первому на медленность и проволочку, другой на несправедливость въ производствѣ. Есть

случаи, когда подобныя жалобы не принимаются, какъ-то: шесть мѣсяцевъ спустя послѣ приведенія въ дѣйствіе опредѣленія суда. или при мѣсяца послѣ объявленія опредѣленія приносящему жалобу. Для жалобъ противъ дѣйствій полиціи положенъ четырехъ недѣльный срокъ.

54. ЖИЛЕЦЪ. — Жилцы, занимающіе квартиры, хотя бы безъ письменныхъ съ хозяевами условій, за неплатель денегъ, по принесеніи жалобы принуждаются полиціею къ выѣзду; имъ дается срокъ для присканія другой квартиры. — Если произойдетъ въ домъ пожаръ, отъ небреженія жильца, договорившагося описьискиновать въ этомъ случаѣ, то убытокъ возмещается съ него.

3.

55. ЗАВѢЩАНІЕ. — Духовныя завѣщанія дѣйствительны, когда составлены по формѣ законнымъ и лицами, имѣющими право отчуждать свое имущество. Домашнія завѣщанія должны быть явлены въ Гражданской Палатѣ или равномъ ей мѣстѣ, пребывающими въ Россіи не позже года по смерти завѣщателя, находящимся за границею дается два года; далѣе сить сроковъ завѣщаніе вѣроятно, если наследникъ не докажетъ, что срокъ пропущенъ по невѣдомости о существованіи за-

вѣщанія или другой законной причинѣ. Словесныя завѣщанія или шакъ называемыя изустныя памяти ни какой силы не имѣютъ.

56. ЗАЕМЪ. — Обязательство займа можетъ быть составлено или у крѣпостныхъ дѣлъ, или порядкомъ явочнымъ или домашнимъ; во всѣхъ случаяхъ по установленной формѣ и предписаннымъ обрядамъ. Письма заемныя предсказываются къ засвидѣтельствованію, живущими въ городахъ въ семидневный, а въ уѣздахъ — въ мѣсячный срокъ. Если заемное письмо не выплачено въ срокъ, тогда въ печеніе трехъ мѣсяцевъ, оно является куда слѣдуетъ или для вѣдома или прямо для взыска-нія. Несостоявшееся письмо въ семидневный срокъ должно быть явлено къ уничтоженію въ то мѣсто, гдѣ было записано. Займодавецъ можетъ до срока и послѣ передать крѣпостное и домовое письмо безъ залога другому; передаточная надпись дѣлается на самомъ письмѣ, свидѣтельствуется и записывается какъ и самое письмо; несостоявшаяся передача является не позже семидневнаго срока для уничтоженія шуда, гдѣ была записана. Ничтожнымъ считается заемъ, по судебному разсмотрѣнію найденный безденежнымъ, учиненный подложно, происшедшій по игрѣ, или произведенный для игры съ вѣдома о томъ займодавца. О безденежности крѣпостныхъ заемныхъ писемъ не

пріемлются ни какія показанія. — Несчитаются безденежными заемныя письма, выданныя вмѣсто платежа за работы, услугу, товары, и ш. п. Предъявившій подюжный долгъ охшсляется къ суду, и по обличеніи подвергается двойному платежу противу требованія, о безчестномъ же поступкѣ его публикуется въ вѣдомостяхъ.

57. ЗАВЯЖІЙ КУПЕЦЪ: иностраннѣй есть всякій иностранецъ, занимающійся опшвымъ торгомъ въ Россіи; онъ обязанъ продавать или промѣнивать привезенные имъ товары только Русскимъ 1-й и 2-й гильдіи купцамъ и крестіанамъ, поргующимъ по свидѣтельству первымъ двухъ родовъ; покупать долженъ онъ нхъ же, и ни подѣ какимъ видомъ не можетъ продавать или промѣнивать въ другія руки товаръ купленный, а выписанный иностранцу; всякій торгъ завязжаго купца съ такимъ же строго воспрещенъ. Онъ поргуетъ опшомъ при биржѣ въ теченіе шести мѣсяцевъ, и не можетъ въ это время выписать въпорочно товары. Для поргу долге до года, обязанъ взять порговое свидѣтельство купца въторой гильдіи; порговать же долге года не можетъ, не вступивъ въ обязанности гостя, и не взявъ свидѣтельства купца 1-й гильдіи; иначе онъ или долженъ выгнать или остаться въ качествѣ непоргующаго иностранца. Эти правила распространяются на

иностранныхъ комиссіонеровъ, суперкаровъ и шкиперовъ. Неполненіе правилъ навлечаетъ пенн и взысканія, не только на затѣжнхъ кунцевъ, но и на Россійскихъ подданныхъ, бывшихъ съ нами въ недозволенныхъ сношеніяхъ.

58. ЗАКОНЫ. — Съ иногородныхъ, иностранныхъ, новгородныхъ, въ Россіи пребывающихъ и путешествующихъ, исполненіе всѣхъ обнародованныхъ узаконеній по гражданству, взыскивается какъ и съ Русскихъ. Они какъ лично, такъ и по имуществамъ ихъ подлежатъ дѣйствіямъ Россійскихъ законовъ и пользуются общемою защитою и покровительствомъ. Никто не вѣдѣніемъ Государственныхъ Уставовъ не долженъ отговариваться. Презрѣніе законовъ не разнится съ извѣстою. Сопротивляющіеся закону дѣйствіемъ или словами, берущіе подѣспражу и отсылающіе къ суду.

59. ЗАСТРАХОВАНІЕ ИМУЩЕСТВЪ. — Имущество не пріемлется въ залогъ, если оно не застраховано. Съ пріемлемыхъ на спрахъ Россійскимъ Спраховымъ Обществомъ имущество, полагается въ казну пошлины по 25 коп. ассигнац. съ 1000 руб. въ годъ за выдаваемые полисы. Спрахующій прямо на пясть лѣтъ платитъ пошлину за четыре года, и проч.

И.

60. ИЗВОЗЧИКИ. — Получаютъ билеты съ номерами (жестяные), на билеты помѣчены, кромѣ номера, годъ и часть города. Извозчикъ долженъ всегда носить свой билетъ, дабы въ случаѣ оказанной имъ несправности онъ могъ быть немедленно опысканъ для доставленія удовлетворенія обиженному.

61. ИНОСТРАНЦЫ. — (Смот. вывозъ имущества. Дворяне иностранные. Гость. Завзжій купецъ. Законы. Подданство. Главу 12-ю и проч.). Иностранцами признаются всѣ вообще подданные другихъ Державъ, не вступившіе въ подданство Россіи. Изъ нихъ неутвержденные въ Россійскомъ Дворянствѣ, хотя бы они состояли въ нашей службѣ, не могутъ владѣть ни деревнями, ни крестьянами, ни крепостными людьми, ни мѣстами незаселенными безъ особаго на то разрѣшенія. Если они не состоятъ въ званіи гостей или завзжихъ купцовъ, то воспрещается имъ всякая торговля опшова, разничная и участіе въ биржевыхъ дѣлахъ; только Художники могутъ продавать собственныя произведенія Изящныхъ Искусствъ; машины, химическіе составы и красильныя вещества, позволяется продавать безъ полученія торговыхъ свидѣтельствъ, только при собственныхъ заведе-

ніяхъ. Безъ записки въ гильдіи можно торговать рогатымъ скотомъ Тирольскимъ, Голландскимъ, Швейцарскимъ и Англійскимъ; но ~~не безъ записки~~ допущену къ заключенію обязательствъ съ казною; имѣющіе фабрики или заводы могутъ поставлать единственно производимыя у нихъ издѣлія. Иностранцы, снабженные видами для свободнаго прожитія, могутъ вступать въ цехи, не принимая присяги; также не входя въ цехи, могутъ жить на фабрикахъ и заводахъ. Тѣ, которые перевозятъ въ Россію свои капиталы, искусство или мастерство, могутъ устроивать фабрики, заводы и записываться въ гильдіи безъ вступленія въ подданство на 10 лѣтъ, послѣ чего они должны вступить въ подданство или продать заведеніе. Иностранцы могутъ вступать съ кѣмъ пожелаютъ въ договоры, условія, обязательства и пр.; но дабы акты сіи имѣли силу, въ нихъ должны быть соблюдены всѣ законныя правила и формы. Они могутъ завѣщать, кому хошятъ, свои имѣнія; въ порядкѣ наслѣдственности постановлены только слѣдующія измѣненія противу правилъ, существующихъ для коренныхъ подданныхъ. а) Къ предъявленію требованій на существующее въ Россіи наслѣдство, опредѣленъ двухъ-годичный срокъ. б) Люди, достигшіеся иностранцу въ наслѣдство, должны быть проданы въ полгода, иначе поступаютъ въ казну. с) Имущество можетъ быть вы-

везено изъ Россіи съ соблюденіемъ постановлен-
ныхъ для сего правилъ (См. вывозъ имущества).
Иностранные ученые, художники, торгующіе ка-
питалисты и хозяева значительныхъ мануфактур-
ныхъ заведеній, могутъ быть причисляемы къ
званію Почетныхъ Гражданъ; тѣ же, которые
пріѣзжаютъ для торговли, могутъ, въ качествѣ
гостей и заѣзжихъ купцовъ, получать торговые
свидѣтельства.

62. ИСКЪ. — Прѣво искаемъ посредствомъ по-
лиціи или суда вознагражденія и удовлетворенія
за неисполненіе обязательствъ, договоровъ, за оби-
ды, ущербы, убытки и проч., представляемыхъ
всѣмъ, и прѣстѣкается только десятилѣтнею дав-
ностію. Когда по иску возникнетъ споръ, подлежа-
щій судебному разсмотрѣнію, то онъ разбирается,
по искамъ на дворянъ и сельскихъ обывателей въ
Суды Уездныхъ, на купцовъ и мѣщанъ въ Маги-
стратахъ и Ратушахъ, на чиновниковъ, временно
пребывающихъ въ городѣ, и разночинцевъ, неимѣю-
щихъ недвижимой собственности, въ Судахъ На-
дворныхъ. Если будетъ обвиненъ истецъ, то взы-
скивается съ него въ Судѣ первой степени по 5
коп. съ рубля спорной суммы, по 10 коп. въ Судѣ
второй степени, по 20 коп. приращеніи въ Се-
наатъ. Съ обвиненнаго должника штрафъ въ поло-
вину менѣе противъ неправаго истца.

К.

63. КАРАУЛЪ. — Для наблюденія во улицахъ тишины и порядка, учреждены при будняхъ караульщики. Никто прежде сѣны не долженъ съ часовымъ ничего дѣлать, самъ же онъ съ носимъ своего не можетъ сойти. Кто будетъ на часоваго или патруль нападать, или бранить ихъ, тотъ наказывается безъ всякой милости. Но и караулы и патрули оппюдь не должны подавать причины или побуждать мимоходящихъ къ ссорамъ и возмущеніямъ, непристойными поступками и невжесливомъ; въ случаѣ жалобы они за это строго наказываются.

64. КАРТЫ. — Карты, употребляемыя въ играхъ, принадлежатъ Воспитательному Дому. Гдѣ не будетъ открыто особой продажи чрезъ коммиссіонеровъ, тамъ позволится торговать картами, только чтобы онѣ не были фальшивыя или запрещенныя; дѣлающій, продающій или покупающій запрещенныя карты, платитъ штрафъ въ пользу доносителя; матеріалы же, инструментаы и карты конвискуются.

65. КВАРТИРА. — (Смори постой и жилецъ).

66. КНИГИ. — Запрещается содержателямъ

пятигоудой печатаныя книги безъ разрѣшенія Ценсуры. Заграничныя книги, присыллемыя кому бы то ни было въ Россію, представляются въ запломбированномъ видѣ; шюкъ; или иного вида, куда слѣдуетъ и не нѣтъ возвращающиса, какъ по разрѣшеніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

67. КНИГОПРОДАВЦЫ. — Торгующіе книгами Россійскими и въ Россіи издающіеся, также мелкіе продавцы и комиссіонеры книжной торговли, обязаны представлять въ Комитетъ Внутренней Ценсуры капиталомъ имѣющіеся у нихъ книги. Каждый продающій заведомо напечатанныя безъ дозволенія Ценсуры книги, предается суду по законамъ. Торгующіе произведеніями Словесности, Наукъ и Искусствъ иностранныхъ, не должны оплодъ продавать или выпускать въ обращеніе, какими бы то ни было образомъ, книги, аспамповъ, нощъ, съ присовокупленіемъ словъ, и п. и., нераспространенныхъ и неодобренныхъ Комитетомъ Ценсуры Иностранной. При полученіи книгъ, шюкъ, ящичковъ и проч. съ иностранными книжками изъ Тамбана, книгопродавцы имѣютъ право снять съ нихъ пломбы или печати; но обязаны, сдѣлавъ реесиръ, представить его въ двухъ экземплярахъ въ Комитетъ Ценсуры Иностранной, и до полученія разрѣшенія не выдавать никому этихъ книгъ.

62. КОЛОНИСТЫ. Колонисты, селившиеся въ Россіи, даруются, еще исправленія повинностей и плпшекъ податей: долгошнее годы, опредѣляемые условіями. Они могутъ селиться на земляхъ казенныхъ или помѣщичьихъ, по договорамъ съ ихъ владѣльцами, также на собственныя, приобретенныя покупкою. Они пользуются полною свободою въ исправленіи Вѣры, ихъ успѣхамъ, ученію и обрядамъ. Имъ дозволяется учреждать церкви, имѣть церковнослужителей. Имъ и потомству ихъ предоставляются права гражданскія не только въ ихъ колоніяхъ, но и во всей Имперіи; полная свобода и власть распоряжаться собственнымъ имѣніемъ внутри государства; безпрепятственно торговать; поступать въ гильдіи и цехи; учреждать фабрики, заводы, и вывозить за границу свои издѣлія. По прошествіи льготныхъ лѣтъ; они объявляются податными; не облагу помѣщичьихъ крестьянъ; еще рекрутской же повинности освобождаются навсегда. Объявляющимъ, по прибытіи на границу, желаніе возвратиться въ Россію, пограничная управа выдаетъ кордонная свидѣтельства на шестимѣсячный срокъ; по явкѣ и запискѣ въ Земской Судъ, оно имѣетъ силу паспорта еще на шесть мѣсяцевъ, всего же на девять, въ продолженіе котораго выходитъ обязанъ избрать родъ жизни. Казенныя издержки, употребляемыя на водвореніе колонистовъ, раздѣляются на безвоз-

аршины и возвращены. Къ первому относятся покупка земель; постройка церквей; заложение чиновникамъ, кормовымъ деньги, по 10-ти копеекъ въ день взрослому и по 6-ти коп. малолетнему. Къ возвращенымъ принадлежатъ выдачи колонистамъ отъ казны ссуды на постройку домовъ, покупку оконъ и вообще на хозяйственное обзаведеніе. При вывозѣ колонистомъ благопріобретеннаго имущества за границу, онъ обязывается заплатить трехгодовичную подать съ нажимаго въ Россіи имущества, сколько по совѣсти его и начальниковъ сельскихъ будетъ объявлено.

69. КОМИТЕТЪ ЦЕНЗУРЫ ИНОСТРАННОЙ. — Разсмотрѣніе привозимыхъ изъ-за границы книгъ возлагается на учрежденный при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Комитетъ Цензуры Иностранной. Туда поступаютъ: 1) Фактуры, (рукописныя рееспры) книгамъ, получаемымъ книгопродавцами изъ-за границы; 2) капиталы книжныхъ лавокъ и библиотекъ для чтенія; представляемые для одобренія ихъ къ напечатанію; 3) книги, требующія Комитетомъ у книгопродавцевъ, по представленнымъ оному рукописнымъ фактурамъ и капиталамъ; 4) книги, представляемыя самими книгопродавцами для одобренія ихъ къ продажѣ или выдачѣ подписавшимся; 5) рееспры книгамъ, ввозимымъ частными лицами въ пограничныя или при-

111 **Контора Адресовъ. — Корабли, кораб.**

морскія губерши; 6) книги, выпущаемыя изъ-за границы кассными мѣстами и частными лицами; 7) книги, ввозимыя въ Россію иностранными путешественниками.

79. КОНТОРА АДРЕСОВЪ. — Въ ней записываются всякаго рода люди обоюго пола, оштрафованные по вѣйму и условіямъ въ частныхъ домахъ какія бы они было должностни. Безъ билета Адресъ-Конторы запрещается подъ штрафомъ принимать людей въ дома. Контора состоитъ изъ Оштрафованнхъ Иностраннаго и Русскаго (см. билеты).

80. КОРАБЛИ, КОРАБЕЛЬЩИКИ. — Приходъ кораблей и привозъ товаровъ моремъ, дозволяется только къ учрежденнымъ портамъ. По прибытіи къ Россійскому порту, корабельщикъ ответственствуетъ за себя и экипажъ, во всякомъ нарушеніи таможенныхъ узаконеній. — Гдѣ учреждены брандвахты, корабельщикъ, приближаясь къ Россійскому Порту, долженъ (выключая бури) спавновиться у дальней. Если же в бурю занесенъ будешь далѣе брандвахтнаго судна, то не входя въ гавань, бросишь якорь; неисполненіе влечетъ за собою выстрѣлъ съ брандвахты по кораблю, и взысканіе пяти рублей серебромъ. При входѣ корабля въ портъ, пребуиошся онъ корабельщика паспорты, карантинныя выды и коносаменты,

опечатываются Корабельнымъ Смотровымъ люкомъ, все проходы и мѣста; такъ, чтобы ничего вынуть не лзя было, и для просмотра оставлены на кораблѣ досмотровикъ; въ случаѣ сопротавленія усугубляется надзоръ и взыскивается пеня 100 руб. серебромъ. Мѣсто кораблю въ гавани назначается морскимъ ведомствомъ, или Корабельнымъ Смотровымъ. Корабельщикъ пошчасъ подаетъ декларацию (см. декларация). Доколѣ этого не слышно и по ней корабль не досматривъ, никто не долженъ на него входиль и что либо сносить съ корабля. Пассажиры и машросы, при спускѣ съ него подвергаются осмотру; все снесенное за исключеніемъ безопычиннаго къ привозу, конспектируется, а съ виновнаго взыскивается штрафъ; равнымъ образомъ подвергается штрафу корабельщики, когда спавушь перевозить какіе либо повары съ одного корабля на другой, какъ оныя въ Таможнѣ не являны. Въ портахъ, гдѣ учреждено по дѣлѣ Таможни, декларация должна быть подава въ передовую Таможню, гдѣ корабль досматривается и опечатывается, безъ чего ни пройши въ главную Таможню, ни перемѣнить мѣста въ гавани не лзя. За самовольный отходъ берется въ штрафъ сто рублей серебромъ, а за перемѣну мѣста, включая бури, пятьдесятъ рублей серебромъ. При досмотрѣ корабельщикъ опинираетъ всѣ шкафы, ящики, конпорки, сундуки, какъ соб-

спивенные свои, такъ и митровскіе и всѣ мѣста, служащія для укладки вещей и товаровъ, безъ на-малѣйшихъ опговорокъ и ушайки; подѣ шпироу въ противномъ случаѣ 100 рублей серебромъ. Такому же шпироу подвергаются корабельщики или судовщики, если станутъ выгружать не въ назна-ченный и заповѣдныя мѣстахъ, хотя бы повары были явлены, или если въ помѣщенныхъ и необыкновенныхъ мѣстахъ будутъ найдены товары. Когда при вырузкѣ окажутся запрещенные или упавшіе отъ пошлей товары, тогда они конфис-куются и взимается шпироу. За всыръшіе въ корабль товаровъ мѣсяцъ являть бы по ни было, хотя бы никакого зла и ущерба чрезъ то не учи-нилось, взимается 100 руб. серебромъ съ вино-влаго и столько же съ корабельщика.

72. КОФЕЙНЫЙ ДОМЪ. — Содержателямъ кофейныхъ домовъ предоспавляется имѣть моро-женое, лимонадъ, орисашъ, кофе, шоколадъ, лике-ры, фрукты, варенья, конфекты, пирожное, раз-ные кренделі и другія кандинперскія вещи. Всѣ эти предметы допускаются продавать по вольнымъ цѣ-намъ для употребленія на мѣстахъ. Опущскъ же въ доме дозволяется имѣть только содержателямъ ко-фейныхъ домовъ, которые состоятъ записанными въ кандинперскомъ цехѣ. Кофейные дома могутъ быть не только въ домахъ, но и въ подвижныхъ палан-

кахъ, устроенныхъ при гуляньяхъ и другихъ публичныхъ собраніяхъ. (Смотри: содержателей заведеній и главу 12).

73. КРѢПОСТНОЕ ВЛАДѢНІЕ ЛЮДЬМИ. —

Въ крѣпостномъ владѣніи имѣть людей и крестьянъ позволеніеся однимъ помѣщикамъ или лицамъ дворянскаго сословія; личнымъ же дворянамъ, купцамъ и прочимъ людей имѣть запрещается, и во всякъ случаяхъ, гдѣ доказано будетъ, что они нѣмлютъ ихъ въ деревняхъ или поодиночкѣ, люди обращаются въ казенное ведомство; обличенные же въ пропихвузаконномъ пріобрѣтеніи и владѣніи, и лица дворянскаго сословія, способствовавшія тому чрезъ дозволеніе дѣлать подобныя пріобрѣтенія на ихъ имя, и подъ ихъ именемъ удерживать во владѣніи, подвергаются штрафу каждый порознь. Если крестьяне достанутся по наслѣдству лицамъ, неимѣющимъ право владѣть ими, они должны быть проданы въ полтора.

74. КУПЕЧЕСТВО. — Сословію купцовъ дарованы преимущества, нѣсколько различествующія относительно трехъ гильдій, на которыя раздѣляется купечество; вошѣ важнѣйшія: купцы 1-й гильдіи могутъ производить торговлю оптомъ внутри и внѣ Государства, имѣть свои корабли, заводить фабрики и проч. Купцы 2-й гильдіи тор-

гують опшомъ только внутри Имперіи, могутъ заводить фабрики и явить мелка суда. Объ гильдін освобождаются отъ пшлеснаго наказанія. Купцы 3-й гильдін могутъ производить торгъ мелочной по городу и уезду, явить онов. снаны и проч. Все вообще купечество можетъ приобретать покупною земли и освобождается отъ рекрутской повинности. Состояніе купцовъ наследственное; они судятся судомъ своего сословія, и не платятъ ни какой подушной подати, но съ обываемого имъ, съ семействами, по собогги, кащичла, высятъ утренняя процанчыя деньги, (смотри главу пятую 2-й части, стр. 182 и 183).

75. КУПЛЯ. — Купившій недвижимое имущество, какого бы рода оно ни было, долженъ совершить купчую крѣпость у крѣпостныхъ дѣлъ (*).

(*) Здѣсь великимъ считаемъ объяснить вообще объ актахъ; по недосмотрѣнію это слово не внесено было нами въ свое мѣсто. Они бываютъ двухъ родовъ: 1) вносимые для совершенія ихъ крѣпостнымъ порядкомъ, 2) вносимые только для леки и засвидѣтельствованія; шть и другія называются крѣпостными; но первые крѣпостнымъ порядкомъ совершенными, а вторые явочными. Къ первымъ принадлежатъ: купчія, закладныя, дарственныя и все акты, которыми право собственности на крестьявъ и недвижимое имущество переходить

Движимыя же имущества могутъ быть приобретаемы законными способами и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашениямъ. О куплѣ имѣнія объявляется въ газетахъ и приобщается въ дѣла въ судебномъ присутствіи въ полномъ Уздомъ Судѣ, гдѣ имѣніе состоитъ; имѣніе же отдается покупщику. Если въ два года явится споръ, то дѣло рѣшается по законамъ; если же нѣтъ, то имѣніе безспорно отдается навсегда покупщику; что же наблюдается при покупке въ городѣ домовъ и земель.

Отъ одного лица къ другому. Къ вторымъ принадлежатъ духовныя завѣщанія, являемыя при жизни и по смерти завѣщателя, рѣдныя, заемныя крѣпостныя письма, закладныя движимаго имѣнія, отказныя, раздѣльные, наемныя, подрядныя и другіе акты. Перваго рода акты на всякую сумму могутъ быть совершаемы при Палацахъ и Губернскихъ Правленіяхъ; при Уздныхъ же Судахъ только на сумму до 1000 руб. Второго рода являются во всѣхъ вышеозначенныхъ мѣстахъ безъ ограниченія суммы; они свидѣлствуются у крѣпостныхъ дѣлъ, Нотаріусовъ, Маклеровъ, гдѣ ихъ вѣтъ, но въ Магистратахъ, Ратушахъ и Словесныхъ Судахъ; гдѣ вовсе нѣтъ присутственныхъ мѣстъ, Таможни записываютъ и удостоверяютъ заемныя акты. Дающій долженъ лично являть акты; если же онъ дѣлаетъ это чрезъ другаго, то лице свидѣлствующее утверждаетъ не иначе, какъ

Л.

76. ЛАВКИ. — Ни одна лавка или торговое заведение не может существовать въ городѣ безъ дозволенія Думы; купцы всѣхъ прехъ гильдій и крестьяне, торгующіе по свидѣтельствамъ, не могутъ открывать ихъ, не взявъ установленныхъ свидѣтельствъ и билетовъ; мѣщанскія же лавки могутъ быть открываемы безъ билетовъ. Купцы 1-й и 2-й гильдій и крестьяне, торгующіе по свидѣтельствамъ первыхъ двухъ родовъ, платящъ въ обихъ сполницахъ, за билеты на лавки и торговыя заведенія по 100 руб., а во всѣхъ прочихъ мѣстахъ по 75 руб.; купцы же 3-й гильдій и крестьяне, торгующіе по свидѣтельствамъ третьяго рода, платящъ въ сполницахъ по 75 руб., а во всѣхъ прочихъ мѣстахъ по 50 рублей. При полученіи свидѣтельствъ первыхъ прехъ родовъ на право торговли, выдаются получающимъ ихъ лицамъ безденежно при билета на содержаніе лавокъ; желающіе же имѣть болѣе, платящъ какъ сказано.

получивъ отъ предъявителя на дѣму сознаніе въ дѣйствительности. Въ случаѣ подлога въ домашнемъ актѣ, дѣло производится Уголовнымъ Судомъ.

Лавкою полагается стипать также и равсковой погребъ, гостиницу, ресторацію, кофейный домъ, практиръ, харчевню, постоялый дворъ, фабрику, заводъ, торговую баню, и вообще всякое торговое заведеніе.

77. ЛИХВА. — Ростовщики спрозайше преслѣдующіе законами, немедленно отсылаются къ Уголовному Суду: и лишаются всего капитала.

78. ЛОТЕРЕИ. — Желающіе разыгрывать лотерею, продать того города или иногородные и иностранные билеты, должны не премѣнно испрашивать дозволенія Правительства. Просьбы, о розыгрышѣ лотерей разсматриваются, если не будетъ найдено прошивнаго закону или вреднаго, и если чрезъ три мѣсяца не объявится спора, иска или жалобы въ Управу Благочинія. Къ объявленной при присяжномъ цѣновщикѣ цѣнѣ вещей, дозволяется причислить указные променны, и разыграть вещи посредствомъ лотерей, при Частномъ Приставѣ и Квартальномъ Надзирателѣ, которые смотрятъ, чтобы не было подлога и обмана. Продающіе билеты безъ дозволенія Правительства, отсылаются къ суду. Дозволеніе разыгрывать въ лотерею вещи, оцененныя до 1000 рублей, дается отъ начальниковъ губерній, а отъ 1000 до 5000 руб., по ихъ представленію съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

шренихъ Дѣлъ; С.-Петербургскому же Военному Генералъ-Губернатору предоставляется дозволять розыгрышъ лотерей до 5000 рублей; сызные этой суммы представляются установленнымъ порядкомъ на Высочайшее усмотрѣніе.

М.

78. МАГИСТРАТЪ. — Присутствіе Городоваго Магистрата составляетъ изъ Бургомистровъ и Раппинговъ, избираемыхъ городевымъ обществомъ. Магистратъ раздѣляется на Департаменты. Пріемихъ соспощи: Городовой Сиротскій Судъ и Словесный Судъ. Предметы вѣдомства Городоваго Магистрата соспощаютъ всѣ уголовныя и гражданскія глѣбы дѣла купцовъ и мѣщанъ; глѣбы же, по торговымъ договорамъ возникающія, подлежатъ ему только въ тѣхъ городкахъ, гдѣ глѣтъ Коммерческаго Суда; дѣла, соспощающія предметъ особыхъ судебныхъ мѣстъ или суда вышней степени изымаются. Судебная власть Магистрата, соспощающаго первую степень суда Гражданскаго и Уголовнаго, простирается на пошъ единственно городъ, для котораго онъ установленъ. Въ порядкѣ ревизіи и апелляціи дѣла, производящіяся въ немъ, поступаютъ въ Уголовную и Гражданскую Палаты, кромѣ рѣшаемыхъ имъ окончательно. По дѣламъ гражданскимъ онъ рѣшаетъ окончательно

безъ апелляціи вся непривыкнутаго сѣна рублей. Но дѣла въ уголовнымъ только и въ, по некоторымъ недоудимымъ не подлежащихъ лишению жизни, добраго имени, или первой казни; иначе они представляются на рѣшѣнію Уголовной Палаты, хотя бы подсудимый не былъ признанъ виновнымъ. Если къ дѣлу куинца или жѣнынина прикосновенно лице подлежащее Указному Суду, тогда Магистратъ составляетъ общее съ ними присутствіе. По дѣламъ же, въ которыхъ участвуютъ лица, принадлежащія къ особымъ вѣдомствамъ, отъ нихъ присутствуютъ въ Магистратъ Депутаты.

60. МАКЛЕРЫ. — Маклеры учреждаются въ торговыхъ и другихъ городахъ, гдѣ производится значительная торговля. Должности Маклера состоятъ: 1) въ посредничествѣ по торговымъ дѣламъ, при заключеніи торговыхъ, договоревъ и условій, и 2) въ сдерживаніи торгашей и заемщиковъ пастись. Посредственомъ Маклеровъ въ заключеніи торговыхъ договоревъ при биржахъ и въ совершеніи всевозможныхъ, составленіи существенную помощь блещетъ въ оказаніи благожелательности имъ и предупрежденіи могущихъ произойти при томъ обмановъ или споровъ; но и безъ ихъ посредства заключенные договоры остаются въ своей силѣ, если только не подвергаются новымъ законнымъ доказательствамъ. По дѣламъ казеннымъ, при про-

даже и покупки товаров и при казенных денежных и вексельных оборотах; вмешавшись въ обязанность заглаживать о томъ Маклерамъ, а въ столицахъ Гофъ-Маклерамъ. Маклеры, по различію особенныхъ занятій и мѣстъ, при коихъ они учреждены, имѣютъ особенныя названія, а именно:

- а) *Биржевые Маклеры*; они представляютъ (на биржахъ) посредствующихъ лица между торгующими, имѣя порученіе или полномочіе продавца; сводить его съ покупателемъ, или сами заключаютъ съ нимъ торгъ, и на оборотъ. На томъ же основаніи дѣйствуютъ въ денежныхъ вексельныхъ оборотахъ и ассекураціи.
- б) *Гофъ-Маклеры*, определяемые для наблюденія за правильностью дѣйствій Биржевыхъ Маклеровъ и для собиранія свѣдѣній, какъ о цѣнахъ продаваемыхъ и покупаемыхъ на биржахъ товаровъ, шанъ и о курсахъ, денежномъ и вексельномъ. Гофъ-Маклеръ составляетъ прейскуранты, и опубликовываетъ за вѣрность ихъ. Онъ совершаетъ также сделки по чистымъ дѣламъ наравнѣ съ Биржевыми Маклерами, и употребляется при казенной покупке и продажѣ товаровъ и при денежныхъ и вексельныхъ оборотахъ и переводахъ.
- в) *Корабельные Маклеры*, собственно для коммерческаго морского судоходства. Они посредники между кораблеохозяевами и погрузчиками, и совершаютъ сделки по продажѣ и найму кораблей.
- г) *Маклеры судоходныхъ расправъ свѣдѣтель-*

связываютъ договоры, касающіеся судоходства пѣхъ мѣсяцъ, гдѣ они учреждены, е) *Маклеры Коммерческаго Банка* разсматриваютъ поступающіе къ учету вексели, записанные въ предъявительскую книгу. изъ либо изъ нихъ самихъ или сторонними людьми, и если найдутъ кредитъ лица, участвующаго въ векселя солиднѣе, то обязаны немедленно довести о томъ Правленію Банка. f) *Частные Маклеры*, которыми предоставляется свидѣтельство о томъ, что акция, какіе удостоверяются публичными Нотариусами, за исключеніемъ въ С.-Петербургѣ простеса векселей и явки заемныхъ писемъ по ероку. g) *Маклеры слугъ и рабочихъ людей* удостоверяютъ акты о наймѣ этихъ людей. Биржевые Маклеры и Голъ-Маклеры, плата или курша при заключеніи биржевой записки, назначается пополамъ съ покупателемъ и продавца, по полупроценту съ выкупаго; а по денежнымъ и вексельнымъ переводамъ, по четверти процента, съ прочихъ же денежныхъ оборотовъ $\frac{1}{8}$ процента съ заемщика денегъ и съ продавца кредитныхъ обязательствъ, монета золотая и серебра. Куртажъ Корабельныхъ Маклерамъ опредѣляется съ погрузителя, въ какое бы мѣсто корабль ни отправлялся, по 1-му рублю съ ласта и 60 коп. съ тонна известной величины, и столько же съ корабельщика, исключая, когда корабль отправляется: въ Португалію, Испанію и въ Сре-

дземное море. Въ первомъ случаѣ корабельники платили 2%, во второмъ 3% съ суммы фрахта; погружались же платили, какъ обыкновенно ныне. Маклеры, опредѣленные въ обязанъ сполниахъ (и въ городахъ Нижнея Новгорода и Казани), взыскиваютъ съ представляемыхъ къ нимъ для записки договоры о нѣкихъ демотъ, завожъ, анбаровъ, мѣстъ и проч.; также договоры, заключаемыя между хозяевами, приказчиками и сидѣльцами, а равно и съ прочихъ сего рода явившъ, по одному рублю, въ пользу городскихъ доходовъ. Маклеры избираются изъ купечества; преимущественно изъ невинно убиенныхъ; также изъ мѣщанъ, если нѣтъ купцовъ, желающихъ занять мѣсто; мѣщане обязаны тогда при вступленіи въ должность внести повинности 3-й гильдіи; маклеры слугъ и рабочихъ могутъ быть избраны изъ мѣщанъ безъ платежа гильдейской повинности.

81. МАСТЕРЪ. — Мастеръ цеха долженъ быть безпорочнаго поведения, совершенно знать ремесло свое, пробывъ несколько лѣтъ подмастерьемъ, имѣть свидѣтельства отъ записныхъ мастеровъ, у которыхъ работать, быть въ состояніи завести мастерскую и имѣть сколько инструментовъ, сколько для него и по крайней мѣрѣ одного подмастерья нужно жъ безоснованному оправданію работы. Мастеру дозволяется въ жилищѣ своей

завести масперскую, держаъ въ наймъ подмасперевъ и учениковъ, имѣть вывѣску, и производя свойственные цѣху работы, сдѣланныя вещи продаваъ желающимъ, но не иначе, какъ въ жилищѣ своемъ или на площади, а не въ нарочно заведенныхъ лавкахъ. Онъ не долженъ принимая ученика безъ двухъ свидѣтелей, одного съ своей стороны, другаго со стороны ученика, и при нихъ договоришься о времени, содержаніи и обученіи. Договоръ съ обѣихъ сторонъ содержища ненарушимо. Принятый ученикъ долженъ быть предсавленъ Управному Спаршии или спаршидскимъ поварщикамъ для записки въ ученичю книгу. Мастеръ, подъ опасеніемъ цени и обязанности взявъ обращно ученика, не можетъ опослаъ его отъ себя прежде опредѣленнаго на выучку времени. Если же имѣетъ законныя на это причины, то долженъ объявить Управному Спаршии. Если ученикъ окажется по плутому, пеналю или иному сложенію неспособнымъ къ изученію, то, по процессу шести мѣсяцевъ отъ заключенія договора, мастеръ извѣщаетъ по линіе, которое ондало ему ученика. Въ случаѣ смерти мастера, прежде окончанія положеннаго для выучки ученика срока, онъ остается у вдовы, если только у нея есть добрый и искусный подмасперъ, который можетъ править масперскою и порядочно обучать. Если же подмасперя нѣтъ, тогда ученикъ можетъ иппи

къ другому мастеру, но съ согласія вдовы и дозволенія Старшины и старшинскихъ поварихей. Ремесленничій ученикъ обучается ремеслу не долѣ пяти и не менѣе трехъ лѣтъ; если же выучится раньше, то по разсужденію Старшины и старшинскихъ поварихей, срокъ уменьшается. По прожитіи ученикомъ трехъ лѣтъ, мастеръ долженъ дать ему письменное свидѣтельство, какое онъ заслужилъ по вѣрности, послушанію, почтительности, прилежанію, искусству и поведенію. Когда ученикъ произведенъ подмастерьемъ и получилъ подмастерское свидѣтельство, тогда онъ договаривается съ мастеромъ, у котораго желаетъ работать, о времени найма и плащежъ, и положивъ срокъ, не можетъ отойти отъ него; мастеръ же не можетъ его прежде отослать, подъ опасеніемъ пени.

82. МЕРТВЫЙ. Въ выраженіе сомнѣнія о смерти, въ обыкновенное время повелѣно не предавать землѣ умершихъ раньше испеченія трехъ дней; это правило относится, повсемѣстно, какъ къ Христіанамъ, такъ и къ слѣдующимъ Магомешанскому ученію; Тѣла скоростіжно умершихъ вскрываются для узнанія причинъ смерти.

83. МОНЕТА. — (Смотри главу 5-ю.)

84. МОСТОВАЯ. — По всемъ улицамъ обыватели должны спросты и починяшы каменные мостовыя, каждый прошивъ своего двора, съ прошивнымъ дворомъ неполамъ. Полиція смотритъ, чшобы улицы вездѣ были исправно мощены и коль скоро каменья вывалилися и не будутъ исправлены, но съ хозяина взыскивается штрафъ. Какъ именно дѣлать мостовую, имѣющія особыя правила и наставленія.

85. МѢРЫ. — (Смотри главу 5-ю).

86. МѢЩАНСТВО. — Мѣщане или посадскіе могутъ пріобрѣтати покупкою земли, записывающія въ гильдіи по объявленіи капишала; заводятъ всякаго рода снаны, продаващъ рукодѣлія; имѣющъ въ домѣ, гдѣ сами живутъ, лавку съ собственнымъ рукодѣліемъ или мелочью, продаващъ плоды, овощи, мелочи, содержатъ шракширы и проч.; по мѣрѣ же капишала входятъ и въ подряды. Состояніе ихъ есть наследственное; они судятся судомъ своего сословія. Мѣщане платятъ подушныя деньги съ каждой души по 8 р. и 30 коп. Несутъ рекрутскую повинность напурою. Мѣщанинъ и семейство его свободны отъ поспавки рекрутъ до исшеченія 3 лѣтъ отъ вступленія въ мѣщанство.

87. МЯСНИКИ. — Въ мясныхъ рядахъ должна

быть соблюдаема невозможная чистота и опрятность. Полиція и Физикашъ смотряеть, чпобы столовые съѣстные припасы были здоровые; чпобы продавцы не держали и не продавали мертвачины и порченного мяса; залежалое мясо бросають и зарывають въ землю, а продающіе шпрафуются и отсылаются къ суду; ежели у кого въ продажѣ окажется мертвечина, пошъ по наказаніи ссылается. Мясники обязываются продавать мяса говяжьи и бараньи по назначеннымъ цѣнамъ (о разцѣнкѣ смотри шаксы и часпъ «2-ю сшран. 172.») За продажу въ лавкѣ мяснаго торговца говядинны выше опредѣленной шаксы, наказываютъ шѣлесно.

Н.

88. НАЕМЪ. — Договоръ о личномъ наймѣ долженъ быть написанъ на установленной гербовой бумагѣ и вполнѣ внесенъ въ книгу часпнаго маклера. Слугъ и рабочихъ людей можно нанимать по однимъ представленнымъ отъ нихъ узаконеннымъ видамъ на свободное проживаніе; если же наемъ произведенъ шамъ, гдѣ есть часпный маклеръ, то нанимашель и нанявшій при спорѣ о служеніи, работѣ или плашежѣ, не могутъ ожидать никакого пособія отъ Управы Благочинія, и просьба не принимается въ Словесномъ Судѣ. Срокъ личного найма опредѣляется условіемъ между договаривающимися

лицами, но не долженъ проспираться далѣе пяти лѣтъ. Если нанимающійся оппущенъ по паспорту, или другому узаконенному на оппучку виду, тогда срокъ найма не долженъ проспираться далѣе опредѣленнаго видомъ времени; въ противномъ случаѣ договоръ недействителенъ. Запрещается нанимать и держать въ услуженіи и работѣ людей, немнѣющихъ узаконенныхъ видовъ. Хозяинъ съ нанятыми долженъ обходиться крошко и справедливо во всѣхъ отношеніяхъ, плащать и содержать исправно и не опсывать прежде срока. Нанявшійся долженъ быть вѣрнымъ, послушнымъ и почтительнымъ къ хозяину и его семьѣ. Ему воспрещается безъ вѣдома своего хозяина брать или опправлять чужую работу и опойши прежде срока. Если хозяинъ умретъ до срочнаго времени, а договоръ былъ заключенъ на имя одного хозяина, безъ распрощанія на наследниковъ; то обязанность наемника прекращается. Нанявшійся, небреженіемъ своимъ причинившій вредъ, порчу, утрату или ущербъ вѣренному ему имуществу, безопговорочно плащать; а если не въ состояніи плащать, то заслуживаетъ всѣ убытки. Промопавшій хозяйское, не только плащать, но и судиться, какъ воръ, уголовнымъ порядкомъ. Взявшій впередъ деньги съ хозяина, и по болѣзни некончившій работы въ срокъ, обязанъ, если нечѣмъ заплащать, служить столько времени, сколько, по свидѣтель-

сиву, онъ большимъ находится. Служащіе по билетамъ Адресъ-Копшоры, обязаны при переизвѣтъ должности или мѣста требовать онъ хозяевъ о своемъ поведеніи ашпешмана. Если жившій въ стволницѣ при должности въ частномъ домѣ, безъ важнаго просупка, или безъ дурнаго поведенія, не получишь справедливаго ашпешмана, то можешь принести жалобу Военному Генералъ Губернатору и по усмотрѣніи основательности, ему выдается новый билетъ онъ Копшоры Адресовъ.

99. НАСЛѢДСТВО. — Лица, имѣющія право на наслѣдованіе, по закону или по завѣщанію допускаются къ наслѣдованію безъ различія состояній; люди крѣпостные могутъ наслѣдовать въ имуществѣ дворянскомъ, такъ какъ и другихъ свободныхъ состояній; съ соблюденіемъ шокмо правилъ, въ спашь о владѣніи приведенныхъ. По смерти торговаго человека, который велъ торговлю не однимъ собственнымъ капиталомъ, но и съ займомъ, наслѣдники обязаны не далѣе претѣго дня призвать чиновниковъ полиціи; а ежели вне города, то хозяевъ дому, гдѣ квартировали, или поспоронныхъ, не менѣе двухъ, и засвидѣтельствовать ими на письмѣ, что послѣ покойнаго оставлось. Имѣніе, остающееся безъ законныхъ владѣльцевъ, до назначенія по публикаціи срока, опредѣленнаго на лѣну владѣльца, описывается изъ ка-

зениое вѣдомство. Пропустивъ этотъ десятидневный срокъ для явки за наслѣдствомъ, теряетъ всякое право. Наслѣдники умершихъ въ Россіи иностранцевъ, находящіеся за границею, вызывающія чрезъ публичныя вѣдомости, издаваемые на Нѣмецкомъ языкѣ; срокъ къ предъявленію правъ и требованій, пребывающимъ въ Европѣ и другихъ частяхъ свѣта, положенъ двухъ-лѣтній.

90. НИЩЕ. — Частныя Приспавы заботятся о призрѣніи убогихъ ихъ частей, покровительствуютъ и защищаютъ ихъ отъ обидъ, принимаютъ и наемъ; доставляютъ неимущимъ честное пропитаніе, отдалаютъ ихъ отъ распутной жизни; стараются приспосовить ихъ къ мѣсту, дадутъ пропитаніе и прокормленіе работою, промысломъ, рукодѣліемъ или ремесломъ. Нищимъ же по міру шатающіяся и стыднымъ образомъ докучающія людямъ подъ окошками, на улицахъ и дорогахъ прошеніемъ милосердія запрещаются. Если подъ видомъ нищихъ будутъ пойманы праздношатающіеся люди, то съ ними поступать по всей строгости законовъ. Нищие отсылаются полиціею къ ихъ помѣщикамъ, въ волостныя правленія или въ общества, копорымъ принадлежатъ, съ подтвержденіемъ узаконеній, но концы обязаны они содержать и призирать ихъ подъ собственнымъ надзоромъ.

91. НОТАРИУСЫ. — Публичнымъ Нотариусамъ предоспавляется: удостовѣреніе заемныхъ актовъ и всѣхъ сдѣлокъ, (за исключеніемъ долженствующихъ совершаться порядкомъ крѣпостнымъ); свидѣтельства о заявленіи заемныхъ писемъ по причинѣ неплатежа, и прошескъ векселей. Биржевымъ Нотариусамъ въ С.-Петербургѣ преимущественно предоспавлено: свидѣтельствовать акты, заключаемые собственно между иностранцами, Русскими и иностранными подданными; переводить вѣрющія письма и другіе акты, высылаемые изъ чужихъ краевъ, для предъявленія въ присущивенныя мѣста. Платежъ, слѣдующій имъ съ свидѣтельствующихъ актовъ по иностранной части, опредѣляется варавъ съ платою, назначенною Биржевымъ Магистратомъ по денежнымъ и вексельнымъ оборотамъ; за подпись же готловыхъ документовъ, написаніе и засвидѣтельствованіе вѣрющихъ писемъ на иностранномъ языкѣ, переводъ документовъ судебныхъ мѣстъ и ш. п., плата предоспавляется взаимному соглашенію.

О.

92. ОВЕРЪ-ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРЪ. — Есть начальникъ шполчной полиціи; ему подчиняются всѣ чины, составляющіе полицейское управленіе. Число Полицеймейстеровъ опредѣляется Высочай-

шимъ усмотрѣніемъ; они подчинены Оберъ-Полицеймейстеру; каждому изъ нихъ ввѣряется особое оппдѣленіе города; одинъ изъ нихъ предсѣдательствуетъ въ Управѣ Благочинія.

93. ОБИДА. — Въ случаѣ причиненія обиды словомъ, письмомъ или дѣйствіемъ, запрещается вынуть оружіе, употребить оное, обративъ учинившаго обидчику обиду, словомъ, сдѣлаться судьей въ собственномъ дѣлѣ. Надлежитъ принести жалобу особамъ или мѣстамъ, имѣющимъ на то власть, въ удовлетвореніи же повиновавшихся законамъ. На кого нападутъ вооруженною рукою, тому не запрещается обороняться, но объ этомъ должно объявить немедленно. Удовлетвореніе обидъ, прежде производима ихъ судебнымъ порядкомъ, принадлежитъ къ обязанностямъ Городской или Земской Полиціи, смотря по тому, въ городѣ или узгдѣ учинено насиліе. Дѣла объ обидахъ могутъ быть начаты двоякимъ образомъ, или въ полиціи, или въ судебномъ мѣстѣ. Въ судебныхъ мѣстахъ, вѣдомство дѣлъ и жалобъ: объ обидахъ, вознагражденіи убытковъ и ущербовъ имуществъ, о возвращеніи оппняшаго насильно и ш. п. опредѣляется самымъ мѣстомъ жительства и званіемъ оппвѣщника. (О томъ, куда, какіе иски принадлежатъ, смотри: Искъ и Жалоба.)

94. ОБМАНЪ. — Если ремесленникъ, взявъ у кого работу, обманитъ ее, опдастъ поддѣльное, обвѣситъ, обмѣритъ, и это окажется по свидѣтельству двухъ управныхъ мастеровъ: то онъ подвергается взысканію вдвое, противъ цѣны предмета; если она не выне 25 руб., то онъ лишается управныхъ выгодъ. Когда ремесленникъ изломитъ, залепитъ, издеретъ, изрѣжетъ, испорчитъ вещь, по, по свидѣтельству въ Ремесленной Управѣ, убытокъ взыскивается сполна, и берется еще пеня, приговоренная Управою. Обманувшій мѣрою или вѣсомъ, возвращаетъ ему, тѣмъ обманулъ, впредъ; платитъ денежный штрафъ или наказывается плѣсно, смотря по важности обмана. Въ случаѣ продажи поддѣльныхъ товаровъ или испорченныхъ припасовъ, они конфискуются, а продавецъ наказывается за обманъ плѣсно. Золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера, изобличенные въ примѣси болѣе легатуре, нежели по пробѣ положено, или продающіе поддѣльные вещи, подвергаются за первое два раза штрафу денежному, за второй плѣсному наказанію и ссылкѣ; вещи же, въ лавкахъ ниже положенной пробы находящіяся, опбираются.

95. ОБЩЕСТВА. — Кто заведетъ общество, товарищество, братство, или другое собраніе безъ вѣдома и согласія Управы Благочинія, цѣль опдаеися подѣ сразу и опсылается въ судъ.

96. ОБЪЯВЛЕНІЯ. — (Смотри А-инши).

97. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА. — (Смотри : закладныя, заемныя, наймы.) Обязательства, даваемые грамотными, какъ-то, счефы, подписанные должникомъ въ суммахъ, слѣдующихъ за работою, услугу, забранные товары, издѣлія и ш. п. действительны уже, если подписаны дающимъ, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія. Счетъ не долженъ однако же превышать пяти сотъ рублей, долженъ быть писанъ на гербовой установленной бумагѣ, и въ печеніе шести мѣсяцевъ представлять ко взысканію или превращенъ въ заемное обязательство крепостное или явочное.

98. ОРУЖІЕ. — Запрещается носить оружіе, кромѣ штыхъ, кому законъ нѣ дозволяетъ или предписываетъ; шпроты со вѣланными въ нихъ кинжалами и другими орудіями воспрещены.

99. ОХОТА. — Съ 1-го Марта до 1 Іюля, никто не долженъ привозить въ города какую либо дичь, и торговать ею; съ 1-го же Марта до Непрова дня, ловить и свирѣять звѣрей и птицъ, кромѣ хищныхъ, разорить птичьихъ гнѣздъ и вынимать яйца запрещается. За выѣздъ въ непозволенное время съ охотою, ослушники подвергаются штрафу; кто не въ состояніи будетъ заплатить его, подвергается : дворяне мѣсячному, аресту,

а низшаго званія люди опсылки на мѣсяць въ смирипельные дома. Около С.-Петербурга, Цетергофа, Царскаго и Краснаго Сель, Кипенской мызы и Гашчины, въ 30 верспахъ во всѣ спороны, не дозволяешия производить охоты съ собаками и ружьями, безъ особаго на то билета, выдаваемого Оберъ-Егермейстерскимъ начальствомъ.

II.

100. ПАЛАТА КАЗЕННАЯ. — Казенная Палата вѣдаетъ казенныя всякаго рода имущества, доходы, расходы и счетоводство по онымъ. Она состоитъ, подъ предсѣдательствомъ Вице-Губернатора, изъ Советниковъ и Ассесоровъ. Казенная Палата имѣетъ слѣдующія Отдѣленія, управляемыя Советниками: 1) Хозяйственное, 2) Лѣсное, 3) Питейныхъ сборовъ, 4) Казначейства, 5) Соляное, 6) Контрольное. Предметы каждаго изъ Отдѣленій различны и многочисленны, здѣсь упоминаются только нѣкоторыя. Къ Отдѣленію Хозяйственному принадлежатъ: наблюдение за состоявленіемъ и вѣрностію ревнжскихъ сказокъ; исключение изъ оклада по разнымъ случаямъ; причисление вноспранцевъ въ разныя состоянія; перечисление людей изъ одного состоянія въ другое, также дворовыхъ людей и земель отъ одного помѣщика къ другому; городскихъ обывателей и крестьянъ изъ одного города или уѣзда той же

губерніи въ другой ; составленіе рекрутскихъ участковъ, очередныхъ списковъ, долговыхъ раскладокъ и вообще дѣла по Рекрутскому Уставу ; всѣ дѣла, до казенныхъ поселенъ и ихъ земель относящіеся ; поступающія на заключеніе Казенной Палаты шажебныя и слѣдственные дѣла, прикосновенныя къ государственнымъ имуществамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи сего Отдѣленія Дѣла объ одиодворцахъ и ихъ крестьянахъ, ямщикахъ, општанныхъ солдатахъ, выходцахъ изъ - за границы, бродягахъ, бѣглыхъ и проч. *Лѣсное Отдѣленіе* вѣдаеть : всѣ казенныя и спорныя между частными людьми и казною лѣса, въ губерніи находящіеся, кромѣ состоящихъ въ управленіи особыхъ вѣдомствъ. Все, что относится до поспешеннаго введенія правильнаго лѣсоводства, на основаніи *Лѣснаго Устава*. Предположеніе таксы на лѣса и лѣсныя надѣла. Оброчныя снѣжки. *Лѣснаго вѣдомства* и шорги на оныя по *Лѣсному Уставу*. Поступающія на заключеніе Палаты шажебныя дѣла о государственныхъ имуществѣхъ, въ вѣдѣніи *Лѣснаго Отдѣленія* состоящихъ и слѣдственнымъ о самовольныхъ порубкахъ казенныхъ лѣсовъ, и проч., и пр. Предметы *Питейнаго Отдѣленія* суть : завѣдываніе казенными помѣщеніями для питейныхъ домовъ, подваловъ, винныхъ магазиновъ и прочими по сей часпи здавіями ; заготовленіе, храненіе, свидѣтельство и отпускъ казеннаго вина и спир-

яновъ. Вся вообще дѣла по пищевымъ откупамъ въ губерніи. Выдача свидѣтельствъ: а) заводчикамъ на выдѣлку водокъ; б) содержащимъ ренсковыхъ погребовъ на продажу Россійскихъ водокъ; в) на вино и медовареніе; г) на содержаніе портнерныхъ лавочекъ. Выясненіе акциза съ вина, меда и водокъ разнаго рода. Дѣла по учрежденію частныхъ винокуренъ; поступающія на заключеніе Казенной Палаты питейныя дѣла по предметамъ Питейнаго Отдѣленія, и по корчемству, и пр., и пр. Предметы *Отдѣленія Казначейства* суть: 1) составленіе изъ расписанія Департамента Государственнаго Казначейства о доходахъ и расходахъ по губерніи выписокъ, для Уведомлѣній Казначейства, для внесенія въ книги окладнымъ и неокладнымъ доходамъ и разнаго рода расходамъ. Наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ въ казну сборовъ. Ассигнованіе расходовъ, сверхъ расписанія, по Уведомлѣніямъ Казначейства. Дѣла по выдачѣ кормовыхъ денегъ арестантамъ. Вычеты за чины, пеншенныя, аренды, земли и ш. п. Продажа гербовой бумаги, выдача паспортовъ, счетовъ бланковъ для торговыхъ свидѣтельствъ и для лицензій, продажа особымъ предметомъ по определенной цѣнѣ, каковы: аршинныя, рекрутскихъ казначій: и ш. п. Счетоводство, ведомости и отчеты по части государственныхъ доходовъ и расходовъ и земскаго сбора губерніи. Дѣла по не-

доимкамъ, взысканіямъ, штрафамъ, пенямъ и разнымъ случайнымъ сборамъ, къ Отдѣленію принадлежащимъ, и пр., и пр. Предметы Соляныхъ Отдѣленій и Соляныхъ Споловъ при Пшпейныхъ Отдѣленіяхъ суть: продажа соли, заготовленной особыми управленіями на источникахъ и въ опшювыхъ магазиновъ; добываніе, развозка, приѣмъ и храненіе соли, поспроеніе, починка, содержаніе соляныхъ магазиновъ и всѣ вообще дѣла, по роду своему къ соляной части относящіеся. Общій предметъ *Контрольнаго Отдѣленія* есть: ревизія книгъ и городскихъ ошчеповъ Уздмныхъ Кавначейсвѣ, и разныхъ мѣстъ и лицъ. Казенная Палата, не составляя особаго сѣненія суда, сама собою ни въ какія пляжебныя дѣла не вступаятъ, мѣстъ ни ошъ кого не принимають, заключенія же свои полагають не прежде, какъ послѣ поступленія къ ней ршеній судебныхъ мѣстъ. Производство всѣхъ вообще шорговъ и подрядовъ въ губерніи принадлежитъ Казенной Палатѣ, какъ собственно по дѣламъ казеннымъ, такъ и по земскимъ повинностямъ.

101. ПАЛАТЫ УГОЛОВНАГО И ГРАЖДАНСКАГО СУДА. — Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда состоитъ изъ Предсѣдателя, Совѣтника и чепырехъ Засѣдателей. Палата Гражданскаго Суда раздѣляется на два Департа

100 Палаты Уголовн. и Гражд. Суда.

менша, въ каждомъ находящися особый Предсѣдатель, избираемый Дворянствомъ, съ полнымъ числомъ членовъ. Въ Засѣдателяхъ Палатъ двое выбирающа Дворянствомъ и двое Городскимъ Обществомъ; къ принятію должностей сихъ по выбору городскому, обязано купечество всѣхъ вообще гильдій. При Палатѣ Гражданскаго Суда соспосишь особое устройство, подъ именемъ крѣпостныхъ дѣлъ. Предметы вѣдомства Палаты Уголовнаго Суда сущъ: ревизія дѣлъ уголовныхъ, поступающихъ въ оную изъ судебныхъ мѣстъ первой степени. Первоначальное производство дѣлъ слѣдственныхъ въ преступленіяхъ должностей. Дѣла по частнымъ жалобамъ на помѣ же основаніи, какъ и въ Палатѣ Гражданскаго Суда. По дѣламъ уголовнымъ, суду Палаты подлежатъ всѣ сословія, подсудны Уездному Суду, Рапущѣ и Надворному Суду. По дѣламъ слѣдственнымъ въ преступленіи должностей, суду Палаты подлежатъ всѣ находящіяся въ государственной гражданской службѣ чиновники и служилыи, исключая лицъ, занимающихъ высшія должности въ Государствѣ; они судятся въ Правительствующемъ Сенатѣ. Предметы Гражданскаго Суда сущъ: 1) Ревизія всякаго рода гражданскихъ тяжбъ по переносу изъ Судовъ Уездныхъ, Надворныхъ, Магистратскихъ и Рапущѣ. 2) Дѣла по частнымъ жалобамъ о нарушеніи порядка судопроизводства въ сихъ же

мѣспать. 3) Дѣла по опекамъ надъ малолѣтними. 4) Дѣла о недвижимомъ имѣніи, въ разныхъ губерніяхъ или въ разныхъ уѣздахъ состоящемъ. 5) Дѣла по тяжбамъ объ общественной городской собственности. 6) Дѣла по спорамъ между сочинителями, переводчиками, первыми издавателями или шпиграфичиками и книгопродавцами, о собственности книги или другихъ произведеній наукъ и словесности. 7) Совершеніе крѣпостныхъ актовъ. Палатамъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда присваивается власть надъ подсудимыми и тяжущимися, надъ подчиненными имъ мѣстами и надъ полиціею. Власть Палатъ надъ подсудимыми и тяжущимися состоитъ въ томъ, что Палаты могутъ пребывать отъ нихъ въ узаконенныхъ случаяхъ объясненій, оповѣстовъ и личной явки, определять обезпеченіи иска поручительствомъ или залогомъ, и подвергать ихъ личному задержанію. Существо сей власти и образъ ея дѣйствія определяются Уставомъ Гражданскаго и Уголовнаго Судопроизводства. Полиція содѣйствуетъ судебной власти въ надзорѣ и способахъ мѣстнаго и окончательнаго исполненія законовъ. Во время производства дѣла, Полиція исполняетъ всѣ законныя требованія Палаты, касающіяся лица и имущества тяжущихся. По окончаніи суда, полиція въ предѣлахъ своего вѣдомства исполняетъ въ точности и безпрекословно приговоръ его или опредѣленіе.

Не только нижнія полицейскія мѣста и власти, но и губернское начальство и правленіе, не могутъ остановить исполненія по рѣшенію Палаты, вошедшему въ законную силу; а тѣмъ еще менѣе опровергать или допускать опроверженіе отъ такой его силы. Вѣдомство Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда ограничивается пою губерніею, гдѣ они учреждены. Въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, послѣдняя можетъ постановить рѣшеніе объ имѣніи, въ другой губерніи состоящемъ. Палата Уголовнаго Суда по дѣламъ уголовнымъ составляетъ вторую, а по дѣламъ гражданскимъ въ преступленіи должности первую степень суда, и состоитъ по дѣламъ того и другаго рода подъ ревизіею Правительствующаго Сената. Палата Гражданскаго Суда, по всѣмъ дѣламъ своего вѣдомства за исключеніемъ дѣлъ изъ принадлежащихъ ей и выше подъ числами 4, 5 и 6 помѣнованныхъ, есть вторая степень суда; на рѣшенія ея приносятся апелліація въ Департаменты Правительствующаго Сената; но дѣла прямо ей подлежащія и цѣною до двухъ тысячъ рублей, рѣшаются въ ней окончательно.

102. ПАСПОРТЪ. — Купцы, мѣщане, крестьяне казенные и помѣщичьи, для торговли, промышленности и работъ, должны имѣть печатные паспорта; кто будетъ находиться далѣе 30 верстъ отъ

мѣста своего жительства безъ паспорта, почти-
нается бѣглецомъ. Вовсе безъ паспорта, или съ
письменнымъ, чрезъ заставы не пропускаются, ни-
гдѣ принимаемы и держимы быть не могутъ. Про-
живающіе въ столицѣ кромѣ паспортовъ должны
имѣть еще Адресъ-Книжки билеты. (Смолтр.
Билеты, для иностранцевъ же гл. 12.) За держаніе
людей съ просроченными паспортами взыскивается
съ хозяевъ по два рубля на день; просрочившихъ
же низшаго званія людей опсылають въ рабочій
домъ на столько, кто сколько просрочилъ.

103. ПЕЧИ. — (О устройствѣ печей смолтри по-
стройку дома). Владѣльцы домовъ обязаны наблю-
дать, чѣобы всѣ дымовыя трубы были вычищае-
мы по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ, и
чѣобы какъ трубы, такъ и печи были осматри-
ваемы каждую четверть года, испорченныя почи-
нивать, а ветхія передѣлывать. За неисполне-
ніе, хозяева штрафуются, за первую вину де-
сятью, за вторую двадцатью, а за третью трид-
цатью рублями.

104. ПОВИННОСТИ. — Городовыя денежные
повинности собираются съ различныхъ сташей
уравнительно; (о количествѣ повинности, плати-
мой жителями столицы, смолтри главу 9-ю.)

105. ПОГРЕБЕНІЕ. — Запрещается вообще хоронить мертвыхъ прежде истеченія шрехъ дней, кромѣ случаевъ заразителной болѣзни. Для погребенія мертвыхъ въ сполчныхъ городахъ должно брать отъ полиціи записку. Для вывоза тѣла изъ города испрашивался разрѣшеніе высшаго начальства. Запрещается прежде осмотра Судебно-Медицинскаго, предавать землѣ: тѣла умершихъ скоро послѣ наружнаго механическаго насилія, отъ ушибу, раны, паденія съ значительной высоты и ш. п.; тѣла умершихъ скоропостижно съ необыкновенными припадками, подающими поводъ къ подозрѣнію въ осправѣ; тѣла умершихъ по наружномъ употребленіи вредныхъ паровъ, мазей, ваннъ, умываній, пудры и ш. п. Тѣла, найденныя съ знаками наружныхъ насилій, или безъ оныхъ; вообще людей, бывшихъ по видимому здоровыми и умершихъ скоропостижно отъ неизвѣстной причины; найденныя мертвыя тѣла новорожденныхъ младенцевъ, также въ тѣхъ случаяхъ, когда есть подозрѣніе въ умысленномъ умерщвленіи и изгнаніи плода, когда послѣ смерти возникнутъ жалобы на неопозволительное леченіе шарлапанами и другими лицами, неимѣющими на то права. Запрещается носить мертвыхъ для погребенія мимо Зимняго Дворца; также вырывать преданныя землѣ тѣла для перевезенія въ другія мѣста, и привозить изъ-за

границы къ пограничнымъ городомъ и портамъ черпвыя шѣла.

106. ПОДДАНСТВО. — Каждому прїѣзжему или пребывающему въ Россіи иностранцу, кромѣ Евреевъ, дозволяется просить мѣстное начальство о прїятіи въ подданство Россіи. Вступавшій въ подданство можетъ по желанію причислить вмѣстѣ съ собою и дѣтей своихъ, оставшихъ нѣкопрыхъ изъ нихъ или и всѣхъ въ званіи иностранцевъ, о чемъ именно долженъ упомянуть въ самой просьбѣ. Вступленіе иностранца въ подданство совершается чрезъ присягу. Вступившій въ подданство обязанъ избрать родъ жизни, какой разсудитъ, на пользу общую и для собственнаго промышленія. Для вступленія въ состояніе городскихъ обывателей, иностранецъ или иностранка, принявшіе подданство, должны подавать просьбу въ мѣстную Казенную Палату. Для причисленія въ городское состояніе выходцамъ изъ-за границы, съ намѣреніемъ поселиться въ Россіи, опредѣляется девять мѣсяцевъ, со времени прибытія ихъ въ предѣлы Имперіи. Иностранцы, вступая въ подданство, вступаютъ въ полное обладаніе всѣхъ правъ того состоянія, къ которому они будутъ причислены, безъ всякаго различія отъ коренныхъ подданныхъ. Австрійскіе подданные не иначе могутъ быть принимаемы въ Россійское подданство, какъ представивъ надле-

жація свидѣтельствъ о согласіи Австрійскаго Правительсва на водвореніе ихъ въ Россіи. Вступившій въ подданство Россіи можетъ оставаться въ ономъ, доколѣ пожелаетъ, и во всякое время власиенъ возвратиться въ свое отечество; но при оставленіи Россійскаго подданства, онъ обязанъ продать недвижимое имѣніе свое, выполнивъ при томъ всѣ повинности того состоянія, къ которому принадлежитъ въ Россіи, и внести въ казну установленную за вывозъ движимаго имущества пошлину, если платежъ не опмѣненъ взаимными пракшами съ тою Державою, куда онъ возвращается.

107. ПОДОРОЖНЫЯ. — Подорожныя для проѣзда на почтовыхъ лошадяхъ выдаются въ Канцеляріи Военнаго Генералъ-Губернатора, по предъявленіи паспорта, или другаго законнаго вида, и свидѣтельствъ отъ начальства или мѣстной полиціи, удостоверяющихъ, что на выѣздъ нѣтъ препятствій. При выдачѣ подорожной берется по двѣ копейки съ лошади за каждую версту. Въ городахъ выдача подорожныхъ предоставляется Военнымъ и Гражданскимъ Губернаторамъ. По уѣздамъ подорожныя выдаютъ *Уѣздные Казначей.* Въ городахъ или мѣстечкахъ, гдѣ нѣтъ Уѣздныхъ Казначействъ, *Таможни и Мѣстныя Полиціи.* По одной и той же подорожной, данной на извѣстное раз-

спорянне, сирого воспрещается повторять раззды.

108. ПОДМАСТЕРЬЕ. — Подмастерье есть ремесленникъ, научившійся мастерству по всѣмъ его правиламъ, но для приобращенія оытностію совершеннаго въ работѣ искусства, обязанный быть въ эпохѣ званіи позрайней мъръ при года. Подмастерье свободнаго ооспоианія, записанный въ цехъ, пользуется правомъ мщданина города, ему позволяется ходить по городамъ для усовершенствованія своего знанія, получивъ для того паспортъ оыъ своего начальства; — но запрещается въ городъ имѣть въ наймѣ для своихъ работъ подмастерьевъ и учениковъ; или безъ дозволенія Управы работать по мастерству другаго цеха, также жить вмѣстѣ нѣсколькимъ безъ мастера для собиновенной работы и продавать дѣлаемыя ими вещи. На фабрикахъ же подмастерьи и безъ мастеровъ жить могутъ. Имъ запрещается еще оыходить оыъ мастера и вступать въ службу къ другому, не получа оыъ прежняго апшеспаша; если же мастеръ не даетъ апшеспаша по одной злобѣ или мщденію, въ такомъ случаѣ могутъ они приносить на него жалобу Управѣ, чрезъ выборнаго. Если подмастерье, продолжая работу по ремеслу не менѣе шрехъ лѣтъ, пожелаетъ быть самъ мастеромъ, то онъ представляетъ Управному Стар-

пнинъ выданное ему опъ маспера свидѣтельство и произведенную имъ работу. Управный Спаршина призываетъ шрехъ младшихъ масперовъ для свидѣтельства работы и даетъ подмасперью управный урокъ по ремеслу, назначая время, въ которое оный долженъ посѣтить. По изготовленіи урока призвавъ еще нѣсколько масперовъ, свидѣтельствуешь работу, и если она будетъ одобрена и подмасперью мнѣвало опъ роду двадцать чешыре года, тогда представляется Городовому Магистрату или Рашушѣ, дабы дозволено было ему въ городѣ производить работу по ремеслу. Если же урокъ не будетъ одобренъ, подмасперье долженъ еще полгода оспашься у маспера. Опорочившій себя дурнымъ поведеніемъ и заслужившій за то наказаніе, не можетъ быть масперомъ, доколѣ Ремесленный Голова и Спаршина цеха не удостовѣрится въ его исправленіи.

109. ПОЕДИНОКЪ. — По военнымъ законамъ за поединокъ, какія бы ни были его слѣдствія, опредѣляется смертная казнь; равному наказанію подвергаются секунданты. По гражданскому праву вызвавшій другаго на поединокъ, лишается законнаго удовлетворенія за причиненную ему обиду и берется подъ сыражу, пока заплатитъ штрафъ, равняющійся жалованью судьи, которому къ своей обидѣ слѣдовало бы ему приносить жалобу. Согла-

сившіеся кончить споръ поединкомъ, не выбравъ посредниковъ для примиренія, исключаются изъ службы и общества дворянъ. Кто выходитъ на поединокъ и обнажитъ шпагу, лишается дворянскаго достоинства и ссылается въ Сибирь навсегда. За убійство или причиненіе ранъ въ поединкѣ наказываются по общимъ законамъ Секундашы и знавшіе о поединкѣ но не донесшіе, подвергаются наказанію какъ соучастники.

110. ПОЖАРЪ. — Хозяинъ дома смотритъ за соблюденіемъ крайней оспорожности отъ огня; коль скоро случится пожаръ, онъ долженъ въ помѣ дасть ошвѣсть, и, судя по дѣлу, обязывается заплащать штрафъ. Кто произведетъ пожаръ нечаяно, штрафъ не подлежитъ никакой ошвѣстивенности. Кто произведетъ пожаръ хопя и неумышленно, но по неоспорожности, долженъ вознаграждать убытокъ владѣльцу сгорѣвшей собственности, и сверхъ того подвергается взысканію или наказанію, по разсужденію суда, соразмѣрно винѣ; взысканію подвергаются: спротившій зданіе Архитекторъ, если пожаръ случится отъ его ошибки или небреженія; виновные, если пожаръ случится отъ несоблюденія чистоты дымовыхъ трубъ, отъ неисправности печей, или отъ неисполненія предписанной отъ огня оспорожности. Кто на суднѣ или кораблѣ будетъ ходить съ огнемъ или курить

Часть III.

13

шрубку не въ указномъ мѣстѣ, съ чего взыскивается преддѣльная его плата въ пользу порповой больницы. За держаніе огня на судахъ, споящихъ при порпѣ, за употребленіе на нихъ зазжженныхъ шрубокъ, свѣчей, самоваровъ и ш. п, взыскивается 50 руб. шпшафу.

III. ПОЛИЦІЯ. — Полиція наблюдаетъ, чтобы благочивіе, добротравіе, порядокъ и все предписанное законами для общей и частной пользы, было строго сохраняемо. Въ случаѣ нарушенія, она, не смотря на лице, приводитъ всякаго къ исполненію. Городская Полиція, пекущаяся о безопасности и спокойствіи города, состоитъ подъ начальствомъ Главнокомандующаго или Военнаго Губернатора, въ портахъ — Морскаго Начальника, въ городахъ купеческихъ — Градоначальника, въ прочихъ Гражданскаго Губернатора и Губернскаго Правленія. (Сельская Полиція. См. Земскій Судъ).

III. ПОСТОЙ. — Исправленіе кварширной повинности лежитъ на всѣхъ вообще домахъ частныхъ лицъ и общественныхъ, на домахъ, принадлежащихъ дворянамъ, чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ, исключая бѣдныхъ, хотя бы въ нихъ находились уже посполяцы по найму. Обывателямъ, обязаннымъ нести постой напшурою, предоставляется на волю, вмѣсто кварширъ, пла-

пишъ за увольненіе отъ оного на время и навсегда, по утвержденному положенію, деньгами. Они могутъ также, для освобожденія домовъ своихъ отъ постоя, нанимать помещеніе въ сосѣднихъ, или устроить для сего особенный домъ. Въ случаѣ обидъ, причиненныхъ квартирующими, хозяева должны жаловаться мѣстному Начальству, которое ходатайствуетъ объ удовлетвореніи ихъ.

113. ПОСТОЯЛЫЙ ДВОРЪ. — Для пріѣзжающихъ позволяется содержать постоялые дворы; содержатели ихъ, какъ и вообще хозяева домовъ, обязываются объявлять Полиціи, когда кто къ нимъ пріѣдетъ, или отъ нихъ выбудетъ. За неисполненіе положенъ въ С.-Петербургѣ штрафъ за первые сушки по 10 руб., умножая въ послѣдствіи каждые сушки десятью рублями.

114. ПОСТРОЙКА и ПЕРЕСТРОЙКА ДОМОВЪ. — Частныя постройки въ городахъ производятся не иначе, какъ съ дозволенія мѣстнаго Начальства. Всѣ зданія должны строиться по утвержденнымъ фасадамъ; выборъ ихъ оставляется на произволъ cadaго. Деревянные на каменномъ фундаментахъ дома, Высочайше разрѣшено въ С.-Петербургѣ строить въ частяхъ: Нарвской, Лишней, Московской, Рождественской, Каретной, Васильевской, Петербургской, Быбурской,

*

4-й Адмиралшейской и въ нѣкошорыхъ улицахъ и мѣстахъ по особому росписанію. Всѣ прошенія жителей С.-Петербурга съ проектами на гидравлическія работы и на постройку новыхъ или передѣлку, либо возобновленіе старыхъ строеній, поспупающъ первоначально къ Военному Генералъ-Губернатору, ошъ котораго препровождаются на разсмотрѣніе въ Комиссїю Строеній и Гидравлическихъ работъ, и по разсмотрѣніи обращающся къ нему же для дальнѣйшаго производства. При подачѣ прошеній о дозволѣніи строиться въ С.-Петербургѣ, наблюдается слѣдующее: въ прошеніяхъ означается срокъ, въ который предполагается оспустроить вновь или передѣлать старое строеніе. Представляются докуменшы какіе кшо имѣются на землю, подѣ дворами ихъ состоящую, какъ-то: данныя листы, купчія крѣпости, по законамъ совершенныя, такъже планы мѣстоположенію и фасады строеній, вновь или къ опдѣлкѣ и перемѣнѣ предполагаемыхъ. Докуменшы, по сличеніи ихъ съ планами, возвращаются владѣльцамъ. Каждый обыватель ошвѣчаетъ за ипчную принадлежность ему всего того мѣста, гдѣ строится, а равно и за опспупленіе ошъ утвержденнаго фасада, подвергая строеніе, на чужой землѣ или въ пропивность плана поспустроенное — сломкѣ, которую производить Полиція на счѣтъ виновнаго; за чужую землю чинившся взысканіе по законамъ.

Для переправки и постройки вновь заборовъ, тоже представляются чертежи и докуменшы на землю. Изъ этихъ правилъ изъемяются строенія, уже существующія или произведенныя обывателями, по выданнымъ отъ Городскаго начальства чертежамъ, въ случаѣ передѣлки и починки ихъ, производящейся безъ ошмѣны существующаго фасада, или въ случаѣ перекраски и исправленія ветхости. Для черченія плановъ и фасадовъ обыватели избирають Архитекторовъ по своему желанію, Архитекторы на сдѣланныхъ ими планахъ и фасадахъ, обязаны подписать свое имя и кто изъ нихъ при какомъ мѣстѣ служить или занимается вольною практикою. При черченіи плановъ мѣстоположенія по просьбамъ С.-Петербургскихъ обывателей, Архитекторы должны непременно снимать ихъ съ натуры, означая существующее уже и предполагаемое вновь строеніе, съ строжайшею точностію расположенія и мѣры, какую каждый корпусъ въ длину, широту и въ разстояніи одинъ отъ другаго имѣетъ. Всякая въ томъ невѣрность осмѣается на ихъ отвѣтъ, и подвергается ихъ взысканію, какъ неисполнителей своей должности. Постройка по фасадамъ, можетъ быть произведена въ большей или меньшей величинѣ, съ уменьшеніемъ числа оконъ и размѣра ихъ, соблюдая о высотѣ крышъ и размѣрѣ всѣхъ частей строенія особо постановленныя правила. Запрещается пе-

спришь дома и всякое строеніе краскою; дозволяется красить цвѣтами: бѣлымъ, палевымъ, блѣдножелтымъ, желто-сѣрымъ, свѣтлосѣрымъ, дикимъ, блѣднорозовымъ и сибиркою съ большею примѣсью бѣлой краски. Во внутреннемъ устройствѣ домовъ, для безопасности отъ пожара наблюдается: не зашѣснятъ дворы строениями, строятъ бани какъ можно далѣе отъ жилого строенія. Въ подземныхъ строеніяхъ печи класъ съ земли, а не съ полу. Не прислоняютъ печей къ деревянной стѣнѣ или перегородкѣ, но оставляютъ около всей печи пустое мѣсто, или же въ томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ класъ печь, вырубая стѣну вонъ, окладывая оную отъ вырубленныхъ концовъ до печи фунда на два кирпичемъ. Такимъ же образомъ поступаютъ, когда топка печи устраивалась будетъ изъ стѣнъ. Поваренныя печи дѣлаютъ особо отъ прочаго строенія. Не класъ деревянныхъ брусьевъ близъ такихъ мѣстъ, гдѣ проводятся печныя трубы. Трубы выводятъ, для удобнѣйшей чистки, широкія. Деревянныхъ трубъ на крышахъ не ставятъ. Когда сплошныя, или близко одна къ другой стоящія деревянные дома придутъ въ вѣхосъ, то хотя починка допускается, но на постройку вновь дозволеніе не дается иначе, какъ чтобы хозяинъ имѣлъ по улицѣ мѣсто не менѣе десяти саженъ. Запрещается строить деревянные дома въ два этажа, кромѣ фабрикъ и дачъ; за-

прещается строить и такіе дома, у коихъ нижній этажъ каменный, а верхній деревянный — мезонины въ счѣтъ этажа не входящъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, которыя подверглись въ 1824 году наводненію, предписывается устраивать жилые этажи въ каменныхъ и деревянныхъ домахъ нѣсколько выше черпы наводненія, и запрещается, гдѣ бы то ни было, строить деревянные дома на каменныхъ погрѣбахъ. Строеніе предпочтительно крышъ желѣзомъ, а за неимѣніемъ его черепицею и песомъ. Незастроенныя мѣста предписывается огораживать заборомъ; постройка у каждаго двора боковыхъ и заднихъ поперечниковъ производится на общій счѣтъ смѣжныхъ владѣльцевъ; дозволяется дѣлать ввнутри дворовъ заборы досчатые, бревенчатые и каменные, или, если будетъ обоюдное согласіе, рѣшетчатые. Владѣльцы домовъ, назначенныхъ къ сломкѣ за вешхостию, мѣгутъ перестроивать ихъ; но если домъ назначенъ въ сломку по тому, что подходитъ подъ площадь или улицу, въ такомъ случаѣ перестройка и поправка не допускаются.

115. ПРИКАЗЪ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРѢНІЯ (*). — Управление заведеніями Обществ.

(*) Здѣсь помѣщены нѣкоторыя свѣдѣнія о больницахъ, богадѣльняхъ, домахъ сиротскихъ, смирительномъ и проч.

веннаго Призрѣнія въ С.-Петербургѣ поручено особому Попечительному Совѣту, состоящему подъ непосредственными Его Императорскаго Величества повѣленіями. Совѣтъ управляетъ заведеніями посредствомъ Попечителей. Въ вѣдѣніи его состоятъ: 1) Больница Обуховская. 2) Больница Калинкинская. 3) Больница, учрежденная на Васильевскомъ острову. 4) Больница Всѣхъ-Скорбящихъ. 5) Дома Сиротскій 6) Смирительный и 7) Рабочій. Попечительный Совѣтъ составляютъ Члены, опредѣленные Высочайшими Указами; изъ нихъ одинъ назначается Предсѣдателемъ. Военный Генералъ-Губернаторъ, Гражданскій Губернаторъ, Губернскій Предводитель Дворянства и Городскій Голова, по званіямъ ихъ Члены Попечительнаго Совѣта. Заведенія, по роду ихъ, по мѣстному положенію и по удобности надзора, раздѣляются между Попечителями, по усмотрѣнію Совѣта, съ Высочайшаго разрѣшенія. Дома же Смирительный и Рабочій, по предназначенію своему, находясь всегда въ непосредственномъ управленіи Гражданскаго Губернатора, въ качествѣ Попечителя. Предметы вѣдомства Приказа, собственно къ призрѣнію относящіеся: 1) Установленіе, содержаніе и управленіе Богоугодныхъ и общественныхъ заведеній, какъ-то: Сиротскихъ домовъ, больницъ, домовъ для призрѣнія ума лишенныхъ, рабочихъ домовъ для прокормленія нищему.

щихъ, домовъ Смирительныхъ и Рабочихъ, учреждений для содержанія людей непотребной и невоздержной жизни. 2) Завѣдываніе богоугодными заведеніями, отъ частныхъ лицъ и обществъ учрежденными, покуда оныя могутъ быть ввѣрены надзору Приказовъ. 3) Пособіе къ содержанію нѣкоторыхъ воспитательныхъ и учебныхъ заведеній. Плата запользованіе и содержаніе въ больницахъ и домѣ ума лишенныхъ, производится на слѣдующемъ основаніи. 1) за большого взимается по 18 рублей въ мѣсяцъ впередъ; изъ нихъ ничего не возвращается, хотя бы больной выбылъ и прежде мѣсяца; 2) съ больного, если онъ останется въ заведеніи на другой мѣсяцъ, взимается: съ 1-го до 11-ти дней 6 рублей; съ 11-и до 21-го дня 12 руб.; съ 21-го дня и доокончанія мѣсяца 18 рублей. Въ Богадѣльни, заключающія въ себѣ и домъ неизлечимыхъ, принимаются: 1) престарѣлые, увѣчные и неизлечимые, припавшица немнѣющіе по назначенію С.-Петербургскаго Приказа. 2) Неизлечимые изъ больницъ, по сношеніямъ о томъ Попечителей. Принятые въ богадѣльни престарѣлые, увѣчные и неизлечимые, увольняются Попечителемъ, по желанію ихъ, на собственное пропитаніе или на попеченіе родственниковъ и благотворителей. Приемъ и выпускъ людей, присылаемыхъ въ дома Смирительный и Рабочій, производится конторою, по требованіямъ мѣстъ,

власть на по имѣющихъ, а въ Смирительный домъ и по просьбамъ частныхъ лицъ, имѣющихъ на то право. Въ Сиротскомъ домъ призрѣваются сироты того возраста: въ которомъ они не могутъ еще быть никуда приспособлены для обученія. Призрѣнныхъ сиротъ, въ послѣдствіи, когда они достигнутъ извѣстнаго возраста, приспособляютъ, однихъ въ учебныя заведенія, другихъ на заводы, фабрики и къ частнымъ людямъ для изученія ремесламъ, шоргамъ и вообще тому, что соотвѣстственно быть можетъ полу, роду или состоянію. Въ Сиротскій домъ принимаются: 1) сироты изъ дѣтей купцовъ, мѣщанъ, цеховыхъ, свободнаго состоянія и посадскихъ С.-Петербурга; 2) сироты другихъ городовъ С.-Петербургской губерніи, буде родители ихъ, имѣя жительство въ столицѣ, оставявъ послѣ себя дѣтей призрѣнія требующихъ; 3) сироты разношцецевъ; 4) сироты бѣдныхъ чиновниковъ, оставляющихъ дѣтей безъ призрѣнія. Въ Сиротскомъ домъ могутъ быть содержимы и пансіонеры обоего пола, если мѣсто позволитъ. Пріемъ производится съ разрѣшенія частнаго собранія Попечительнаго Совѣта. Лѣта для пріема назначены до одиннадцативключительно. Время пріема одинъ разъ въ году, въ Іюль мѣсяцъ, или, смотря по времени выпуска, нѣсколько позже. Въ случаяхъ экстренныхъ, принимаютъ и въ другое время. Удостоеніе сиротъ обоего пола

изъ городскихъ сословій, какъ столицы, такъ и другихъ городовъ С.-Петербургской Губерніи и разночинцевъ, возлагается на С.-Петербургскаго Городскаго Голову. Къ нему обращаются для предварительнаго разсмотрѣнія всѣ требованія, представленія и просьбы о принятіи сиротъ упомянутыхъ сословій. Удостоеніе сиротъ обоего пола изъ дѣтей чиновниковъ, служащихъ въ С.-Петербургской губерніи, возлагается на С.-Петербургскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства, къ нему и обращаются съ просьбами. Пансіонеры обоего пола принимаются по просьбамъ частныхъ лицъ, опекуновъ и по требованію разныхъ ведомствъ, съ утвержденія Попечителя Сиротскаго дома.

116. ПРИКАЗЧИКИ. — Приказчики раздѣляются на два класса; къ первому принадлежатъ *главные приказчики*, уполномоченные, повѣренные, комисіонеры при опшовой торговлѣ, которымъ поручается цѣлая торговая операція, закупка или продажа товаровъ, управленіе всѣмъ торгомъ хозяина, цѣлымъ заведеніемъ; суперкарги на корабляхъ, главные надзиратели за перевозкою товаровъ, управляющіе опкупками, подрядами, письмоводствомъ на конторахъ; кассиры, приказчики и сидѣльцы, управляющіе лавкою, магазиномъ, гостиницею, погребомъ, и ш. п. Ко *второму* классу принадлежатъ помощники приказчиковъ первого

класса, состоящіе при конторах конторщики, обучающіеся торговлѣ въ лавкахъ, когда они не старше 16-ти лѣтъ, и другіе служители, т. е. приказчики, копорымъ не поручается вышеозначеннаго, а только исполненію предписаннаго и производству случайныхъ и необходимыхъ мелочныхъ расходовъ. Принадлежащіе къ 1-му классу, должны имѣть особыя свидѣтельства, съ плащежемъ вездѣ единообразно по 50 рублей въ годъ; они не освобождаются отъ личной подаши, на каждомъ изъ нихъ, кромѣ того, по званію его лежащей. Если же приказчикъ самъ своимъ лицомъ записанъ въ гильдію, въ инносшранные госпи, или имѣетъ свидѣтельство на торговлю, то онъ производитъ платежъ пошому торговому разряду, въ которомъ состоитъ, и освобождается уже отъ особеннаго платежа по званію приказчика. Принадлежащіе ко второму классу, не платятъ по сей промышленности никакого особеннаго сбора. Купеческіе приказчики и лавочные сидѣльцы могутъ быть принимаемы хозяевами по записямъ и съ поручительствомъ или безъ оныхъ. Срокъ служенія приказчиковъ, лавочныхъ сидѣльцевъ, ихъ жалованье и рядная плата, также жилище и содержаніе, зависятъ отъ взаимнаго ихъ съ хозяевами условія, и опредѣляются письменнымъ о наймѣ договоромъ, заключаемымъ при приѣмѣ. Договоръ совершается чрезъ явку у Маклера и записку въ его книгу. Если не было за-

ключево письменнаго договора, или въ немъ на счетъ платы и содержанія ничего не сказано, по приказчикъ или сидѣлецъ не вправе того законно требовать. Купцы не могутъ имѣть приказчиками или повѣренными: дворянъ, незаписанныхъ въ гильдіи, и чиновниковъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыми поручается ходженіе подѣламъ, управленіе конторою—но безъ права покупки и продажи товаровъ, управленіе фабрикою или заводомъ. Иностранцы могутъ быть комиссіонерами, уполномоченными или приказчиками у Россійскихъ купцовъ, иностранныхъ гостей и заѣзжихъ купцовъ, но не иначе, какъ записавшись въ иностранные гости, съ тѣмъ, чтобы дѣйствія ихъ по данной имъ довѣренности, не выходили изъ круга, для иностранныхъ гостей по торговлѣ опредѣленнаго. Иностранцы, незаписанные въ торговый разрядъ, сидѣльцами быть не могутъ.

117. ПРОДАЖА ИМѢНІЙ И КРЕСТЬЯНЪ.—

Продажа недвижимыхъ имуществъ, равно какъ продажа людей безъ земли, совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей. Онѣ пишутся на крѣпостной гербовой бумагѣ по цѣнѣ продаваемаго имѣнія, согласно установленнымъ формамъ; подписываются продавцемъ, свидѣтелями и писцемъ крѣпостныхъ дѣлъ, съ изъясненіемъ, что на продаваемомъ имѣніи нѣтъ запрещенія. На купчей крѣ-

пошли должна быть сдѣлана подпись надсмотрщикомъ въ полученіи канцелярскихъ и крѣпостныхъ пошлинъ и въ томъ, что она записана въ книгу крѣпостныхъ дѣлъ. Если продавецъ не знаетъ грамоты, то вмѣсто его прикладываетъ къ купчей крѣпости руку, въ его присутствіи и по его приказу пошли, кому онъ это доверитъ.

118. ПРОСРОЧКА ВИДОВЪ. — За просрочку видовъ люди низкаго состоянія отсылаются въ Рабочій домъ, на сколько времени, сколько они послѣ просрочки видовъ ихъ проживали; со всехъ вообще просрочившихъ виды взыскивается штрафъ по 5 руб. въ сушки.

119. ПРОШЕНІЕ. — Тяжебное судопроизводство начинается подачею прошенія. Оно должно быть писано по законной формѣ, заключать въ себѣ законное требованіе и подаваться въ надлежащее судилище. Если прошеніе имѣетъ предметомъ неправое рѣшеніе нижней инстанціи, или нарушеніе имъ правилъ судопроизводства: то оно называется преимущественно *жалобою*. Судъ по формѣ требуетъ *искового прошенія*, которымъ истецъ проситъ о возвращеніи спорнаго права или объ удовлетвореніи за нарушеніе правъ; сверхъ того въ тяжбномъ производствѣ могутъ быть подаваемы прошенія: о подозрѣніи на Судей, о до-

пущеніи повѣренныхъ , о взятіи вмѣсто поручной записи подписки; прошенія отсрочныя объ отсрочкѣ суда, прошенія въ дополненіе и прошенія мировыя. Второй родъ прошеній естъ называемыя *явочныя*; ими предварительно объявляется или предупреждается о причиненной обидѣ, объ убійствахъ, разбоѣ, насильномъ опіяніи, покражахъ, побѣгѣ крѣпостныхъ людей, объ опасныхъ угрозахъ, потерянныхъ вещахъ, о взятіи силою крѣпости; они подаются также для очисти, ежели у кого опданное на сохраненіе сгорѣло, украдено и т. п. Только одни явочныя прошенія могутъ быть писаны не по общей формѣ. Явочное прошеніе должно быть подано въ тотъ самый день, когда случилось обстоятельство, по которому оно подается, или на второй, но не позже какъ на третій. *Апелляціонными* прошеніями приносятъ жалобу высшей инстанціи на низшую, въ неправо́мъ рѣшеніи дѣла, и просятъ о разсмотрѣніи и перевершеніи онаго. Прочія прошенія, коими ищутъ неоспариваемаго съ другой стороны права, или которыя подаются о предметахъ неспорнаго производства вообще, не имѣютъ отличительныхъ наименованій. Проситель, при подачѣ прошенія, долженъ наблюдать слѣдующее: подавать прошеніе сперва въ нижнюю инстанцію, а не въ высшую, миновавъ низшую. Подавать въ тотъ Судъ, которому отвѣтъчикъ подсудимъ. Подавать прошеніе

въ Присутствіе, а не на дому у Судей. Входить прошеніемъ въ Присутственные дни и часы, т. е. до 12 часовъ до полудни опъ понедѣльника до пятницы; при подачѣ прошеній вносишь пошлинъ: опъ явочныхъ 50 копѣекъ, опъ исковыхъ 6 рублей, опъ апелляціонныхъ жалобъ 12 рублей; (прочія прошенія принимаются безъ пошлинъ). Просишель можешь представишь свое прошеніе и чрезъ другаго, въ такомъ случаѣ, ежели прошеніе имъ самимъ подписано и кромѣ подачи прошенія не поручаешь онъ подашелю другихъ дѣйствій, тогда довольно одной подписи на прошеніи; въ прошивномъ случаѣ перебуешься вѣрющее письмо. (На какого dospoннспва бумагъ, въ какое присутственное мѣсто подается прошеніе, см. Гербоваа бумага.)

120. ПЬЯНСТВО. — Если кпо найденъ на улицѣ или въ общенародномъ мѣстѣ, опъ пьянства въ безпамятствѣ, шо наказываеца сущочнымъ содержаніемъ на хлѣбъ и водѣ. Кпо же злюбыченъ въ пьянствѣ, непрерывно пьянъ, или болѣе времени въ году пьянъ, нежели презвъ бываетъ; тошъ опдаецца въ смиришельный домъ до исправленія. Учинившій въ пьянствѣ, съ умысломъ, пресшупленіе, наказываецца какъ и презвый; за неумышленное же паказываецца легче.

Р.

121. РАЗГЛАШЕНИЕ ВРЕДНЫХЪ СЛУХОВЪ

— Запрещается чинить ложныя разглашенія и распространять предосудительныя толки, или разсуждать о военныхъ и политическихъ происшествіяхъ слухи, которыя могутъ нарушить народную тишину и спокойствіе.

122. РЕМЕСЛЕННИКИ. — Занимающіеся ремеслами, для производства копорыхъ необходимо дѣйствіе нѣсколькихъ мастерствъ, какъ напримѣръ: карпники, обязаны записаться въ прешью гильдію, если не заказывая часть работы у другихъ мастеровъ, имѣющихъ всѣ главнѣйшіе для сего ремесла въ своемъ домѣ и содержащихъ болѣе 16-ти работниковъ. Ремесленники, употребляющіе дорогіе матеріалы, когда они издѣлія свои продаютъ въ магазинахъ, то есть, въ помѣщеніяхъ, состоящихъ болѣе, нежели изъ одного покоя съ-кладовою, или же въ лавкахъ, — должны записаться въ прешью гильдію; сюда принадлежатъ: ювелиры, галантерейныхъ, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера, модиспки, промышленники, пригопвляющіе готовое мужское платье, готовое шонкое бѣлье, поргующіе гошовыми мѣховыми издѣліями, мебельщики и ш. п. Если же подобныя вещи они дѣлаютъ

по заказу, не имѣя ни открытой лавки, ни издѣлій въ запасъ для продажи, то могутъ не записываться въ гильдію. Безъ словеснаго или письменнаго въ цѣнѣ договора, ремесленный не долженъ брать никакой работы; производишь же работу долженъ сходственно управному вѣсу, мѣрѣ, пробѣ, или предписанію о ремеслѣ. Ремесленныхъ рабочихъ дней въ недѣлѣ 6-ть, въ день же воскресный и праздники, работать безъ необходимой нужды не должно. Рабочіе часы въ суткахъ супъ отъ 6-ти часовъ утра до 6-ти часовъ вечера; исключая полчаса на завпракъ и полшора часа на обѣдъ и опдѣхъ. — Иностранные ремесленники, не состоящіе въ Россійскомъ подданствѣ и производящіе ремесла въ столицахъ, облагаются ежегоднымъ сборомъ съ каждого мастера; число всѣхъ подлежащихъ сбору наличныхъ мастеровъ раздѣляется въ каждой столицѣ на три равныя класса, изъ нихъ первый платитъ 150 рублей, второй 100 а третій 50 рублей въ годъ. Иностранные ремесленники, прибывшіе или живущіе въ столицѣ, съ узаконенными билетами, должны быть записаны въ иностранномъ цехѣ, и въ знаніи своемъ имѣть отъ цеха свидѣтельство съ подписью Головы; свидѣтельства эти представляются вмѣстѣ съ билетами при возобновленіи ихъ въ Иностранное Опдѣленіе, при чемъ предъявляются ими и квитанціи, получаемыя отъ цеха, въ заплащѣ казенныхъ подащей. Они пред-

ставляются въ опредѣленные росписаніемъ дни ; въ прошивномъ случаѣ за просрочку каждаго дня взимается два рубля штрафу.

123. РОСТЪ. — Занмодавцамъ дозволяется брать ростъ съ капишала, ошданнаго въ долгъ, но не свыше шести рублей на сто въ годъ. Взиманіе роста въ количествѣ свыше узаконеннаго, именуется лихвою, копорая наказывается лишеніемъ всего капишала.

С.

124. СВИДѢТЕЛЬСТВА НА ТОРГОВЛЮ. — Свидѣтельства на торговлю или промыселъ выдаются изъ Уздныхъ Казначействъ городовъ или уѣздовъ, гдѣ кто записанъ. Для полученія ихъ должвы представлять: купцы, записанные въ гильдію, дворяне и иностранные гости, удостовѣреніе Думы или Рашуши въ запласть городскихъ и земскихъ повинностей, съ означеніемъ, въ копорую гильдію кто записанъ. Мѣщане, удостовѣреніе ихъ же мѣстъ о запласть податей и повинностей. Крѣпостные люди не иначе допускаются къ полученію торговыхъ свидѣтельствъ, какъ предъявивъ дозволеніе помѣщика. Свидѣтельства, даваемые крестьянамъ, раздѣляются на 4 ре разряда; первые при разряда соотвѣтствуютъ премъ гильдіямъ, хоша съ нѣкоторымъ ограниченіемъ; свидѣ-

цельство же 4-го разряда даетъ право на торги и промыслы, предоставленные въ городахъ мѣщанамъ. Въ случаѣ потери свидѣтельства, объявляется о томъ Думѣ или Ратушѣ и, по удостовѣреніи въ справедливости, Уездное Казначейство выдаетъ другое свидѣтельство на 3-хъ рублевой гербовой бумагѣ, взимая съ купцовъ и крестьянъ четвертую часть, а съ мѣщанъ и прочихъ торговцевъ промышленниковъ, половину установленной за свидѣтельство цѣны. Въспѣвъ съ шѣмъ о потерѣ публикуется въ Вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ, на счетъ потеряннаго.

125. СКОРАЯ ЪЗДА. — Всѣмъ безъ исключенія воспрещается ѣздить на невзнузданныхъ лошадяхъ. Не дозволяется скакать, но ѣздить рысью; въ случаѣ какого-либо несчастнаго отъ скорой ѣзды происшествія, кучера предаются суду, а лошади отбираются; претерпѣвшіе же отъ того поврежденіе пользуются на счетъ вѣхавшаго въ экипажѣ.

126. СЛУГИ. — Лицамъ неимѣющимъ дворянскаго достоинства, дозволяется для услугъ держать крепостныхъ помѣщичьихъ людей, не иначе, какъ по письменнымъ видамъ, для слугъ и рабочихъ людей существующимъ. Полиція строго смотритъ за поведеніемъ слугъ и наказываетъ ихъ за раз-

врашъ, неповиновеніе и шому подобное, но жалобамъ господъ ихъ.

127. СОБАКА. — Кто съ умысломъ напустишь на кого либо собаку, и она его укуситъ или издеретъ на немъ плащье: съ того взыскивается безчестье и убышки вдвое; а за причиненныя при семъ раны и увѣче, онъ опсылается къ суду. Если же чья собака или другое домашнее животное причинитъ кому-либо вредъ или ущербъ, шолько по небреженію владѣльца, шо взыскивающа съ него одни шолько убышки; когда же и за симъ хозяинъ животного, не будетъ держашъ его на привязи или въ заперши и произойдетъ отъ того новый вредъ, шо сверхъ взысканія съ виновнаго всѣхъ убышковъ, и самое животное отъ него опбирается и опдается испцу. Кто обороняясь отъ напавшей на него чужей собаки, убьетъ ее, шотъ не обязанъ никакимъ вознагражденіемъ хозяину; кто же напрошивъ убьетъ нарочно, безъ всякой причины пужую собаку, шотъ опвѣштвуется хозяину ея.

128. СОДЕРЖАНІЕ РАЗНЫХЪ ТРАКТИРНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ. — Дозволяется учреждать: 1) гостиницы, 2) рестораціи, 3) кофейные дома, 4) пражширы, 5) харчевни; сверхъ того погреба, магазины и лавки для продажи напшшковъ. Избра

ніе частей города для заведеній (исключая практировъ) предоспавляется самимъ желающимъ; нанимають покой они обязываются по контрактамъ и должны имѣть выѣски; какъ контракты на наемъ покоевъ, такъ и самыя заведенія могутъ быть передаваемы отъ одного лица другому, съ согласія Думы, а гдѣ ея нѣтъ, Радуши или Магистрата. Трактиры отдаются въ содержаніе по контрактамъ и поргамъ въ Городской Думѣ, на четьре года — тому, кто объявитъ при поргахъ высшую цѣну; прочія заведенія облагаются умереннымъ акцизомъ и отдаются по свидѣтельствамъ Думы, ежегодно возобновляемымъ. Къ содержанію заведеній допускаются купцы всѣхъ гильдій, мѣщане и крестьяне, имѣющіе свидѣтельства на право торговли. Содержатель одного изъ сихъ заведеній не можетъ содержать инаго какого заведенія. Желающій пользоваться правомъ содержанія, представляетъ въ Градскую Думу аттестатъ объ исправномъ платежѣ казенныхъ и общественныхъ повинностей и о поведеніи своемъ. По заключеніи съ Думою контракта и полученіи свидѣтельства, содержатель долженъ еще брать отъ полиціи билетъ на открытіе заведенія. Входъ въ гостиницы, рестораціи, кофейныя дома и трактиры дозволяется всѣмъ въ приспосойной одеждѣ. Солдатъ, людей въ ливреѣ и женщинъ въ трактиры впускать запрещается. Кромѣ бильярдныхъ, за-

прещены всякія игры, музыка, пляска и пѣніе. Въ заведеніяхъ сихъ должны быть продаваемы единственно тѣхъ пищя, копорыя дозволены существующими для нихъ постановленіями, съ наблюденіемъ, чтобы въ заведеніяхъ одного рода не было содержимо тѣхъ пищей, конхъ продажа предоставлена другимъ. Въ обыкновенныхъ же кофейныхъ домахъ могутъ быть продаваемы одни ликеры. Въ харчевняхъ продажа открывается ежедневно съ 7 часовъ утра, и продолжается до 10 вечера, а въ прочихъ шпакширныхъ заведеніяхъ до 12 часовъ вечера. Воспрещается, подъ опасеніемъ уничтоженія заведенія, преданія суду и взысканія штрафа, производить въ заведеніяхъ незаконную продажу крепкихъ напитковъ, покупать ихъ не изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ установлено, продавать водки не съ установленныхъ печашами, или не той доброты, какой оныя куплены изъ мѣстъ, для продажи ихъ установленныхъ, оппускать изъ заведеній хлѣбныя водки, пиво и медъ въ дома. Если въ заведеніяхъ, копорымъ предоставлена продажа напитковъ, окажется въ нихъ вредная примѣсь, то виновный предается суду, и по изобличеніи, отсылается на поселеніе. Содержатели, открывающіе заведенія не въ положенное время, подвергаются штрафу за первый разъ 50, за второй 100, за третій 200 руб., а за четвертый лишаются права на содержаніе заведеній и предаются суду. Акцизъ въ С.-Петербур-

313 *Сочинители. — Строительный Комитетъ.*

бургъ установленъ слѣдующій: 1) Съ гостиницы, смотря по часнямъ города, по 2000, 1500 и по 1000 руб. 2) Съ рестораціи по же г. часнямъ города, по 1550, 1300, 1100 и 800 р.; съ кофейнаго дома по 300 руб., 200 и 100; съ харчевни по 1300, 1000, 800, 600 и 400 руб. Съ шрапшировъ сверхъ опшупной суммы взимается акцизъ по 150 р. въ годъ.

129. СОЧИНИТЕЛИ. — Никакое сочиненіе не можетъ быть напечатано безъ разрѣшенія Ценсуры; издатели и сочинители должны представлять свои рукописи, для разсмотрѣнія и одобренія, въ Ценсурный Комитетъ, сообразуясь съ предписаніями, и формами, Ценсурнымъ Уставомъ поставленными. Если сочинитель или издатель книги недоволенъ рѣшеніемъ Ценсурнаго Комитета, то можетъ обратиться съ жалобою въ Главное Правленіе Ценсуры и просить удовлетворенія.

130. СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ, или Комитетъ строеній и гидравлическихъ работъ. — Для надзора за строеніями и гидравлическими работами, состоитъ въ С-Петербургѣ особый Комитетъ. Главные предметы его занятій: 1) поправленіе и постепенное введеніе надлежащей правильности въ строеніяхъ всѣхъ частей города; 2) разсмотрѣніе препровождаемыхъ опъ Военнаго Гене-

раль-Губернатора съ объясненіями Городской Чертежной проэктовъ, на всѣ безъ изъятія общественныя, казенныя и партикулярныя въ С.-Петербургѣ зданія и постройки. Комитетъ при соображеніи проэктовъ, съ сохраненіемъ сколь возможно общей и частной пользы, вступаетъ въ личныя съ владѣльцами домовъ объясненія, а съ казенными вѣдомствами въ сношенія; исправляя проекты, приводитъ ихъ въ такое положеніе, чтобы каждое строеніе въ красотѣ, приличіи и правильности соизвѣстствовало общему для города предположенію. 3) Разсмотрѣніе проэктовъ на гидравлическія работы, по надобностямъ казенныхъ вѣдомствъ и по просьбамъ частныхъ лицъ предпринимаемыхъ, а также проэктовъ для работъ, производимыхъ на сумму, ежегодно изъ городскихъ доходовъ удѣляемую на устройство новыхъ и поддержаніе старыхъ по улицамъ подземельныхъ трубъ, канавокъ и на замощеніе на площадяхъ мостовой. 4) Все, что относится не только къ правильному и приличному наружному виду строеній и къ безопасному расположенію на дворахъ, но и къ самому внутреннему съ надлежащею опъ огня осторожностію, устройству (разумея однакожь въ семъ случаѣ одно только наблюденіе за прочностію фундаментовъ, сводовъ, возведеніемъ стѣвъ, помѣщеніемъ печей, и ш. п., не касаясь опъ прочихъ распоряженій хозяйскихъ); и наконецъ 5) Составъ

314 *Стрѣльба. — Судъ Земскій. — С. Коммерч.*

вленіе общаго обозрѣнія гидравлическихъ производствъ и даспаніе имъ полнаго образованія и усовершенствованія, съ присовокупленіемъ проэктовъ на очищеніе каналовъ и на предохраненіе ихъ впредь отъ засоренія; также сужденія о лучшемъ устройствѣ мостовъ, мостовыхъ и п. и. Предварительныя соображенія Комитета о постройкахъ и починкахъ, представляются отъ него Военному Генералъ-Губернатору на утвержденіе.

131. СТРЕЛЬБА. — Для предосторожности отъ бѣдственныхъ случаевъ, могущихъ произойти отъ пороха, запрещаются частнымъ людямъ погоня и стрельба изъ огнестрѣльныхъ орудій въ домахъ, на дворахъ, на улицахъ и площадяхъ, подъ опасеніемъ взысканія положеннаго штрафа.

132. СУДЪ ЗЕМСКІЙ. — Въ каждомъ уѣздѣ или округѣ учрежденъ Земскій Судъ подъ председательствомъ Капитанъ-Исправника; Земскій Судъ заведываетъ полиціею; члены его состоятъ подъ вѣдѣніемъ Губернскаго Начальства. Судъ изслѣдуетъ дѣла своего вѣдомства на мѣстѣ, не требуя никакого рода заплавы ни за дѣло, ни за процессъ.

133. СУДЪ КОММЕРЧЕСКІЙ. — Вѣдомству Коммерческаго Суда подлежатъ: 1) Всѣ споры

иски по торговымъ оборотамъ, векселямъ, договорамъ и обязательствамъ словеснымъ и письменнымъ — торговль свойственнымъ, какъ между частными лицами всѣхъ состояній, взаимно, такъ и по искамъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій на частныя лица. 2) Всѣ дѣла о торговой несостоятельности, къ какому бы званію ни принадлежали лица, въ нее впадшія, и хотя бы дѣла сіи сопряжены были съ несостоятельностью и въ дворянскомъ шого лица состояніи. Разбору Суда не подлежатъ: 1. Споры по покупкѣ и продажѣ товаровъ на наличныя деньги въ рядахъ, въ лавкахъ, на рынкахъ, торгахъ и ярмаркахъ; 2. Споры по торговлѣ, непревышающіе 500 рублей (*). Вѣдомство Коммерческаго Суда просируется не далѣе шого города, въ которомъ онъ учрежденъ и уззда, если не приписаны къ нему смежныя города и уззды. Подсудимостъ же по дѣламъ вѣдомству его подлежащимъ, распространяется: на жителей шего города и уззда, на временно пребывающихъ въ ономъ и на всѣхъ безъ изъятія иногородныхъ торгующихъ, если въ до-

(*) Первые разбираются мѣстными начальниками по установленному для сего порядку; а послѣдніе, т. е. споры, непревышающіе 500 рублей, въ городскихъ Словесныхъ Судахъ или Магистратахъ, по усмотрѣнію испца.

говорахъ между ними постановлено, въ случаѣ спора, разбирающагося въ томъ именно городѣ; или если, предметъ тяжбы находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ состоитъ Коммерческій Судъ. Коммерческій Судъ есть первая степенъ Гражданскаго Суда по всѣмъ дѣламъ, къ вѣдомству его принадлежащимъ; но жалобы и апелляціонныя прошенія на рѣшенія его приносятся въ Правительствующій Сенатъ. Окончательно и безъ апелляціи Судъ рѣшаетъ, въ спорахъ: 1) всѣ дѣла, по которымъ первоначальный искъ не простирается свыше 10,000 рублей; 2) всѣ дѣла и превышающія опредѣленную сумму, во въ которыхъ тяжущіяся спороны, по взаимному согласію, въ Судъ предъявленному, пожелаютъ окончить въ немъ дѣло безъ апелляціи. Прежде опредѣленій рѣшительныхъ, жалоба безъ обряда апелляціи непріемлется. Изъ этого правила изъемаются только тѣ случаи, когда жалоба приносится на отказъ въ правосудіи, или на принятіе Судомъ иска безъ доказательствъ, закономъ установленныхъ и на требованіе или допущеніе пактъ, которые въ томъ родѣ дѣлъ воспрещены закономъ. Подобныя жалобы подлежатъ разсмотрѣнію въ Правительствующемъ Сенатѣ, но представляются прежде въ Коммерческомъ Судѣ, который останавливается въ дальнѣйшемъ дѣлопроизводствѣ. Срокъ на предъявленіе ихъ полагается осмидневный, со времени объявленія споронамъ частнаго

опредѣленія. Сторона, недовольная рѣшительнымъ опредѣленіемъ Коммерческаго Суда и желающая перенести дѣло въ Сенатъ на апелляцію, должна объявить въ Судъ въ теченіе осьми дней, а по дѣламъ фракповымъ, вексельнымъ и конкурснымъ, въ теченіе трехъ дней; подавать же самое прошеніе апелляціонное должно въ томъ же Коммерческій Судъ въ двойномъ образцѣ, въ два мѣсяца, считая со дня объявленія опредѣленія, а для отсутствующихъ, со дня послѣдняго припечатанія въ Ведомостяхъ. По дѣламъ же фракповымъ, вексельнымъ и конкурснымъ въ мѣсяцъ. — По объявленіи о переносѣ дѣла на апелляцію, Судъ пріостанавливаетъ исполненіе; если же противная сторона потребуетъ, чтобы, не смотря на переносъ, рѣшеніе было приведено въ исполненіе, то должно подать о томъ въ Судъ письменное прошеніе, представляя надежный залогъ въ обезпеченіе иска, на случай переворота дѣла.

134. СУДЪ НАДВОРНЫЙ. — Для пребывающихъ въ столицахъ, по службѣ военной, придворной и гражданской, или по своимъ дѣламъ, промысламъ и занятіямъ, также для иноподанныхъ и разnochинцевъ, неимѣющихъ въ той губерніи недвижимаго имѣнія, по которому бы они подлежали вѣдомству Уѣзднаго Суда или Магистрата, учреждень первую инстанцію Надворный Судъ. Онъ

оправляеть правосудіе въ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ, имѣя кругъ дѣйствій Уздѣваго Суда. Въ вѣдомство его не входящъ: дѣла вопіющія, и до недвижимаго имѣнія относящіяся, также дѣла, касающіяся до преступленій по службѣ и должности военныхъ людей.

135. СЛОВЕСНЫЙ СУДЪ. — При полиціи по частямъ города учреждены Словесные Суды — для разбирательства гражданскихъ дѣлъ, до торговли касающихся, кои могутъ быть рѣшаемы словесно безъ письменнаго производства. Для избѣжанія всякаго замедленія, порядокъ въ разбирательствѣ подобныхъ дѣлъ сокращенъ сколь возможно. Словесные Суды состоятъ подъ вѣдомствомъ Магистрата и Ратуши; рѣшеніямъ ихъ подлежатъ все споры о письменныхъ обязательствахъ; впрочемъ, если тяжущіеся пожелаютъ, они могутъ быть рѣшаемы формальнымъ судомъ. Вѣдомству торговаго Словеснаго Суда подлежатъ все споры и иски по дѣламъ: 1) *о закупкѣ и продажѣ товаровъ*: когда кто купитъ и приметъ товаръ, а денегъ не заплатитъ; или продавъ товаръ и взявъ задатокъ или все деньги, не отдаетъ товаровъ; или увидя упадокъ въ цѣнѣ, товара принимая не старается; или при продажѣ показывалъ товаръ добрый, а спаваетъ отдавать худой. 2) *О денежныхъ займахъ*: когда кто взялъ деньги въ заемъ, и давъ

въ томъ письменный документъ, или и не давъ онаго, не платишь долгу. 3) *Объ отдачѣ денегъ, товаровъ или писемъ на содержаніе*, въ случаѣ спора или заpirательства. 4) *О наймѣ лавокъ и судовъ*. 5) *По торговымъ отправленіямъ*: когда судовщики или извозчики довезунтъ поваръ не въ цѣлости, или до урочнаго мѣста не довезунтъ, или когда хозяева незаплатишь судовщикамъ и извозчикамъ наемныхъ денегъ, или учиняшь простой, и пр. Словесный Судъ разбираетъ и рѣшишь всякаго рода споры и иски между хозяевами и наемными рабочими, происходящіе при нагрузкѣ и выгрузкѣ товаровъ и всякихъ другихъ работахъ, также всякаго рода жалобы между хозяевами и приказчиками или сидѣльцами въ удержаніи платы, ссорахъ, дракахъ и личныхъ обидахъ.

132. СУДЪ СОВѢСТНЫЙ. — Въ каждой губерніи учреждается Совѣстный Судъ, подъ предсѣдательствомъ Совѣстнаго Судьи, изъ шести Засѣдателей, избираемыхъ отъ дворянства, купечества и поселянъ. Ведомство Совѣстнаго Суда по дѣламъ тяжбынымъ и исковымъ ограничивается: 1) *Мировымъ разборомъ тѣхъ спорящихся, которые сами по обоюдному согласію, а не по односторонней просьбѣ, прибѣгнувъ къ его разбирательству*. 2) *Мировымъ разборомъ спорныхъ дѣлъ между родичами и дѣтьми по имуществу и всякаго рода*

искать по обязательствамъ. Если Совѣстный Судъ успѣетъ въ гражданскихъ дѣлахъ примирить спорящихся, то они теряютъ право возобновлять по тому же дѣлу просьбу въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; если же по надлежащемъ разборѣ дѣла, не успѣетъ примирить ихъ, тогда вносятся дѣло на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Прошенія о мировомъ разборѣ подаются въ Совѣстный Судъ на гербовой бумагѣ.

137. СУДЪ УЗДНЫЙ. — Уздный Судъ составляется подъ предсѣдательствомъ Узднаго Судьи, изъ четырехъ Засѣдателей и Секретаря. Двое изъ Засѣдателей опредѣляются по выбору Дворянства, а двое отъ поселянъ. Сельскіе засѣдатели присущствуютъ по шѣмъ только дѣламъ, къ которымъ прикосновенны поселяне. Если въ дѣлѣ участвуютъ купецъ или мѣщанинъ, то Уздный Судъ рѣшаетъ оное въ общемъ присущствіи съ Городовымъ Магистратомъ или Ратушею. — Предметы вѣдомства Узднаго Суда суть: 1) Уголовныя и гражданскія дѣла лицъ всѣхъ вообще состояній, кромѣ купцовъ и мѣщанъ. 2) Совершеніе крѣпостныхъ актовъ; 3) Распоряженія о вводѣ во владѣніе недвижимыми имѣніями, въ уздѣ находящимися, какъ по наслѣдству, такъ и по купчимъ, закладнымъ, дарственнымъ записямъ и другимъ актамъ. 4) Содержаніе и храненіе межевыхъ пла-

новъ и книгъ. Власть суда не распространяется далѣе того узда, въ которомъ онъ учрежденъ. Онъ есть первая степень суда по всѣмъ дѣламъ его вѣдомства; въ порядкѣ ревизіи и апелляціи, дѣла переносятся въ Уголовную или гражданскую Палаты, по принадлежности, за исключеніемъ дѣлъ, которыя Уѣздный Судъ имѣетъ право рѣшить окончательно. По дѣламъ Гражданскимъ Уѣздный Судъ рѣшаетъ окончательно, безъ апелляціи всѣ дѣла, не превышающія суммы рублей. По дѣламъ уголовнымъ рѣшаетъ тѣ, по которымъ подсудимые не подлежатъ ни лишенію жизни, ни лишенію чести, ни торговой казни, ни какому-либо ограниченію правъ своего сословія, если подсудимые изъ Дворянъ. Частныя жалобы на Уѣздные Суды приносятся и Губернскому Правленію, или Палатѣ Гражданскаго Суда. Первому по дѣламъ исполнительнымъ, требующимъ скораго рѣшенія, неподлежащимъ никакому спору или проплеврѣчію; также на проволочку и медленность въ производствѣ.

Т.

138. ТАКСЫ. — Въ отвращеніе опягощенія онъ неумѣренныхъ цѣнъ на необходимые предметы продовольствія, Начальники Губерній устанавливаютъ таксы всѣмъ припасамъ, кромѣ привозимаго на баркахъ и сухимъ путемъ, молодаго и не

моюшаго, мучнаго и крупнаго хлѣба. Таксы ежедневно обнародываются въ вѣдомостяхъ и выставляются, опъ полиціи въ рядахъ и мѣстахъ, гдѣ производится продажа принасовъ. Городская Дума и Полиція смощряють за соблюденіемъ таксы и указаго вѣса; преступающихъ правила отсылають къ суду.

139. ТЕАТРЫ и другія ПРЕДСТАВЛЕНІЯ.

— Желаютіе открыть въ городѣ общенародныя игры, забавы, или театральныя представленія, должны о томъ подавать прошеніе въ Управу Благочинія, которая, ежели законопротивнаго или общаго, или частнаго вреда въ ономъ не находитъ, даетъ позволеніе, назначая день и часть, когда начать и плату за мѣсто. — Каждый театръ, равно содержатели клубовъ, маскарадовъ, общества музыкантовъ и разныхъ шпукмейстеровъ, временно пріѣзжающихъ или постоянно занимающихся, даютъ въ годъ по одному бенефису, собранію, маскараду, концерту или представленію, въ пользу инвалидовъ.

140. ТИПОГРАФІИ. — Право содержать типографію или литографію не иначе можетъ быть пріобрѣтено, какъ по представленіи просителемъ достаточныхъ свидѣтельствъ о его благонадежности; свидѣтельства разсматриваетъ Министеръ

ство Внутренних Дѣлъ, и въ случаѣ удовлетворительности ихъ, дѣлаетъ отношеніе къ Министру Народнаго Просвѣщенія, являть ли какихъ препятствій; если ихъ не находится, то просителю выдается отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ письменное позволеніе. За напечатаніе одобренной Ценсурою книги или сочиненія, хотя бы оныя не заключали въ себѣ ничего противнаго постановленіямъ Ценсуры, содержащель типографіи предается суду: мѣра вины его усугубляется, когда напечатанная безъ одобренія книга, заключаетъ въ себѣ мѣста, противныя общимъ правиламъ Ценсуры.

141. ТОРГОВЛЯ. — Вся роды торговли, исключая торговли свободной, о которой упоминаю въ этой главѣ, производятся не иначе, какъ по свидѣтельству, (смотри свидѣтельство). Къ предметамъ торговли свободной для всѣхъ состояній принадлежатъ: 1. Торговля хлѣбомъ и вообще земными произрастеніями, опшомъ и въ розницу повсемѣстно, въ городахъ и селеніяхъ, на рынкахъ и пристаняхъ. 2. Учрежденіе на собственныхъ земляхъ, при моряхъ, озерахъ и судоходныхъ рѣкахъ частныхъ верфей, строеніе торговыхъ судовъ и перевозка на оныхъ товаровъ и другихъ грузовъ. 3. Торговля на ярмаркахъ и на усмано-вленныхъ торгахъ 4. Изготовленіе химическихъ

составовъ, красильныхъ веществъ, машинъ и аппаратовъ для фабрикъ, и продажа сихъ издѣлій при собственныхъ заведеніяхъ. 5. Содержаніе аптекъ и типографій. Право торговли предоставляется Дворянамъ, купцамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ, иностраннымъ господамъ и заѣзжимъ купцамъ, по различію гильдій, въ копорыя они записаны и въ предѣлахъ законами установленныхъ. Уголовными преслупленіями по торговлѣ почти шаются: 1) Тайный привозъ или отвозъ запрещеннаго товара. 2) Безпошлинный привозъ или отвозъ товара. 3) Неоплащенный долгъ или банкротство. 4) Лихва. 5) Обманъ въ торговлѣ. 6) Перекупъ товара. Наказанія различны: конфискація, взысканіе въ пять разъ пошлины, рабочій домъ, содержаніе подъ стражею и отсыланіе къ суду. Провозилиши товаровъ вооруженною рукою и употребившіе фальшивые ярлыки, или поддѣлывавшіе таможенныхъ клеймъ и штемпелей, наказываются ссылкой. Купечеству запрещается продажа: ядовитыхъ веществъ, искусственное поддѣлываніе подъ иностранныя вина. Хлѣбъ, рогатую скотину и съѣстные припасы, копоры продаются повседневно на рынкахъ возами, никто не долженъ, отъѣзжая въ уѣзды, на дорогахъ перекупать. Запрещается, собравшись компаніями, согласившись съ продавцами заранѣе и повышая такимъ образомъ цѣны. На рынкахъ какъ хлѣбъ,

пакъ и все прочее, до полудня дозволяется покупать только обывателямъ, въ лавки же и перекупщикамъ покупать въ это время запрещается; послѣ полудня покупка оставляется на волю. За нарушеніе правила, какъ и за перекупку въ уѣздъ, берется отъ покупателя все, что онъ купилъ. Буде же перекупщики не купили, а сдѣлали только-помышательство въ торгъ, тогда наказываются они штрафомъ.

142. ТРОТУАРЫ. — Владѣльцы домовъ во всѣхъ частяхъ города, должны дѣлать передъ домомъ тротуары, по изданному для нихъ въ 1816 году рисунку, и по особо-постановленнымъ правиламъ. Тротуары должны всегда быть содержимы въ чистотѣ и ежедневно усыпаны пескомъ. При устройствѣ ихъ наиболѣе наблюдать, чтобы они были изъ гранитныхъ камней или плитъ, шириною въ два аршина, съ гранитными или чугунными извѣстной величины и формы столбиками по краямъ. Между тротуаромъ и стѣною дома пространство нѣсколько болѣе аршина, должно быть вымощено или уложено тоже плитою и имѣть скамъ къ тротуару.

143. ТЯЖБА. — Каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія, или дѣйствіемъ полиціи или судомъ. Въ

последнемъ случаѣ опыскиваніе права на имущество называется въ особенностяхъ *тяжбою*. Право опыскиванія пшты и другимъ образомъ престаиваетъ общему земскому десятигубнней давностию. Тяжбы должны бывать начинаемы въ надлежащемъ судѣ первой степени (*) и всегда въ томъ, которому подвѣдомъ опвыпчикъ. Объявивъ тяжущимся споры, нать свое рѣшеніе, судебное мѣсто, ни опвыпчикъ, ни измѣнивъ его не власпно; оно можетъ быть опмѣнено только высшимъ судебнымъ мѣстомъ въ порядкѣ, для сего уставовленномъ. Рѣшеніе вступиваетъ въ окончательную законную силу: 1) Когда дѣло, рѣшенное въ первой или во второй степени суда, по кѣнѣ его не можетъ быть перенесено въ высшій судъ по апеллаціи. 2) Когда въ судѣ первой степени въ семидневный срокъ опъ времени объявленія рѣшенія, не объявлено опъ тяжущихся на оное неудовольствіе. 3) Когда въ судахъ первой и второй степени, хотя въ установленномъ срокѣ и было объявлено неудовольствіе, но попомъ въ подачѣ апеллаціонной жалобы пропущенъ.

(*) Первую степень суда составляютъ Уѣздные Суды, Городовые Магистраты, Ратуши и Суды Налворные; вторую степень составляютъ Палаты Гражданскаго Суда, и мѣста, имъ равныя; высшую же степень составляетъ Правительствующій Сенатъ.

ны установленные сроки. 4) Когда окончательное рѣшеніе принадлежить къ числу шѣхъ, по которымъ не допускается жалоба на Высочайшее имя. Судебное разбирательство исковъ и шѣхъ иностранцевъ съ Россійскими подданными, подлежащихъ ведомству общихъ судебныхъ мѣстъ, по званію оппозитчика, и производится на основаніи правилъ общаго судопроизводства, съ соблюденіемъ особенныхъ правилъ, для разныхъ родовъ гражданскаго судопроизводства постановленныхъ.

У.

144. УВЕСЕЛЕНІЯ. — Домашнія забавы и увеселенія иногда только подлежатъ надзору полиціи и воспрещаются ею, когда въ оныя вводитъ что-либо противное законамъ.

145. УЛИЦЫ. — Обыватели обязываются: за чистоту на улицахъ, каждый провозить своего двора; также въ рядахъ, рынкахъ и прочихъ мѣстахъ; соръ должны возить за городъ въ мѣста, назначенныя полицією; прошуровать или между домами и каналами усыпать каждый мѣсяцъ пескомъ; весною, по спаяніи снѣга, счищать и свозить навозъ и грязь; разравнивать зимою ухабы, площадей и улицъ не громоздить и ничего на нихъ не складывать, развѣ при случаѣ постройки домовъ, и по времену.

146. УПРАВА БЛАГОЧИНІЯ имеетъ повелѣніе о сохраненіи въ городѣ благочинія, добродѣтели и порядка; она смотритъ за востанами, перевозами, пожарными утрежденіями, за чистотою улицъ, играми и вѣсами. Управа Благочинія принимаетъ прошенія или извѣщенія и выслушиваетъ всѣхъ безъ изъятія. Приведенный или пойманный въ уголовномъ преступленіи или проступкѣ, суду подлежащимъ, отсылается Управою въ судъ, куда по законамъ слѣдуешь. Управа Благочинія опирается въ дѣла своего вѣдомства, не требуя никакого рода заплавы.

147. УПРАВА РЕМЕСЛЕННАЯ. — Въ ней рѣшаются словесно споры и ссоры, не превосходящія двадцати пяти рублей, касательно ремесла или довѣрія по ремеслу, или поведенія ремесленныхъ. Недовольный Управнымъ рѣшеніемъ, имеетъ право просить въ Городовомъ Магистратѣ или Ратушѣ, куда должно обращаться и тогда, если дѣло превосходитъ двадцать пять рублей; на подобныя просьбы дается двухъ-недѣльный срокъ, по прошествіи котораго просьба не принимается. Кто на Ремесленную Управу принесетъ несправедливую жалобу, тотъ платитъ въ ремесленную казну 25 рублей пени. Жалоба по ремеслу на подмастерья или ученика, приносится Подмастерской Управѣ. Управа судитъ мастеровъ, подмастерьевъ и уче-

никовъ по происходящимъ между ними спорамъ въ неравнѣльномъ исполненіи работы, худомъ или неисправномъ содержаніи, ученіи и платѣжѣ за работы. Сужденію Ремесленной Управы каждаго цѣха, подлежатъ жалобы на ремесленниковъ въ подлогѣ, обманѣ, обмѣрѣ, обвѣсѣ, обидѣ и тому подобномъ безчестномъ поступкѣ.

148. УЧИТЕЛИ. — Указомъ 1-го Іюля 1834, учреждены особыя званія домашнихъ наставниковъ, учителей и учишельницъ, въ которыя могутъ вступать люди всякаго свободнаго сословія, христіанскаго вѣроисповѣданія, извѣстные со стороны нравственныхъ качествъ и познаній; они должны быть Россійскими подданными, иностранцы же, не вступавшіе въ подданство, но приобретающіе право на отправленіе сихъ должностей, лишаются преимуществъ и выгодъ, предоставляемыхъ означеннымъ званіямъ. *Домашніе наставники* могутъ быть только окончившіе полный курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, выдержавшіе испытаніе и получившіе аттестатъ или дипломъ. *Учителѣ*, не имѣя въ этомъ надобности, должны на испытаніи доказать, что кромѣ общихъ необходимыхъ свѣдѣній, они имѣютъ основательныя и подробныя, въ предметахъ обученіемъ которыхъ хотѣли заниматься. Обученіе дѣтей однимъ только ко художествамъ и искусствамъ, не даетъ ника-

кихъ правъ на преимущества, предоставленныя означеннымъ званіямъ. Испытанія производятся въ Университетахъ, Лицеяхъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, въ Гимназіяхъ, по представленіи опытныхъ испытуемыхъ, свидѣтельствъ мѣстрическихъ и одобрительныхъ; опшавленные за дурное поведеніе, находящіеся подъ судомъ и неоправданные не допускаются. Пріѣзжіе иностранцы, кромѣ означенныхъ свидѣтельствъ, должны представлять еще одобрительныя опытныхъ нашихъ Миссій, живущіе же въ Россіи, опытные начальствъ или благонадежныхъ лицъ. Пріобрѣтшіе званія, о которыхъ говорится, считаются состоящими въ двѣнадцатилѣтней службѣ по вѣдомству Министерства Просвѣщенія, и носятъ вице-мундиръ. Домашніе наставники до утвержденія въ чинахъ ихъ, ученымъ степенямъ присвоенныхъ, пользуются правами классныхъ чиновниковъ. Учители же хотя бы вовсе не имѣли чина, до полученія 14-го класса пользуются правами личныхъ дворянъ. Черезъ годъ двѣнадцатилѣтняго опшавленія должности своего званія, наставники и учителя, по засвидѣтельствваніи опытныхъ родителей обучаемыхъ ими дѣтей и опытныхъ Уезднаго Предводителя, утверждаются въ чинахъ, соопшавствующихъ ихъ ученымъ званіямъ, степенями или апшестами имъ присвоенныхъ; неимѣющіе же права на классныя чины утверждаются въ чинъ 14-го класса чрезъ два, три, пять и восемь лѣтъ, смотря на состо-

ліе, въ котораго они происходятъ. Дальтйшее производствъ въ чины, по утвержденіи въ первомъ и полученіи чрезъ назначенное число лтъ другого, происходятъ по удостоенію Министра Просвщенія, на основаніи существующихъ для сего по Министерству правилъ. Установлены особыя медали для награжденія наставниковъ и учителей за десятилтънее безпорочное опправленіе своихъ должностей, сверхъ того имъ даются ордена Св. Анны 3-й степени, Станислава 4-й и Владимира 4-й, сообразно числу лтъ службы и происхожденію лицъ. Исполнявшій обязанность свою съ похвалою двадцать лтъ лтъ, и образовавшій не менше чешырехъ молодыхъ людей, принявшихъ съ студеншскимъ званіемъ въ одинъ изъ Русскихъ Университетовъ, пріобрѣтаетъ почетное наименованіе *заслужаго*. Учреждается капиталъ призрвнія, для пенсій и пособій участвующимъ или подвергшимся неизлечимой болъзни, наставникамъ; въ первоначальный составъ его поступаетъ 45,000, сумма произшедшая уже оиъ 50-рублевого сбора за свидѣтельство на право обучать; на будущее время вносятся въ оный: за свидѣтельство, выдаваемыя наставникамъ по 50 руб., учителямъ и учительницамъ по 40 р. Капиталъ приращается деньгами, взыскываемыми за награжденіе чинами и медалями, также выручкою за продажу имущества умершихъ и неимавшихъ ни наслѣдниковъ,

ни какого на наследство распоряженія, и добровольными приношеніями. Правила касательно испытанія и представленія удостовѣреній распространяются и на учительницъ, одѣзъ только окончившія воспитаніевъ заведеніяхъ, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества, по выданнымъ имъ при выпускѣ аттестатамъ, не подвергаясь испытанію, получаютъ свидѣтельства на званіе домашней учительницы. Опредѣлившіеся въ дома не пріобрѣтъ на то права, подвергаются штрафу 250 руб., ниспущающему въ капиталъ пріизврѣнія; тому же штрафу подвергаются принявшіе ихъ въ домъ. За повторное нарушеніе сего постановленія иноспранцы высылаются за границу, Русскіе же къ суду.

Ф.

149. ФАБРИКАНТЫ. — Званіе заводчиковъ, фабрикантовъ и мануфактурисловъ не составляетъ особаго сословія; каждый изъ нихъ пользуется правами того земскаго сословія, къ которому принадлежитъ. Просьба о дозволеніи заводить мануфактуры, фабрики, или заводы въ столицѣ, подается С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору, который самъ или по своему съ Министерствомъ Финансовъ, разрѣшаетъ, смотря, къ какому классу принадлежитъ заведеніе (смотря.

фабрики). Желающий учредить заведение, не существовавшее еще въ Россіи, подастъ просьбу въ Департаментъ Мануфактуръ съ подробнымъ изложеніемъ способа производсва. Россійскіе подданные, не состоящіе въ гильдіяхъ, или болѣе трехъ лѣтъ изъ нихъ выбывшіе, имѣющіе намѣреніе завести вновь мануфактуры, фабрики и заводы, по удостовѣренію въ нѣмъ Гражданскихъ Губернаторовъ, освобождаются опъ взятія торговаго свидѣтельства на одинъ годъ, не иначе какъ съ разрѣшенія Министра Финансовъ; если въ теченіе этого срока дѣйствительно учредить заведение, то въ освобожденіи опъ взятія свидѣтельства даются имъ льготы еще на два года. Россійскіе подданные и иностранцы, занимающіеся изготовленіемъ машинъ, аппаратовъ для фабрикъ, химическихъ составовъ и крѣпкихъ веществъ, освобождаются опъ записки въ гильдію, если производятъ продажу при однихъ своихъ заведеніяхъ. Первый учредитель какой либо мануфактуры, фабрики, или завода, до того не бывшихъ въ Россіи и вступившіе съ нѣмъ въ товарищество, освобождаются, (первый самъ и съ дѣлами своими, а другіе лично) опъ исправленія городскихъ службъ, въ теченіе 18 мѣсяцевъ, со времени заведенія мануфактуры, фабрики или завода. Россійскимъ мануфактуристамъ, фабрикантамъ и заводчикамъ дозволяется выписывать на свой счетъ чрезъ Де-

парламентъ Мануфактуръ, съ разрѣшенія Министра Финансовъ, образцы шпакъ импортированныхъ издѣлій, кошерныя по усмотрѣнію ихъ окажутся имъ нужными, для надражанія и руководства, при изготовленіи подобныхъ въ ихъ заведеніяхъ, хотя бы они дѣйствующими шпакомъ запрещены были къ ввозу; выписывать можно не болѣе однако же, какъ сколько потребно для образцовъ.

150. ФАБРИКИ. — Мануфактуры, фабрики и заводы могутъ быть учреждаемы какъ въ городахъ, такъ и въздахъ всѣми лицами, имѣющими право на ихъ содержаніе. Всѣ подобныя заведенія по образцу производствъ своихъ въ С.-Петербургѣ раздѣлены новымъ распоряженіемъ на три класса. Къ первому принадлежатъ безвредныя, они допускаются во всѣхъ частяхъ города безпретѣнствено, такъ напр. воскобойни, приготовленіе галуна, приданни и шпакціи для бумажныхъ, шелковыхъ, льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій; издѣлія изъ выдѣланныхъ шовъ; лѣсопилини, деревянные, бумажныя, картонныя, металлическія работы; дѣланіе цѣтловъ, экипажей, шляпъ соломенныхъ, и ш. п. Ко второму принадлежатъ заведенія, которыя дозволяются въ населенныхъ частяхъ, съ соблюденіемъ особыхъ предосторожностей при устройствѣ; сюда относятся: изготовленіе бумаги цѣтливой, бумажныхъ обоевъ, — изъ гофрированной бумаги;

водочныя ; волосныя ; горшечныя ; обжиганіе глина ; приготвленіе красокъ , кислотъ , кумореса мокрый пушемъ ; соды ; золоченіе металловъ ; кузницы ; небольшія литейныя ; словолитныя ; пивоварни ; сахарныя заводы ; возлужа фарфора ; расписываніе стекла , и проч. , и проч. — Заведенія этого класса подвержены различнымъ условіямъ ; вредныя газы должны въ нихъ быть поглощаемы или сжигаемы , запрещено производство сосисавовъ , въ которые входятъ мышьякъ , или при конхъ могутъ быть взрывы и зловоніе , помѣщенія должны быть безопасны отъ огня и т. п. Къ третьему классу относятся заведенія , которыя ни подъ какимъ видомъ не могутъ быть допущены въ населенныхъ частяхъ города ; сюда принадлежатъ : изготовленіе амміаковыхъ солей , бѣленіе хлористыми соединеніями , дѣланіе бумаги , писчей бумаги , глина , добываніе дегтя , древесной кислоты , желѣзнаго и жѣздяго купороса сухимъ пушемъ ; приготвленіе волоса , ворвани , кожъ , мѣховъ , нанайры ; саловонныя ; жженіе коспи ; обработка олифы ; рога ; работы синцевыя набивныя , спрутъ , лаковъ , и проч. , и проч. Помѣщенія воду заведенія , должны устраиваться при спокъ рѣкъ , ниже города . Заведенія третьяго разряда дозволяется устрѣдять на островахъ : Голодаѣ , Гушувскомъ , Кавонерскомъ , части Пешовскаго обращенной къ морю , и части Васильевскаго къ сторонѣ залива ; между большимъ

проспектомъ и по берегу Невы вить опъ 25 линн, можно нить красивыя, сипцевыя, набивныя; при Черной Рвчкъ, — не порнищя воду. Особыми правилами постановлено, въ какомъ разспоянн опъ жилыхъ домовъ должны быть различныя заведенія. Впрочемъ спроенія заводскія и фабричныя не подлежатъ никакимъ правиламъ, ошпосительно фасадовъ, вышины крышъ и другихъ архитектурныхъ наружныхъ правильностей.

151. ФЕЙЕРВЕРКИ. — Часпнымъ людямъ запрещается двланіе фейерверковъ; гошповые покупать позволено всъмъ, въ казенныхъ лабораторіяхъ, съ птвмъ одняко же, чшобы для пущанія ихъ были призываемы опъ птвкъ же мснщъ свядущіе въ дѣлѣ мастера.

Х.

152. ХОЗЯИНЪ. — Хозяинъ можетъ домъ свой продать, заложить, или опдашь въ наемъ весь и по часпямъ; но во всѣхъ случаяхъ онъ долженъ объявлять объ этомъ Маклеру и Полиціи: безъ чего лишается со стороны Полиціи вспомошествованія. Хозяинъ дома обязанъ наблюдать чпспошу и опрящносшь, какъ въ домѣ, такъ и на улицахъ, не допусканъ птснопы въ помѣщеніи по кварширамъ, содержанъ оконныя спекла въ цѣлости и моспнзую въ исправности, извѣщать о прѣзжа-

ющихъ и опъѣзжающихъ (*) подѣ опасеніемъ пени, за каждаго челоуѣка по 10 рублей въ сушики, а за принятіе безпаспортнаго, за каждыи день и за каждую ночь по 25 руб.; за держаніе же съ просроченными паспортами, взыскивается по 5 руб. на день. Хозяинъ дома освобождается отъ штрафа, ежели вышеозначенные люди будутъ приняты постояльцемъ, принявшимъ на себя всѣ обязанности, тогда и штрафъ обращается на него. Хозяинъ не только не долженъ принимать бѣглыхъ и непопребныхъ людей, но и брать или безъ порукъ покупать отъ нихъ какіе-либо пожизки, также принимать иностранныхъ учителей безъ свидѣтельства и апшесшатовъ, или не испытанныхъ и не свидѣтельствованныхъ лекарей. Хозяинъ долженъ смотрѣть, чтобы въ домѣ была соблюдаема крайняя осторожность отъ пожара и чтобы ни кто изъ оружія, для поѣхки, не спряталъ; если же откроется язва и другія болѣзни, занеможетъ многое число горячкою, или кто упадетъ въ безуміе, о томъ, немедленно объявлять Полиціи. Скопниу по улицамъ не пускать, а выгонять въ

(*) Въ доставляемыхъ свѣдѣніяхъ должно быть означено: имя и званіе прибывшаго, откуда пріѣхалъ, то есть: изъ заграницы, изъ другаго города, или изъ другаго дома, какой націи, сколько слугъ, наемныхъ и крѣпостныхъ, и пр.

Часть III.

15

особым писем; для осморожески, зинирани из каждаго дворянина, и писемъ оного сего дворянина каруль. Хозяинъ наблюдаетъ: кто изъ писемъ явится какия промисловъ живети, какия ренсломъ коряны, или кто писемъ, въ какия угрозитъ, воедво ходитъ и славяны, или къ какия горы приходитъ; онъ смирится, чтобы въ домъ его шуму, крику, ссоръ и дракъ не происходило, спирается мирно ссорится, и если въ домъ не усидитъ, воедво послышитъ за каруль. Въ случаѣ опшрощенія или какия сь хозяина, онъ него не опшраюны вси, онъ которыхъ онъ писемъ пропущаетъ. Онъ воедво опшра сь слугъ, сидѣльцевъ и прикащиковъ доносы на хозяина не принимается, исключя какия Государственныя дѣла.

Ц.

153. ЦЕНСУРА. — Цензура разсматриваетъ произведенія Словъ сносны, Наукъ и Искусствъ, назначаемыя къ изданію въ свѣтъ внутри Государства посредствомъ книгопечатанія, гравированія, или литографіи; а равно и привозимыя изъ-заграницы и позволяеть изданіе или продажу тѣхъ только, которыя въ цѣломъ составѣ и въ частяхъ своихъ не противны установленнымъ правиламъ. Главнѣйшіе пункты, по которымъ произведенія Словесности, Наукъ и Искусствъ подвергнутся

запрещенію Ценсуръ, суть: 1) Если въ нихъ со-
держится что-либо клонящееся къ поколебанію
ученія Православной Греко-Россійской церкви, ея
преданій и обрядовъ, или вообще испинъ Христи-
анской вѣры; 2) что-либо нарушающее неприкосно-
венность Верховной Самодержавной власти, ува-
женіе къ Императорскому дому, или проповное
кореннымъ Государственнымъ постановленіямъ;
3) если оскорбляются добрые нравы и благопри-
стойность; и 4) наконецъ, если оскорбляется
честь какого-либо лица, непристойными выраже-
ніями, или предосудительнымъ обнародованіемъ
того, что относится до его нравственности, или
домашней жизни, а шѣмъ болѣе клеветною.

154. ЦЕРКВИ ИНОСТРАННЫЯ. — Иностран-
цамъ, живущимъ во многочислѣ въ городѣ, по-
зволено имѣть по закону своему церкви; на поспро-
шеніе ихъ испрашивается разрѣшеніе Губернскаго
Начальства, которое удостовѣряется, имѣтъ-ли
какихъ препяствій, и сообщаетъ собранныя свѣ-
дѣнія, съ своими мнѣніями, въ Министерствѣ Вну-
треннихъ Дѣлъ (по Департаменту Духовныхъ
дѣлъ иностранныхъ исповѣданій).

155. ЦИГАРЫ. — Запрещается, какъ при про-
гулкахъ пѣшкомъ, такъ и при проѣздѣ въ Экипа-
жахъ, курить въ городѣ цигарки; виновные под-
вергаются взысканію.

*

Цехъ.

156. ЦЕХЪ. — Желающіе въ городъ производить работы, не для одного дневнаго пропитанія, но какъ промыслъ, должны быть записаны въ цехи, для усовершенствованія и управленія ремесль устанавленныя. Управа, или цехъ, состоятъ изъ ремесленниковъ одинакаго ремесла. Городскіе, иногородные, иностранные ремесленники состоятъ въ одномъ цехѣ и подъ однимъ начальствомъ. Они ежегодно избираютъ, съ утвержденія Городоваго Магистрата, Управнаго Спаршину, изъ числа наличныхъ мастеровъ и его шоварищей; всѣ же вообще цехи, выбираютъ одного ремесленнаго Голову. Спаршины и Голова производятъ расправу между ремесленниками, ихъ учениками и Гражданами, по всякимъ жалобамъ на ремесленника. Цехи раздѣляются на Россійскіе — для записки Россійскихъ подданныхъ, иностранные, для иностранцевъ. Россійскіе цехи суть вѣчные или временные. Въ первые — городскіе жители входятъ на неограниченное время; во-вторыхъ люди всякихъ состояній на нѣкоторое время, безъ перемѣны своего званія, какъ-то, мѣщане, крестьяне и п. п. Каждый цехъ управляется своею Ремесленною Управою, а для вѣданія подмастерьевъ, имѣетъ Подмастерскую Управу. Общее же управленіе всѣхъ цеховъ cadaго города, соединяется въ ремесленномъ Головѣ. Изъ занимающихся въ городѣ ремеслами, отъ записки въ Цехъ освобождаются: мо

сповщники, землекопы, каменщики, каменопесцы, плотники и плукапурь; также люди, находящиеся въ услуженіи и тѣ, коимъ предоспавлено сіе право въ спашь о фабрикантахъ и заводчикахъ. На неограниченное время съ причисленіемъ къ цеховому сословію въ званіи мастера, подмастерья или ученика, могутъ быть записаны въ цехи всѣ тѣ, коихъ дозволяется принимать въ мѣщанское общество. Казенная Палата утверждаетъ ихъ записку въ Цехъ съ правомъ мѣщанства, тѣмъ званіемъ, котораго по испытаніи они удостоены Спаршинами. Иностранцы принявшіе Россійское подданство, записываются въ Цехи не иначе, какъ въ слѣдствіе представленія Казенной Палаты Правительствующему Сенату, съ его утвержденія. Временно, безъ перемѣны состоянія, могутъ записываться въ Цехи: 1) Мѣщане и разночинцы; 2) крестьяне, 3) иностранцы, также иногородные ремесленники, на срокъ ихъ паспортовъ, безъ перехода изъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ они числятся въ цехахъ на неопредѣленное время. Мѣщане, крестьяне и иногородные ремесленники записываются въ Цехи временно, съ утвержденія Ремесленнаго головы, а иностранцы, съ разрѣшенія палаты и по испытаніи ихъ съ мастерствъ. При приѣмѣ мастера въ Цехъ и запискѣ ученика въ ученичью книгу Управы, отдается на ея волю опредѣлить, имѣтъ-ли пошъ мастеръ или уче-

никъ внести и сколько денегъ ; но мастеръ вносить не выше десяти , а ученикъ не выше пяти рублей. Цеховые мастера, изъ иностранцевъ , подданства Россійскаго не принявшихъ , освобождаются отъ рекрутства и подушныхъ податей , но вносятъ по сну рублей каждый. Прочіе Цеховые записанные навсегда, платятъ подати и повинности наравнѣ съ мѣщанами ; записанные же на время, платятъ подати, исправляютъ рекрутскую и земскія повинности по своему сословію , къ которому принадлежатъ.

Ч.

157. ЧАСТНЫЙ ПРИСТАВЪ. — Частные приставы и Квартальные надзиратели имѣютъ наблюдение за благочиніемъ , по часнямъ и кварталамъ. Они должны жить каждый въ часни или кварталѣ , копорымъ заведывается , домъ Частнаго Пристава , — какъ пристанище для всѣхъ находящихся въ опасности или нужду имѣющихъ , не запирается ни днемъ , ни ночью. Полицейскій Офицеръ долженъ ежечасно принимать и терпѣливо выслушивать жалобы, прошенія, увѣдомленія, извѣщенія или допесенія, о всѣмъ, что бы не случилось въ его часни.

Ш.

158. ШТРАФЫ. — Хозяева домовъ , содержащихъ гостиницъ, трактировъ, постоялыхъ дво-

ровъ , равнымъ образомъ и постояльцы, взявшіеся выполнять всѣ обязанности хозяина , платящъ штрафъ по пяти рублей съ каждого человека въ сутки : 1-е за необъявленіе о перетѣхавшихъ и пріѣхавшихъ на новую кварширу , опѣ хозяина дома отдаваемую. 2-е За необъявленіе о прибывшихъ на новую кварширу отдаваемую наемщикомъ изъ полной своей кварширы для отдачи въ наймы особо. 3-е За необъявленіе о пріѣзжающихъ въ часѣ дома хозяиномъ занимаемую, или къ жильцамъ на временное пребываніе, изъ мѣстъ внѣ столицы. 4-е За передерживаніе явно или тайно въ хозяйскихъ покояхъ или жильцами людей, безъ надлежащихъ письменныхъ видовъ, разумѣя въ числѣ ихъ и принимаемыхъ въ услуженіе безъ билетовъ Конторы Адресовъ , и 5-е за передерживаніе людей съ просроченными паспортами или билетами. Въ первомъ случаѣ подвергается денежному штрафу только хозяинъ дома ; въ прочихъ же, взыскивается соответственно съ тѣхъ , у кого пріѣзжающіе остановились , или кто передерживалъ людей безъ вида , или съ просроченными паспортами ; хозяинъ же дома подвергается штрафу ежели самъ , или домоправитель его , о томъ знали. Штрафъ уменьшается, когда хозяинъ , пропуская опредѣленное время 24 часа, добровольно объявитъ полиціи, но прежде однакожъ установленной опѣ Полиціи 1-го числа каждого мѣсяца повѣрки обывателей въ

домахъ. Обличенные въ прошивозаконномъ приобрь-
 пеніи и владѣніи людьми или крестьянами, (здѣсь
 разумѣются не Дворянѣ) равно и кѣ лица Дво-
 рянскаго сословія, кои къ шому способствовали
 чрезъ дозволеніе дѣлать сіи приобрьщенія на ихъ
 имя, и подѣ нимъ удерживашь во владѣніи, под-
 вергаются, каждый порознь, штрафу въ казну
 за каждого человека мужскаго пола 500 руб., жен-
 скаго пола 200 руб. Люди же ошибаются въ ка-
 зенное вѣдомство. Играющій каршами или нывмъ
 чѣмъ, азартную игру, подвергается пени равной
 суточному содержанію содержимаго въ Смирншель-
 номъ Домѣ; кшо домъ свой откроешь днемъ и
 ночью игрокамъ, для запрещенной игры, шощъ пла-
 шиншъ въ шесть разъ болѣе; кшо же въ шомъ домѣ
 игралъ или способствовалъ игрѣ, шощъ плашиншъ
 прехъ-суточное содержаніе содержимаго въ Сми-
 рншельномъ домѣ. Торгующіе запрещенными кар-
 шами, покупатели и дѣлатели ихъ, плашашъ пени
 въ пользу доносителя за каждую дюжину каршъ
 по 48 руб. Кшо въ Воскресеніе и шабельный день
 до окончанія обѣдни или возвращенія крестнаго
 хожденія откроешь шрактиръ, пншейный домъ,
 погребъ гдѣ продають пишыя, начнешъ общенаро-
 дныя забавы или увеселенія, съ шого взыскивается
 пени — дневное пропитаніе нищаго и сажается
 подѣ стражу до пѣхъ поръ пока заплашиншъ. За
 выѣздъ въ нешозволенное время съ ошшою, взы-

скивается съ виновныхъ штрафу по 500 руб., отбираются ружья и собаки; кто не въ состояніи будешь заплашишь подвергается: дворяне, мѣсячному аресту, а нижняго званія люди, отсылакъ въ Смирительные дома, также на мѣсяць. За несправность мостовыхъ и нечистоту улицъ, съ хозяина взыскивается штрафъ, по широтѣ его двора по улицъ, съ каждой сажени по двѣ деньги; за непочинку разбитыхъ стеколъ въ домъ, на главнѣйшихъ улицахъ, взыскивается за каждое по 50 к.

159. ЯБЬДА. — Ябьдниками признаются испцы, запѣвающіе пляжбы напрасно и отпѣвщики желающіе неправдою, различными вымыслами, лувашствомъ и запѣвными отпѣвами, отбить справедливыхъ исконъ, равно и шѣ коп для сего же предмѣша за другихъ ходатайствуютъ. Изобличенные въ подачу ябьдническихъ прошеній подлежатъ отпѣшу по законамъ.

160. ЯВКА. — Оплучающіеся по установленнымъ билетамъ и паспортамъ изъ одной губерніи въ другую, должны предъявлять оные во время пуши, на учрежденныхъ въ городахъ заспѣвахъ и шлахаумахъ; а по прибытіи на мѣсто отпуски, въ городахъ Городничимъ, или въ Полиціяхъ; въ уѣздахъ же въ Земскихъ судахъ.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

Свѣдѣнія о высшихъ Правительствахъ и зависящихъ отъ нихъ мѣстахъ; о заведеніяхъ воспитательныхъ, Богоугодныхъ, человеколюбивыхъ, и особыхъ учрежденіяхъ.

Синодъ есть центръ дѣятельности и жизни Государственнаго штыля. Какъ кровь льется по жиламъ къ сердцу, такъ спремается сюда чувства и надежды, умы, усилія и соображенія миліоновъ людей. Это алтарь, на который каждый кладетъ свою лепшу въ даръ отечеству, это сокровищница пользы общихъ, изъ которой все очищенное

изливается, чтобы утвердить, расширить, питать члены обширного Государственного шѣла.

Съ самаго основанія своего, Петербургъ приобрѣлъ сильнѣйшее вліяніе на судьбу Россіи и содѣлался резиденціею ея Монарховъ; съ тѣхъ поръ въ немъ постепенно сосредоточивались всѣ части правленія и нынѣ постоянно находятся высшія Правительственныя.

Сообщая въ этой главѣ краткое обзорное высшихъ Правительствъ, съ главнѣйшими ихъ подраздѣленіями и отраслями, мы конечно предлагаемъ только поверхностное понятіе о системѣ, механизмѣ и связи различныхъ частей Государственнаго управленія; однако же надѣмся, что сообщенію главной цѣли сочиненія, эпюта очеркъ во многихъ случаяхъ можетъ быть полезенъ для соображеній и послужить руководителемъ или указателемъ, не только иностранцу, но и Русскому, пріѣзжему и постоянному жителю столицы (а).

(а) Въ особой шепради принадлежащей къ этой части и составляющей краткій *Адресъ Календарь*, по номерамъ, составленнымъ здѣсь, читатель найдетъ: наименованія лицъ, занимающихъ главные должности о которыхъ въ этой главѣ упоминается; — помѣщенія зданій, съ ссылками на планъ No V для того составленный; означеніе пріемныхъ дней, и ш. п. — Мы печатаемъ эту особую шепради.

Министерство Императорскаго Двора должно занять первое мѣсто. Оно учреждено указомъ 22 Августа 1826 года, для управленія съ Министерствомъ Удѣловъ и Кабинетомъ, дѣлами по всѣмъ придворнымъ вѣдѣніямъ. Министръ Двора (*) есть высшій Министръ Департамента Удѣловъ, Управляющій Кабинетомъ, Главный Начальникъ надъ всѣми Придворными вѣдѣніями и Театральною Дирекціею. Состоя подъ собственнымъ вѣдѣніемъ Государя Императора, онъ не даетъ отчету по дѣламъ никакому Правительству. Чтобы дать нѣкоторое понятіе объ обширности Императорскаго Двора, помѣщаемъ выписку главнѣйшихъ чиновъ его (*).

Первые Чины: (второго класса) Оберъ-Камергеръ 2, Оберъ-Гофмейстеровъ 3, Оберъ-Гофмаршалъ, Оберъ-Шенкъ. Оберъ-Шталмейстеровъ 2, Оберъ-Егермейстеровъ 2.

Вторые Чины: (третьяго класса) Гофмейстеровъ 9, Гофмаршаловъ 3, Шталмейстеровъ 10, Егермейстеровъ 4, Оберъ-Церемоніймейстеръ, Церемонимейстеровъ 9, Дѣйствительныхъ Камергеровъ 4, Въ званіи Камергеровъ 149, Въ званіи Камеръ-Юнкеровъ 163, Статсъ-Секретарь у при-

спрадкою; дабы въ послѣдствіи можно было исправлять и пополнять ее, сообразно съ происходящими переменами.

(*) По послѣднимъ печатнымъ спискамъ.

нятія прошеній (2) и Спашсь-Секретари, управляючі Опдѣленіями Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи (*).

Медицинскіе чины: Лейбъ-Медиковъ 10, Почетныхъ Лейбъ-Медиковъ 3, Лейбъ-Окулистовъ 2, Лейбъ-Хирурговъ 3, Придворныхъ Докторовъ 9, Зубныхъ Врачей 2, Аптекарей 2.

Духовенство: Пропоіереевъ 8, Священниковъ Протодіаконовъ 7 (**).

При Собственномъ Его Величества Дворцѣ: Управляющій Коншорою (4), Библіотекаръ, Архитекторъ, Кашелянъ. При церкви: Пропоірей Духовникъ Ихъ Величествъ (5) и Протодіаконовъ.

При Ея Величествъ: Оберъ-Готмейстерина, Спашсь-Дамъ 22, Камеръ-Фрейлинъ 3, Фрейлинъ 154, и Канцелярія Ея Величества (6).

ПРИСУТСТВЕННЫЯ МѢСТА И ВЪДЕНІЯ КЪ ПРИДВОРНОМУ ШТАТУ ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ.

1, *Капитулъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ*, подъ начальствомъ Канцлера (7).

(*) Она дѣлилась на чешыре опдѣленія (3).

(**) О военныхъ чинахъ при Его Императорскомъ Величествѣ состоящихъ смотри въ Военномъ Министерствѣ «Главный Шпабъ».

2. *Министерство Удѣловъ.* Въ вѣдомствѣ его Департамента (8), состоятъ удѣльныя училища, Землемѣрское и Земледѣльческое (9); управленіе имѣній Ея Величества: Ропшинскаго, Дудергофскаго и Гдовскаго; двадцать двѣ Удѣльныя Конторы въ разныхъ губерніяхъ (*), Императорскія Петергофскія фабрики Бумажная и Гранильная.

3. *Кабинетъ Его Императорскаго Величества*, и подвѣдомственные мѣста, управляемыя Министромъ; Кабинетъ имѣетъ Вице - Президентъ (11) и Членовъ, онъ состоитъ изъ Опдѣлений. Исполнительнаго, Камеральнаго, Счетнаго и Хозяйственнаго; ему подвѣдомы фабрики: Екашеринбургская Гранильная, Колыванская Шлифовальная, Выборгская стеклянная, Кіево-Межигорская фаянсовая; Императорскіе заводы (12): Горношидскій мраморный, С. Петербургскіе: Стеклянный и Фарфоровый, Шпалерная Мануфактура и Царско-сельская обойная фабрика (13).

4. *Капеллярія Министерства Двора* (14) и его Контроль. — 5. *Придворная* и 6. *Гофъ - Интендантская Конторы*, управляемыя Президентами и имѣющіе Вице-Президентовъ и Совѣтниковъ (15), къ послѣдней принадлежатъ частныя: Камеръ - Цаммейстерская, Гофъ - Шпабъ - Кваршirmeйстерская, управленіе городскими Дворцовыми магази-

(*) Въ числѣ ихъ С. Петербургское Удѣльное Опдѣленіе и Красносельская Контора.

нами, въкошорыми зданіями и селеніями. 7. *Московская Дворцовая Контора*. 8. *Дворцовыя Управленія* ⁽¹⁶⁾: въ Царскомъ Селѣ и въ Петергофѣ. 9. *Градскія Правленія* въ Павловскѣ и въ Гатчинѣ ⁽¹⁷⁾. 10. *Егермейстерская Контора* ⁽¹⁸⁾. 11. *Придворная Конюшенная Контора* ⁽¹⁹⁾. 12. *Придворный Экипажный Комитетъ*, Управляющій Придворнымъ Экипажнымъ заведеніемъ, съ принадлежащею къ оному мастеровою рошою Главнаго Шпаба Его Императорскаго Величества. 13. *Дирекція Императорскихъ Театровъ*, съ ихъ Конторами и Театральными училищами въ Москвѣ и С. Петербургѣ ⁽²⁰⁾. 14. *Пажескій Корпусъ* ⁽²¹⁾. 15. *Императорская Академія Художествъ* ⁽²²⁾. 16. *Императорскій Ботаническій садъ* ⁽²³⁾.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ЗАВИСЯЩІЯ ОТЪ НИХЪ МѢСТА.

I. *Государственный Совѣтъ*, высшее совѣщательное мѣсто въ Имперіи, основанъ Манифестомъ 1-го Января 1810 года и составляется изъ особъ довѣренностию Императора на сіе призванныхъ. Министры по званію своему сущь непремѣнные Члены Совѣта, изъ котораго никакой законъ, успавъ или учрежденіе неисходящъ и несовершающъ

ся безъ утвержденія Державной власти. Совѣтъ имѣетъ Предсѣдателя и раздѣляется на пять Департаментовъ, имѣющихъ каждый Предсѣдателя ⁽²⁴⁾ Членовъ, Спашсъ-Секретаря и Помощниковъ; Департаменты Совѣта суть: 1, Законовъ, въ копорой входить все составляющее по существу своему предметъ закона. 2. Дѣлъ Военныхъ, ему подлежатъ предметы Министерствъ Военнаго и Морскаго. — 3-й, Дѣлъ Гражданскихъ и Духовныхъ, къ нему относятся дѣла Юстиціи, Управленія Духовнаго и Полиціи. — 4-й, Государственнаго Экономіи, въ вѣдѣніи его находящіяся предметы Финансовъ, Наукъ, торговли и промысловъ. 5-й, по дѣламъ Царства Польскаго.

При Государственномъ Совѣтѣ состоятъ.

1 *Комиссія прошеній*, подаваемыхъ на Высочайшее Имя, имѣющая Предсѣдателя и Членовъ, изъ коихъ одинъ Спашсъ-Секретарь у принятія прошеній ⁽²⁵⁾. 2. *Государственная Канцелярія* для производства всѣхъ дѣлъ, входящихъ въ Совѣтъ и исходящихъ изъ него; она составляется изъ Спашсъ Секретарей, докладывающихъ въ Департаментахъ Совѣта, ихъ Помощниковъ и управляема Государственнымъ Секретаремъ ⁽²⁶⁾. 3. *Канцелярія Комитета ГГ. Министровъ*, учрежденнаго указомъ 20 Марта 1812 года, по случаю отбытія Императора Александра изъ С. Пе-

пербурга и съ тѣхъ поръ оставшагося на прежнемъ основаніи. Онъ состоитъ изъ Предсѣдателя, Предсѣдателя Департаментовъ Государственнаго Совѣта, Министровъ и Управляющихъ Министерствами; ему представляются всѣ дѣла, разрѣшеніе коихъ превышаетъ предѣлъ власти, ввѣренной каждому Министру. Производствомъ дѣлъ завѣдываетъ Управляющій дѣлами Комитета (27).

II. *Правительствующій Сенатъ* (28) учрежденъ Императоромъ Петромъ I-мъ 1711 года Февраля 22 дня. Въ послѣдствіи, его права, обязанности, кругъ дѣйствій и устройство, наиболее определены слѣдующими указами: 1728 Апрѣля 27, 1802 Сентября 8, 1805 Января 27, 1832 Января 28. Власть Сената обширна; ему, какъ верховному мѣсту въ Имперіи, подчинены всѣ Присутственныя мѣста. Указы его исполняются какъ общеправныя Его Величества. Онъ какъ хранитель законовъ и правосудія наблюдаетъ за опправленіемъ сего повсемѣстно; ему принадлежитъ Ревизія Верховнаго Суда по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и межевымъ. Всякіе три года онъ ревизуетъ Губерніи и проч. — Сенатъ дѣлился на восемь Департаментовъ, изъ которыхъ въ Петербургѣ, кромѣ Межеваго, пять: первый, второй, третій и четвертый апелляціонныя; пятый Уголовный и Межевой; остальные три въ Москвѣ. Въ Департаментахъ входятъ дѣла: въ 1-й общія распоряди-

**

пешельныя. Во 2-й аппеляціонныя изъ губерній: Новгородской, Тверской, Псковской, Смоленской, Олонецкой, Архангельской и Костромской. 3-й дѣлился на два отдѣленія, въ первое входящъ дѣла изъ губерній: Подольской, Волынской, Кіевской, Минской, Виленской, Могилевской, Бѣлостокской, Гродненской и Витебской. Во второе: изъ Черниговской, Полтавской, Лифляндской, Эстляндской и Курляндской. Въ подсудности 4-го Департамента находящія губерніи: Ярославская, Вологодская, Вятская, Казанская, Оренбургская, Пермская, Тобольская, Иркутская, Томская и С. Петербургская. Въ 5-й Департаментъ, раздѣляющійся на три отдѣленія, поступаютъ уголовныя дѣла. Межевому подлежатъ всѣ аппеляціонныя дѣла по предмету обмежеванія. Сенатъ имѣетъ Общія Собранія шрехъ Департаментовъ, рѣшающія дѣла, требующія новаго установленія или опмѣны спараго; нерѣшенныя единогласно въ Департаментахъ, или коихъ опредѣленія не одобрены Оберъ-Прокуроромъ; дѣла мимо очереди данныя на разсмотрѣніе Его Величествомъ, и другія. Общее собраніе всѣхъ С. Петербургскихъ Департаментовъ, собирается въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Сверхъ того Сенатъ имѣетъ еще временное Общее собраніе, для рѣшенія дѣлъ, накопившихся въ Общемъ собраніи первыхъ шрехъ Департаментовъ. Въ Департаментахъ назначаются первоприсутствующіе, наблю-

дающіе за сохраненіемъ порядка въ засѣданіяхъ, неспавовляющіе нужные въ дѣлахъ къ разрѣшенію вопросы, собирающіе голоса, объявляющіе принятое заключеніе и проч. Оберъ Прокуроры заведываютъ Канцеляріями Департаментовъ, не имѣя голоса при сужденіи, они смотрятъ за точнымъ исполненіемъ закона; неодобренное ими рѣшеніе Департамента, какъ неокончательное, поступаетъ въ Общее собраніе. Какъ они такъ и Канцеляріи Департаментовъ и Общихъ собраній, находясь въ зависимости Министра Юстиціи ⁽²⁹⁾, который въ отношеніи полнаго собранія есть то же, что Оберъ-Прокуроръ въ отношеніи своего Департамента.

Къ Сенату принадлежатъ *Герольдія*, подъ главнымъ Начальствомъ Министра Юстиціи, состоящая изъ Герольдмейстера ⁽³⁰⁾ и шрехъ товарищей. — Она имѣетъ точное свѣдѣніе о всехъ дворянскихъ родахъ въ Имперіи, изготавляетъ дипломы и смотритъ, чтобы безъ надлежащихъ доказательствъ дворянскаго достоинства, никто небылъ записанъ въ родословныя книги. Держитъ росписи гражданскимъ чиновникамъ, и выслужившихъ въ настоящихъ чинахъ узаконенные сроки, для производства представляетъ въ концѣ года Общему собранію Сената. Въ Москвѣ находится Отдѣленіе Герольдіи.

III. *Святѣйшій Правительствующій Синодъ* ⁽³¹⁾, которому подлежатъ все вообще дѣла духовныя, имѣетъ въ нихъ шуже власнѣ, какъ Сенатъ въ гражданскихъ. Кругъ дѣйствій его нѣкогда принадлежалъ Патріархамъ, въ послѣдствіи Духовной Коллегіи. Устройство его определено Регламентомъ 25 Февраля 1721 года, Синодъ подвластенъ одному Императорскому Величеству, какъ глава Греко Россійской церкви. Число Членовъ Синода неопредѣлено, они состоятъ изъ лицъ духовныхъ и гражданскихъ; изъ первыхъ обыкновенно засѣдаютъ: два Митрополита ⁽³²⁾, два Архіерея и Оберъ-Священникъ вмѣстѣ Духовникъ Ихъ Величествъ. Изъ свѣтскихъ: Оберъ-Прокуроръ ⁽³³⁾, два Оберъ-Секретаря, пять Секретарей и извѣстное число чиновниковъ. Синодъ въ рѣшеніяхъ своихъ руководствуется Коричею книгою, содержащею реченія Св. отцевъ, — Постановленія Вселенскихъ Соборовъ, законы Греческихъ Императоровъ и Русскіе. Въ дѣлахъ и слѣдствіяхъ, гдѣ чины Синода участвуютъ, они первыя подписываютъ приговоры (*). Синоду повѣдомы: 1. *Комиссія духовныхъ училищъ* ⁽³⁴⁾. 2. *Московская Святѣйшаго Синода Кантора*. 3. *Грузин-*

(*) Замѣчательно, что по узаконеніямъ церковнымъ никакая духовная особа не можетъ подписать смертный приговоръ.

ско-Имеритинская Синодальная Контора. 4. Сорокъ шесть Епархій (*), на которыя дѣлится Россія въ духовномъ управленіи. 5. Оберъ-Священники, Паспоиселы, Паспоисельницы монастырей (**) и всѣ духовныя чины и вѣдомства.

IV. *Министерства* учреждены вмѣсто бывшихъ Коллегій Императоромъ Александромъ I мѣ въ 1802 году и вновь образованы изданнымъ 25 Іюля 1811 года учрежденіемъ Министерствъ; всѣ дѣла Государственныя раздѣлены имъ были въ порядкѣ исполнительномъ на пять главныхъ частей; сообразно коимъ опредѣлены различныя Министерства. Чрезъ нихъ Верховная власть дѣйствуетъ на всѣ части управленія. Власть Министра есть исполнительная, она и простирается на установленіе какого либо новаго закона, учрежденія или опмѣну существовавшаго; только въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, Министру дозволено въ случаяхъ, предоставленныхъ одному Высочайшему усмотрѣнію, дѣйствовать всѣми

(*) Они дѣлятся на три класса; четырью первоклассными управляютъ Митрополиты. 16-ю второго класса Архіепископы. 21-ю третьяго класса Епископы; за тѣмъ въ Грузіи, Имеретіи и Мингреліи пять Епархій.

(**) Монастыри дѣлятся на четыре различествующіе класса: первый, второй, третій и заштатные.

данными ему способами, не ожидая разрѣшенія Его Величества. Министры и Главноуправляющіе, (имѣющіе одинаковые съ ними права и преимущества) избираются Его Величествомъ. Въ отсутствіи или болѣзни Министра управленіе вѣряется Товарищу. При концѣ года Министръ представляетъ, чрезъ Совѣтъ Государю Императору письменный отчетъ о всѣхъ отрядахъ ввереннаго ему управленія. Части Министерства суть: Департаменты, Совѣтъ Министра, Канцелярія Министра, и при нѣкоторыхъ, особія установленія. Департаменты дѣлятся на отдѣленія, по числу главныхъ предметовъ; отдѣленія такимъ же образомъ — на столы. Совѣтъ Министра составляютъ, подъ председательствомъ его, Директоры всѣхъ Департаментовъ.

Министерствъ и Главныхъ Управленій числятся:

- 1, Министерство Императорскаго Двора.
- 2, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.
- 3, Министерство Военное
- 4, Министерство Морское.
- 5, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ
- 6, Министерство Народнаго Просвѣщенія.
- 7, Министерство Финансовъ.
- 8, Министерство Юстиціи.
- 9, Главное Начальство надъ Почтовымъ Департаментомъ.

10, Главное Управление Путей Сообщенія, и
11, Главное Управление Ревизіи Государствен-
ныхъ счетовъ (Государственный Контроль).

1. *Министерство Императорскаго Двора* (смот-
ри въ началѣ Главы).

2. *Министерство Иностранныхъ Дѣлъ* ⁽³⁵⁾. —
Ово получило новое образованіе Именнымъ Указомъ
10 Апрѣля 1832 года, коимъ учрежденъ при немъ
Советъ, составленный изъ Директоровъ Депар-
таментовъ и Непременныхъ Членовъ, подъ Пред-
сѣдательствомъ Министра. Всѣ вѣдѣнія сноше-
нія съ принадлежащими Министерству мѣстами
и лицами относятся къ нему, если вѣсть Высо-
чайшей воли на передачу какого-либо изъ подоб-
ныхъ предметовъ въ Государственный Советъ,
для соображенія. Министерство Иностранныхъ
Дѣлъ раздѣляется на Департаменты: 1, Вѣдѣ-
нія сношеній, 2, Церемониальный, 3, Азіатскій,
при которомъ состоитъ особое учебное отдѣленіе
Восточныхъ языковъ, 4, Внутреннихъ сношеній; 5,
хозяйственныхъ и счетовъ Дѣлъ ⁽³⁶⁾. Къ Мини-
стерству принадлежатъ при главныя Архива ⁽³⁷⁾
два въ С. Петербургѣ и одинъ въ Москвѣ; въ за-
висимости его находящаяся всѣ Дипломатическія
особы, посылаемыя ко Дворамъ Иностраннымъ, к.
т: Чрезвычайные посланники и Полномочные Ми-
нистры, повѣренные въ дѣлахъ, Генеральные Кон-
сулы, Консулы, Вице-Консулы и Агенты.

3. *Министерство Военное* ⁽³⁸⁾. Ему подвѣдомы всѣ военныя сухопутныя силы въ Имперіи, въ нихъ устроившѣ, составленіи, продовольствіи, снабженіи и движеніи. Управление ими раздѣлено было положеніемъ 1815 года, на Главный Штабъ Его Императорскаго Величества и Военное Министерствво, но прозкимъ преобразованіа, утвержденнымъ въ 1832 году, соединено въ одинъ составъ подъ наименованіемъ Военнаго Министерства. Министерство состоитъ изъ всѣхъ Департаментовъ и особыхъ устанопленій Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества и Министерства. Оно заключася въ себя Главный Штабъ Его Величества, состоящій изъ слѣдующихъ лицъ: Военнаго Министра ⁽³⁹⁾, Генералъ - Фельдцейхмейстера; Генералъ-Инспектора по Инженерной части ⁽⁴⁰⁾, Генералъ-Кварширмейстера ⁽⁴¹⁾, Дежурнаго Генерала ⁽⁴²⁾, Командующаго Императорскою Главною квартирою ⁽⁴³⁾, Начальника Военно-походной Канцеляріи Его Величества ⁽⁴⁴⁾, Генералъ и Флигель-Адьютантовъ ^(*) Генераловъ, состоящихъ при особѣ и въ свитѣ Его Величества ^(**), Глав-

(³) Кромѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Михаила Павловича Генералъ - Адьютантовъ 66, Флигель-Адьютантовъ 53.

(^{**}) Генераловъ, состоящихъ при особѣ Его Величества, шесть, въ Свитѣ Его Величества, 19.

наго по арміи Медицинскаго Инспектора (45); Комендаша Императорской Главной Квартиры (46) Инспектора Госпиталей (47); Генералъ-Вагенмейстера (48) и Оберъ Священника (49).

Военный Совѣтъ, имѣющій непремѣннымъ Предсѣдателемъ Министра и состоящій изъ членовъ, назначаемыхъ Его Величествомъ, заведываетъ хозяйственною частию Министерства, и рѣшаетъ дѣла по мнѣніямъ, принятымъ большинствомъ голосовъ. Частию же строевою и распорядительною, Министръ управляетъ непосредственно; следовательно нѣкоторыя части Министерства состоятъ въ непосредственномъ управленіи Министра; другія же, въ совокупномъ управленіи Военнаго Министра и Военнаго Совѣта. Къ первымъ принадлежатъ :

1. *Департаментъ Генеральнаго Штаба*, подчиненный Генералъ-Кварширмейстеру и заведывающій школою топографовъ, Военно-Топографическимъ Депо и Библіотекою Главнаго Штаба (50).

2. *Инспекторскій Департаментъ*, къ которому подлежатъ : Военная Типографія и Архивъ, управляется Дежурнымъ Генераломъ.

3. *Медицинскій*, подчиненный Главному по арміи Медицинскому Инспектору (51).

4. *Временный Департаментъ по Военнымъ поселеніямъ* (52) состоящій подъ начальствомъ Дежурнаго Генерала

Часть III.

5. *Военно-Ученый Комитетъ*, раздѣляющійся на Отдѣленія: Генеральнаго Штаба, Инженерное и Артиллерійское, управляется Директоромъ ⁽⁵³⁾; наконецъ

6. *Дѣла по Военно-Учебнымъ заведеніямъ.*

Въ совокупномъ управленіи Министра и Военнаго Совѣта состоятъ 1. *Департаментъ Артиллерійскій*, которому подвѣдомы: всѣ Артиллерійскія Депо, Арсеналы, пороховые и оружейные заводы; онъ управляется Директоромъ ⁽⁵⁴⁾; 2. *Инженерный* ⁽⁵⁵⁾, ему подчинены: Главное Инженерное Училище, одиннадцать Инженерныхъ округовъ, Казаренныя Комисіи и проч.; 3. *Провіантскій*, въ вѣдомствѣ котораго состоятъ всѣ въ Имперіи Комисіи Провіантскихъ Депо и Коммисіонерства, независимо отъ Комисій дѣйствующихъ. Онъ состоитъ подъ начальствомъ Генераль-Провіантмейстера ⁽⁵⁶⁾, 4. *Коммисаріатскій*, управляемый Генераль-Кригс-Коммисаромъ ⁽⁵⁷⁾, заведываетъ Коммисаріатскими Коммисіями, Военными Госпиталами и лазаретами, Коммисіонерствами и казенными фабриками. Для части Военно-Судной, въ высшемъ ея отношеніи, образованъ *Генераль-Аудиторіатъ* ⁽⁵⁸⁾ ревизующій всѣ Военно-судныя и слѣдственные дѣла и полагающій окончательные приговоры, которые восходятъ къ Высочайшему утвержденію. Отношенія Военнаго Министра къ сему установленію, сообразны отношеніямъ Министра Юстиціи къ Сенату,

Генераль-Аудиторіашъ состоятъ изъ Предсѣдателя и Членовъ, назначаемыхъ Его Величествомъ. Къ Министерству сему причисляется Императорская Военная Академія ⁽⁵⁹⁾.

4. *Министерство Морское*. Со времени учрежденія Министерствъ, Морскими силами управлялъ Министръ, въ вѣдѣніи котораго состояла Адмиралтейшій Коллегія; въ 1827 году Министерство было преобразовано, неокончательно; а въ 1831, повелѣно именовать Морской Штабъ, Главнымъ Морскимъ Штабомъ Его Императорскаго Величества. Имъ управляетъ Начальникъ Штаба ⁽⁶⁰⁾; Дежурствомъ завѣдываетъ Дежурный Генералъ ⁽⁶¹⁾ Штабу подлежатъ Департаменты: 1, Инспекторскій ⁽⁶²⁾; 2, Аудиторіатскій ⁽⁶³⁾, 3, управление Генераль-Гидрографа, къ которому принадлежатъ: Гидрографическое Депо ⁽⁶⁴⁾ съ Библиотечкою и музеемъ, черпечная и Морская Типографія. 4, Ученый Комитетъ, состоящій изъ Предсѣдателя ⁽⁶⁵⁾ и Членовъ непремѣнныхъ и Почетныхъ. 5, Управление Морской строительной части, которому подлежатъ, Департаментъ Строительный ⁽⁶⁶⁾, команды Инженерныя, Смотрители зданий и проч. 6, Управление Портовъ вѣдомства Балтійскаго флота. 7, Главное управление Черноморскаго флота и портовъ со Штабомъ, Дежурствомъ Гидрографическимъ Депо, Интендантствомъ. Наконецъ 8, Начальства Морскихъ эки-

пажей, командъ, корпусовъ, (67) учебныхъ заведеній (*), фабрикъ, заводовъ и проч.

Министерство Морское (68) составляютъ: 1, Канцелярія Министра, Адмиралтействъ - Совѣтъ, имѣющій одинаковую съ Совѣтами Министерствъ цѣль; ему представляются на разсмотрѣніе судныя дѣла, съ заключеніемъ Аудиторіа; въ его обязанности входятъ поже Депутатскіе смотры, выдача патентовъ на плаваніе подъ Россійскимъ флагомъ и проч. Совѣтъ составляютъ: Генералъ-Гидрографъ, Дежурный Генералъ, Генералъ-Инжендантъ и Члены непремѣнные или особо назначаемые 2, Управление Генералъ-Инженданта (69), выдающаго хозяйственнымъ частямъ Морскаго управленія; ему подчинены Департаменты: Кораблестроительный, Коммисаріатскій и Артиллерійскій (70). 3, Управление флота Генералъ-Штабъ-Доктора (71), наконецъ 4, Департаментъ Корабельныхъ лѣсовъ (72), которому подвѣдомы Правленія всѣхъ Округовъ Корабельныхъ лѣсовъ.

5. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, (73) сообразно главнымъ предметамъ, ввѣреннымъ попеченію Министра, раздѣляется на Департаменты: 1, *Полиціи Исполнительной* (74), при которомъ находится Статистическое отдѣленіе. 2, *Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій* (75), мѣста и

(*) Офицеры для Морской службы образуются въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ.

лица, по сношенію съ которыми производится дѣла сего Департамента, суть: Римско-Католическая Духовная Коллегія, которой подвѣдомы Епархіальные Архіереи, шесть Римско-Католическихъ и одной Армянско-Католической Епархіи, Греко-Униѣская Духовная Коллегія, заведывающая двумя Епархіями по Армянскому Исповѣдованію; три Епархіи и семь Духовныхъ правленій; по Евангелическому, С. Петербургское Консиспторіальное засѣданіе; Оберъ-Консиспторія Лифляндская, заведывающая Консиспторіями: Дерптскою и Перновскою; консиспторіи: Эстляндская провинціальная, Эзельская, Курляндская, Саратовская, городовыя: Рижская, Ревельская и Нарвская, Виленская Евангелическо-Реформатская Коллегія; на конецъ по Магистратскому закону Муѣши въ Оренбургъ и Тавриду. 3, *Хозяйственный*, къ которому относятся приказы Общественнаго Призрѣнія и снабженіе народа первыми жизненными потребностями. 4 *Департаментъ Государственнаго Хозяйства* (76) и Публичныхъ зданій, (*) въ ведѣніи котораго состоятъ Комиссіи: Справочельный и попечительный о колонистахъ Южнаго края Россіи. 5, *Департаментъ Медицинскій* (77) при ко-

(*) Дѣла по публичнымъ зданіямъ перешли изъ Министерства въ ведомство Главноуправляющаго Пушями Сообщенія.

поромъ состоятъ Медицинскій Совѣтъ, звѣдывающіе разными казенными Аптекарскими садами; Санктпетербургскимъ и Лубенскимъ аптечными магазинами; запасными и казенными аптеками; Инструментальными заводами С. Петербургскимъ (78) и Московскимъ; Императорскою Медико-Хирургическою Академіею (79) и Московскимъ ея отдѣленіемъ. Ему подвѣдомы еще управленіе Генераль Шпаль-Доктора; С. Петербургскій Физикатъ (80) Медицинаская контора въ Москвѣ и пятьдесятъ при врачебныхъ управы въ Государствѣ. Министръ, по званію своему, есть Членъ Коммиссіи Духовныхъ училищъ, которой Канцелярія находится подъ его вѣдомствомъ. Имъ представляются на Высочайшее усмотрѣніе ежегодные по Коммиссіи отчеты въ дѣлахъ и суммахъ. Какъ управляющій Духовными дѣлами Иностранныхъ исповѣданій, (переданными въ сіе Министерство, изъ Министерства Просвѣщенія), Министръ находится къ Святейшему Синоду, по части дѣлъ Синодскихъ а не судебныхъ, въ томъ же отношеніи, въ какомъ Министръ Юстиціи къ Сенату; онъ объявляетъ ему Высочайшія повеленія, и подноситъ доклады его. Духовныя Коллегіи сносятся съ Министромъ только по правительственной части, они ему дѣлаютъ свои представленія и подносятъ чрезъ Прокуроровъ меморіи и вѣдомости; по части же судной, они относятся прямо къ Сенату и Министру Юстиціи.

6. *Министерство Народнаго Просвѣщенія*. Въ составъ его входятъ все относящееся до образованія, какъ то заведеніе и устройство училищъ, присканіе учащихся, способы и пособія, управленіе учебными мѣстами и суммами по сему предмету, изданіе учебныхъ книгъ, цензура вообще, всѣ учебныя распоряженія и. т. п. Одни только Духовныя и Военныя Училища или совершенно особыя учебныя учрежденія, при какихъ либо отдѣльныхъ частяхъ управленія основанныя, не подвѣдомы Министерству Просвѣщенія. Министерству ⁽⁸¹⁾ состоятъ изъ 1, *Департамента Народнаго просвѣщенія* 2, *Главнаго правленія училищъ*, составляющаго подъ пресѣдательствомъ Министра, Совѣтъ его, по части учебныхъ заведеній, въ учебныхъ округахъ; онъ имѣетъ членами всѣхъ наличныхъ въ С. Петербургѣ Попечителей Университетовъ и особъ, сверхъ того определенныхъ по Высочайшей волѣ. Предметы заглавій его объемлютъ все что относится до учебныхъ заведеній; по экономической части, учрежденъ при немъ Хозяйственный Комитетъ. О всѣхъ новыхъ постановленіяхъ и учрежденіяхъ, доклады на Высочайшее разрѣшеніе вносятся отъ Правленія за подписаніемъ Министра и членовъ ⁽⁸²⁾ 3, *Главное управленіе Цензуры*, ему подвѣдомы Ценсурные Комитеты: С. Петербургскій, Московскій, Дерптскій, Виленскій и Одесскій; отдѣльные Цен-

ссы въ нѣкоторыхъ городахъ и Комитетъ Ценсуры иностранной. На попеченіе Министра Просвѣщенія возложена Ценсура всѣхъ книгъ, копоры печатаются въ Имперіи (также и получаемыхъ изъ чужихъ краевъ), за исключеніемъ книгъ духовнаго содержанія, копоры разсматриваются въ Синодѣ ⁽⁸³⁾.

Всѣ вообще училища, входящія въ общую систему народнаго образованія, раздѣляются на учебныя округа (*), каждый имѣетъ своего Попечителя; Уѣздныя, Приходскія училища и другія низшія учебныя заведенія, состоятъ подъ присмотромъ Директоровъ Гимназій; Гимназіи же подчинены Университетамъ. Особыя ученыя заведенія, независимы отъ Округовъ, но причисляющіяся къ Министрству сущь: Императорская Академія На-

(*) С. Петербургскій, Московскій, Дерптскій, Кіевскій, Казанскій, Харьковскій, Бѣлорусскій и Одесскій. Сверхъ сего не причислены къ Округамъ учебныя заведенія въ Закавказскомъ краѣ, училища въ губерніяхъ Томской, Тобольской, Иркутской и Енисейской. С. Петербургскій Округъ заключаетъ: С. Петербургскій Университетъ, Гимназіи первую, вторую и третью ⁽⁸⁴⁾. Уѣздныхъ училищъ въ столицѣ 5, Приходскихъ 11; училище Евангелической церкви св. Петра и всѣ находящіяся въ другихъ городахъ С. Петербургской губерніи

укъ ⁽⁸⁵⁾ (*), Академія Россійская ⁽⁸⁷⁾ Главный Педагогическій Институтъ ⁽⁸⁸⁾ Императорская Публичная библіотека, Румянцевскій музей ⁽⁸⁹⁾ Императорское Минералогическое общество ⁽⁹⁰⁾, они управляются на основаніи существующихъ узаконеній.

7. *Министерство Финансовъ* обнимающее обширныя и важныя части: Государственныхъ доходовъ, имуществъ, подашей, горныхъ и соляныхъ промысловъ, мануфактуръ, торговли и проч. управляемо Миниспромъ ⁽⁹¹⁾, при которомъ состоятъ канцеляріи: общая, особенная по кредитной части и собственная по секретной ⁽⁹²⁾; также Ученый Комитетъ. Министерство раздѣляется на Департаменты. 1) *Государственныхъ Имуществъ* ⁽⁹³⁾ въ его вѣденіи находятся лѣсная часть и Лѣсной институтъ въ С. Петербургѣ ⁽⁹⁴⁾. 2) *Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ* ⁽⁹⁵⁾ отъ него зависятъ заводы Колывановоскресенскія и Нерчинскія; Горный Институтъ, С. Петербургскій Монетный дворъ. ⁽⁹⁶⁾ Корпусомъ Горныхъ Инжене-

(*) При Академіи находятся библіотека, обсерваторія, кабинетъ физическій, обсерваторія магнетическая, механическая палата, химическая лабораторія, кабинетъ анатомическій, зоологическій, музей, кабинеты: ботаническій, минеральный и монетный, музей Азіатскій и Египетскій, наконецъ кабинетъ рѣдкостей ⁽⁸⁶⁾.

ровъ заведываешь Штабъ (97); далѣе слѣдуютъ: Горныя Правленія Московское и Уральское; С. Петербургскій Александровскій Литейный заводъ (98) Лугавскій Литейный заводъ; заводы Оловячскіе, Грузинскіе; Горная Экспедиція, Соляныя Правленія въ разныхъ губерніяхъ и проч.

3) *Департаментъ внешней торговли* (99), ему подвѣдомы таможенные округа (*).

4) *Разныхъ податей и сборовъ* (101); сюда принадлежатъ пищевая часть и дѣла по рекрутской повинности.

5. *Мануфактуръ и внутренней торговли* (102) при немъ состоятъ: Совѣтъ Мануфактурный и Коммерческій; Мануфактурныя Комитеты въ городахъ; Комитетъ снабженія войскъ сукнами; Хозяйственной Комитетъ Технологическаго института; Училище торговаго мореплаванія, конторы верей С. Петербургской городской (103) и Херсонской купеческой.

(*) Таможенныхъ округовъ 15-ть, С. Петербургскій, Архангельскій, Ревельскій, Рижскій, Либавскій, Юрбургскій, Гродненскій, Радзивиловскій, Одесскій, Скулянский, Измайльскій, Аспраханскій, Закавказскій, Оренбургскій и Сибирскій; ими заведываютъ Управляющіе (100), при каждомъ округѣ особенная Таможенная Служба, состоящая изъ бригадъ, полубригадъ или ротъ. Таможенныхъ заставъ считается до 34-хъ.

6) *Департаментъ Государственнаго Казначейства* (¹⁰⁴).

Далѣ подчинены Министру Финансовъ. Главное Казначейство (¹⁰⁵); Коммиссія погашенія долговъ, Ассигнаціонный Банкъ съ подвѣдомою ему Экспедиціею Загошвленія Государственныхъ бумагъ (¹⁰⁶); Государственный Заемный Банкъ и Коммерческій Банкъ (¹⁰⁷).

8. *Министерство Юстиціи*. Назначеніе эпаго Министерства опредѣляетъ уже предметъ и всю важность его зачатій; дѣятельность его тѣсно связана съ дѣятельностію Сената, Генераль-Прокуроръ занимаетъ здѣсь должность Министра Юстиціи (*) (¹⁰⁸). Министерство составляется изъ 1) Департамента Юстиціи (¹⁰⁹) 2) Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ (¹¹⁰) 3) Государственнаго С. Петербургскаго Архива (¹¹¹) и Ревизіонъ Колежскаго Архива (¹¹²) 5) Государственнаго Московскаго Архива старыхъ дѣлъ. 6) Военнаго Департамента и 7) Межевой Канцеляріи (¹¹³); которой подвѣдомы межевыя въ разныхъ мѣстахъ Коммиссіи и Конторы.

Министерство Юстиціи есть блюститель законовъ и правосудія въ Государствѣ и посредникъ

(*) Инструкція Генераль - Прокурора 1722 года Апрѣля 27, остается понынѣ въ полной силѣ, для руководства Министра Юстиціи въ исправленіи своей должности.

между верховною властію и Сенатомъ, его вѣденію подлежатъ: надзоръ за безосновочнымъ и справедливымъ на основаніи законовъ рѣшеніемъ дѣлъ во всѣхъ присудственныхъ мѣстахъ Имперіи; Министру подчинены всѣ Оберъ-Прокуроры въ Сенатскихъ Департаментахъ и Прокуроры въ губерніяхъ.

9. *Главное начальство надъ Почтовыми Департаментомъ*, сія важная часть Государственнаго управленія, получила новое образованіе Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 22 Октября 1830 года. При Главночальствующемъ ⁽¹¹⁴⁾ находящися Совѣтъ и особая Канцелярія по части осушенія и воздѣланія окрестностей С. Петербурга. Всѣ почтовые мѣста раздѣлены на 11-ть округовъ и поручены надзору Почтъ-Инспекторовъ, чрезъ коихъ почтовые губерскіе мѣста сносятся съ Департаментомъ. Губерніи С. Петербургская и Московская, не входящъ въ округи, но состоящъ подъ начальствомъ Почтъ-Директоровъ, изъ коихъ С. Петербургскій есть вмѣстѣ Директоръ Департамента ⁽¹¹⁵⁾. Мѣста уѣздныя, состоящъ подъ надзоромъ губернскихъ и областныхъ Коншортъ.

Части управленія составляютъ 1) Департаментъ 2) Почтамтъ С. Петербургскій 3) Почтамтъ Московскій 4) XI округовъ и заграничныя Коншорты.

10. *Главное управление Путей Сообщенія.* Настоящее устройство управленія водными и сухопутными сообщеніями Россіи, определено Высочайшимъ учрежденіемъ 20 Ноября 1809 и указомъ 24 Января 1817. Въ сообщенія раздѣлены на 10 округовъ или частныхъ управленій (*) подъ начальствомъ Окружныхъ начальниковъ, находящихся въ непосредственной зависимости Главноуправляющаго ⁽¹¹⁶⁾. Кромѣ нихъ находятся: особое управленіе большихъ дорогъ въ Государствѣ; управленіе по содержанію ремонтномъ окрестныхъ близъ С. Петербурга дорогъ и прочихъ шрапшювъ; Управленіе ремонтномъ Московскаго шоссе. Сверхъ того Экономическіе Комитеты, Комиссіи по разнымъ поспроектиямъ, Судходныя расправы, Депутации и проч. Главное управленіе имѣетъ Штабъ, именуемый Штабомъ корпуса путей сообщенія ⁽¹¹⁷⁾, Совѣтъ и Департаментъ ⁽¹¹⁸⁾. Множество офицеровъ находятся посполно при Военныхъ Генералъ-Губернаторахъ и Губернаторахъ для работъ по этой части. Учебныя заведенія по сей части суть 1) Институтъ Корпуса Инженеровъ путей сообщенія ⁽¹¹⁹⁾ Училище гражданскихъ инженеровъ ⁽¹²⁰⁾ 3) Кондукторская школа ⁽¹²¹⁾.

(*) Губерніи С. Петербургская съ Новгородскою и Тверскою составляютъ первый округъ.

11. *Государственный Контроль или Главное управление ревизій Государственных счетовъ*, надзираетъ и повѣряетъ: сообразны ли суммы на расходы употребленныя, съ опредѣленными на то законами, итъ ли гдѣ капиталовъ безъ движенія и безъ причисленія ихъ въ составъ Государственнаго казначейства и т. п. Контроль выдаетъ расчетныя свидѣтельства лицамъ и мѣстамъ, коихъ разсмотрѣнные счета окажутся исправными, въ противныхъ случаяхъ налагаетъ на виновныхъ взысканія. Вся мѣста, управления и лица, имѣющія въ обращеніи какія либо суммы, отдають отчетъ Контролю, кромѣ Кабинета, Государственныхъ банковъ и Воспитательныхъ домовъ, гдѣ для ревизій установлены особыя правила. Главномачальствующій ревизіею Государственныхъ счетовъ есть Государственный Контролеръ ⁽¹²²⁾ самое управленіе составляется изъ слѣдующихъ частей 1) Государственная Экспедиція для ревизій счетовъ ⁽¹²³⁾ Военно-счетная Экспедиція ⁽¹²⁴⁾ и 3) Контрольный Департаментъ морскихъ отчетовъ ⁽¹²⁵⁾, которыми управляютъ Генералъ-Контролеры; далѣе слѣдуютъ Временныя Контрольныя Комисіи ⁽¹²⁶⁾ а) для отчетовъ гражданского вѣдомства пушей сообщенія, в) по части Коммисаріатской, г) по части Провіантской, д) по части Артиллерійской и Инженерной и е) для отчетовъ морскаго вѣдомства. Вся части сіи, поспуають

въ составъ двухъ Департаментовъ: 1) Департамента ревизіи Государственныхъ счетовъ по гражданской части, и 2) Департамента ревизіи Государственныхъ счетовъ по части военной.

Исчисливъ высшія Правительства и показавъ въ предшествовавшей главѣ, всѣ части управленія губерніи (*), намъ остается только познакомить читателя съ ввѣренными особому управленію заведеніями: воспитательными, Богоугодными и другими, находящимися въ столицѣ.

ЗАВЕДЕНІЯ ВВѢРЕННЫЯ ОСОБОМУ УПРАВЛЕНІЮ.

1. Военно-учебныя заведенія. Изъ нихъ въ С. Петербургѣ находящіяся: 1) Первый Кадетскій корпусъ. 2) Второй Кадетскій корпусъ. 3) Дворянскій полкъ. 4) Павловскій Кадетскій корпусъ. Въ Царскомъ селѣ: 5) Александровскій Кадетскій корпусъ. 6) Императорскій Лицей (**). Они подъ вѣденіемъ главнаго начальника, при коемъ находится особый по этому управленію Штабъ (127), Главнаго Директора и Совѣща состоящаго изъ Пред-

(*) Въ Юридическомъ Словарѣ параграфы: 33, 40, 46, 79, 100, 101, 136, 137 и многіе другіе.

(**) Учебныя заведенія принадлежащія къ какимъ либо вѣдомствамъ, показаны выше при каждомъ изъ нихъ.

ѣдателя и членовъ (¹²⁸), назначаемыхъ Высочайшимъ избраніемъ, и заведывающихъ всѣмъ, что относится до пользы и преуспѣванія эшихъ учреждений.

II. Комитетъ Высочайше учрежденный въ 18 день Августа 1814 года, для вспомошествованія и призрѣнія раненыхъ (¹²⁹).

III. Комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ (¹³⁰).

IV. Учрежденія Императрицы Маріи, изъ нихъ: А. состоящія подъ Высочайшимъ покровительствомъ Императрицы Александры Теодоровны. 1) Общество благородныхъ двѣицъ, съ мѣщанскимъ училищемъ. 2) Училище Ордена Св. Екашерны 3) Павловскій Инспишущъ (¹³¹).

Воспитательные дома, съ подвѣдомственными имъ учрежденіями. Опекунскій Совѣтъ (¹³²), заведывающій Экспедиціями: Сохранной казны, Судной казны, Каршочнаго сбора; С. Петербургскимъ Воспитательнымъ домомъ; Деревенскою Экспедиціею; Училищемъ глухонѣмыхъ; Маринскою больницю для бѣдныхъ; Вдовымъ домомъ и Гашчинскимъ Воспитательнымъ домомъ. Къ числу эсихъ учреждений, принадлежатъ еще Коммерческія училища въ С. Петербургъ и Москвѣ.

Б. Подъ покровительствомъ Великой Княгини Елены Павловны состоятъ: 1) Маринскій Инспишущъ. 2) Повивальный Инспишущъ (¹³³).

В. Подъ вѣдомствомъ Попечительнаго Совѣща общества призрѣнія, находящіяся: 1) Обуховская Градская больница. 2) Больница всѣхъ скорбящихъ 3) Градская Каликинская больница. 4) Градская богадѣльня. 5) Домъ призрѣнія сиротъ ⁽¹³⁴⁾. Каждый изъ заведеній управляетъ одинъ изъ членовъ Совѣща, подъ именемъ Попечителя.

Г. Учрежденія подъ непосредственнымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества, и управленіемъ Государыни Императрицы.

а. Воспитательныя заведенія: 1) Патріотическій Институтъ Комитета учрежденнаго въ 18 день Августа 1844 года и 2) Домъ Трудолюбія; оба для воспитанія дѣвицъ ⁽¹³⁵⁾.

в. Благотворительныя учрежденія. 1) Женское Патріотическое общество, составленное изъ членовъ и Предсѣдательницы. ⁽¹³⁶⁾; въ вѣдѣніи его находящіяся школы, для бѣдныхъ дѣвицъ по частямъ города, управляемыя членами общества ⁽¹³⁷⁾.

ГГ. Богоугодныя заведенія, особому управленію ввѣренныя.

А. Императорское человеколюбивое общество; совѣщъ его состоятъ изъ Главнаго Попечителя ⁽¹³⁸⁾, членовъ Дѣйствительныхъ и почетныхъ, изъ званій духовнаго, военнаго и гражданскаго. Подвѣдомственные Совѣщу и находящіеся въ С. Петербургѣ заведенія суть: 1) Попечительный

Комитетъ о бѣдныхъ, состоящій изъ Предсѣдателя и членовъ, или Попечителей, заведывающихъ частями города. 2) Медико-Филантропическій Комитетъ, въ числѣ членовъ котораго находится всѣ известнѣйшіе въ столицѣ врачи; опѣ него по частямъ города, имѣются врачи для бѣдныхъ. 3) Комитетъ по ученой части. 4) Комитетъ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ, съ особымъ при немъ домомъ для воспитанія ихъ. 5) Институтъ слѣпыхъ. 6) Домъ воспитанія бѣдныхъ дѣтей. 7) Домъ призрѣнія убогихъ (139).

Б Попечительное общество о тюрьмахъ, состоящее изъ Комитетовъ мужскаго и женскаго (140).

ГІІ. Особыя учрежденія.

1. Императорское Вольное Экономическое Общество, имѣющее Президента и членовъ, которые занимають должности Предсѣдателей и непремѣнныхъ секретарей слѣдующихъ отдѣленій: а. По внутреннему управленію. б. По части ученой. в. По части сельскаго домоводства и опытнаго хозяйства г. По руководствѣ. д. По части сохраненія здоровья человѣческаго и всякихъ домашнихъ животныхъ (141).

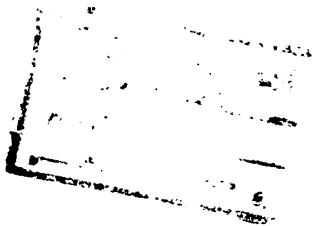
2. Россійско-Американская Компанія, состоящая изъ акціонеровъ, имѣющая свой совѣтъ, подъ вѣдѣніемъ коего управляетъ имъ Главное Правленіе.

Компанія имѣеть въ разныхъ мѣстахъ свои конторы и селенія.

Сверхъ сего есть еще многія Общества и Компаніи, к. ш. Страховое опъ огня, Дилижансовъ, Пароходства; также временныя учрежденія, Коммисіи, Коммитеты по различнымъ частямъ, постройкамъ, заведеніямъ и ш. п.

Важнѣйшіе изъ заведеній и учреждений всякаго рода, описаны въ четвертой части Панорамы, составляющей полную каршину Столицы, и служащей указателемъ всѣхъ ея достопамятностей и руководителемъ Русскаго, иностранца, постоянного жителя или прѣзжаго.

Конецъ третьей части.

1703

1834

Stanford University Libraries

3 6105 013 518 332

2PT
DK
551
B35
V.3

CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(650) 723-1493

grncirc@sulmail.stanford.edu

All books are subject to recall.

DATE DUE

FEB 10 2003 -ll
FEB 8

